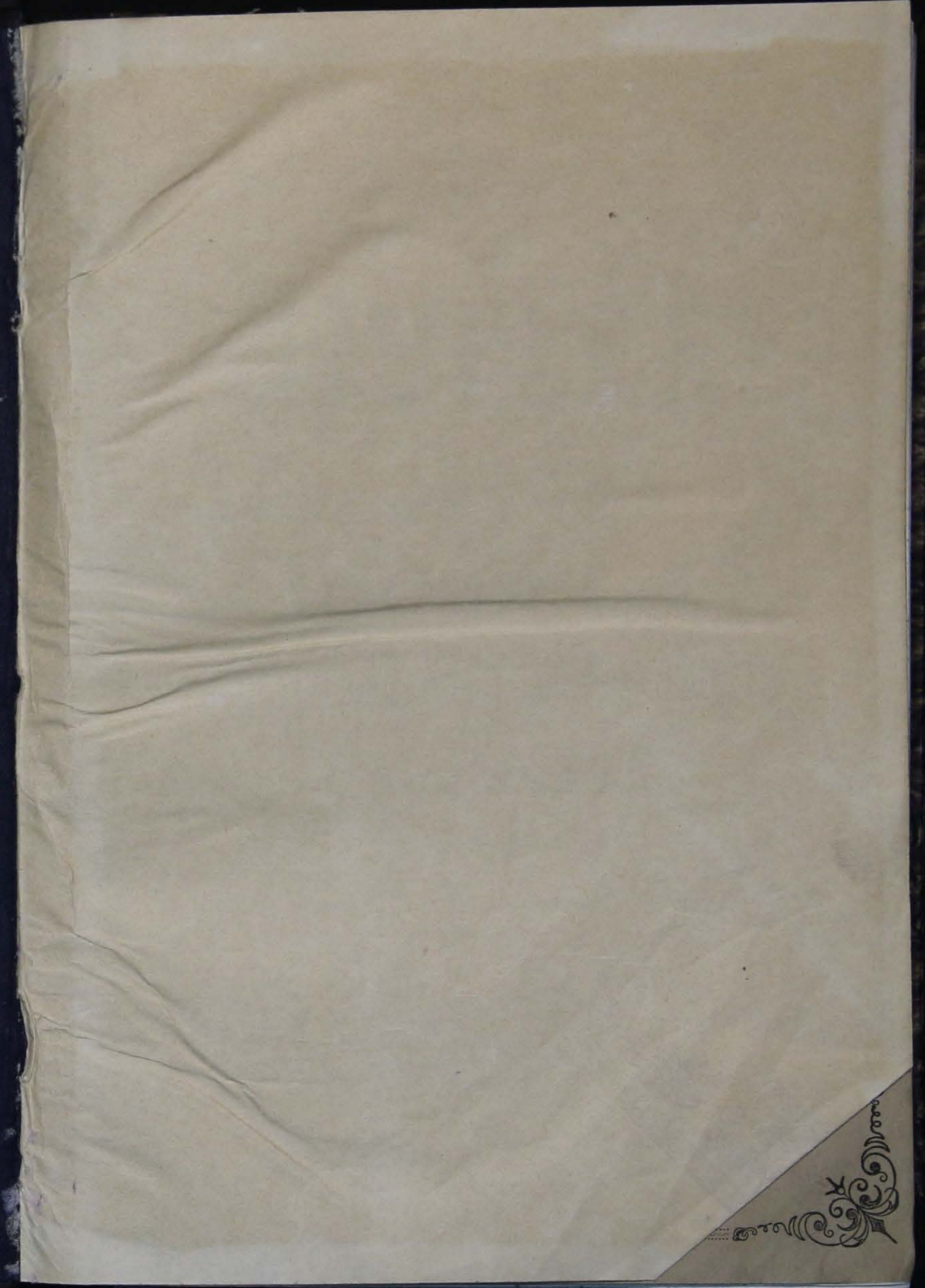

KH, 1
1879

18337

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОУЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА I.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Географическаго Общества.

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
ИМЕНИ Н. М. МЕРТЬЯНОВА
ИНВ. № 85931

ОМСКЪ.
ТИПОГР. ОКРУЖ. ШТАБА.

1879.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Положеніе объ Отдѣлѣ.
- Отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1878 г. *Г. Е. Катанасва.*
- Колдовскіе предсказанія крестьянъ Томской губерніи. Кп. *Н. Н. Кострова.*
- Крестьяне-предсказатели Пермскаго края *Н. П. Григоровскаго.*
- Путевые очерки *И. М. Пивцова.*
съ приложеніемъ: астрономическихъ и магнитныхъ вычисленій, барометрическихъ опредѣленій, матеріаловъ для зоогеографіи Чжунгаріи, карты и описанія пути съ объяснительною запискою въ этой картѣ.
- Смѣсь:
- а) О мараловодствѣ въ Алтаѣ *Н. М. Ядрищева.*
- б) О пароходствѣ въ Обской Губѣ и о морской торговлѣ Западной Сибири съ Европою въ 1877—1878 г. *Н. Н. Балкашина.*

НА ПОДЛИННОМЪ НАПИСАНО:

„Утверждаю“.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Генераль-Адъютантъ *Гимашевъ*
« 8 » Іюня 1878 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

ЗАПАДНО-СИБИРСКОМЪ ОТДѢЛѢ ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1.

Для успѣшнаго содѣйствія цѣли Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, члены его, находящіеся въ Западной Сибири, признаются составляющими особый Отдѣлъ Общества, подъ именемъ „Западно-Сибирскаго“.

§ 2.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ ближайшимъ руководствомъ Генераль-Губернатора Западной Сибири, занимается изученіемъ какъ этого края такъ равно и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ Средней Азии и Западнаго Китая, въ отношеніяхъ: собственно-географическомъ, геологическомъ, естественно-историческомъ, этнографическомъ, статистическомъ, археографическомъ и археологическомъ.

§ 3.

Съ этою цѣлью Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

1) Отыскиваетъ и приводитъ въ извѣстность собранныя уже и хранящіяся въ мѣстныхъ архивахъ и у частныхъ лицъ свѣдѣнія о Западной Сибири и сосѣднихъ съ нею странъ Средней Азии и Западнаго Китая, оцѣниваетъ и рѣшаетъ какое изъ нихъ можетъ быть сдѣлано употребленіе для науки.

2) Производитъ на мѣстѣ ученныя изслѣдованія, снаряжая экспедиціи для изученія края въ отношеніяхъ, указанныхъ въ предъидущемъ § и въ особенности въ географическомъ, естественно-историческомъ, этнографическомъ и статистическомъ.

3) Оказываетъ содѣйствіе лицамъ, посѣщающимъ Западную Сибирь съ ученою цѣлью, а равно и мѣстнымъ жителямъ, занимающимся изученіемъ этого края и вообще старается привлечь къ изслѣдованію его лицъ, могущихъ быть полезными Обществу по своимъ познаніямъ.

4) Заботится о собираніи и храненіи ученыхъ пособій, относящихся къ кругу своихъ занятій, какъ то: книгъ, рукописей, актовъ и картъ, а также объ устройствѣ и поддержаніи мѣстнаго музеума, минералогическихъ, естественно-историческихъ, этнографическихъ и археологическихъ предметовъ.

§ 4.

Западно-Сибирскому Отдѣлу предоставляется право самому избирать въ свои члены лицъ, могущихъ быть полезными для его ученыхъ трудовъ. Лица эти получаютъ званіе членовъ-сотрудниковъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ дѣйствительные же члены Общества, въ случаѣ удостоенія Отдѣломъ, они поступаютъ не иначе, какъ на общемъ основаніи, по избранію самаго Общества, по представленію Отдѣла.

§ 5.

Лица, изъявившія желаніе содѣйствовать специальнымъ занятіямъ Западно-Сибирскаго Отдѣла денежными пожертвованіями, единовременными, или ежегодными, получаютъ, на основаніи Устава Общества, званіе членовъ-соревнователей и дипломъ за подписью Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Пожертвованія ихъ составляютъ особый капиталъ, употребленіе котораго предоставляется Отдѣлу.

§ 6.

Для управленія дѣлами, Отдѣлъ избираетъ изъ своей среды Предсѣдательствующаго и Правителя дѣлъ, утверждаемыхъ въ ихъ званіяхъ Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири. Ихъ права и обязанности по Отдѣлу, равно какъ весь ходъ и порядокъ распорядительныхъ дѣйствій Отдѣла, соображаются съ правилами Общаго Устава Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Особенности же, вызываемыя мѣстными условіями, постановляются самимъ Отдѣломъ, съ утвержденія Генераль-Губернатора Западной Сибири.

§ 7.

Для покрытія издержекъ на канцелярскіе и другіе мелочные расходы въ Отдѣлѣ, употребляются поступающіе ежегодно въ Отдѣлъ, на основаніи Общаго Устава Общества членскіе взносы. Денежныя суммы, принадлежащія Отдѣлу, хранятся въ Омскомъ Расходномъ Отдѣленіи и расходуются по распоряженію Предсѣдательствующаго, Правителемъ дѣлъ, съ запискою въ особую шнуровую книгу, которая въ концѣ года поступаетъ на ревизію членовъ Отдѣла.

§ 8.

Отношенія Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества къ самому Обществу суть слѣдующія:

1) Онъ есть нераздѣльная часть Общества, а потому пользуется Высочайше дарованною Обществу печатью съ Государственнымъ гербомъ и правомъ посылать по почтѣ письменную корреспонденцію, безъ платежа вѣсовыхъ и посылокъ до пуда вѣсомъ.

2) Общество, во всѣхъ ученыхъ предпріятіяхъ и занятіяхъ Отдѣла, принимаетъ обязанность содѣйствовать ему своими совѣтами, указаніями, сообщеніемъ, находящихся въ его распоряженіи свѣдѣній, матеріаловъ и другихъ ученыхъ пособій, а если средства позволяютъ, то и денежными вспоможеніями.

3) Труды Отдѣла печатаются на счетъ Общества въ издаваемыхъ Обществомъ запискахъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ Общества.

или же на счет самага Отдѣла въ его собственныхъ запискахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ.

4) Съ своей стороны Западно-Сибирскій Отдѣлъ исполняетъ просьбы и порученія, съ которыми Общество будетъ къ нему обращаться, обсуждаетъ предлагаемыя ему вопросы, разрабатываетъ указываемыя предметы и вообще доставляетъ Обществу полезныя свѣдѣнія, относящіяся къ специальному кругу предоставляемыхъ ему занятій.

5) Отдѣлъ доставляетъ Обществу ежегодно подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ въ теченіи предшествовавшаго года, для включенія въ общій годовой отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

послѣдствіи не менѣе того, какому оно могло бытъ подвергнуто, но оно не имѣло возможности выразить свое мнѣніе по этому предмету. Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время Отдѣлъ находится въ сношеніяхъ съ Императорскимъ Географическимъ Обществомъ, въ виду чего онъ не можетъ не считаться за одно изъ его отдѣленій.

ОТЧЕТЪ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1878 ГОДЪ.

1-го Юля 1878 года, исполнился ровно годъ со времени открытія нашего Отдѣла, Покровителемъ его, Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири. Почти въ годовщину же этого открытія (8-го Юля) послѣдовало и утвержденіе Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ „Положенія Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества“. Съ этого времени, онъ какъ фактически, такъ уже и юридически—вступилъ въ предоставленныя ему закономъ права, а вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя и возлагаемыя имъ обязанности: посильнаго изслѣдованія Западной Сибири и странъ съ нею сопредѣльныхъ, какъ собственно въ географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, такъ и въ естественномъ, историческомъ, геологическомъ, археологическомъ и археографическомъ.

Цѣль настоящаго отчета главнымъ образомъ и заключается въ томъ, чтобы изложеніемъ фактической стороны дѣятельности Отдѣла, показать въ какой мѣрѣ ему удалось выполнить возлагаемую на него „Положеніемъ“ задачу.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ОТДѢЛА.

Обращаясь собственно къ личному, или правильнѣе, численному составу Отдѣла, которымъ онъ располагалъ въ отчетномъ году, нельзя не сознаться, что число это не только ниже того, какое было бы

весьма желательно, но и меньше того, какого можно было ожидать, принимая во внимание даже его недавнее открытие. Сравнительно съ другими Отдѣлами Географическаго Общества, Западно-Сибирскій, въ этомъ отношеніи, занимаетъ послѣднее мѣсто.

До самаго послѣдняго времени, число его членовъ было всего только 9 действительныхъ и 9 сотрудниковъ, и только уже въ засѣданіи 12 Декабря избрано еще 30 действительныхъ членовъ и сотрудниковъ. Членовъ же соискателей, хотя они и положены уставомъ Отдѣла, по настоящее время еще нѣтъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что главнѣйшею и основною причиною такого явленія слѣдуетъ признать малое число лицъ, достаточно подготовленныхъ въ научномъ отношеніи для содѣйствія специальнымъ цѣлямъ Отдѣла; а если къ этому прибавить еще разбросанность этихъ лицъ, разбросанныхъ на громадномъ пространствѣ Западной Сибири, занятія ихъ почти исключительно служебными обязанностями лишающими возможности тѣмъ или другимъ способомъ заявить свое содѣйствіе Отдѣлу, то сравнительная малочисленность его членовъ будетъ вполне понятною. Нельзя впрочемъ не отмѣтить при этомъ того отраднаго факта, что не смотря на вышеизложенныя причины и на недавнее открытіе Отдѣла, почти всѣ его кратковременные члены успѣли уже заявить свое содѣйствіе къ преслѣдуемымъ имъ цѣлямъ—какъ присылкою своихъ статей, или предметовъ для музея и книгъ для библіотеки, такъ и другими способами.

Наличные члены Отдѣла, въ отчетномъ году, имѣли 11 засѣданій, собиравшихся, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій, для обсужденія текущихъ его дѣлъ, выслушанія разнаго рода предложеній и отчетовъ членовъ, а также и ознакомленія съ результатами изслѣдованій нѣкоторыхъ не принадлежащихъ къ числу членовъ Отдѣла лицъ, проѣзжавшихъ чрезъ Омскъ съ ученою цѣлью. Такимъ образомъ въ отчетномъ году *Е. Н. Потанинъ* было сдѣлано въ засѣданіи членовъ Отдѣла сообщеніе о своей экспедиціи въ Сѣверо-Западную Монголію. Барономъ *Аминовымъ* сообщенъ историческій обзоръ изслѣдованій судоходства по сибирскимъ рѣкамъ и объяснены цѣль, предполагаемый маршрутъ и средства послѣдней его экспедиціи, для изслѣдованія водораздѣла между рр. Кетью и Енисеемъ съ цѣлью соединенія ихъ каналомъ.

Дѣятельность Отдѣла, на сколько она видимо проявилась по отношенію къ его задачамъ, можно главнымъ образомъ подраздѣлить: а) на литературно-научныя труды членовъ по изслѣдованію Западной Сибири и сосѣдней съ нею Монголіи, б) подготовительныя работы по изданію 1-й книжки „Записокъ Отдѣла“ и самое ея печатаніе, в) составленіе библіотечнаго каталога и принятіе мѣръ къ наиболѣе цѣлесообразному способу пополненія библіотеки новыми книгами, г) устройство, снабженіе и разширеніе музея при Отдѣлѣ, д) снаряженіе, ходъ и результаты научныхъ экспедицій Отдѣла и частныя поѣздки его членовъ съ научною цѣлью и, наконецъ, е) поступленіе и расходваніе денежныхъ средствъ Отдѣла.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ ОТДѢЛА.

Что касается числа и научнаго достоинства статей, представленныхъ въ Отдѣлъ его членами и нѣкоторыми изъ административныхъ учреждений, то судя по началу, кажется можно съ увѣренностью сказать, что будущность Отдѣла и научная разработка Западной Сибири при его посредствѣ и благосклонномъ покровительствѣ и содѣйствіи главнаго Начальника края *Н. Г. Казнакова*,— вполне обезпечены. Приведемъ здѣсь лишь перечень болѣе крупныхъ и законченныхъ рукописей и свѣдѣній, представленныхъ въ Отдѣлъ по настоящее время, чтобы отчасти подтвердить высказанное.

Дѣйствительный членъ Общества *М. В. Пыцковъ*—доставилъ свой отчетъ о поѣздкѣ въ Монголію въ 1876 г. съ картою той мѣстности и маршрутными листами пройденнаго пути 5 в. въ дюймѣ.

Дѣйствительный членъ *Н. Н. Костровъ*—доставилъ нѣсколько статей, подъ названіемъ:

- 1) Юридическій бытъ Барабинскихъ татаръ.
- 2) Юридическій бытъ Алтайскихъ инородцевъ.
- 3) Инородцы Маріинскаго округа, Томской губерніи.
- 4) Юридическій бытъ самоѣдовъ Западной Сибири.
- 5) Колдовство и порча у крестьянъ Томской губерніи.
- 6) Матеріалы для Сибирскаго народнаго травника.

Членъ-Сотрудникъ *К. М. Голодниковъ* доставилъ:

- 1) Свѣдѣнія о Никольской Ишимской ярмаркѣ 1877 г.
- 2) О пожарахъ и вліяніи ихъ на экономическій бытъ жителей Тобольской губерніи въ 20-ти лѣтній періодъ.
- 3) Поѣздка на Обдорскую ярмарку.

Членъ-Сотрудникъ *Н. Ш. Григорьевскій*: „Крестьяне старожилы Нарымскаго края“.

Б. П. Шостаковичъ—„Промыслы Нарымскаго края“ съ чертежами самолововъ.

Членъ-Сотрудникъ отецъ *Василій Вербицкій*—„Метеорологическіе выводы за 10 лѣтъ, въ Козедѣвскомъ улусѣ, близъ г. Кузнецка“.

Членъ-Сотрудникъ *П. А. Золотовъ*:

- 1) Воспоминанія бывшаго Тобольскаго гимназиста за 1830—1832 г.
- 2) Къ запискѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Велички объ историко-географическихъ картахъ, представляющихъ раздѣленіе Сибири во всѣ важнѣйшія эпохи, устройства ея и управленія съ 1833 по 1843 г., съ приложеніями.

Членъ-Сотрудникъ *Н. Н. Балкашинъ*—„Сѣверный морской путь изъ Сибири чрезъ устье Оби“.

Членъ-Сотрудникъ *Н. М. Ядринцевъ*—„О мараловодствѣ на Алтай“.

Ф. В. Шликинъ—„Записка о золотопромышленности, на сѣверѣ 3. Сибири“.

Кромѣ того губернскими статистическими комитетами, по предложенію Генералъ-Губернатора Западной Сибири, въ Отдѣлъ достав-

лены четыре ведомости о вскрытии и замерзании въ 1878 г. рѣкъ Западной Сибири, и иллюминированная карта ихъ вскрытія и замерзанія, составленная въ Главномъ Управленіи Западной Сибири, по свидѣніямъ, какія до настоящаго времени извѣстны, и нѣсколько другихъ болѣе мелкихъ и отрывочныхъ статей, записокъ и отчетовъ.

Независимо отъ этого нѣкоторыми изъ членовъ доставлено нѣсколько весьма цѣнныхъ старинныхъ рукописей, такъ:

М. С. Знаменскій доставилъ списокъ, сдѣланный покойнымъ Н. А. Абрамовымъ съ хранящейся въ библиотекѣ Тобольской Семинаріи, и нигдѣ еще неизвѣстной старинной рукописи озаглавленной: „Сибирская лѣтопись“ съ разнаго рода примѣчаніями къ списку, рукою Абрамова. Вся рукопись вмѣщаетъ въ себѣ 190 листовъ убогостаго письма.

Сказаніе объ историческихъ событіяхъ начинается съ 1578 г. 26 Сентября и кончается 1760 годомъ. Началу лѣтописи предшествуютъ два предисловія, первое о происхожденіи Василія Тимофѣевича Аленина, прозваннаго потомъ Ермакомъ и второе— обзоръ событій, предшествовавшихъ покоренію Сибири. Заканчивается лѣтопись описаніемъ двухъ бунтовъ уже въ 1760 г., перваго въ Ялуторовскомъ округѣ Курганской слободѣ, за налогъ, опредѣленный Тобольскимъ губернаторомъ въ видѣ запашки земли, засѣва и уборки хлѣба въ запасные магазины кромѣ другихъ податей и повинностей; другой въ Исетской провинціи Оренбургской губерніи, по случаю передачи тамошнихъ крестьянъ въ крѣпостную зависимость къ заводчику Демидову. Кромѣ того въ лѣтописи помѣщены списки Тобольскихъ воеводъ по разрядамъ; свидѣнія о Тобольскихъ Архіереяхъ и Митрополитахъ, начиная съ перваго Архіепископа Кипріана, столь памятнаго Сибири своей ученостью и извѣстнаго составителя службы „Положенія ризы Господней“, совершаемой 10 Іюля во всѣхъ церквахъ Москвы.

Если средства Отдѣла позволятъ, то въ виду научнаго интереса представляемаго этой лѣтописью, Отдѣлъ предполагаетъ въ послѣдствіи издать ее.

Кромѣ этой лѣтописи П. А. Золотовымъ доставлены четыре старинныя рукописныя тетради, составленныя изъ официальныхъ дѣлъ, повидимому утраченныхъ изъ архивовъ:

1) „Нѣсколько подлинныхъ рукописей 1764—1765 гг., составляющихъ матеріалы для топографическаго и историческаго обзорѣнія бывшей Западно-Сибирской военной границы“.

2) „Описаніе пути, по которому ходилъ переводчикъ Коллежскій Регистраторъ Путинцевъ, состоящій при Генераль-Лейтенантѣ Глазенапѣ, по именному Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, посылаемый тайно, отъ крѣпости Бухтарминской до китайскихъ городовъ Чугучака и Кульджи, при караванѣ съ товарами Коммерціи-Совѣтника и Тарскаго 1-й гильдіи купца Нерпина въ 1811 году.“

3) Сборникъ подлинныхъ рукописей, служащихъ матеріалами къ исторіи Сибирскаго казачьяго войска съ 1763—1765 годъ.

4) „Дѣло о древнемъ родоприсхожденіи киргизъ-кайсаковъ“, въ которомъ между прочимъ заключается подлинная записка по этому предмету Капитана Андреева (1790 г.) и „Записка свидѣніямъ, требуемымъ Сибирскимъ господиномъ генераль-губернаторомъ Сперанскимъ въ 1819 году“.

Не менѣе замѣчательны представленна дѣйствительнымъ членомъ Н. Я. Словоцкимъ, съ своимъ предисловіемъ, подлинная рукопись о путешествіи по горнымъ Сибирскимъ заводамъ Шангина въ 1815 году, и дѣйствительнымъ членомъ В. О. Ильинскимъ— „Книга глаголемая звѣзда пресвѣтлая“. „Соборное Уложеніе“ и нѣсколько рукописныхъ свитковъ изъ г. Тюмени.

Къ этому слѣдуетъ присоединить еще болѣе 20 напечатанныхъ уже въ видѣ брошюръ сочиненій, пожертвованныхъ въ Отдѣлъ ихъ авторами и членами Отдѣла: Протоіереемъ Сулоцкимъ, П. А. Золотовымъ, О. Н. Усовымъ, О. К. Думберомъ и другими. Названія этихъ брошюръ въ виду напечатанія ихъ не по инициативѣ Отдѣла и не на его средства, мы не будемъ здѣсь приводить.

Изъ трудовъ членовъ Западно-Сибирскаго Отдѣла еще неопубликованныхъ и не поступившихъ въ распоряженіе Отдѣла ихъ рукописей, мы можемъ, конечно, упомянуть только о весьма немногихъ, и то въ большинствѣ имѣющихся только у наличныхъ членовъ, именно: Н. Я. Словоцъ готовитъ для напечатанія въ Запискахъ Отдѣла подробный отчетъ о своей лѣтней поѣздкѣ въ Кокчетавскій уѣздъ Акмолинской области, а также дѣлательно занять какъ лично, такъ и по руководству другихъ, по приведенію въ извѣстность и сгруппированію въ опредѣленные выводы данныхъ, собранныхъ при однодневной переписи города Омска, 17-го Апрѣля 1877 г. Н. М. Ядринцевъ занятъ обработкою обширнаго матеріала, собраннаго имъ самимъ и доставленнаго съ разныхъ сторонъ, по вопросамъ о ссылкѣ въ Сибирь, землевладѣніи и крестьянскомъ хозяйствѣ въ Западной Сибири. Н. Н. Балкашинъ—разработкой и изслѣдованіемъ торговли нашей съ Западнымъ Китаемъ и о пушной торговлѣ на сѣверѣ Сибири. О. Н. Усовымъ только что оконченъ весьма солидный трудъ по описанію Сибирскаго казачьяго войска, со всѣхъ сторонъ его быта. Г. Е. Катанасовымъ собираются и обрабатываются матеріалы по почтовой, журнальной, библиотечной и вообще книжной статистикѣ Сибири. А. Г. Сандежкимъ окончена карта (2 в. въ дюймѣ) течения р. Иртыша и части Оби до впаденія въ Губу. И. О. Соколовымъ нѣсколько лѣтъ велись и продолжаютъ вестись метеорологическія наблюденія въ г. Омскѣ. Изъ иногородныхъ упомянемъ о Князѣ Н. М. Костровѣ, К. М. Голодниковѣ, Н. П. Григорьевскомъ, о. Василіи Вербицкомъ, С. И. Гуляевѣ, также продолжающихъ трудиться надъ изслѣдованіемъ Западной Сибири и уже обѣщавшихъ въ близкомъ будущемъ доставить свои статьи въ Отдѣлъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и другіе члены Отдѣла имѣютъ также болѣе или менѣе цѣнные матеріалы по изслѣдованію Западной Сибири. По порученію Отдѣла также разсматривается въ настоящее

время особою Коммисією разосланная Центральнымъ Обществомъ программа по изслѣдованію „формъ и порядка крестьянскаго землевладѣнія“ въ видахъ добавленія къ ней нѣкоторыхъ чисто мѣстныхъ свѣдѣній и обсужденія способовъ наиболее цѣлесообразнаго и полнаго собиранія этихъ свѣдѣній въ Западной Сибири.

Въ видахъ большаго распространенія въ публикѣ свѣдѣній о дѣятельности Отдѣла, а также и сообщенія нѣкоторыхъ болѣе цѣнныхъ изслѣдованій и наблюденій его членовъ, рѣшено въ началѣ 1879 г. издать 1-ю книжку „Записокъ Отдѣла“, въ которую будутъ помѣщены: 1) Положеніе объ Отдѣлѣ; 2) настоящій годичный отчетъ; 3) Поѣздка въ С.З. Монголію М. В. Пѣвцова съ картою; 4) Колдовство и порча у крестьянъ Томской губерніи, Князя Н. Н. Кострова; 5) Крестьянне-старожилы Нарымскаго края—Н. П. Григоровскаго и болѣе мелкія статьи составляющія отдѣлъ „Смѣсь“, въ который войдутъ между прочимъ статья Н. М. Ядринцева о мараловодствѣ въ Алтай и Н. Н. Балкашина—свѣдѣнія о судоходствѣ и торговлѣ по Оби и Обской губѣ.

Къ печатанію уже приступлено въ Типографіи Окружнаго Штаба и по настоящее время большая часть статей, предназначенная къ помѣщенію въ 1-й книжкѣ „Записокъ“ уже напечатана. Общую редакцію 1 книжки принялъ на себя оставшійся по отъѣздѣ М. В. Пѣвцова, за Дѣлопроизводителя Отдѣла Г. Е. Катанасевъ, который въ частныхъ и болѣе специальныхъ случаяхъ за справками и указаніями обращался къ С. Т. Мирошниченко и И. Я. Словоцову.

Большая часть другихъ присланныхъ въ Отдѣлъ рукописей, также будетъ вѣроятно напечатана въ послѣдующихъ книжкахъ Записокъ; въ ближайшемъ за печатающимся теперь первымъ № ихъ будутъ помѣщены отчеты о двухъ экспедиціяхъ, снаряженныхъ Отдѣломъ лѣтомъ 1878 г., а именно одна Н. М. Ядринцева на югъ Томской губерніи и другая И. Я. Словоцова—въ Кокчетавскій уѣздъ Акмолинской области.

Въ виду интереса, возбужденнаго этими экспедиціями, позволимъ себѣ, до напечатанія полныхъ о нихъ отчетовъ, сдѣлать въ настоящемъ годовомъ отчетѣ Отдѣла, краткое сообщеніе о цѣли, ходѣ и результатахъ этихъ экспедицій.

УЧЕННЫЯ ЭКСПЕДИЦІИ, СНАРЯЖЕННЫЯ ОТДѢЛОМЪ И НАУЧНЫЯ ПОѢЗДКИ ЕГО ЧЛЕНОВЪ.

Цѣль первой изъ нихъ, т. е. поѣздки Н. М. Ядринцева въ горный Алтай, заключалась въ изученіи, на сколько это возможно въ кратковременную поѣздку, посѣщенныхъ имъ мѣстностей въ географическомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, и главнымъ образомъ прослѣдить совершающееся колонизаціонное движеніе изъ Европейской Россіи на югъ Томской губерніи. Маршрутъ этой поѣздки заключался въ слѣдующемъ: выѣхавъ 1 Мая изъ г. Омска, г. Ядринцевъ прослѣдовалъ чрезъ Барабинскую

степь, мимо озеръ Чановъ на Барнаулъ и отсюда въ Бійскъ. Изъ Бійска имъ предпринята была поѣздка по С. Алтаю до Улала, и за тѣмъ по лѣвому берегу Катуня до дер. Талды (послѣдней на Катуня) и отсюда въ Алтайскую, Ануйскую и Смоленскую волости, поперегъ долинъ рр. Каменки, Песчаной и Ануя. Въ то же лѣто г. Ядринцеву представился случай, изъ Бійска же посѣтить южный Алтай, и проѣхавъ вмѣстѣ съ Вицегубернаторомъ Томской губерніи, нынѣ нашимъ сочленомъ, А. И. Дмитріевымъ-Мамоновымъ на р. Бухтарму, посѣтить по дорогѣ Колыванскую фабрику, Змѣиногорскъ, Зырянскій рудникъ, достигъ въ Нарымской волости дер. Черновой и оттуда, возвратившись вновь въ Бійскъ, проѣхавъ отсюда на Кузнецкъ, Томскъ, и чрезъ Каинскъ возвратиться въ Омскъ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, въ 3 мѣсяца около 4500 верстъ.

Въ сдѣланномъ объ этой поѣздкѣ 4 Ноября подробномъ докладѣ, г. Ядринцевъ останавливаетъ вниманіе прежде всего на Барабѣ. Очертивъ характеръ поверхности и орошающихъ ее водъ, докладчикъ обратилъ вниманіе на совершенное исчезновеніе множества, существовавшихъ прежде озеръ, и сильное обмеленіе оставшихся еще теперь обширныхъ водныхъ бассейновъ, каковы: Чаны, Молоки, Чебаклы и Сумы, когда-то соединявшихся между собою широкими протоками.

Въ подтвержденіе измѣненія формы этихъ озеръ, кромѣ личныхъ наблюденій, путешественникъ представилъ карты озеръ за различные періоды, начиная съ прошлаго столѣтія и кончая съѣмкою въ лѣто 1878 г. Къ югу отъ Чановъ, по словамъ докладчика, Бараба не только не представляетъ теперь прежней болотистой страны, но и положительно страдаетъ отъ засухъ. Обсыханіе озеръ какъ видно отражается и на уменьшеніи рыбы. По словамъ старожиловъ, прежняя рыбная производительность Чановъ сильно измѣнилась къ худшему. До какой степени это озеро въ прежнее время было богато рыбою г. Ядринцевъ представилъ свидѣтельство Палласа. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма чувствительно замѣтно на Барабѣ и исчезновеніе лѣсовъ. Сумма такихъ неблагоприятныхъ естествоисторическихъ условий и особенно исчезновеніе водъ, побудила нѣкоторыя деревни даже выселиться изъ Барабы, и вмѣсто нихъ съ 1852 г. мало по-малу начинаютъ приселяться изъ Европейской Россіи новыя, менѣе притязательныя къ дарамъ природы поселенцы. Изъ очерка хозяйственныхъ условий Барабы приведеннаго г. Ядринцевымъ и исторіи ея заселенія видно, что типъ мѣстныхъ жителей сравнительно съ прежнимъ существенно измѣнился, и въ нихъ теперь нѣтъ уже и слѣда потомковъ ссыльныхъ; напротивъ: настоящія аборигены и переселенцы относятся къ вновь прибывающимъ ссыльнымъ далеко не дружелюбно. И здѣсь, какъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ Сибири, замѣчается та-же ассимиляція новосела и пріурочиваніе его къ мѣстнымъ условіямъ и въ большинствѣ примитивнымъ формамъ быта и хозяйства. По словамъ докладчика урожай въ этой части Барабы, далеко не такъ значителенъ, какъ многіе это полагаютъ, и жители по его расчету, получаютъ

неболѣе 6 рублей съ десятины чистаго дохода, при дешевизнѣ хлѣба въ 18 коп. пудовка.

Сдѣлавъ за тѣмъ краткое описаніе острововъ, расположенныхъ на большихъ озерахъ Барабы, г. Ядринцевъ, указавъ на бывшія около Яркули два старинныхъ укрѣпленія и на остатки старинныхъ глинобитныхъ печей, обломки горшковъ, костей животныхъ на островѣ Тюмени. Изъ минеральныхъ цѣлебныхъ озеръ путешественникомъ посѣщены такъ называемые Ключи, куда больные съезжаются лечиться изъ сосѣднихъ округовъ.

Рѣка Карасукъ и восточная часть Барабы, какъ видно, представляютъ гораздо болѣе благоприятныхъ условий для жизни. Рѣка Карасукъ, тянущаяся по степи 450 верстъ, особенно замѣчательна по своему изобилію луговъ, пастбищъ и хлѣбородныхъ полей, способствующихъ развитію земледѣлія и скотоводства. На эту рѣку совершается нынѣ довольно сильная колонизація изъ Европейской Россіи; образовалось даже нѣсколько совершенно новыхъ деревень, которыя путешественникомъ и занесены на карту. На Карасукѣ, повидимому, можно прослѣдить всѣ историческія фазисы пережитые Сибирью: здѣсь сохраняются частью и звѣроловныя избушки, тутъ же существуетъ и чисто скотоводческій и исключительно земледѣльческій бытъ, занятіе извозомъ и наконецъ новѣйшій фазисъ переселенія изъ-за Урала людей съ новыми приемами хозяйства, новыми обычаями еще не ассимилировавшимися въ окружающей средѣ.

Далѣе г. Ядринцевъ, дѣлаетъ очеркъ Обскаго хлѣбнаго судоходства сплавляющаго въ пройденномъ имъ участкѣ до 1½ милліоновъ пудовъ. По дорогѣ въ Барнаулъ, онъ посѣтилъ Павловскій заводъ и около деревни Маслихи, обратилъ вниманіе на курганъ замѣчательной высоты, съ которымъ связаны два мифа о царевнѣ, обладающей кладомъ и бѣлой змѣѣ.

Переходя къ описанію посѣщеннаго имъ горнаго Алтайскаго округа, докладчикъ обратилъ вниманіе, на современное состояніе картографіи этого края и сдѣлавъ сопоставленіе двухъ картъ, топографической десятиверстнаго масштаба (составленной по прежнимъ топографическимъ съѣмкамъ) и позднѣйшей 1868 г. Мейна, нашель, что послѣдняя въ сущности ничѣмъ не отличается отъ первой и новаго ничего не вноситъ въ картографію. Какъ на той, такъ и на другой картѣ, существуютъ пробѣлы, и не нанесено весьма многихъ поселеній позднѣйшаго времени. По всѣмъ пройденнымъ г. Ядринцевымъ мѣстностямъ, такихъ не нанесенныхъ поселеній оказалось до сорока (40), которыя онъ приблизительно и нанесъ на десятиверстную карту. Независимо отъ этихъ картъ, имъ доставлена въ Отдѣлъ карта Алтайской миссіи, съ подробнымъ означеніемъ становъ.

Сдѣлавъ общій географическій очеркъ Алтая съ прилегающими къ нему степями, докладчикъ изложилъ свою поѣздку по Катуні и, описавъ деревни до Улалы, перешель къ описанію инородческаго района съ его населеніемъ. Вліяніе на инородцевъ русской народности, г. Ядринцевъ характеризуетъ тѣмъ, что русскія

волости, приблизившись къ инородческимъ, все болѣе и болѣе завязываютъ съ ними сношенія, и вопреки довольно установившемуся мнѣнію, при ближайшемъ соединеніи съ ними, мало по-малу обращаютъ ихъ совершенно въ русскихъ. Въ миссіонерскихъ деревняхъ, рядомъ съ инородцами нынѣ живетъ значительное число русскихъ крестьянъ, обыкновенно даже превосходящихъ своей численностью первыхъ, что подтверждаютъ и собранныя по официальнымъ источникамъ на мѣстѣ, статистическія данныя.

За тѣмъ докладчикъ охарактеризовалъ теченіе Катуні и Чуйскій трактъ, и указавъ на предполагаемыя въ немъ для улучшенія сообщенія затраты, описавъ долины Каменки, Песчаной и Авул, гдѣ по преимуществу гнѣздится русское населеніе. Г. Ядринцевъ лично убѣдился, какъ далеко русское населеніе проникло въ глубь инородческихъ земель Алтая. Въ послѣднее столѣтіе успѣхъ его заселенія весьма значителенъ. Въ Бійскомъ наиримѣрь округѣ, находится уже 27 волостей; въ послѣдніе 40 лѣтъ образовались 4 обширныя волости за Бійской линіей на бывшихъ казачьихъ земляхъ, и о пяти волостяхъ вновь испрашивается разрѣшеніе, при чемъ Алтайская и Смоленская волости представляютъ богатія, для будущаго экономическаго развитія, условія. Въ Сѣверномъ Алтай, нынѣ до 526 т. душъ населенія. Вообще, какъ видно, колонизація Алтая свершилась различными путями: путемъ основанія горныхъ заводовъ съ припиской сюда крестьянъ для заводскихъ работъ, путемъ образованія Бійской, Кузнецкой и Вухтарминской казачьихъ линій, передвиженіемъ и расселеніемъ мѣстныхъ крестьянъ, и наконецъ—населеніе бѣглецами, явившимися въ Алтай, свидѣтельствомъ о коихъ полны акты прошлаго столѣтія (такъ образовались дер. Каменьщиковъ и Уймаиъ). До 1864 г. происходило по Алтаю свободное передвиженіе мѣстныхъ подзаводскихъ крестьянъ, но съ этого года, т. е. со времени освобожденія отъ обязательныхъ работъ и опредѣленія надѣловъ, передвиженіе это воспрещено. До 1865 г. наоборотъ, было запрещено переселеніе въ Алтайскій округъ свободныхъ поселенцевъ изъ Европейской Россіи, причисленіе переселенцевъ производилось тогда, только въ двѣ волости государственныхъ крестьянъ въ районѣ Алтайскаго округа. Поэтому переселенцы Европейской Россіи, въ то время направлялись въ сѣверные округа Томской губерніи, куда съ 1852 по 1863 г. поселилось 18,340 душъ. Съ 1864 г., они преимущественно направляются въ южные округа Томской губерніи. Всего съ 1852 по 1878 годъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Томскую губернію переселилось 32,189 душъ, при чемъ въ послѣдніе 9 лѣтъ въ Алтайскій округъ—9,772 чел. Цифры эти далеко, впрочемъ, не даютъ вѣрнаго понятія о дѣйствительномъ значительно-большемъ движеніи сюда колонизаціи. Есть множество переселенцевъ, которые, являясь сюда по паспортамъ на короткое лишь время, поселяются здѣсь и только чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ устройства на облюбованномъ ими новомъ мѣстѣ, начинаютъ хлопотать о припискѣ ихъ къ нему.

Стремление къ переселенію въ эти мѣста, за послѣднее время, до того сильно, что его трудно задержать какими-бы то ни было полицейскими мѣрами. Переселенцы идутъ на собственный счетъ и страхъ, терпятъ при этомъ множество физическихъ и нравственныхъ лишений, матеріальныхъ затратъ, подвергаются разнымъ затрещеніямъ, и всё-таки съ необыкновеннымъ упорствомъ ищутъ новыхъ мѣстъ и занимаютъ ихъ, углубляясь все далѣе и далѣе въ Алтай. Передвиженіе этихъ массъ представляетъ довольно грандіозное явленіе. Въ самыхъ сокровенныхъ долинахъ Алтая, по направленію къ высочайшимъ горамъ и въ районѣ калмыцкихъ земель, наблюдатель встрѣчалъ не только одиночно разбросанныхъ пионеровъ русскаго крестьянства, но и цѣлыя поселки. Посѣщеніе Бухтармы дало возможность убѣдиться въ подобномъ же колонизаціонномъ движеніи и на югѣ Алтая. Еще въ 1869 г. при посѣщеніи русской экспедиціи проводившей подъ руководствомъ Предсѣдателя нашего Отдѣла И. О. Бабкова границу между Россіей и Китаемъ, послѣднимъ пунктомъ русскаго населенія по Бухтармѣ была дер. Черновая; нынѣ же колонизація ушла уже къ ея верховьямъ и достигаетъ Чиндагатуя и уроч. Арчаты. Такимъ образомъ русская колонизація все болѣе и болѣе опоясываетъ Алтай, подвигаясь съ сѣвера по рр. Катуня, Каменкѣ, Песчаной и Аную, и располагаясь по долинамъ Чарыша, Ульбы, Убы, Бухтармы, Нарыма и Кокъ-су, какъ-бы силится охватить весь Алтай кольцомъ. Заселеніе совершается, какъ видно, отъ периферіи къ центру. Географической наукѣ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, остается лишь только поспѣвать за движеніемъ русскаго крестьянства. Касаясь быта переселенцевъ, Г. Ядринцевъ указываетъ на важность культурнаго значенія ихъ на Алтай въ примѣненіи различныхъ новыхъ способовъ и пріемовъ хозяйства, разведеніи лучшихъ породъ лошадей и овецъ, развитіи различныхъ промысловъ въ городахъ и селахъ. Въ послѣднее время переселенцы изъ Европейской Россіи приписываются въ Барнаульскіе и Бійскіе мѣщане. Нѣкоторые изъ нихъ положили начало пимокатству, производству шубъ, смолокуренію, столярному, экипажному и др. мастерствамъ.

Обращая вниманіе на этнографическое разнообразіе Алтайскаго населенія, г. Ядринцевъ, особенно останавливается на переселившихся при Императрицѣ Елизаветѣ раскольниковъ, такъ называемыхъ „полякахъ“, которые есть лучшіе колонизаторы въ Алтай, сохранившіе за собою цѣльный, нетронутый еще типъ. Костюмы, нравы и жизнь ихъ, представляютъ много оригинальнаго и пріятно поражающаго по сравненію съ окружающимъ населеніемъ. Такое же своеобразное явленіе представляютъ и такъ называемые каменщики, на исторію которыхъ обратилъ вниманіе докладчикъ. На всѣхъ жителяхъ Алтая, по словамъ г. Ядринцева, лежитъ печать вліянія горъ и борьбы съ природою; даже женщины здѣшнія отличаются рѣдкими въ другихъ мѣстахъ мужествомъ и отвагою.

Представленныя г. Ядринцевымъ коллекціи этнографическихъ и естество-историческихъ предметовъ, собранныхъ имъ во время поѣздки, помѣщены въ музей Отдѣла и будутъ поименованы ниже.

Вторая экспедиція, свершенная минувшимъ лѣтомъ на средства Отдѣла, въ Кокчетавскій уѣздѣ дѣйствительнымъ членомъ *И. Я. Словоцкимъ*, имѣла главнымъ образомъ цѣлью выяснить отношеніе растительныхъ и животныхъ формъ этой мѣстности, съ одной стороны на черноземной и глинисто-солонцеватой ея равнинахъ, а съ другой — на сопочникѣ и плоскихъ возвышенностяхъ, разбѣдиненныхъ здѣсь въ видѣ острововъ низменностями и довольно крупными озерами.

Поѣздка и сопровождавшія ее въ разныя стороны частныя экскурсіи г. Словоца, не продолжались къ сожалѣнію и двухъ мѣсяцевъ. Говоримъ, къ сожалѣнію, такъ какъ несмотря на свою непродолжительность, на сколько можно судить по опредѣлившимся уже результатамъ, поѣздка эта, давъ весьма много цѣнныхъ въ научномъ отношеніи данныхъ, имѣла-бы еще большее значеніе, если-бы нашъ достоуважаемый сочленъ, имѣлъ возможность посвятить своей поѣздкѣ больше времени, вниманія и средствъ, чѣмъ это произошло въ дѣйствительности. Выѣхавъ 5-го Іюня изъ Омска, *И. Я. Словоцъ* направился почтовымъ трактомъ на Петропавловскъ, съ цѣлью ознакомленія съ фауною тянущихся въ этомъ направленіи почти непрерывною цѣпью горько-солонныхъ озеръ такъ называемая „горькая линія“, а также дополнить какъ свои личныя, такъ и г. *Баумомъ* произведенныя здѣсь наблюденія надъ флорою; затѣмъ свернувъ отъ Петропавловска на югъ, направился по правому берегу Ишима, придерживаясь древней караванной дороги, которая шла въ направленіи къ сопкѣ Джаманъ-Тау и къ озеру Салмалъ-Куль. Далѣе чрезъ казачьи поселки Аиртавскій и Имантавскій къ горамъ Якши-Янгизъ-Тау, гдѣ путешественникомъ было намѣчено ранѣе, а частью и исполнено, нѣсколько болѣе или менѣе продолжительныхъ экскурсій по р. Аканъ-Бурлуку, впадающему въ Ишимъ и къ холмамъ Джаргаинъ-Агачъ, около которыхъ р. Ишимъ дѣлаетъ крутой поворотъ на NO. Отъ Якши-Янгизтавскихъ горъ къ сопкамъ Сандыкъ-Тау, Зерендинскимъ и Кокчетавскимъ. Отсюда вначалѣ предполагалось пройти прямымъ путемъ на Омскъ, чтобы пересѣчь солонцевато-глинистую равнину, которая отдѣляетъ гранитныя обнаженія отъ черноземной полосы и сдѣлать нѣсколько экскурсій къ озерамъ Карангуръ и Кипчи-Каргай, залегающимъ на этой равнинѣ; но обстоятельства однако-же дозволили выполнить этотъ планъ только частью, такъ какъ заинтересовавшись не входившею въ планъ поѣздкою на SO отъ Кокчетава, для осмотра найденныхъ тамъ (въ 200 верст.) каменныхъ бабъ и древнихъ надписей, путешественникъ принужденъ былъ отсюда, въ виду необходимости быть въ Омскѣ къ 1-му Августа, возвратиться почтовымъ трактомъ, отправивъ по намѣченному

имъ пути только свои коллекціи и охотниковъ экспедиціи, которыхъ обязалъ на своемъ пути собирать естество-историческія коллекціи и стрѣлять неизвѣстныхъ еще въ его коллекціи птицъ.

Собранная на всемъ пройденномъ г. Словоцовымъ пространствѣ коллекціи минералогическая, зоологическая и ботаническая, въ количествѣ помянутомъ ниже въ отдѣлѣ о музеѣ, представлены въ настоящее время въ Отдѣлѣ. Кромѣ того г. Словоцовымъ найдены 4 каменныхъ бабы, только что привезенныя въ Омскъ, и нѣсколько каменныхъ орудій, вырытыхъ на цапняхъ около станицы Сандыктавской.

Не входя въ подробности изложенія изслѣдованій г. Словоцова, сдѣланныхъ имъ во время поѣздки по Кокчетавскому уѣзду, такъ какъ интересующіеся ими могутъ прочесть ихъ во 2-й книгѣ Записокъ Отдѣла, гдѣ будетъ помѣщенъ полный отчетъ о экспедиціи, мы здѣсь коснемся только лишь главнѣйшихъ выводовъ, къ которымъ привели изслѣдователя его наблюденія и собранныя коллекціи. Выводы эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Изслѣдованные холмы поднялись изъ земли одновременно съ таковымъ же поднятіемъ Западнаго Алтая.

2) Лѣсная растительность въ эпоху наибольшаго поднятія равнинъ Европейской Россіи и Западной Азии, представляла сплошное насажденіе отъ восточныхъ склоновъ Урала до Алтая, въ направленіи долины Иртыша и отроговъ Кокчетавскихъ горъ.

3) Эпоха эта относится къ общежитному существованію *Bos primæus*, *Cervus capreolus*, *C. tarandius* и *Rhinoceros*, остатки которыхъ неоднократно находимы были изслѣдователемъ по равнинѣ, залегающей между Омскомъ и Кокчетавскими сопками (экземпляры доставлены въ Отдѣлѣ).

4) Въ эпоху вымиранія мамонта и носорога, когда произошло отдѣленіе Кавказа отъ черноземной полосы Россіи, и когда совершилось погруженіе Арало-Каспійской котловины, изслѣдуемая мѣстность была затоплена неглубокими заливами, обрамлявшими сопочникъ и разчленявшими сушу на многіе полуострова. Въ это время Каспійская фауна распространилась до горькой линіи, между Омскомъ и Петропавловскомъ, аборигены которой остались здѣсь, впрочемъ, и до настоящаго времени.

5) Болѣе новѣйшая эпоха поднятія Каспійской впадины, вызвала обсыханіе степей со стороны сопочника и со стороны черноземной полосы. вмѣстѣ съ этимъ началось переселеніе, съ сѣвера и съ юго-западныхъ горъ, сухопутныхъ формъ обитающихъ на глинисто-солонцеватой степи въ настоящее время.

6) вслѣдъ за этимъ поднятіемъ произошло раздѣленіе озеръ на замкнутыя и проточныя; первыя сконцентрировали въ себѣ растворы солей, а послѣднія, промываясь прѣсной водою, наоборотъ, потеряли свою соленость.

7) вмѣстѣ съ высыханіемъ водъ и съ уменьшеніемъ ихъ солености измѣнилась флора и фауна озеръ. Солянковыя растенія

удержались только изрѣдка по берегамъ замкнутыхъ озеръ. Изъ черноземной же полосы переселились тѣ изъ растеній, которыя могутъ произрастать одновременно и на глинѣ, и на пескѣ, и на черноземѣ, каковы: *Festuca ovina*, *Calamagrostis*, *Onobrichis Stipa* и т. п.

8) Наконецъ, довольно невысокіе, сравнительно, холмы сохранили первобытную флору и до настоящаго времени.

Приведенный въ предварительный порядокъ, собранный г. Словоцовымъ гербарій описываемой мѣстности, далъ слѣдующіе выводы: Общее число видовъ всѣхъ явнотрачныхъ, отбрасывая виды сомнительные, достигаетъ—399, изъ которыхъ 332 вида принадлежатъ къ двудольнымъ и 67 къ однодольнымъ. Въ частности численность представителей каждаго семейства выражается въ слѣдующей таблицѣ, расположенной въ нисходящемъ по числу видовъ порядкѣ:

	Число собран. видовъ	Изъ нихъ		Число собран. видовъ	Изъ нихъ	
		Древ.	Куст.		Древ.	Куст.
Двудольныя:						
1) Compositae . . .	71			28) Solaneae	3	
2) Cruciferae . . .	23			29) Amygdaleae . . .	3	1 2
3) Rosaceae	23	—	2	30) Nymphaeaceae . .	2	
4) Papilionaceae . .	22			31) Malvaceae	2	
5) Scrophularineae .	19			32) Euphorbiaceae . .	2	
6) Labiatae	18			33) Urticaceae	2	
7) Ranunculaceae . .	15			34) Droseraceae . . .	1	
8) Sileneae	15			35) Polygaleae	1	
9) Umbelliferae . . .	8			36) Hypericineae . . .	1	
10) Salicineae	8?	8		37) Hyppurideae . . .	1	
11) Borragineae . . .	7			38) Ceratophyllum . .	1	
12) Poligoneae	7			39) Lytharieae	1	
13) Primulaceae . . .	6			40) Saxifragaceae . .	1	
14) Campanulaceae . .	6			41) Valerianeae . . .	1	
15) Chenopodieae . . .	5-7?			42) Dipsaceae	1	
16) Alsineae	5			43) Pyrolaceae	1	
17) Rubiaceae	5			44) Asclepiadeae . . .	1	
18) Plumbagineae . . .	5			45) Convolvulaceae .	1	
19) Plantagineae . . .	4-5?			46) Cuscutaceae . . .	1	
20) Gentianeae	4			47) Orobancheae . . .	1	
21) Violarineae	3			48) Lentibularieae . .	1	
22) Geraniaceae	3			49) Santalaceae	1	
23) Pomaceae	3	1	2	50) Cannobineae . . .	1	
24) Onagrariae	3			51) Betulineae	1	1 —
25) Crassulaceae	3					
26) Grossularieae . . .	3	—	3			
27) Caprifoliaceae . . .	3	—	3			
				Всего —	332	11 12

	Число собран. видовъ	Изъ нихъ		Число собран. видовъ	Изъ нихъ	
		Древ.	Куст.		Древ.	Куст.
Однодольныя						
1) Gramineae . . .	30			11) Butomeae . . .	1	
2) Cyperaceae . . .	8			12) Potameae . . .	1	
3) Liliaceae	5			13) Lemnaceae . . .	1	
4) Orchideae	4			14) Aroideae	1	
5) Iridae	4			15) Smilacae	1	
6) Hydrocharideae	2			16) Suncaceae	1	
7) Alismaceae . . .	2					
8) Typhaceae	2					
9) Aspreagueae . . .	2					
10) Coniferae	2	1	1			
				Всего —	67	1 1

Выражая эти данныя въ процентномъ отношеніи другъ къ другу, по группамъ, сравнительно съ таковыми-же въ Арало-Каспійскомъ краѣ, получимъ слѣдующіе выводы, которые мы приводимъ въ видѣ таблицы:

	Кочетавскій уѣздъ (400 видовъ)	Арало-Каспійскій край	Кочетавскій уѣздъ.	Арало-Каспійскій край.	
Отношеніе количества двудольныхъ къ общему числу растений	1 : 1,2	1 : 1,45	Sileneae et Alsineae . . .	1 : 20	1 : 34,9
— однодольныхъ къ количеству всѣхъ растений	1 : 6.	1 : 7,5	Scrophularineae	1 : 21	1 : 46.
— количества всѣхъ древесныхъ и кустарниковыхъ породъ къ общему числу раст.	1 : 17	?	Labiatae	1 : 22	1 : 27,4
Отношеніе количества видовъ сем.- Compositeae	1 : 5,6	1 : 6,4	Ranunculaceae	1 : 26,6	1 : 44,3
— Gramineae	1 : 13,3	1 : 20,5	Umbelliferae	1 : 41	1 : 29,5
— Rosaceae и Potaceae	1 : 16,6	1 : 37,9	Rubiaceae	1 : 80	1 : 140
— Cruciferae	1 : 17,4	1 : 13,8	Orchideae	1 : 100	1 : 384
— Papilionaceae	1 : 18,1	1 : 9,8			

Прим: отношеніе послѣднихъ трехъ группъ по малому числу наблюдений не имѣетъ конечно достаточной устойчивости.

Независимо отъ этихъ двухъ экспедицій свершенныхъ членами Отдѣла, такъ сказать, по его порученію и на его же средства, двое изъ нашихъ сочленовъ въ текущемъ году свершили поѣздки съ научною цѣлью: одинъ Н. Н. Балкашинъ совмѣстно съ г. Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, посѣтившимъ сѣверъ вѣреннаго ему края и Обскую губу; другой же М. В. Пѣвцовъ отправился по Высочайшему соизволенію и на средства Центрального Географическаго Общества, съ торговымъ караваномъ до Китайскаго города Куку-Хото.

По извѣстіямъ, какія до настоящаго времени получены отъ М. В. Пѣвцова, видно, что отправившись изъ Омска въ началѣ Іюля съ 10-ю Забайкальскими казаками, 29 Авг. онъ благополучно прибылъ изъ Катонъ-Карагая въ г. Кобдо, куда для надлежащихъ указаній и содѣйствія къ дальнѣйшему его слѣдованію, выѣхалъ было и нашъ Ургинскій Консулъ г. Шинмаревъ, но по слѣдующему дѣлу, недождавшись его въ Кобдо, отправился въ Улясутай 24 Августа. Отѣзжая, впрочемъ, онъ далъ надлежащія указанія купцамъ, отправляющимъ караванъ въ Куку-Хото, а путешественнику оставилъ подробную записку о предстоящей ему экспедиціи. Въ этой запискѣ г. Шинмаревъ, посоветовалъ г. Пѣвцову взять только 5 казаковъ, а остальныхъ возвратитъ назадъ. Собравъ въ г. Кобдо свѣдѣнія о предстоящемъ пути, путешественникъ не могъ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ г. Консула и въ виду довольно большого перехода чрезъ Гоби, гдѣ нѣтъ вовсе корма для лошадей, и сильной дороговизны продовольствія въ Куку-Хото, четырехъ изъ сопутствовавшихъ ему казаковъ, возвратилъ къ мѣсту расположенія ихъ сотни въ Катонъ-Карагай, съ чайнымъ караваномъ Устькаменогорскихъ купцовъ.

Караванъ Бійскихъ купцовъ намѣревался выступить въ сопровожденіи Подполковника Пѣвцова 5-го Сентября. До Куку-Хото путешественникъ предполагалъ слѣдовать, около двухъ мѣсяцевъ и пробить тамъ до тѣхъ поръ, пока купцамъ не удастся продать маралыи рога, составляющіе почти единственный предметъ отправки, и приобрести чаю въ самомъ Куку-Хото, въ Каланѣ, или Пекинѣ, куда въ случаѣ надобности, они пошлютъ изъ Куку-Хото своего довѣреннаго.

Болѣе никакихъ извѣстій объ этой интересной во многихъ отношеніяхъ, поѣздкѣ нашего дѣйствит. члена до настоящаго времени не получено*).

Результатъ поѣздки члена - сотрудника Н. Н. Балкашина и изслѣдованій его на сѣверѣ Западной Сибири, частью будетъ помѣщенъ въ 1-й книжкѣ Записокъ Отдѣла подъ названіемъ „свѣдѣнія о морской торговлѣ Западной Сибири“ и еще готовится обширная статья о „пушной торговлѣ“. Общій же очеркъ поѣздки и своихъ наблюдений г. Балкашинъ, сообщалъ Отдѣлу въ засѣданіи 29-го Октября. Приведемъ здѣсь изъ него лишь главнѣйшія основанія, сгруппировавъ ихъ по возможности по предметамъ:

1) Докладчикъ сдѣлалъ обзоръ имѣющихся до настоящаго времени свѣдѣній о распространеніи хвойныхъ лѣсовъ и преобладаніи ихъ надъ лиственными въ сѣв. Сибири, и обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что судя по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ и рассказамъ мѣстныхъ жителей, оказывается, что строевой лѣсъ встрѣчается ближе къ полярному кругу, чѣмъ обыкновенно предполагалось.

*). Въ то время когда настоящей отчетъ былъ совершенно готовъ къ отправленію въ Петербургъ, получено свѣдѣніе, что М. В. Пѣвцовъ 10 Декабря м. года благополучно прибылъ въ г. Куку-Хото, успѣшно выполнивъ возложенное на него порученіе.

гается, и что лучший корабельный лѣсъ получается въ Туринскомъ уѣздѣ.

2) Плаваніе по Оби и Иртышу отъ Тобольска до Тюмени, а также и разспросы болѣе или менѣе свѣдущихъ лицъ, приводятъ повидимому къ заключенію, что на всемъ этомъ пути 29 болѣе или менѣе постоянныхъ мелей, состоящихъ изъ песчаныхъ наносовъ и въ общей сложности составляющихъ около десяти верстъ протяженія.

3) Сдѣлавъ краткій очеркъ производившихся до настоящаго времени попытокъ изслѣдованій прямаго сообщенія по Оби до Обдорска и далѣе каналомъ съ Карскимъ моремъ, докладчикъ перешелъ къ ближайшему разсмотрѣнію возможности сообщенія въ обходъ полуострова Ямала, и обратилъ особенное вниманіе на новѣйшія изысканія по этому предмету г. Дала. По мнѣнію Н. Н. Балкашина, въ виду чрезвычайнаго разнообразія устройства форватера Обской губы, неправильности существующихъ картъ и дознанной возможности безпрятственнаго плаванія большимъ судамъ по существующимъ въ губѣ глубокимъ, но мало извѣстнымъ полосамъ воды, положительно необходимо устроить на ней лоцманскія станціи.

4) Сгруппировавъ предъ собраніемъ членовъ, существующіе до настоящаго времени и извѣстные наукѣ лѣтніе и зимніе пути сообщенія на крайнемъ сѣверѣ Сибири, докладчикъ обратилъ вниманіе, на чрезвычайный интересъ для науки изслѣдованія пути отъ Сургута или какого либо другаго болѣе западнаго пункта на Оби до устья р. Надыма, впадающей въ Обскую губу. По мнѣнію докладчика Западно-Сибирскому Отдѣлу, слѣдуетъ обратить на это вниманіе и даже если возможно снарядить отъ себя экспедицію, ибо лицо, которому бы представилась возможность хотя разъ проѣхать по этому пути, могло бы оказать наукѣ весьма цѣнныя услуги, сообщивъ хотя въ бѣгломъ очеркѣ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой совершенной terra incognita, особенно по весьма важному вопросу о границахъ распространенія лѣсовъ, и существованіи въ той мѣстности тундръ.

5) Очертивъ современное состояніе скотоводства, хлѣбопашества и огородничества сѣвера Обской системы, упомянувъ о весьма удачныхъ попыткахъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ въ с. Юганскомъ и Березовѣ (образцы послѣдней хранятся въ музей Отдѣла), объ огородничествѣ въ Сургутѣ, Березовѣ и Обдорскѣ—Н. Н. Балкашинъ, какъ и относительно лѣсовъ, приходитъ къ заключенію, что сѣверная граница хлѣбныхъ и огородныхъ растений, проходитъ далеко сѣвернѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, и полагаетъ, что разведеніе картофеля и посѣвы яровыхъ хлѣбовъ могли бы значительно распространиться въ сѣверныхъ округахъ, если бы пути сухопутныя, рѣчныя и новый морской, были улучшены и дали возможность чрезъ усиленный сбытъ этихъ продуктовъ повысить мѣстныя цѣны на нихъ.

6) Обрисовавъ кратко экономическія условія быта сѣверныхъ

инородцевъ, ихъ звѣроловство, рыболовство, скотоводство, указавъ на приготовленіе хлѣба изъ ягодъ черемухи, приготовленіе одежды изъ волоконъ крапивы (образцы находятся въ музей), очертивъ также бѣгло исторію этихъ народовъ и нѣкоторые болѣе крупные факты изъ ихъ новѣйшей исторической жизни (грабежи Цаули въ 1839—1841 гг.), насколько возможно было ихъ прослѣдить по архивнымъ дѣламъ,—Н. Н. Балкашинъ перешелъ собственно къ сибирскимъ архивамъ. Во время своей поѣздки онъ имѣлъ возможность посѣтить ихъ въ Тобольскѣ, Нарымѣ, Сургутѣ, Березовѣ и нашелъ, что въ нихъ хранятся только дѣла нынѣшняго столѣтія, прежнія же хотя и были переданы въ первый изъ нихъ, но онъ, какъ извѣстно, сгорѣлъ. Осмотрѣны г. Балкашинымъ также старинныя иконы въ с. Самаровѣ (Богородицы Млекопитательницы), Кондинскомъ монастырѣ (Михаила Архангела), знамя Ермака въ Березовѣ и иконы, находящіяся въ ризницѣ Тобольскаго собора (будто-бы тоже принадлежавшія Ермаку, въ чемъ докладчикъ, впрочемъ, сомнѣвается). Въ заключеніе онъ выразилъ мнѣніе, что судя по имѣющимся даннымъ, письменные памятники о состояніи Сибири до Петра Великаго, нужно искать въ архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, но что быть западно-сибирскихъ инородцевъ и въ настоящее время служить весьма достаточно нагляднымъ комментариемъ къ исторіи древней Россіи.

Изъ своей поѣздки г. Балкашинъ привезъ для музея Отдѣла нѣсколько предметовъ, заслуживающихъ вниманія ученыхъ и переданныхъ ему мѣстными исправниками. Перечень ихъ помѣщенъ ниже—въ обзорѣнн музей Отдѣла.

Переходя затѣмъ къ описанію болѣе, такъ сказать, внутренней жизни Западно-Сибирскаго Отдѣла, намъ нужно еще упомянуть о состояніи библиотеки Отдѣла и его музей.

БИБЛИОТЕКА.

Что касается библиотеки, то по устройству ея сдѣлано по настоящее время весьма еще немного; а именно: всѣ книги, присланныя изъ Центрального Общества и отъ г. Венюкова въ количествѣ 321-го тома, для удобства ихъ употребленія, переплетены, на что потребовалось 89 рублей 70 коп.; приступлено также къ составленію каталога. Приращенія-же библиотеки, за время ея существованія, отъ членовъ и постороннихъ лицъ, были весьма незначительны, и если не считать поманутыхъ выше рукописей и старинныхъ книгъ, то состояли всего изъ нѣсколькихъ брошюръ, поступившихъ отъ членовъ Отдѣла, карты рѣчнаго пути между Тюменью и Тобольскомъ, составленной и изданной на средства г. Игнатова (32 листа), маршрутной иллюминированной карты пути г. Пѣвцова отъ Зайсанскаго поста (5-ти в. масштаба) до Китайскаго города Гучена и иллюминированной карты вскрытія и замерзанія Западно-Сибирскихъ

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
И. М. Мартынова
ИНВ. № _____

рѣкъ. Этими перечнемъ и исчерпывается почти все, что поступило за отчетное время въ библиотеку Отдѣла. Согласно Высочайшаго соизволенія къ Отдѣлу еще присоединяется библиотека закрытаго Общества изслѣдователей Зап. Сибири, хотя, къ сожалѣнiю, за весьма рѣдкими исключенiями, не имѣющая никакого научнаго значенiя собственно для преслѣдуемыхъ Отдѣломъ цѣлей. Въ видахъ однако-же болѣе цѣлесообразнаго и систематическаго пополненiя библиотеки книгами въ будущемъ, въ засѣданiи Отдѣла 12-го Декабря составлена изъ членовъ-сотрудниковъ *В. П. Квятковскаго*, *Н. М. Ядринцева* и *А. П. Акулова* коммисiя, на которую возложено: 1) составить общiй планъ выписки книгъ, слѣдуя которому, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, можно было бы составить при Отдѣлѣ возможно-полное собранiе сочиненiй, изданныхъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ о Сибири и прилежащихъ къ ней странахъ вообще, и Западной Сибири въ частности, 2) составить списокъ книгъ, которыя признаются необходимымъ выписать для Отдѣла теперь же, не выходя по возможности въ нынѣшнемъ году изъ суммы затратъ на это въ 500 руб., и затѣмъ свои соображенiя по этимъ вопросамъ представить на обсужденiе общему собранiю членовъ. Коммисiя эта въ настоящее время уже приступила къ своимъ занятiямъ и обратилась съ просьбою къ членамъ сообщить какiя книги каждый изъ нихъ желалъ бы имѣть въ библиотекѣ.

МУЗЕЙ.

Значительно успѣшнѣе идетъ дѣло по устройству музея при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ. Сочувствiе, съ какимъ было встрѣчено это учрежденiе и благосклонное ему содѣйствiе, оказываемое главнымъ начальникомъ края, дали возможность, уже теперь же составить довольно большое, для начала, собранiе естество-историческихъ, этнографическихъ и другихъ предметовъ. Независимо отъ этого получено отъ разныхъ лицъ еще нѣсколько заявленiй о готовности къ пожертвованiямъ для этого учрежденiя. Приведемъ краткiй перечень нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ въ научномъ отношенiи пожертвованiй, поступившихъ уже въ музей.

Отъ Покровителя Отдѣла, Николая Геннадiевича *Казнакова*:

- 1) 16 образцовъ породъ мѣстныхъ рудъ въ разныхъ періодахъ обработки.
- 2) Нѣсколько снарядовъ для ловли пушныхъ звѣрей.
- 3) Ружье мѣстной работы Сузгунскаго завода.

Отъ Акмолинскаго губернатора, Виктора Степановича *Цытовича*—четыре большихъ фотографическихъ вида Тюмени и Кургана.

Отъ *Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета*:

- 1) Восемь фотографическихъ портретовъ съ инородцевъ Тобольской губернии.
- 2) Крылатый перунь.
- 3) Вѣнецъ съ идола.

4) Вытиснутое въ металлическомъ кругѣ неизвѣстное крылатое животное.

- 5) Въ такомъ же кругѣ изображенiе трехъ идоловъ.
- 6) Желѣзная и мѣдная стрѣлы.
- 7) Оловянный перстень (древнихъ временъ).
- 8) Скапелъ (также).
- 9) Металлическая стрѣлочка съ изображенiемъ оленя.
- 10) Ножъ съ длинною рукояткою, и нѣсколько другихъ интересныхъ въ археологическомъ отношенiи предметовъ.

Отъ дѣйствительнаго члена *А. П. Куртукова*—102 образца минераловъ и рудъ съ разныхъ заводовъ Алтайскаго округа, опредѣленныхъ и обозначенныхъ съ какого именно завода.

Отъ дѣйствительнаго члена *И. Я. Слоцова*:

1) До 300 видовъ птицъ и млекопитающихъ Кокчетавскаго уѣзда, изъ которыхъ 112 видовъ уже опредѣлены и приведены въ порядокъ.

2) Чрезвычайно цѣнная въ научномъ отношенiи коллекцiя жуковъ 380 видовъ изъ окрестностей Омска, опредѣленная и хорошо систематизированная (500 экземпляровъ).

3) 80 образцовъ горныхъ породъ Кокчетавскаго уѣзда.

4) Рога: Лося, и головы: *Bos priscus* и *Ovis polly*.

5) Набитый и поставленный чрезвычайно рѣдкiй экземпляръ—*Ovis Collinis*, опредѣленный Академикомъ Брандтомъ.

6) Гербарiй въ 400 опредѣленныхъ видовъ растений Кокчетавской флоры въ 1200 экземпляровъ.

7) Каменная баба, найденная въ Кокчетавскомъ уѣздѣ на р. Чаглинкѣ, около брода Кунуспай, въ верстѣ вправо отъ дороги по направленiю къ зимовкѣ Джаркына и два каменныхъ молота.

Кромѣ того имѣ-же музею пожертвованы еще нѣсколько естество-историческихъ предметовъ, отправленныхъ въ настоящее время въ Академию Наукъ для болѣе точнаго ихъ опредѣленiя.

Отъ дѣйствительнаго члена *В. Ф. Ильинскаго*:

- 1) Голова *Bos priscus*, найденная на Иртышѣ.
- 2) Кольчуга, найденная на днѣ Иртыша.
- 3) Желѣзные вериги въ видѣ большихъ крестовъ на цѣпяхъ, найденныя въ землѣ близъ Тюмени.

Отъ члена-сотрудника *Г. Н. Потанина*:

- 1) 50 видовъ млекопитающихъ и птицъ, собранныхъ имъ во время поѣздки по Сѣверо-Западной Монголии и окончательно теперь установленныхъ.
- 2) Китайскiя жертвенныя чашки.
- 3) Монгольскiй утюгъ, запонки и др. мелкiе предметы.

Отъ дѣйствительнаго члена *М. В. Пльцова*—до 120 минераловъ, и окаменѣлостей, собранныхъ имъ во время путешествiя по Монголии и полученныхъ отъ разныхъ лицъ.

Отъ дѣйствительнаго члена *С. П. Гуляева*:

- 1) Два фотографическихъ снимка съ группъ сѣверныхъ инородцевъ.

- 2) Бурханы изъ желтой мѣди.
 - 3) Кит. бурханы изъ розоваго вана (глины).
 - 4) Китайскія разноцвѣтныя визитныя карточки и проч.
- Изъ Главнаго Управленія Западной Сибири, по приказанію г. Генералъ-Губернатора присланы вещи, бывшія на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 г., и возвращенныя за тѣмъ, но хозяевъ которыхъ послѣ десятилѣтнихъ розысканій не найдено:

- 1) Большіе рога марала.
- 2) Халаты киргизскіе, головные уборы и проч. принадлежности киргизской одежды.

Отъ Тобольскаго исправника *А. П. Дзержинскаго*:

- 1) Мечъ, найденный въ Ялуторовскомъ округѣ на глубинѣ 6 арш.
- 2) Кошье (Ялуторовскаго округа).
- 3) Шаръ, найденный на р. Кондѣ.
- 4) Женская рубашка самоѣдская, вышитая бисеромъ и разноцвѣтными нитками, приготовленная изъ волоконъ крапивы.

Отъ мѣстныхъ засѣдателей Березовскаго округа, доставленныя въ музей *Н. Н. Балкашинымъ*:

- 1) Два остяцкихъ деревянныхъ идола.
- 2) Голова молодого моржа и клыки.
- 3) Ткани и одежда изъ крапивы мѣстнаго приготовленія сѣверныхъ жителей.
- 4) Веретено для тканья изъ крапивы.
- 5) Кедровые орѣхи попорченныя птицами, съѣдобные коренья, пшеница, посѣянная и родившаяся въ Березовѣ и т. п.

С. А. Панковымъ:

- 1) Мѣдный китайскій бурханъ.
- 2) Разныя окаменѣлости, найденныя въ Алтайскомъ горномъ округѣ.

Членомъ-сотрудникомъ Н. М. Ядринцевымъ:

- Собраніе растений Алтайской флоры, до 80 видовъ образцовъ отшлифованныхъ горныхъ породъ Алтайскаго округа, образцы рудъ и почвъ, собранныхъ во время поѣздки на Алтай, нѣсколько предметовъ мѣстнаго крестьянскаго и заводскаго (въ Барнаулѣ) приготовленія, образцы одежды Алтайскихъ крестьянъ, и много другихъ разнообразныхъ предметовъ.

ПОСТУПЛЕНІЕ И РАСХОДОВАНИЕ СУММЪ.

Обращаясь въ заключеніе къ обзору денежныхъ средствъ, которыми обладалъ въ отчетномъ году Отдѣлъ, должно упомянуть, что средства эти были крайне невелики и почти исключительно ограничивались тѣми суммами, которыя согласно устава Отдѣла, поступали въ него изъ государственнаго казначейства. Денегныхъ же пожертвованій лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Общества, не было. Членскихъ взносовъ поступило въ теченіе года всего 90 руб. и кромѣ того согласно ходатайства покровителя Западно-Сибирскаго

Отдѣла, *Н. Г. Казнакова*, Высочайше разрѣшено принадлежавшую закрытому Обществу изслѣдователей Западной Сибири сумму въ 802 руб. 75 коп. также присоединить къ суммамъ Отдѣла.

Краткая таблица прихода и расхода, нагляднѣе покажетъ положеніе кассовыхъ счетовъ.

Приходъ.	Руб. К.		Расходъ.	Руб. К.	
Къ 1-му Января 1878 оставалось отъ 1877 г. неизрасходованными . .	663	49	Н. М. Ядринцеву на поѣздки въ Алтай	600	—
			И. Я. Слоцову на поѣздки въ Кокчетавскій уѣздъ .	612	67 $\frac{3}{4}$
Вновь поступило:			Препаратору Коломейцеву за набивку чучель птицъ .	55	50
Изъ государственнаго казначейства	2000	—	Годовое содержаніе переписчику	60	—
Членскихъ взносов	90	—	Уплачено за шкафы и витрины для библіотеки и музея .	155	91
Отъ Общества изслѣдователей Западной Сибири	802	75	На освѣщеніе во время засѣданій, телеграммы, переплетчику, прислугѣ и др. мелкіе расходы	64	48
Итого	3556	24	Типографіи Окружнаго Штаба, авансомъ, за печатаніе 1-й книжки Записокъ Отдѣла	300	—
Затѣмъ остается къ 1 Января 1879 г.	1637	$\frac{1}{8}$	Г. Чирикову за двѣ стопы веленовой бумаги и печать, съ пересылкою	70	67
Балансъ	1919	23$\frac{3}{8}$	Итого	1919	23$\frac{3}{8}$

Если къ остатку въ 1637 руб. прибавить еще субсидію въ 2000 руб., то къ 1879 г. Отдѣлъ будетъ располагать 3637 руб. Остается только пожелать, чтобы къ этимъ, чисто правительственнымъ средствамъ, мѣстное сибирское общество и вообще всѣ лица, заинтересованныя въ успѣхѣ достиженія преслѣдуемыхъ Отдѣломъ цѣлей, также внесли свои посильные вклады, ибо только этимъ путемъ при небольшомъ числѣ научныхъ силъ въ краѣ, они могутъ споспѣшествовать своему, пока единственному ученому Обществу.

Таковъ годичный результатъ дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Не принимая на себя права обсуждения насколько этотъ результатъ удовлетворяетъ ожиданіямъ многихъ, мы можемъ только сказать, что члены Отдѣла сдѣлали все, что могли при тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, на которыя мы уже отчасти указали въ началѣ отчета, и не будучи слишкомъ строгимъ и требовательнымъ къ первымъ шагамъ юнаго еще учрежденія, въ виду достигнутыхъ уже имъ результатовъ, можно кажется бодро и съ вѣрою смотрѣть въ его будущее, особенно если и впредь нашъ Отдѣлъ будетъ пользоваться такими-же какъ нынѣ благосклоннымъ содѣйствіемъ Центральнаго Географическаго Общества въ Петербургѣ и покровительствомъ его учредителя Н. Г. Казнакова, съ самаго его открытія съ участіемъ слѣдующаго за трудами Отдѣла на пользу края и оказывающаго свое просвѣщенное содѣйствіе и руководство во всѣхъ случаяхъ, когда это ему необходимо и полезно.

1878	Остатокъ на 1-е января 1878 г.	1000	1000
1879	Присланныя средства	1000	2000
1879	Использованные средства	1000	1000
1879	Остатокъ на 1-е января 1879 г.	1000	2000
1880	Присланныя средства	1000	3000
1880	Использованные средства	1000	2000
1880	Остатокъ на 1-е января 1880 г.	1000	3000
1881	Присланныя средства	1000	4000
1881	Использованные средства	1000	3000
1881	Остатокъ на 1-е января 1881 г.	1000	4000

О м с к ъ .
 « 20 » января 1879 года.
 Если на остатокъ на 1-е января 1879 г. 1000 руб. прибавить 1000 руб. то къ 1-му января 1879 г. Отдѣлу въ распоряженіе поступило 2000 руб. Изъ этой суммы 1000 руб. было израсходовано на текущіе нужды Отдѣла, а 1000 руб. осталось на остатокъ на 1-е января 1880 г. Такимъ образомъ, въ теченіи года 1879 г. Отдѣлу было прислано 1000 руб. и израсходовано 1000 руб., такъ что остатокъ на 1-е января 1880 г. составляетъ 2000 руб. Это показываетъ, что Отдѣлъ въ теченіи года 1879 г. не только не потерялъ своего остатка, но и увеличилъ его вдвое. Это является результатомъ дѣятельности Отдѣла въ теченіи года 1879 г. и показываетъ, что Отдѣлъ способенъ на самостоятельную дѣятельность и не нуждается въ посторонней помощи.

но общаго взгляда на народъ въ Россіи, въ особенности въ провинціяхъ, гдѣ еще не успѣло проникнуть просвѣщеніе, и гдѣ еще не успѣло утвердиться просвѣдательство, и гдѣ еще не успѣло утвердиться просвѣдательство, и гдѣ еще не успѣло утвердиться просвѣдательство.

Въ Томской губерніи, въ особенности въ провинціяхъ, гдѣ еще не успѣло проникнуть просвѣщеніе, и гдѣ еще не успѣло утвердиться просвѣдательство, и гдѣ еще не успѣло утвердиться просвѣдательство.

КОЛДОВСТВО И ПОРЧА МЕЖДУ КРЕСТЬЯНАМИ

ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Главными руководителями и рѣшителями въ семейныхъ дѣлахъ народа до-нынѣ служатъ вѣдуны и колдуны, знахари и колдуньи, — говоритъ г. Барсовъ въ своей интересной статьѣ: „Очерки народнаго міровоззрѣнія и быта“⁽¹⁾. Мы не сомнѣваемся, что относительно великороссійскихъ губерній такое замѣчаніе совершенно справедливо; но относительно сибирскихъ губерній, напримѣръ, Томской, этого сказать нельзя. Правда, что суевѣріе вообще и вѣрованіе въ чары вѣдуновъ и колдуновъ, знахарей и колдуний въ частности существуетъ до известной степени и здѣсь; однакожь, не смотря на это, должно замѣтить, что здѣшній крестьянинъ вообще далеко не такъ суевѣренъ, какъ крестьянинъ многихъ мѣстностей великороссійскихъ губерній, и часто относится совершенно скептически къ тому, что для послѣдняго составляетъ истину, не подлежащую никакому сомнѣнію. Такому скептицизму, такому здоровому взгляду на вещи, конечно, должно приписать то обстоятельство, что вѣдуны, колдуны и знахари здѣсь явленія рѣдкія, и всякая дѣятельность ихъ въ сферѣ чудеснаго и сверхъестественнаго прекращается, большею частію, въ самомъ началѣ. Мысль эту мы имѣли уже случай высказать въ другомъ мѣстѣ⁽²⁾, при чемъ привели немногіе, известные намъ, случаи, въ которыхъ выразилось вѣрованіе здѣшнихъ крестьянъ въ чудесное и сверхъестественное, вызвавшее производство формальныхъ слѣдствій и потомъ разсмотрѣніе этихъ слѣдствій судебными мѣстами. Послѣ того, продолжая разсмотрѣніе дѣлъ Томскаго губернскаго архива, мы встрѣтили еще нѣсколько подобныхъ случаевъ, и хотя они незначительны сами

⁽¹⁾ Древняя и новая Россія, 1876 г., № 11.
⁽²⁾ Юридич. общае крестьянъ Томск. губ. Томскъ 1876 г., 96.

по себѣ, однакожь все-таки представляютъ довольно ярко нѣкоторыя черты народной жизни, а потому сообщеніе ихъ въ печати будетъ, можетъ быть, нелишнимъ въ нашей, далеко небогатой еще, этнографической литературѣ.

Въ Томской губерніи: колдовство, вѣдовство и знахарство чаще всего совершаются посредствомъ—*змѣи* и *лягушки*, при чемъ эти гады употребляются или вмѣстѣ, или порознь.

Въ 1815 г. крестьянская дѣвка Прасковья Плотникова поймана была нѣсколькими челоуѣками свидѣтелей въ томъ, что сажала въ пустую бутылку живаго змѣеныша. При слѣдствіи и допросѣ, она показала, что дѣлала это съ цѣлю испортить или отравить крестьянина Кармина, по просьбѣ жены его Федосьи. Для этого нужно было поймать змѣеныша, съ извѣстными словами, посадить его въ бутылку, залить квасомъ, дать этому квасу настояться, а потомъ поить кого слѣдуетъ. Федосья Кармина отозвалась, что никогда и ни о чемъ не просила Прасковью Плотникову. Бійскій штабъ - лекарь Головинъ нашель, что квасъ, настоенный на змѣенышѣ, долженъ быть признанъ вреднымъ для здоровья. Обсуждая это дѣло, Бійскій уѣздный судъ, въ виду Уложенія царя Алексѣя Михайловича 22 гл., 23 ст. и Воинскаго Устава 162 ст., призналъ Плотникову подлежащею смертной казни; но, принимая во вниманіе указъ 13 Января 1757 г., присудилъ ее только къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Нерчинскъ въ каторжную работу; Кармину же опредѣлили оставить свободною „впредь до изобличенія“. Но Томскій уголовный судъ, на ревизію котораго поступило это дѣло, нашель, что составленная Плотниковою порча или отравка не была еще употреблена въ дѣло, а потому присудилъ „оную Прасковью Плотникову, за дѣланіе вреднаго состава, на основаніи указа 22 Юня 1720 г., наказать розгами 40 ударами и оставить ее на мѣстѣ жительства“.

Въ 1818 г. жена лазаретнаго служителя Салаирскаго рудника (въ Кузнецкомъ округѣ) Акулина Мякотина объявила начальству, что, пять лѣтъ тому назадъ, крестьянская жена Прасковья Адова колдовала и портила золовку свою Хавронью *сушеною лягушкою*, которую клали въ щи, думая, что Хавронья отъ этого умретъ. Обвиненная, конечно, во всемъ заперлась. Съ своей стороны, Хавронья показала, что, дѣйствительно, лѣтъ пять тому назадъ, у нея болѣли руки и ноги, но отчего неизвѣстно. Тоже самое показали отецъ и мать Хавроньи. Принимая во вниманіе, что на повальномъ обыскѣ Прасковья Адова не одобрена въ поведеніи, Кузнецкій уѣздный судъ полагалъ сослать ее, „если окажется годною“, въ Туруханскъ на поселеніе, а если нѣтъ, то въ Иркутскъ. Но Томскій уголовный судъ опредѣлилъ оставить Адову отъ дѣла свободною, а о переселеніи ея въ другое мѣсто предоставить распоряженію горнаго вѣдомства.

Въ 1823 г. двѣнадцатилѣтняя дѣвочка Кулундинской волости, Барнаульскаго округа, Матрена Шимолина, объявила начальству,

что крестьянская дѣвка деревни Овечкиной, Анна Шимолина держитъ у себя въ горшкѣ, неизвѣстно для чего, живую *змѣю* и *лягушку*. Полагая, что Шимолина затѣваетъ какое нибудь колдовство и хочетъ кого нибудь испортить, начальство повело дѣло такъ, что по этому обстоятельству произведено было формальное слѣдствіе. На допросѣ обвиненная показала, что никакой змѣи и лягушки въ горшкѣ не держала и колдовать или портить никого не хотѣла. На очной ставкѣ, Марфа Шимолина уличала ее сперва, что дѣйствительно видѣла у нея въ горшкѣ змѣю и лягушку, но потомъ созналась, что все это она выдумала, по наученію крестьянина Давыда Овечкина, который сердитъ на Анну за то, что, перевозя ее, однажды, чрезъ рѣку Кулунду, онъ склонялъ ее къ блуду съ нимъ, но она на это не согласилась. Дѣло кончилось ничѣмъ.

Въ прежнее время, при незначительности населенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Томской губерніи, было множество змѣй. Близъ Гольцевскаго рудника, Бійскаго округа, Палласъ слышалъ ночью въ горахъ хриплый, тихій, но продолжительный голосъ, который рудокопы единогласно приписывали сѣрымъ змѣямъ. Въ Ивановскомъ рудникѣ, того же округа, ему показывали нѣкоторые выдавшіеся углы камней, на которыхъ находились гладкіе и какъ бы шлифованные желобки; рудокопы приписывали это явленіе змѣямъ, ползающимъ будто-бы по этимъ мѣстамъ³⁾. Названіе нѣкоторыхъ мѣстностей губерніи, каковы Змѣевъ, Змѣинка, Змѣиногорскъ, Змѣинская, Змѣиногорскій рудникъ⁴⁾, произошло отъ множества находившихся тамъ змѣй. Въ Змѣиногорскомъ рудникѣ, во время его открытія, находилось ихъ такое множество, что онѣ мѣшали работамъ и для истребленія ихъ каждый день наряжались особыя команды. Съ увеличеніемъ народонаселенія, змѣи повывелись, однако же и теперь еще водится порода *Vipera s. Coluber berus* (козюлька) и *Coluber patrix* (ужъ) и поодинокѣ и гнѣздами; въ нѣкоторыхъ окрестныхъ мѣстахъ гнѣзда встрѣчаются въ 60 и болѣе штукъ. Онѣ, обыкновенно, мало вредятъ жителямъ и жалить только при захватѣ ихъ, такъ сказать, въ располхъ. Есть между простолюдинами знахари, которые выдаютъ себя умѣющими заговаривать мѣста, ужаленныя змѣями. Вотъ одинъ изъ такихъ заговоровъ⁵⁾:

„Змѣи-змѣюница, головная-головница! ползай же ты въ сѣверную сторону къ рябинному кусту; сядь же ты на святое дерево—на рябинный кустъ; поѣзжай же ты къ океану-мору; на океанѣ морѣ—латырь—камень; на этомъ камнѣ—змѣиное жало; оно не горитъ, не болитъ и не пухнетъ; также бы не горѣло, не болѣло и не пухло (мѣсто ужаленное) у тако-то“.

Говоря про себя эти слова, знахари обводятъ пальцемъ вокругъ ужаленнаго мѣста, или дѣлаютъ ножницами видъ стриженія, и, случается, что, послѣ нѣсколькихъ такихъ операций, повторенныхъ

³⁾ Путеш. по разн. мѣст. Росс. Госуд. С.-Петер. 1786 г., ч. II, к. 2, 241, 326.

⁴⁾ Списокъ насел. мѣстъ Том. губ. С.-Петер. 1868 г., 129.

⁵⁾ Томск. губ. вѣд. 1858 г. № 4.

через известный, обыкновенно короткий, промежуток времени, останавливают дальнейший ход повреждения.

Въ Германіи въ XVII в. существовало повѣрье, что отъ совокупленія дьявола съ вѣдьмою могутъ произойти только разнаго рода гады, какъ, напримѣръ, змѣи, лягушки, ящерицы, черви ⁶⁾. Наши крестьяне считаютъ змѣй, лягушекъ и т. п., созданиємъ дьявола на горе чловѣка ⁷⁾. Однакожь, не смотря на то, сибирскіе знахари употребляютъ иногда змѣю и лягушку, какъ врачебное средство. Змѣиный *выползокъ* (кожа, которую сбрасываетъ съ себя змѣя) считается вѣрнымъ средствомъ противъ лихорадки, для чего и должно носить его при себѣ зашитымъ во что нибудь. Чтобы придать выползку болѣе силы, знахарь читаетъ надъ нимъ слѣдующій заговоръ ⁸⁾:

„Встану я рабъ, Божій М, благословясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, подъ восточную сторону, въ чистое поле, къ океану-морю, на святъ-Божій островъ. На этомъ островѣ лежитъ Алатырь-камень, а на камнѣ стоитъ Мати Пречистая Богородица, просить и молить безпрестанно Господа Иисуса Христа объ насъ грѣшникъ. Прошу и молю, Пречистая Божія Матерь, усердно своими горькими слезами! заступи обо мнѣ рабѣ Божіемъ М, отгони злую лихоманку за тридевять земель въ тридесятое пустое царство; отгони и отведи отъ меня, Божьяго чловѣка М. Ключъ въ морѣ, языкъ во рту“.

Лягушка употребляется противъ запоя. Для этого нужно живую лягушку посадить въ вино и поставить его на сутки въ теплое мѣсто, а потомъ настой этотъ давать пить подверженному запоя, однако же такъ, чтобы онъ не зналъ, что пьетъ. Съ больнымъ, говорятъ, дѣлается такая тошнота, что потомъ его навсегда отбиваетъ отъ вина.

Иногда въ колдовствѣ играетъ роль *человѣческая кровь*, *нѣкоторыя части чловѣческаго тѣла*, *волосы* и т. п.

Въ 1812 г. крестьянка Верхне-Омской волости, Каинскаго округа, Дарья Карганова была поймана своими домашними за приготовленіемъ какого-то снадобья въ скорлупѣ куриного яйца. На вопросъ что она дѣлаетъ?—Дарья объяснила, что занимается приготовленіемъ состава изъ мѣсячныхъ своихъ очищеній, съ цѣлью дать этотъ составъ въ пищу всему своему семейству, чтобы оно не прелѣдовало ее, а любило. Тоже самое Дарья показала и при слѣдствіи, при чемъ присоединила, что составъ изъ мѣсячныхъ очищеній она приготовляла по совѣту любовника своего, крестьянина Леонтія Помелцева, съ которымъ живетъ уже другой годъ. Помелцевъ

⁶⁾ Шерръ: Истор. цивил. Герм. С.-Петер. 1868 г., 393.

⁷⁾ Напротивъ того, нѣкоторые сибирскіе инородцы, какъ, напримѣръ, Мицуренскіе и Кузнецкіе татары, оказываютъ змѣямъ почетъ, считая ихъ одаренными разумомъ и живущими въ правильно организованномъ обществѣ, подъ управленіемъ царя.

⁸⁾ Гуляевъ: Этнограф. очерки, южн. Сибири, въ Библ. для Чт. т. XC, Од. III, 47—53.

ни въ чемъ не сознался, кромѣ того только, что однажды Дарья дѣйствительно приглашала его ночевать къ себѣ и онъ приходилъ къ ней, но свекоръ ея увидѣлъ его и прогналъ со двора. Каинскій уѣздный судъ полагалъ: на основаніи указа 20 Мая 1731 г. и 266 ст. Устава Благочинія, Дарью Карганову наказать плетью и, по не одобренію на повальномъ обыскѣ ея поведенія и по нежеланію мужа ея жить съ нею, сослать въ Иркутскую губернію на поселеніе, а крестьянина Помелцева, какъ ни въ чемъ не сознавагося и неувличеннаго, оставить отъ всякаго наказанія свободнымъ. Уголовный Судъ рѣшилъ это дѣло такъ: онъ приговорилъ Дарью Карганову къ наказанію 50-ю ударами плетей и къ ссылкѣ на поселеніе, а Леонтія Помелцева, за то, что онъ приходилъ къ ней ночевать, между тѣмъ, какъ у него есть жена и дѣти,—къ выдержанію при волостномъ правленіи въ сельской тюрьмѣ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи двухъ недѣль.

Въ 1820 г. въ д. Сибирцевой, Усть-Тартасской волости, Каинскаго округа, производилось слѣдствіе, начатое по ходатайству всего сельскаго общества, о томъ, что крестьянская жена Дарья Горчакова и солдатка Афімья Безстрашникова портятъ разныхъ женщинъ и дѣвокъ. Изъ числа такихъ испорченныхъ, тринадцать чловѣкъ нерѣдко приходили въ бѣснованіе, икали, кричали по птичьему, лаiali по собакамъ, ругали всякаго, кто имъ встрѣчался, ломали и кусали у себя руки, щипали тѣло, а нѣкоторые, находясь въ такомъ возбужденномъ состояніи, говорили, что ихъ испортила Горчакова, Безстрашникова же разносила порчу, при чемъ называли этихъ женщинъ „матерями“. Одна изъ бѣсновавшихся, крестьянка Черданцова, говорила, что у Горчаковой для составленія порчи есть даже *человѣчскія легкие* и *языкъ*. При обыскѣ, эти вещи дѣйствительно, найдены были у Горчаковой въ амбарѣ и были завернуты въ тряпку; но въ амбарѣ найдена была при этомъ и щель, посредствомъ которой эти вещи могли быть подкинута. Кромѣ того, въ сундукѣ Горчаковой оказались въ трехъ узелкахъ какія-то сушенныя травы. Обвиняемыя не сознались ни въ чемъ, но на повальномъ обыскѣ поведеніе ихъ не одобрено. При этомъ все общество крестьянъ объяснило, что, до выхода въ замужество крестьянки Горчаковой и до прибытія ея въ д. Сибирцеву, порча была у нихъ неизвѣстна. Каинскій уѣздный лекарь Ковренъ отозвался, что онъ дѣлаетъ одной изъ бѣснующихся, Акулины Сѣдельниковой, „медицинскій экзамень“, по которому оказалось, что „случающаеся съ сей женщиной повременамъ бѣснованіе происходитъ не отъ порчи, а отъ испугу, печали, сѣтованія, горести, излишней радости и при всѣхъ душевныхъ возмущеніяхъ; найденнаго же въ амбарѣ языка и части легкаго—не чловѣчскіе, а неизвѣстно какого-то молодого животнаго; что же относится до травъ, то онѣ безвредны“. Уѣздный и уголовный суды, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшили: оставить обвиняемыхъ въ колдовствѣ и порчѣ Горчакову и Безстрашникову свободными, но поручить сельскому старшинѣ наблюдать за ихъ поведеніемъ.

ночну пору, въ сладкихъ яствахъ бы не заѣдалъ, въ меду, пивѣ и винѣ не запивалъ. Будьте вы, слова мои, крѣпки и лѣпки, отишнѣ и до-вѣку. Заключаю крѣпкимъ замкомъ и ключъ въ воду“.

Подобный заговоръ произносится надъ виномъ, водою, хлѣбомъ, солью и пр., вообще надъ всѣмъ тѣмъ, что должно дать какимъ либо образомъ привораживаемому, иногда надъ оставленными имъ на землѣ и на пескѣ слѣдами. Заговоръ, имѣющій цѣлю, чтобы кто нибудь разлюбилъ кого, называется *отсушкою* или *отворотомъ*. Онъ произносится надъ тѣми же предметами и состоитъ изъ слѣдующихъ выражений:

„Пойду я въ поле на травы зелены, на цвѣты лазоревы. На встрѣчу мнѣ бѣжить духъ-вихоръ изъ чистаго поля, со своею негодною силою, съ моря на море, чрезъ лѣса дремучи, чрезъ горы высокія, чрезъ доли широкіе и какъ онъ бьетъ травы и цвѣты, ломаетъ и бросаетъ, такъ бы № бить, ломать № и бросать и на очи не принималъ и до себя вплоть не допускалъ, и казался бы тотъ человѣкъ пуцъ змѣя лютаго, и жгло и палило бы его огнемъ, громомъ и молніей. Тому слову моему нѣтъ края и конца, ни переговоровъ и недоговору“.

Иногда колдовство совершается посредствомъ одного *дуновения* и *призыванія злыхъ духовъ*.

Въ 1826 г. крестьянская жена дер. Крутихиной, Бурлинской волости, Кольванскаго округа, Марфа Нечунаева была въ гостяхъ въ дер. Верхъ-Сустинской, у крестьянина Савелья Ощепкова. Вечеромъ пришелъ къ Ощепкову, также въ гости, проживавшій въ д. Верхъ-Сустинской, крестьянинъ Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, Аристархъ Пришвицннъ. Онъ былъ пьянъ и, увидѣвъ находившихся тутъ женщинъ, началъ съ ними лобезничать—кланяться въ ноги, просить прощенья и цѣловать ихъ. Марфа не хотѣла цѣловаться, но Пришвицннъ поцѣловалъ ее насильно и при этомъ дунулъ на нее. Съ этого времени, она почувствовала „величайшую грусть, какъ будто-бы что нибудь потеряла“. Такое состояніе ея продолжалось недѣль десять. Мужъ Марфы просилъ крестьянина деревни Кривинской Ивана Бутакова полечить жену, и тотъ принялся за это, однако же нисколько не помогъ. Послѣ того, Марфа „пришла въ безуміе и стала говорить, что внутри ея молодецъ заласенъ и закрѣпленъ, и того молодца Бутакову не выжить, а засадилъ его Пришвицннъ, по просьбѣ дѣвки Авдотьи Чернавиной“. При этомъ больная рвала на себѣ волосы и платье и билась такъ сильно, что ее не было возможности удержать. Заявивъ обо всемъ этомъ волостному правленію, мужъ Марфы добавилъ, что въ порчѣ жены своей онъ подозреваетъ крестьянина Пришвицнна, который находится въ любовной связи съ Авдотьей Чернавиной, а эта послѣдняя сердита на его жену за то, что отецъ Чернавиной бралъ у отца его жены 10 руб. въ займы на срокъ, и, когда прошелъ этотъ срокъ, то не далъ

¹²⁾ Гуляевъ: Этнограф. очерки южной Сибири.

отсрочки. Волостное правленіе распорядилось освидѣтельствовать Марфу, но призвало также Пришвицнна и Чернавину и спрятало ихъ такъ, чтобы больная не могла ихъ видѣть. Только, прійдя въ волость, гдѣ собралась сходка, Марфа почувствовала дурноту, стала, какъ безумная, кричать, ругаться, рвать на себѣ волосы и говорить „злодѣй Пришвицннъ и Дунька—здѣсь; они посадили въ меня молодца безъ жизни“. Волостное правленіе обо всемъ этомъ донесло земскому суду. Началось слѣдствіе; но оно, конечно, окончилось ничѣмъ.

Въ 1809 г. крещенный инородецъ Кузнецкаго округа, Кирила Алабакинъ былъ обвиненъ своими общественниками, тоже крещеными инородцами, а также нѣкоторыми русскими крестьянами, въ томъ, что онъ, посредствомъ ударовъ въ шаманскій волшебный бубенъ и призываніе злаго духа или шайтана, испортилъ дядю своего Василія Алабакина и сноху Анну, вслѣдствіе чего Василій, во время сна семьи удавился на палатномъ брусу, а Анна умерла. По слѣдствію оказалось, что Василій и Анна были чѣмъ-то нездоровы и просили Кирила *покамнать* (пошаманить надъ ними), что имъ и исполнено при нѣсколькихъ свидѣтеляхъ. Во время камланья онъ дѣйствительно билъ въ шаманскій бубенъ и вызывалъ шайтана, чтобы онъ вышелъ изъ больныхъ. Но вскорѣ послѣ того неизвѣстно отчего Василій Алабакинъ удавился, а Анна въ тотъ день, какъ ей умереть, пила купоросъ, разведенный въ водѣ. Кузнецкій окружный судъ нашелъ, что „порчи въ семь дѣлъ быть неуповательно, а камланье сдѣлано Алабакиннмъ изъ одной зависти въ разсужденіи полученія имъ при таковыхъ случаяхъ подарковъ или плати“. Но какъ обвиняемый крещенный, а между тѣмъ въ его камланьѣ заключается суевѣріе, обманъ и невѣжество, то окружный судъ положилъ передать это обстоятельство на разсмотрѣніе совѣстнаго суда. Послѣдній, съ своей стороны, приговорилъ Алабакина наказывать розгами 30 ударами и строго внушить ему, чтобы онъ на будущее время не осмѣливался заниматься камланьемъ“.

Однакожь, это не исправило Алабакина, и въ 1820 г., по обвиненію общества, онъ снова попалъ подъ слѣдствіе о камланьѣ на волшебномъ бубнѣ. По этому слѣдствію оказалось, что Алабакинъ добровольно камлалъ надъ нѣсколькими лицами во время ихъ болѣзни и эти лица выздоровѣли; камлалъ также по принужденію башлыка (старшины) Кырмыстакова и ясачныхъ Ильи Алабакина и Тихона Етанышева, когда у нихъ въ семействахъ были больные, но при этомъ одинъ четырехлѣтній мальчикъ умеръ, — „вѣроятно, отъ наущенія шайтановъ“. Совѣстный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, приговорилъ снова наказывать колдуна розгами и переселить его на жительство въ Иркутскую губернію.

Послѣдствія колдовства—извѣстны: испорченные чувствуютъ внутри себя лагушекъ или змѣй, которыхъ иногда будто-бы извергаютъ вмѣстѣ со рвотою; но чаще всего они бываютъ подвержены странной и непонятной для простаго русскаго человѣка болѣзни, во

время припадковъ которой кричать на разные голоса, называютъ имена тѣхъ, кто ихъ испортилъ, рвутъ на себѣ волосы и платье и т. п.

Въ 1820 г. Кузнецкій городничій донесъ Томскому Губернатору, что 7 Июня „мѣщанка Авдотья Пырскова отъ сильной рвоты изрыгнула изъ гортани съ кровью лягушку, величиною среднюю, цвѣтомъ желтосѣрую, полосатую; при свидѣтельствѣ чего, она Авдотья Пырскова объявила, что она въ животѣ болѣю и частою рвотою была одержима съ Фоминой недѣли, но отчего сія тварь зародилась у ней въ животѣ, того не знаетъ, кромѣ что, по ссору, полагаетъ сомнѣніе на невестку свою, Авдотью же Пырскову, у которой она на Фоминой недѣлѣ была въ домѣ и она, Авдотья, ее потчивала какими-то съ соромъ щами, сказывая, что въ онны нечаянно попала изъ трубы сажа. По сему сумнѣнію, хотя у упомянутой ея невестки Авдотьи въ домѣ того часу сдѣланъ былъ обыскъ, но ничего изъ вреднаго и сумнительнаго или имѣющаго ядъ не найдено“. Къ этому городничій присоединялъ, что о такомъ происшествіи онъ началъ производить слѣдствіе; мѣщанка Пырскова теперь чувствительной боли не имѣетъ, „а изрыгнутая ею лягушка хотя въ воду была посажена, но чрезъ три часа изгибла“. На такое донесеніе губернаторъ отозвался городничему, что „присшествіе сіе есть совершенно противуестественное и должно быть извѣстно высшему начальству съ препровожденіемъ и самой лягушки“, а потому ему предписывалось донести, „сохранена ли она лягушка или истреблена; буде же она сохраняется, то для предупрежденія отъ гнилости, необходимо положить ее, чрезъ медицинскихъ чиновниковъ въ стеклянную банку, спиртомъ наполненную, и держать въ холодномъ мѣстѣ“. За тѣмъ, поручая городничему представить подробное свѣдѣніе объ оказавшемся по слѣдствію, губернаторъ поставляетъ ему на видъ, „чтобы, при произведеніи изслѣдованія о семъ, примѣчательное употреблено было наблюдение, не подброшена ли со стороны та лягушка во рвоту, и внимательно бы самыя малѣйшія обстоятельства разсматриваемы были, точная ли то истина и нѣтъ ли въ семъ дѣлѣ, яко не обыкновенно и всегда состоящемъ у ученыхъ и натуралистовъ въ сомнѣніи, сокрытаго искуснаго обмана для какихъ либо, требовавшихъ сего, видовъ или другихъ предположеній“. Городничій донесъ, что лягушка, высушенная, безъ малѣйшаго поврежденія, хранится въ городническомъ правленіи, а самое слѣдствіе объ ней отослано въ городской магистратъ для рѣшенія¹³⁾. Дѣло это разсматривалось потомъ въ совѣстномъ судѣ, но какъ обвиняемая въ колдовствѣ Авдотья Пырскова ни въ чемъ не созналась и не уличена, то она осталась свободною отъ всякаго наказанія.

Подобнаго рода дѣла относительно змѣй—намъ не встрѣчалось; но во многихъ мѣстахъ Томской губерніи хотя и не часто, однакоже доводилось слышать о людяхъ, у которыхъ, вслѣдствіе порчи, множествомъ змѣй—мно змѣй одну он ; отомъ со змѣй отъ он¹⁴⁾; Юридическіе обычаи крестьянъ-старожиловъ Томской губ., стр. 98—99.

находятся внутри змѣи и объ изверженіи этихъ змѣй посредствомъ рвоты.

Въ 1829 г. крестьяне д. Мурашиной, Каинскаго округа, Петръ Гудошниковъ, Варфоломей Абрамовъ и Алексѣй Кулагинъ, являсь на сходку, объявили, что у перваго жена Анна Сергѣева, у втораго дочь дѣвка Марфа и у послѣдняго жена Дарья Алексѣева „въ недавнее время оказались испорченными, посажены въ нихъ нечистые духи, и, во время ихъ тѣми нечистыми духами разслабленія, онѣ кричатъ разными необыкновенными голосами, при чемъ въговариваютъ, что посажены въ нихъ нечистые духи оной же деревни крестьянина Гаврилы Алимова дочерью, дѣвицею Катериной, а ее научила оной порчѣ мать ея родная Марья Дмитріева“. По выслушаніи такого заявленія, общество въ числѣ 50 человекъ, отозвалось, что оно „персонально“ слышало отъ поминутыхъ выше больныхъ выкликанье на Марью; „а какъ объ оной Марьѣ Дмитріевой и прежде сего въ такихъ же порчахъ многихъ людей полагалось сомнѣтельство, токмо до ясности сего не дойдено“, то общество составило объ этомъ приговоръ, ходатайствуя о производствѣ слѣдствія о колдовствѣ Марьи Дмитріевой и дочери ея Катерины. При слѣдствіи показали: 1) Жена Гудошникова Анна Сергѣева, 51 года, что „назадъ тому годовъ около семи, она, въ зимнее время, неизвѣстно отчего, начала чувствовать тоску, какъ бы что-то потеряла, каковая продолжалась недѣль семь, вмѣстѣ съ открывшеюся *красною сызною*; а потомъ въ одно время ночью она почувствовала въ животѣ необыкновенную боль, подошедшую къ сердцу и начавшую тѣснить также и оное; наконецъ она вышла изъ силъ и что съ нею было—не знаетъ; только на другой день, когда она очуствовалась, домашніе сказывали, что она производила крики по собачьи, по кошачьи и другими разными голосами; тоже самое происходитъ съ ней и по настоящее время всякій разъ, какъ ее кто разсердитъ или она чѣмъ огорчена; кричала ли она о томъ, кто ее испортилъ, не помнитъ, а посторонніе сказываютъ, что она въ этомъ положеніи указывала на Катерину Алимову и мать ея“. 2) Жена Кулагина Дарья Алексѣева, 40 лѣтъ, что нездоровою она сдѣлалась 1829 г. со Свѣтлой недѣли; болѣзнь открылась тѣмъ, что она почувствовала въ животѣ боль, а потомъ стѣсненіе дыханія и стѣсненіе сердца; это продолжалось съ полгода; наконецъ она стала впадать въ безуміе, падать, и кричать разными голосами, ругаться по-матерно и говорить, что ее испортили Алимовы, посадивъ черта въ утробу; происходитъ это всякій разъ отъ досады, табачнаго дыма, а иногда просто отъ собачьяго лая. 3) Дѣвка Марфа Абрамова, 16 лѣтъ, что въ концѣ 1828 г. на Николинъ день была у нея въ гостяхъ сосѣдка Катерина Алимова и просидѣла до полночи, а потомъ, собираясь уйти домой, просила ей посвѣтить, что она, Марфа и исполнила; но потомъ, возвращаясь въ избу, только что переступила порогъ, какъ почувствовала „лихо“, всѣ члены ея стало тянуть и голова съ шеей поворачиваться

во все стороны; она упала и пробыла в безумии до разсвѣта; затѣмъ это стало повторяться съ ней очень часто при малѣйшей досадѣ, оскорбленіи, даже при одномъ лаѣ собакъ, при чемъ она кричитъ разными голосами и выкликаетъ, кто ее испортилъ; но мать поила ее какими-то травами и она получила отъ этого облегченіе. Обвиняемая въ колдовствѣ Марья и Катерина Алимовы ни въ чемъ не сознались. Спрошенные при слѣдствіи крестьяне, въ числѣ 46 человекъ, подтверждая приговоръ свой, показали, что у нихъ въ деревнѣ есть еще нѣсколько испорченныхъ женщинъ, которыя также кричатъ на разные голоса и выкликаютъ, что ихъ испортили Катерина и Марья Алимовы. Губернскій судъ рѣшилъ это дѣло тѣмъ, что оставилъ обвиняемыхъ свободными, а какъ крестьяне не желаютъ имѣть ихъ въ своемъ обществѣ, то о переселеніи ихъ въ другое мѣсто предоставилъ ходатайствовать особому отъ дворянства

Въ 1825 г. въ деревнѣ Меньшиковой, Каинскаго округа, крестьянки Бородихина, Молодкова и Меньшикова стали кричать на разные голоса и выкликивать, что ихъ испортили, посадивъ въ утробу чорта, крестьянки же Мезенцева, Парышева и Катусова, причемъ называли ихъ „матерями“. Докторъ Лазаревъ, освидѣтельствовавъ больныхъ, нашелъ, что онѣ отравлены чѣмъ-то „изъ вяжущихъ веществъ“.

Въ 1842 г. Казанское волостное правленіе донесло Каинскому земскому суду, что сельское общество д. Усть-Тандовой, представляя ему проживающую въ той деревнѣ съ мужемъ крестьянку Лукерью Малышеву, обвиняетъ ее въ порчѣ женщинъ и дѣвокъ, а потому проситъ о переселеніи ея въ другое мѣсто. Когда въ д. Усть-Тандову пріѣхалъ слѣдователь, то общество представило ему трехъ испорченныхъ Малышевой женщинъ, которыя показывали, что болѣзнь ихъ начинается сильною икотой, потомъ онѣ чувствуютъ боль сердца, наконецъ поднимаютъ крикъ и приходятъ въ безпамятство; все эти припадки появляются особенно при куреніи ладаномъ или табакомъ, а равно при чтеніи Евангелія и церковномъ пѣніи. Слѣдователь произвелъ опытъ. Больныя начали усиленно кричать, силы ихъ напрягались, бѣненіе сердца усиливалось, въ желудкѣ начинало урчать, по немъ перекатывалось что-то твердое, приближаясь все болѣе и болѣе къ груди; онѣ стонали, плакали, тряслись всѣмъ тѣломъ, просили выпустить ихъ на чистый воздухъ; но въ безпамятство не впадали. На чистомъ воздухѣ все припадки проходили. Одинъ изъ крестьянъ д. Усть-Тандовой, Матвѣй Кичигинъ, показалъ, что Лукерья Малышева испортила у него племянницу и дочь и онѣ обѣ умерли—первая въ 1840 г., а вторая въ 1842 г. Обвиненная ни въ чѣмъ не созналась и противъ нея не представлено никакихъ уликъ; но какъ все общество единогласно ходатайствовало избавить его отъ нея, то слѣдователь распорядился тогда же переселить Малышеву въ другую деревню. Тѣмъ дѣйствіемъ его по этому дѣлу и ограничились. Однакоже начатое имъ слѣдствіе по этому предмету было не окончено, а потому пришлось

дополнять его, спустя около десяти лѣтъ. При дополненіи, сельское общество д. Усть-Тандовой, объявило, что, съ переселеніемъ Лукерьи Малышевой въ другое мѣсто, порча дѣвокъ и бабъ въ деревнѣ ихъ прекратилась; а крестьяне новаго мѣста жительства Малышевой отзывались, что она живетъ хорошо и ни въ чемъ дурномъ не замѣчена. Поэтому судебныя мѣста рѣшили считать это дѣло оконченнымъ¹⁴⁾.

Все подобныя припадки медики называютъ нервными. „Чрезвычайно сложныя и даже въ настоящее время очень трудно поддающіяся изслѣдованіямъ припадки нервныхъ болѣзней, говоритъ одинъ новѣйшій писатель, всегда казались чѣмъ-то особенно удивительнымъ и даже ужаснымъ для тѣхъ, кому приходилось ихъ видѣть. Какъ справедливо замѣтилъ Мори, въ своей книгѣ *О Маіи и Астрологіи*, они располагаютъ къ вѣрованію въ сверхъестественныя существа; тревожное состояніе больныхъ, ихъ видѣнія, издаваемые ими крики, произносимыя ими странныя слова, ихъ несвязанныя движенія, ихъ, нерѣдко, страшный видъ,—все это наводитъ на мысль о вліяніи какой-то посторонней, невѣдомой силы, которая властвуетъ надъ ними и покоряетъ ихъ. Во время такихъ припадковъ, больной видимо теряетъ свою свободу и свой рассудокъ; онъ испытываетъ чувство угнетенія и давленія и, какъ будто, борется съ невидимымъ существомъ, которое овладѣло его тѣломъ“¹⁵⁾.

Но если извѣстныя явленія, приписываемыя простымъ народомъ колдовству и порчѣ, относятся, по объясненію медиковъ, къ разряду болѣзней нервныхъ, то мы совершенно незнаемъ, къ какому разряду явленій должны быть отнесены слѣдующіе два факта, найденные нами въ архивныхъ дѣлахъ и приписанные народомъ также колдовству и порчѣ.

Въ 1809 г. сельское общество деревни Меньшиковой, Вознесенской волости, Каинскаго округа, замѣтило, что дочь крестьянина этой же деревни Алексея Черданцева, Марья, беременна; а потому, чтобы не дать ей возможности извести ребенка, призвало ее на сходку. Здѣсь Марья созналась, что дѣйствительно беременна, приживъ ребенка съ крестьяниномъ Павломъ Парыгинымъ, съ которымъ сошлась недѣли за двѣ до Троицына дня того года, а чрезъ мѣсяцъ послѣ того почувствовала себя беременною. По освидѣтельствованіи двумя повивальными бабками, Марья оказалась дѣйствительно беременною, хотя брюхо у ней было и не очень велико. Въ виду всего этого, сельское общество отдало ее подъ надзоръ отца, съ тѣмъ, чтобы она не вытравила ребенка.

Послѣ Крещенія слѣдующаго года, Марья вышла замужъ за крестьянина Усть-Тартасскаго форпоста Василья Каргаполова, который бралъ ее за себя „за-знамо беременною“. Чрезъ двѣ или три недѣли спустя, она съ мужемъ уѣхала на заимку, версть за

¹⁴⁾ Юрид. обычай крестьянъ-старож. Томской губерніи, 95—96.

¹⁵⁾ Знаніе; № 10, 1876 г. Драмъ Шекспира и современная психіатрія.

10 отъ селенія, и здѣсь, на послѣдній день масляницы, постѣ обыкновенныхъ мукъ, въ присутствіи свекрови своей Катерины Каргаполовой и повивальной бабки Анны Елисеѣвой родила двухъ кротовъ, изъ которыхъ одинъ былъ мертвый, а другой живой, но Катерина Каргаполова задавила его въ испугѣ ногою.

Мужъ Марьи, убравшій въ это время во дворѣ скотъ, вошелъ въ избу, и видѣлъ также двухъ кротовъ, рожденныхъ его женою. Какъ о происшествіи необыкновенномъ, онъ далъ знать объ этомъ въ Усть-Тартасскій форпостъ. Приѣхавъ Старшина и общественники: всѣ они видѣли кротовъ и взяли ихъ для представленія по начальству.

Началось слѣдствіе, при которомъ всѣ поименованныя лица показали то же самое, что изложено выше, при чемъ прибавили, что рожденіе Марьею кротовъ иначе нельзя объяснить, какъ порчею, но кто ее испортилъ—они не знаютъ и подозрѣнія ни на кого не имѣютъ.

По освидѣтельствованіи родильницы лекаремъ Яворскимъ, оказалось, что ей лѣтъ 25, тѣлосложенія она плотнаго и здороваго, одержима легкою горячкою, половые органы находятся безъ всякаго воспаления, опухоли и растяженія, обыкновенныхъ при такомъ обстоятельстве, какъ роды; по изслѣдованіи маточнаго рыльца, оно оказалось сжатымъ. Относительно времени беременности,—по отзыву самой родильницы, оно продолжалось почти 8½ мѣсяцевъ; роженіе же родовъ, по увѣренію бабки, началось почти также, какъ обыкновенные роды, т. е. потугами и прочими, свойственными періоду беременности признаками; въ продолженіи же нѣкотораго времени, при изліяніи сгустившейся крови, выпали изъ дѣтородной части, какъ увѣряетъ бабка, два звѣрка, находившіеся въ особенныхъ оболочкахъ, подобныхъ тѣмъ, каковы бываютъ въ человѣческомъ зародышѣ, безъ выходненія дѣтскаго мѣста. По осмотру же звѣрковъ, Яворскій нашелъ, что они изъ породы кротовъ и, по описанію Геснера, называются *обитателями подземными четвероногими*; относительно же зарожденія ихъ въ матерней утробѣ человѣческаго рода,—весьма сомнительно, поелику нѣтъ до сихъ поръ подобныхъ опытовъ, которые подтвердили бы сію возможность, хотя, впрочемъ, невозможно утвердительно отрицать, а особливо при такихъ обстоятельствахъ, буде таковая женщина въ лѣтнее время на поляхъ, во время работы своей, случайно садится или ложится на то мѣсто, гдѣ животныя таковыя производили совокупленіе, и отъ тонкаго испаренія дѣтородной влажности, можетъ быть, въ силахъ достигнуть хотя малѣйшая частица онаго испаренія дѣтородныхъ частей и человѣческаго рода и произвестъ, при способномъ расположеніи таковой женщины, плодотвореніе, какъ многіе примѣры показываютъ, что женщины невиннѣйшія, безъ всякаго совокупленія съ подобными себѣ, при подобныхъ обстоятельствахъ, могли быть оплодотворены, и что опять въ семъ случаѣ не можно утвердительно сказать:

Врачебная управа, разсмотрѣвъ это свидѣтельство и звѣрковъ, нашла, что означенные звѣрки суть въ такомъ видѣ, въ какомъ они бывають при рожденіи, но какъ испытатели естества до сихъ поръ опытами не утвердили, чтобы женщины могли родить собаку, или кошку, или какого другаго звѣря и почитаютъ все сіе за басни, да и по судной медико-хирургической наукѣ г. Пленка, которая бывшею Государственною Коммисіею при оной типографіи отпечатана и разслана для соображенія, значится, что никакимъ наблюденіемъ доказать не можно, чтобы женщина отъ животнаго самца и животная самка отъ мужчины зачали въ утробѣ своей зародышъ, да и животныя отличнаго рода съ другою пороною животныхъ не могутъ распложаться, а сверхъ того и самъ г. Яворскій утвердительно о таковыхъ родахъ не пишетъ, а только возможность оныхъ не отвергаетъ, то управа, основываясь на оной судной наукѣ, не утверждаетъ сей случай родовъ быть истиннымъ.

Съ такимъ заключеніемъ врачебной управы, слѣдствіе о рожденіи крестьянкою Марьею Каргаполовой двухъ звѣрковъ поступило на разсмотрѣніе Каинскаго уѣзднаго суда. Судъ далъ такое мнѣніе: какъ ту крестьянскую жену Марью Каргаполову въ рожденіи двухъ звѣрковъ, по обстоятельствамъ дѣла, виновницею почитать не можно, то, по сему, сообразно силѣ Воинскихъ Процессовъ 2-й части, 5-й главы, 9 п., и оставить ее отъ сего дѣла свободною, а что она показывала на себя блудодѣйство, то хотя въ томъ утвердительно ничего и не найдено, однакожъ за сіе непотребство, по 263 ст. Устава Благочинія, опротфовать ее пеней, шестисуточнымъ содержаніемъ содержимаго въ Смирительномъ домѣ, и деньги отправить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Но гражданскій и уголовный судъ не согласился съ такимъ мнѣніемъ уѣзднаго суда и счелъ необходимымъ для переслѣдованія дѣла, командировать особаго благонадежнаго чиновника. Командированъ былъ Ассесоръ Томскаго Губернскаго Правительства Залетовъ. При новомъ слѣдствіи, открылось только два обстоятельства, которыя не были въ виду перваго слѣдователя, а именно, что послѣ рожденія кротовъ, у Марьи Каргаполовой, по показанію ея самой и ея свекрови, не было ни капли молока въ грудяхъ, и что прежній ея любовникъ, Павелъ Парыгинъ, ушелъ въ солдаты, а потому остался не спрошеннымъ о томъ, дѣйствительно ли онъ находился съ нею въ любовной связи. За тѣмъ, всѣ прочія лица, спрошенныя по этому дѣлу Залетовымъ, показали то же самое, что и при первомъ слѣдствіи. Поэтому гражданскій и уголовный судъ 22 Декабря 1810 г., постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „какъ изъ дѣла видно, что, при всѣхъ розысканіяхъ, не обнаружено того, чтобы женка Марья Каргаполова родила или истребила младенца, хотя беременность ея въ дѣвкахъ и была примѣчена, а потому и нельзя рѣшительно заключить, чтобы объявленное ею роженіе двухъ кротовъ только было выдумкою для прикрытія истребленнаго младенца, тѣмъ болѣе, что о роженіи ею звѣрковъ увѣряютъ

свекровь ея и повивальная бабка Елисева, то сколь сіе не умовѣрно и какъ ни подозрительно, ибо она, послѣ замѣченной беременности, болѣе полугода оставалась еще въ дѣвкахъ, однакожь, по обнаруженіемъ слѣдствіемъ главнымъ образомъ обмана, приговорить ее, Каргаполову, къ тѣлесному наказанію опасно, и для того, на основаніи Воинскихъ Процессовъ 2 части, 5 главы, 10 п. и указа 1763 г. Февраля 10 дня, оставить ее, впредь до изобличенія, отъ дѣла свободною.

Вотъ другой случай:

Въ 1810 г. крестьянинъ Томскаго округа д. Турунтаевой Иванъ Альковъ женился на крестьянской дочери Аннѣ Бедриной и года полтора жилъ съ нею, какъ мужъ съ женою; но послѣ того, однажды, во время рожденія мѣсяца, она почувствовала въ животѣ боль, отъ которой ее оттирали мать ея и сестра мужа. Боль хотя и прошла, но Анна объявила мужу, что послѣ этого она сдѣлалась мужчиною и нашла уже себѣ любовницу въ лицѣ крестьянской жены Марьи Альковой. Заявивъ при этомъ, что, вѣроятно, подобное превращеніе произошло съ нею отъ колдовства и порчи, Анна на отрѣзъ отказалась жить съ мужемъ. Началось слѣдствіе. По освидѣтельствованіи во врачебной управѣ, Анна Алькова оказалась гермафродитомъ. Марья Алькова отъ сожительства съ нею отцѣпилась. Томскій уѣздный судъ рѣшилъ это дѣло такъ: женку Анну Алькову, за сожитіе съ женщиною Альковой, въ чемъ она чистосердечно созналась, по силѣ докладныхъ пунктовъ Правительствующаго Суда 1722 г. Апрѣля 12, предать церковному покаянію; Марью Алькову, какъ ни въ чемъ не сознавшуюся и не уличенную, отъ суда освободить; а крестьянину Ивану Алькову предоставить просить о разводѣ съ женою особо по принадлежности. Съ такимъ мнѣніемъ согласился гражданскій и уголовный судъ.

Колдовствомъ и порчею занимаются здѣсь преимущественно женщины; о колдунахъ - мужчинахъ слышится гораздо рѣже. О томъ, какъ дѣлаются колдунами, здѣсь рассказываютъ почти тоже самое, что и въ великорусскихъ губерніяхъ. Повѣрье, что колдунъ послѣ смерти ходитъ и можетъ успокоиться только тогда, когда въ тѣло его забьютъ осиновый колъ, извѣстно здѣсь только между переселенцами, недавно прибывшими изъ Россіи и не успѣвшими еще позабыть всѣхъ мѣстныхъ своихъ повѣрій.

Кн. Н. Костровъ.

КРЕСТЬЯНЕ-СТАРОЖИЛЫ

НА РЫМСКОГО КРАЯ.

Жизнь крестьянъ Нарымскаго края, чрезвычайно бѣднаго по населенію, но за то и привольнаго, своимъ звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ, представляется не мало своеобразнаго. Находясь между инородцами, Самоѣдами и Остяками, Нарымскіе крестьяне умевенно опустились почти въдо степени инородца; но врожденною хитростію они отняли у послѣдняго весь его промыселъ и всѣ привольныя мѣста, гдѣ онъ жилъ, промышлялъ и скоплялъ средства для уплаты ясака.

Постараюсь прослѣдить жизнь здѣшняго крестьянина отъ колибели его до гробовой доски—по крайней мѣрѣ, наиболѣе крупныя и рѣзкія черты въ его жизни, которыя не могутъ не броситься въ глаза всякому постороннему наблюдателю.

Когда у здѣшняго крестьянина родится сынъ, то у него являється мысль не о томъ, что ему родился помощникъ, что въ мірѣ Божій родился человекъ, но являється мысль о лишнихъ расходахъ, которые надобно употребить на этого новорожденнаго сына. Сила родительской любви появляется у него только тогда, когда ребенокъ начнетъ уже „смыслить“, а пока этой любви еще нѣтъ, поневолю думается о расходахъ. Новорожденнаго надобно окрестить; за крестины дать попу по крайней мѣрѣ, 30 коп.; потомъ надобно позвать на крестины гостей, поподчивать ихъ какъ слѣдуетъ, при чемъ будутъ издержки на вино, если хозяйка не накурила своего вина, которое здѣсь называется „самосидкою“. Здѣшний крестьянинъ очень любить деньги, а потому всегда скупъ на денежные расходы. Тутъ надобно развязывать кошню свою, до чего крестьянинъ большій неохотникъ. Но какъ бы то ни было, невозможно не окрестить ребенка, слѣдовательно, волею-неволею, а расходы идутъ, кошню ненадолго развязывается, гости употчиваны, какъ слѣдуетъ, да и самъ хозяинъ выпилъ. На другой день и у него и у гостей болить голова, и хозяинъ отправляется самъ въ гости къ кому либо изъ своихъ вчерашнихъ гостей, чтобъ опохмѣлиться на чужой счетъ.

До того времени, когда ребенок будет окрещенъ, на него не надѣваютъ рубашки, почитая это неприличнымъ, да и называютъ его до крещенія „татаринкомъ“, такъ же какъ и у здѣшнихъ инородцевъ новорожденнаго, но неокрещеннаго еще младенца называютъ „татаръ“, или „ты“, что значитъ татаринъ.

Послѣ крещенія, для младенца, гдѣ нибудь въ избѣ, на очищѣ, вѣсятъ люльку, которую здѣсь называютъ „зыбкою“, и кладутъ въ нее будущаго крестьянина. За этою зыбкой мать проводитъ не мало безсонныхъ ночей, качая своего любимаго сына, котораго, желая приглубить, она называетъ не иначе, какъ: „мой батюшка“, или „мой курецъ“, или „мой промышленникъ“. Ребенокъ, валиясь въ зыбкѣ, проводитъ въ ней дни и ночи. Когда онъ плачетъ, его качаютъ; когда молчитъ, тоже качаютъ, и даже когда спитъ, все качаютъ; и привыкнетъ онъ къ этой качкѣ до того, что когда начнетъ немного понимать, то около его зыбки непременно долженъ сидѣть кто нибудь и качать ее, иначе съ нимъ, какъ говорится, „непособишься“.

Когда ребенокъ началъ ползать, а въ особенности ходить и лепетать, тогда къ нему, проявляется родительская любовь во всей силѣ, и сила этой любви выказывается въ томъ, чтобы ребенка нѣжить и баловать; всѣ желанія его, даже и самыя безсмысленныя, исполняются безирекословно. Когда же отецъ или мать задумаютъ не исполнить его волю, то онъ уже научился опытомъ, какъ превозмочь родительскую волю и достигнуть своего желанія. Онъ начинаетъ плакать, а потомъ реветъ, сколько у него хватитъ голоса, и тогда нѣжно-любящая мать спѣшитъ исполнить желаніе своего сына, цѣлуя его и приговаривая, что ребенокъ насадится, захвораетъ; гладитъ его по головкѣ и говоритъ: „молчи, мой батюшка“. Такой несдерживаемый, упрямый и своевольный ребенокъ растетъ, и всѣ въ семействѣ наперерывъ стараются угождать ему, забавлять его. Если въ домѣ есть кошка, то сердобольные родители привязываютъ эту кошку за шею на веревку, другой конецъ веревки дадутъ своему любимому сыну, а тотъ таскаетъ кошку по избѣ безъ всякой пощады, пока не надоѣстъ ему эта забава. Въ особенности же ребята любятъ играть съ маленькими котятками, или щенятами, и забавы эти здѣсь всегда оканчиваются тѣмъ, что ребенокъ до смерти замучитъ свою игрушку, или до смерти забьетъ палкою, какая попадетъ ему по силамъ. Родители же никогда не позаботятся унять своего сына, когда онъ жестоко поступаетъ съ своею жертвою, и даже съ удовольствіемъ смѣются, когда несчастная игрушка издыхаетъ въ рукахъ ребенка. Они говорятъ, что собака и кошка для этого и созданы, что отъ нихъ небольшая работа, или польза, не то, что отъ лошади, или коровы.

Такъ понемногу ребенокъ поднимается на ноги, вмѣстѣ съ тѣломъ, конечно, растетъ и его умъ—но растетъ и развивается совершенно безъ участія родителей, они нисколько не заботятся развивать его природныя способности, все его будущее развитіе

предоставляютъ природѣ и Богу. Ребенокъ видитъ, что отецъ привозитъ домой рыбу, а иногда приноситъ утокъ; вотъ и у маленькаго крестьянина является охота-промышлять самому. Отецъ найдетъ ему обрывокъ какой нибудь веревки, на концѣ ея сдѣлаетъ петлю, и велитъ своему сыну поставить эту ловушку гдѣ нибудь въ огородѣ. Тотъ привяжетъ ее къ палкѣ, или къ жерди, и приходить въ избу, дожидать, не попадетъ ли кто либо въ его петлю. Мать, или кто изъ домашнихъ, возьмутъ, вчера добытую отцомъ, утку, посадятъ ее въ петлю ребенка, и потомъ напомнимъ ему, что уже время посмотреть ловушку. Ребенокъ бѣжитъ въ огородъ и возвращается оттуда съ уткою и ловушкою вмѣстѣ, показываетъ всѣмъ свою добычу, тѣ хвалятъ его, а мать называетъ „промышленникомъ“, и ребенокъ отъ этихъ похвалъ въ восторгѣ. Или этотъ же ребенокъ выпроситъ у матери обрывокъ отцовской сѣти, развѣситъ его, тоже гдѣ нибудь въ огородѣ, и съ нетерпѣніемъ поджидаетъ, не попадетъ ли въ его сѣть какая нибудь рыба. Домашніе, тайкомъ отъ ребенка, запутаютъ въ него сѣть какую нибудь мерзлую рыбу, пошлютъ его посмотреть сѣть, и онъ опять бѣжитъ съ добычею, показываетъ домашнимъ пойманную имъ рыбу и радости его описать невозможно.

Но иногда этотъ самый промышленникъ, который только ловитъ рыбу въ огородѣ, надумывается ѣхать съ отцомъ и на настоящій промыселъ; тогда, несмотря ни на какую погоду, домашніе не останавливаютъ его: плачу и реву не будетъ конца, пока не исполнится его желаніе. Я самъ былъ свидѣтелемъ подобному обстоятельству. Хозяинъ моей квартиры промышлялъ весною самоловами рыбу на рѣкѣ, верстахъ въ двухъ, или трехъ отъ населенія, и, чтобы всегда находиться при своей ловушкѣ, жилъ тамъ въ балаганѣ, сдѣланномъ изъ вѣтвей и прутьевъ. Необходимый запасъ къ нему, и рыбу отъ него, привозилъ 9 лѣтній сынъ его Семень, который для этого черезъ день отправлялся на маленькой лодкѣ черезъ озеро, а тамъ уже берегомъ доходилъ до отца пѣшкомъ, съ кузовкомъ за плечами. У хозяина же былъ еще 3 лѣтній сынъ, который, узнавъ отъ своего брата, отвозившаго отцу запасъ, какъ онъ тамъ промышляетъ, задумалъ съ братомъ сѣздить самъ. Своё желаніе онъ выказалъ матери утромъ въ тотъ день, когда надобно было везти къ отцу запасъ. День былъ пасмурный, очень вѣтренный. Около 8 часовъ утра, я услышалъ, что этотъ 3 лѣтній мальчикъ уже не плачетъ, а реветъ во весь голосъ въ претензіи на мать, не хотѣвшую пустить его къ отцу; слышалъ даже, какъ мать говорила ему: „куда ты, батюшка, поѣдешь, видишь вѣтеръ какой; вѣдь ты утонешь“. Но ребенокъ не хотѣлъ слышать никакихъ увѣщаній, и продолжалъ свой ревъ, пока его желаніе не было исполнено. Черезъ нѣсколько времени, мимо моего окна прошли плачущая хозяйка, ея 3 лѣтній сынъ въ восторгѣ, что его отпустили, и 9 лѣтній Семень съ кузовкомъ за плечами, гдѣ былъ запасъ для отца. Мать проводила ихъ съ горы до берега озера, потомъ воротилась домой. Про-

ходи мимо моего окна, она горько плакала, почти рыдала. Я отворилъ окно и спросилъ ее: о чемъ она такъ плачетъ? Она съ рыданіями отвѣчала мнѣ: „батьшкѣ-то захотѣлъ ѣхать съ Сеней къ отцу въ такую бурю; какъ-то они переѣдутъ озеро; по немъ ходятъ большіе валы“. И опять принялась рыдать. Я спросилъ ее, зачѣмъ же она пустила въ такую погоду 3-лѣтняго ребенка? „Да какъ его удержишь; видишь плачетъ; не захворалъ бы; видно ужъ больно захотѣлъ“. Что прикажете отвѣчать на подобныя рѣчи?

Если ребенокъ болѣнъ и захотѣлъ бы чего либо вреднаго ему во время болѣзни, то мать уговариваетъ его сначала словами „батьшкѣ“, а если ребенокъ продолжаетъ ревѣть и просить, чего онъ захотѣлъ, то мать всегда исполняетъ его желаніе. Чего бы ни хотѣлъ ребенокъ, даже и здоровый, родители никогда не скажутъ ему, что этого дѣлать нельзя, или дѣлать не слѣдуетъ. Если же онъ, какъ называется, „очень зауроситъ“, то унимаютъ его не иначе, какъ ласковымъ словомъ, называя „дурачекъ ты, этакій!“ Въ особенности такое баловство, и даже въ высшей степени, распространяется на послѣднихъ дѣтей крестьянина, рожденныхъ имъ въ старости, понятіе о которой здѣсь настолько оригинально, что объ этомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Если здѣшній крестьянинъ женилъ своего старшаго сына, тогда онъ считаетъ себя уже старикомъ, хотя ему еще съ небольшимъ 40 лѣтъ. Онъ уже какъ будто отдѣляется отъ своего семейства, устраиваетъ для себя со старухой спальню, гдѣ нибудь, въ особой комнатѣ, гдѣ бы семья не мѣшала ему, и въ свободное отъ работы время лежитъ на перинѣ (Перина здѣсь есть необходимая принадлежность для каждой женщины, потому что въ каждомъ семействѣ, каждое лѣто и весну, добываютъ утокъ не десятками, а сотнями, а потому перина обходится дешево, да и на ней лѣжится по покойнѣ). Работаетъ уже съ этого времени крестьянинъ меньше, и беретъ на себя стариковскую работу, которую въ Европейской Россіи исполняетъ старикъ лѣтъ семидесяти. Онъ полагаетъ, что на свой вѣкъ потрудился, теперь пусть трудятся дѣти и внуки, а ему можно и полежать, понѣжиться съ своею старухой, да позабавиться съ малыми дѣтьми. Иногда отъ такого крестьянина, на такъ называемой его старости, рождаются человѣкъ до пяти дѣтей, которые бываютъ до-нельзя избѣжены и избалованы своими родителями, и, прійдя въ возрастъ, всегда оплачиваютъ имъ непослушаніемъ, презрѣніемъ и даже, нерѣдко, побоями! Родители же говорятъ въ свое оправданіе, что „ничѣмъ свѣтъ совсѣмъ испортился!“

Да, и дѣйствительно, отчего же неполнѣются и не полежатъ на боку здѣшнему крестьянину? Въ домѣ у него всего довольно, и деньги водятся, и скотины много. Государственной подати со всѣми земскими повинностями сходитъ съ него въ годъ не болѣе 8 р., да и тѣ оплачиваются общественными деньгами, хранящимися у старшинъ. Военской повинности, по милости Царской, здѣшній

край избавленъ. Рыбный промыселъ, всегда сопровождаемый обидами инородцамъ, доставляетъ крестьянину, при небольшомъ трудѣ, до 150 руб. въ годъ среднимъ числомъ. Кромѣ того, почти во всѣхъ селеніяхъ есть общественныя деньги у старшинъ, состояющіяся изъ оброчныхъ за отдаваемые въ коротомъ рыболовные пески, и изъ денегъ, получаемыхъ за кабаки. Пески отдаются кушамъ-промышленникамъ за плату, изъ которой приходится на каждую крестьянскую душу отъ 5 руб., а иногда и до 15 руб. въ годъ (какъ, напримѣръ, въ селѣ Новоилыинскомъ, гдѣ за песоль получается 1751 руб. въ годъ и 400 руб. за два кабака, всего на 116 душъ). Хотя за приговоромъ виноторговцамъ законъ и запрещаетъ брать деньги, но здѣсь они берутся и даются добровольно, отъ 100 до 200 и 250 руб. за приговоръ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть 3 и 4 питейныхъ заведенія. Вся подать съ повинностями оплачивается этими общественными деньгами хранящимися у старшинъ безотчетно; при каждой сходкѣ непременно покупается на эти деньги вино и вышивается миромъ; да еще по истеченіи каждаго года, при раздѣлѣ общественныхъ денегъ, на каждую душу приходится получать наличными деньгами. Видѣ это жизнь такая, которой позавидовали бы многіе! Отъ 6 лѣтъ и до 6-ти или 7-ми лѣтъ ребенокъ всегда вертится около матери или отца, спитъ съ ними иногда до 8 или 9 лѣтъ; днемъ онъ почти непрерывно находится на рукахъ матери и неотвязно ходитъ за нею вездѣ. Мать пошла убирать скотину, ребенокъ выйдетъ на дворъ, на такое мѣсто, чтобы можно было видѣть мать, поминутно перекликается съ нею и спрашиваетъ, скоро ли она тамъ поправится; если же мать не откликается ему, тогда онъ начинаетъ кричать и не иначе, какъ во все легкія. Пошла мать за водой, ребенокъ неотстаетъ отъ нея; пошла за дровами, онъ опять за ней. Когда мать пойдетъ куда нибудь къ сосѣдкѣ и не беретъ съ собою сына, тогда начинается ревъ во всё горло, пока желаніе сына не будетъ исполнено. Если же мать ушла куда нибудь изъ избы и ребенокъ незамѣтилъ ея ухода, какъ называется „потерялъ мать“, то онъ выходитъ изъ избы въ сѣни, кличетъ свою мать, и, не получая отклика, начинаетъ реветь, потомъ спускается во дворъ съ ревомъ, клича мать свою, и ничѣмъ невозможно унять его, пока мать или не откликнется, или не придетъ къ нему. Когда же дома отецъ, то ребенокъ-сынъ уже вертится около него такъ же, какъ около матери, и старается не потерять его. Здѣшній крестьянинъ не любитъ много работать; онъ никогда не сдѣлаетъ двѣ работы въ одинъ день, а всегда одну: или сѣздить за сѣномъ, или за дровами, или сѣздить осмотрѣть свои сѣти и ловушки. Двѣ работы онъ работаетъ только тогда, когда молотить хлѣбъ, потому что хлѣбъ надобно тотчасъ же избѣять, да и то, если вѣтеръ слабъ, то вѣяніе хлѣба онъ оставляетъ до

совсѣмъ нѣтъ. Начинаютъ возить навозъ. Всѣ семейные подростки, бабы, дѣвки, даже ребята лѣтъ 8-ми, пособляютъ этому дѣлу. Одни, посильнѣе, накладываютъ съ дворовъ навозъ на двухколесныя тяжелыя телѣги; ребята на запряженныхъ въ эти телѣги лошадахъ, загнанныхъ для этого случая съ подножнаго корма, возятъ навозъ на пашню; бабы и дѣвки уже на полосахъ пашни складываютъ навозъ съ телѣгъ маленькими кучками, чтобъ послѣ легче было разбрасывать его по пашнѣ. Съ утра до вечера вы только услышите скрипъ телѣжныхъ колесъ и погонные крики маленькихъ возчиковъ. Это продолжается недѣли двѣ, но за то съ этимъ навозомъ появляются въ огромномъ количествѣ мухи, которыя летаютъ большими роями, и иногда покрываютъ сплошь стѣны въ избахъ.

Унавозивъ поля, старшій въ семействѣ промышленникъ опять уѣхалъ на свой промыселъ; онъ воротится уже домой недѣли черезъ три, дня на два, или на три, чтобы засѣять овими. И лежитъ навозъ на пашнѣ, продуваетъ его вѣтромъ, сушить его солнышкомъ, и въ три недѣли изъ кучекъ этого навоза останутся только кучки соломы, которая потомъ бабами и ребятами разбрасывается по пашнѣ, а потомъ запахивается въ землю на вершокъ не болѣе, тѣмъ же 15-ти лѣтнимъ пахаремъ, заборанивается послѣ посѣва кое-какъ и предоставляется на волю Божію. Жатва идетъ тоже кое-какъ; жнутъ бабы, дѣвки, малые ребята. На жатву идутъ утромъ, уже отстрипавшись дома, около 10 часовъ; потомъ, въ полдень, идутъ домой обѣдать и всхрапнуть; потомъ, около 4 часовъ, опять идутъ съ поля домой выпить чаю; затѣмъ, часовъ въ 7, уже совсѣмъ идутъ домой доить коровъ, убираться, ужинать и ложиться спать. Остальные члены въ семействѣ, т. е. взрослые мужчины и подростки, находятся на промыслѣ рыбы, или на покосахъ, и только на праздники приходятъ домой, потому что для большаго количества скотины нужно поставить и много сѣна. Спросите любого агронома, и даже не агронома, а хорошаго хозяина, можетъ ли такая запашка доставить урожай хлѣба и поможетъ ли этому урожаю такое унавоживаніе полей? *) Между тѣмъ, непонимая въ чемъ дѣло, или даже, можетъ быть, понимая, но желая каждый заняться работою полегче, здѣшніе крестьяне годъ отъ году уменьшаютъ свою запашку, и пашни ихъ понемногу зарастаютъ. Непониманія тутъ быть не можетъ, или только малая часть, но здѣсь видно желаніе перейти съ трудной работы земледѣльца на легкую работу промышленника. Именно, лишь здѣшняго крестьянина: чѣмъ ходить за сохою, да за землею, ему лучшимъ кажется ходить цѣлый день по лѣсу, положивъ на плечо ружье и покуривая трубку;

*) Интересно было-бы изслѣдовать, откуда занесено въ столь пустынный край унавоживаніе, такъ какъ при незначительности запашки и маломъ населеніи, едва-ли возможно допустить что оно явилось на мѣстѣ въ силу необходимости. Прим. Редактора

посвистывать и поплевывать по сторонамъ; поцалъ звѣрокъ, убилъ его, а нѣтъ, такъ и ненадо; можетъ быть, завтра попадетъ; или цѣлый день лежать на берегу рѣки въ балаганѣ, ѣсть до отвала лучшую рыбу и посмотреть два, три раза ловушку. Спросите всякаго дурака, и тотъ скажетъ, что жизнь промышленника лучше.

Хорошій уходъ за пашней для здѣшнихъ крестьянъ, могли бы показать нѣкоторые поселенцы, сосланные сюда изъ губерній Россіи, гдѣ хлѣбопашество усовершенствовано, и даже нѣкоторые изъ нихъ и желали заняться этимъ дѣломъ; но крестьяне не даютъ имъ своей пашни, которая уже зарастаетъ лѣсомъ, а предлагаютъ имъ въ отводъ землю подъ лѣсомъ, въ тайгѣ, говоря: „поди, потрудишься, добудь самъ пашню, да и пашни“. Крестьянамъ пріятнѣе, когда поселенецъ нанимается къ нимъ въ работники, чѣмъ быть бы хозяиномъ. Между тѣмъ, своя, брошенная, пашня у крестьянъ и поближе и совершенно зарастаетъ, тогда какъ искусный поселенецъ пахарь могъ бы указать имъ примѣромъ и на опытъ, какъ надобно обращаться съ здѣшнею почвою, и что здѣсь совершенно можно жить одною пашнею, безъ всякаго посторонняго промысла¹⁾. И тогда, можетъ быть, здѣшніе крестьяне, которые поумнѣе, не стали бы зарощать свои пашни, а постарались бы увеличивать ихъ. Я знаю при одномъ селеніи пашню, называемую „Дубровинскою“, по имени умершаго владѣльца ея, поселенца Дубровина. Эта пашня уже лѣтъ пятнадцать брошена и зарастаетъ лѣсомъ. Многие поселенцы просили разрѣшенія у крестьянъ на сходкахъ поселиться на этой пашнѣ и пахать ее, но крестьяне всегда имъ отказывали. Сами ее не пахнутъ и другимъ не даютъ²⁾, а между тѣмъ, при случаѣ, еще стараются захватить земли и отъ инородцевъ, которыхъ уже со всѣхъ сторонъ стѣснили и отбили у нихъ всѣ лучшія мѣста.

Сѣнокосъ здѣсь иногда продолжается до 8-го Сентября и далѣе. Здѣшний крестьянинъ выбираетъ для кошенія траву крушную; она, говоритъ, для скотины спорая³⁾. Зимой это сѣно скотина дѣйствительно ѣсть мало, потому что оно все состоитъ изъ дудокъ, для скотины оно непитательно, она его ѣсть не можетъ, а только затаптываетъ подъ ноги, а крестьянинъ называетъ это спориною, говоря, что сѣно спорое. И отъ этого сѣна къ веснѣ скотина такъ отощаетъ, что ее шатаетъ вѣтромъ³⁾. И здѣсь, нерѣдко гови-

1) На все свое время; всеобщее явленіе, что всякій ищетъ себѣ занятія возможно легкаго и въ то же время наиболѣе прибыльнаго; пока будутъ существовать легкіе и выгодные промыслы, даринскій крестьянинъ не обратится къ земледѣлію; системы народнаго хозяйства иныяются весьма трудно и только въ силу необходимости переходятъ отъ экстензивныхъ къ интензивнымъ.

2) Едва-ли это не повсемѣстное явленіе въ Сибири. Ассимиляція новосела одна изъ задачъ мѣстной крестьянской общины. 3) Едва-ли такую худобу можно объяснить только качествомъ выбраннаго подъ косъ сѣна; вѣроятно здѣсь главную роль играетъ недостаточность заготовляемаго сѣна—что, повидимому, и неизбежно,—такъ какъ при большомъ количествѣ скота и отсутствіи рабочихъ рукъ, отвлеченныхъ на другіе промыслы, запасъ сѣна не можетъ быть великимъ. Здѣсь, вѣроятно, повторяет-

дѣть, какъ весной хозийка, выпуская на волю своихъ коровъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ поддерживаетъ и пособляетъ имъ идти, или, что какая нибудь корова отъ худобы завянетъ гдѣ нибудь въ грязи и будучи не въ состояніи выйти своими силами, пронадеетъ тутъ, или становится легкой добычей медвѣдя. Но мы, занявшись пашнею, далеко оставили нашего ребенка, — 9-тій лѣтняго крестьянина. Съ этого времени, уже на немъ лежитъ работа: сгонять скотину на водопой, сходить на пашню, тамъ давать скотинѣ сѣна и напоить ее, т. е. сгонять на рѣчку или озеро, и пригнать обратно; потомъ весной возить навозъ, боронить, пособлять бабамъ и дѣвкамъ жать, и весной и лѣтомъ возить на лодей запасы своимъ семейнымъ промышленникамъ. Остальное время онъ, безъ всякой работы, бѣгаетъ гдѣ нибудь по деревнѣ съ своими товарищами, играетъ до поздняго вечера, прибѣгаетъ домой, бросаетъ, куда попало, шапку, рукавицы и прочее, наскоро поужинаетъ, и набоккую до утра. Завтра, опять тоже. Кетати сказати: здѣсь ни въ одномъ семействѣ нѣтъ заведеннаго порядка, чтобъ кто нибудь что либо изъ своей одежды клалъ на опредѣленное ему мѣсто. Приходить въ избу крестьянинъ хозийнъ, снимаетъ шапку, рукавицы, опояску, бросаетъ ихъ куда нибудь на полку, близъ передняго угла; приходитъ братъ его, или сынъ, бросаетъ все съ себя на ту же полку, пришелъ третій изъ семейныхъ, поступаетъ также; и точно также и туда же отправляетъ свои вещи и 9-тій лѣтній мальчишка. Утромъ, кому прежде надобно выйти куда изъ избы, схватываетъ, гдѣ попало, шапку, рукавицы, опояску, одѣвается и идетъ куда слѣдуетъ. Другой начнетъ искать свою шапку по полкамъ, по лавкамъ, перешаритъ вездѣ, бранится, что не можетъ найти шапки; а между тѣмъ его шапку надѣлъ первый, вышедшій. И такъ каждый изъ семейныхъ лавитъ и шаритъ по полкамъ, по лавкамъ, и даже подъ лавками; и ищетъ, кто свою опояску, кто шапку, кто одну рукавицу, кто обѣ, и бранятся, кто какъ сумѣетъ. Больше часа времени теряется въ этихъ поискахъ, въ этой перебранкѣ, и уже когда всѣ соберутся въ избу, тогда каждый розмечетъ принадлежащія ему вещи, и отправляется на работу. Точно въ такому же беспорядку пріучается и 9-тій лѣтній крестьянскій мальчикъ.

Если же отецъ этого мальчика помышленнѣе, то отдаетъ учить своего сына какому нибудь проходящему поселенцу, болшею частью малограмотному, платитъ ему за ученіе сына копѣекъ 50 въ мѣсяцъ, кормитъ его, и требуетъ отъ учителя, котораго здѣсь называютъ «ученикомъ» и «учильщикомъ», чтобъ онъ сидѣлъ съ его

ничто въ родѣ того же, что и у кочевниковъ, гдѣ по невозможности запасти корма на весь скотъ, большая часть его пасется круглую зиму въ поѣхъ, — съ тою только разницею, что при глубокихъ сѣвгахъ нарымскому крестьянину этого дѣлать нельзя и онъ неизбежно долженъ морить скотину голодомъ на дворѣ. Прим. Ред.

сыномъ за книгою отъ восхода до заката солнца. Онъ думаетъ, что такъ сынъ его скорѣе выучится, а слѣдовательно и ученіе его обойдется дешевле. Такое ученіе, конечно, весьма мало приноситъ пользы ребенку; окончивъ полный его курсъ онъ только что только сумѣетъ разобрать печатную книгу, да кое-какъ написать свое имя. Въ школы же, учрежденныя правительствомъ, крестьяне очень рѣдко отдаютъ учиться сыновей своихъ; по ихъ мнѣнію, тамъ ребята болѣе балуютъ и ничему полезному не научаются. Толи дѣло, свой домашній учитель: онъ съ утра до вечера занимается съ ребенкомъ, не смѣетъ наказывать своего ученика, да такое ученіе и обходится дешевле!

Доростаетъ мальчикъ до 14-ти лѣтъ. Съ этого времени уже берутъ его съ собою на покосъ, иногда съѣздить за сѣномъ, за дровами; помогаетъ онъ отцу и въ промыслѣ; иногда отецъ оставляетъ его промышлять одного. Работы ему прибавляется; но зато прибавляется и свободы. Теперь онъ, безъ дозволенія родителей, уходитъ на вечеринку, а иногда и такъ куда нибудь, проводить внѣ дома вечера, иногда и цѣлыя ночи; ни мать, ни отецъ не спросятъ его, гдѣ онъ былъ и что дѣлалъ? Лѣтомъ онъ уже не ложится спать въ общей избѣ, а устраиваетъ для себя постель гдѣ нибудь въ амбарѣ, или погребѣ, гдѣ не можетъ услѣдить за нимъ отцовскій и материнскій глазъ. Съ этой поры, онъ уже можетъ свободно заходить въ кабакъ, посидѣть тамъ часа два, послушать разныхъ разностей, и новостей, и тамошней назидательной бесѣды, а при случаѣ и выпить чарку, другую водки. И смотритъ онъ тамъ внимательно, нельзя ли украсть что у пьянаго поселенца, или иногородца, или даже у своего брата крестьянина, если тотъ оплошаетъ; и если есть добыча, то онъ тутъ же сдаетъ ее потихоньку сидѣльцу, получаетъ отъ него вина, по стоимости украденной вещи, и угощаетъ виномъ своихъ товарищей.

Управится онъ съ дневною работою; поужинаютъ всѣ семейные; доужинаетъ и онъ вмѣстѣ съ ними. Затѣмъ всѣ семейные ложатся спать; отправляется и онъ въ свою спальню; но только отправляется. Немного погодя, приходитъ къ нему товарищъ, или два, и они или болтаютъ тутъ о чемъ либо до полуночи, или всѣ отправляются въ кабакъ послушать пьяныхъ; украсть что нибудь, выпить тамъ вина; или идти по винокурнямъ, которыхъ близъ каждой деревни весной устраивается много. Тамъ всегда подають имъ, еще горячее, вино. Туда же приходятъ дѣвки къ винокуркамъ-матерямъ, теткамъ, сестрамъ, сосѣдкамъ; начинаются шутки, балагурство, игра съ дѣвками, и веселье продолжается до разсвѣта. Къ свѣту же эти молодые ребята приходятъ домой, и спать крѣпкимъ сномъ такъ, что мать или отецъ нѣсколько разъ приходится будить своего сына.

Во всякой деревнѣ или селеніи есть нѣсколько такихъ крестьянъ, которые любятъ погнать дешево краденныя вещи, хотя и знаютъ, что вещь украдена, и даже у кого она украдена. Вотъ,

молодые ребята и водят знакомство съ такими людьми и сдаютъ имъ краденныя вещи. Принесутъ покупщику вещь ночью, днемъ, въ полночь — онъ встанетъ, отдастъ ворами деньги, спрячетъ вещь, и опять ложится спать спокойно. Онъ уже никогда не выдастъ вора заѣмъ, что знаетъ, что и его холостой сынъ тоже, можетъ быть, воруетъ, и у него также принимаютъ краденое другіе добрые люди.

Когда ничего нельзя украсть у пьяныхъ въ кабакахъ, тогда эти молодые ребята посматриваютъ и примѣчаютъ, не лежитъ ли чтонибудь плохо дома, или у сосѣда и тогда это чтонибудь, какъ разъ, является у крестьянина N N, а у молодыхъ ребятъ ночью бываетъ пиръ горой. Гдѣнибудь виситъ на шестѣ коровья шкура, овчина, лежитъ плохо комутъ, оставлена на полосѣ соха, оставлено на ночь просушиться бѣлье, на улицѣ; это все отправляютъ они къ известному имъ N N цѣликомъ, только съ одной сохи снимаются сошники. Найти виноватаго нѣтъ никакой возможности; а если и есть на виновнаго какія либо улики, то все равно — онъ самъ не сознается, и все это остается такъ, и проходить безнаказанно.

По праздникамъ, въ селеніяхъ, гдѣ есть кабаки, набѣгаетъ много инородцевъ, и тогда для молодыхъ ребятъ около кабаковъ есть пожива. Идетъ пьяный самоѣдъ по деревнѣ, они снимутъ съ него шапку, отнимутъ опояску, и — ноги, проси на нихъ. Лежитъ самоѣдъ гдѣнибудь у кабака безчувственно пьяный, они снимутъ съ него, среди бѣлаго дня, шапку, опояску, жилетъ, если онъ стбитъ чегонибудь, обшарятъ, нѣтъ ли денегъ, и тогда для нихъ праздникъ, они возьмутъ вина, отправятся къ кому либо въ амбаръ или погребъ и тамъ угощаютъ себя.

Приходитъ Августъ мѣсяцъ. Овощи въ огородахъ поспѣли, но рѣдкой хозяйкѣ удастся снять съ своего огорода огурцы, лукъ, морковь или рѣпу; потому что все это, въ большинствѣ, служитъ добычею для молодыхъ людей. Они каждую ночь отправляются по огородамъ и обшарятъ все. Что можно и повкуснѣе, то возьмутъ съ собою, достанутъ вина и гдѣнибудь уничтожатъ свою добычу. При мнѣ одна мать, прохаживаясь по огороду съ своимъ 15-ти лѣтнимъ сыномъ, показывала ему огурцы, отмѣченные ею для съмянъ, и упрашивала его, чтобъ онъ сохранилъ ихъ отъ своихъ товарищей. Изъ этого видно безсиліе матери противъ вора-сына, котораго она такъ избѣжала, избаловала. Она знаетъ и понимаетъ, что дѣлаетъ ея сынъ, но, избаловавъ его, не имѣетъ силъ остановить его отъ дурнаго и даже боится его.

Да и сами здѣшніе крестьяне очень снисходительно смотрятъ на такія воровскія наклонности своихъ сыновей. Когда уже уличенъ въ подобной кражѣ молодой парень и старшина съ обществомъ судить его, то въ оправданіе виновнаго находится много голосовъ, даже богатыхъ и уважаемыхъ всѣми стариковъ; если только нѣтъ сознанія виноватаго, то онъ никогда не обвиняется. На

это со стороны судей общественниковъ есть три причины: во-первыхъ, что всѣ старики и уважаемые здѣсь люди были въ свое время точно такими же; во-вторыхъ, что всѣ они и въ настоящее время сами не прочь отъ того, чтобы украсть; и въ третьихъ, что здѣсь шалость, простая шалость, дурачество ребенка, называется „воровствомъ“. Онъ, говорятъ, воруетъ“, вмѣсто того, чтобы сказать „шалить“; поэтому въ здѣшней сторонѣ воровство и кража смѣшиваются между собою и считается просто шалостью.

Въ такой несдержанности, въ такихъ шалостяхъ и безнаказанности растетъ крестьянскій сынъ до той поры, когда приходитъ время женить его. Женится же онъ уже послѣ многократныхъ увѣщаній и даже строгихъ настояній отца и матери. Нехочется ему оставить свою прежнюю, разгульную, беззаботную жизнь, жизнь холостяка. Послѣ женитьбы, по пословицѣ: „женится, перемѣнится“, здѣшній крестьянинъ дѣйствительно перемѣняется; но перемѣняется онъ только въ томъ, что уже не спитъ по погребамъ и амбарамъ и не прогуливаетъ цѣлыя ночи, какъ бывало холостой, а спитъ дома съ женою. Болѣе онъ ни въ чемъ неизмѣняется. Также, по прежнему, онъ считаетъ чужую собственность своею, если она удобнымъ для себя поступкомъ обидѣтъ и обесчиститъ своего работника, если у него есть такой; также считаетъ достойнымъ похвалы поступкомъ, при случаѣ, купить у пьянаго инородца шубу за какіянибудь 15 коп., и отправить его безъ шубы въ трескучій морозъ изъ своего дома. По прежнему, онъ считаетъ выгодною сдѣлкою заставить какого либо бѣднаго поселенца проработать для себя за ничтожную плату, почти изъ за хлѣба, и потомъ, неразсчитавши его, прогнать отъ себя; также считаетъ невинною шалостью высмотрѣть чужую ловушку и взять изъ нея лисицу, осетра или большую стерлядь; также почитаетъ похвальнымъ выманить у инородца промысловую пай на звѣря, на орѣшникъ, или ямный; также считаетъ непредосудительнымъ купить у кого либо изъ бывшихъ своихъ товарищей, еще холостыхъ, краденую вещь, хотя и знаетъ у кого она украдена; также почитаетъ обязанностію своею смотрѣть сквозь пальцы на вора, покрыть и защитить его.

И женившись, крестьянинъ для своей домашности, рѣдко что сдѣлаетъ съ должнымъ вниманіемъ, а все больше кое-какъ. Да и живетъ то онъ изодня въ день, кое-какъ. Надобна ему для какойнибудь потребности толстая палка, онъ выдернетъ изъ огорода жердь, сдѣлаетъ ею, что нужно, и броситъ тутъ-же. Въ огородѣ стануть залѣзать куры, попадать поросята; бабы стануть жаловаться ему на нихъ, и тогда уже, недѣли черезъ полторы, онъ вставитъ жердь въ прежнее мѣсто, и въ огородѣ будетъ покойно. Если, для той же потребности, онъ возьметъ толстую палку, которою былъ припертъ ставень у окна, то по минованіи надобности, броситъ и ее; между тѣмъ, поднимается чрезъ нѣсколько дней вѣтеръ, ставень у окна станеть хлопать, разобьетъ у окна стекла; тогда уже нашъ хозяинъ

позаботится припереть ставенью тою же палкою, которую прежде бросил. Надобно ему, чтонибудь дѣлать ножомъ, онъ сидеть куда-нибудь въ избѣ на лавкѣ, начнетъ стругать, кончить свою работу и пойдетъ на другое дѣло; а стружки лежать на полу иногда до вечера, или до другого утра, когда бабы станутъ мести избы. Онъ же никогда не позаботится съ одного раза убрать свои стружки. Работаетъ онъ, что-нибудь топоромъ; кончилъ, топоръ поставилъ тутъ же въ щепкахъ; а послѣ, когда опять понадобится топоръ для другого дѣла, онъ ходитъ и ищетъ его. Чтобы онъ ни дѣлалъ дома, никогда послѣ работы онъ не уберетъ къ мѣсту инструментовъ, которыми работалъ, а всегда оставитъ ихъ тутъ, гдѣ работалъ.

О домѣ своемъ здѣшній крестьянинъ никогда не заботится. Испортилась у печи труба, выпалъ гдѣ-нибудь кирпичъ изъ нелы, предстоитъ опасность пожара; семейные нѣсколько разъ въ день напоминаютъ ему, что надобно исправить трубу, и развѣ уже явная опасность отъ огня заставитъ его исправить ее. Въ щели избы дуетъ вѣтеръ; въ избѣ стоить морозъ; бабы пробуютъ разными тряпками затыкать щели; а нашъ домохозяйинъ лежитъ подъ шубою на полатахъ, — ему и нужды мало.

Послѣ женитьбы, здѣшній крестьянинъ избираетъ для себя будущую карьеру, кѣмъ ему быть: рыболовомъ или звѣроловомъ? Если онъ умѣетъ стрѣлять изъ ружья и научился дѣлать и настораживать звѣриныя ловушки, тогда онъ избираетъ для себя эту карьеру. Она покойнѣе, легче и прибыльнѣе, нежели домашняя. Съ утра возьми ружье за плеча, закури трубку и ходи цѣлый день по лѣсу, по свистывая и пощывая лѣсенки. Усталъ, сядь, отдохни; иди опять дальше; тутъ нѣтъ никакой отчужденности, старики не могутъ спросить: отчего не добылъ звѣря? Здѣсь не нападешь, работа невидная, не то, что поѣхалъ бы за сѣномъ, да не привезъ его. Если же этотъ промышленникъ — звѣроловъ, поставивъ свои клещи и черканы, добылъ десятокъ другой облоковъ, съ десятокъ колонковъ, какую-нибудь лисицу, то уже все семейство считаютъ его настоящимъ промышленникомъ. Тогда онъ для дома уже ни за что не нарубитъ дровъ, не сѣздитъ за сѣномъ, не станетъ пахать, онъ убѣгаетъ отъ всякой домашней работы, поды предлобмъ, что вотъ тутъ-то видѣлъ звѣря.

Если онъ болѣе склоненъ къ рыбному промыслу, то сначала отповекою семейною ловушкою промыслитъ рыбу, оставитъ самозловы и сѣти на сѣрковъ, или самозловы на осетровъ; но при этомъ всегда старается утаить юль домашнихъ частей отъ своего промысла, и тайкомъ продаетъ ее, чтобы сконить, что-нибудь осолодилъ себя съ женой. Послѣ уже, современемъ, онъ прибавляетъ и своихъ сѣтей и промыслитъ въ весною, въ разлившя воды, чтобы убѣжать отъ пашни, лѣтомъ, чтобы не жать хлѣбъ и не ходить на покосъ; зимою, чтобы не возить сѣно и дрова. Случается, что всѣ домашніе и мужики и промышленники убѣгаютъ отъ работы, а тутъ

надобно привести сѣна, и тогда бабы и дѣвки запрягаютъ коней и отираются за сѣномъ. А промышленникамъ некогда, имъ надобно быть на промыслѣ, по пословицѣ: дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай. Между тѣмъ, вечеромъ оказывается, что промышленники ничего не добыли, а баба съ дѣвкой все-таки привезли сѣна.

Такой промышленникъ — звѣроловъ или рыболовъ, будучи всегда почти наединѣ на своемъ промыслѣ, дичаетъ, становится настоящимъ лѣснымъ медвѣдемъ, въ обращеніи съ людьми грубъ, самолюбивъ и корыстолюбивъ. Въ домѣ у него всего вдоволь, но онъ живетъ дома мало, и то почти только зимою, а лѣто все на промыслѣ. А потому домашняя жизнь вся предоставляется уже женскому полу, и большая часть домашнихъ работъ лежитъ на женщинѣ; мужчина только гость въ домѣ. Такъ живетъ здѣшній крестьянинъ, весь свой вѣкъ, наживаетъ дѣтей; рождаются у него внуки, и они будутъ такими же, какъ и онъ.

Доживъ до 40 лѣтъ и женивъ сына, онъ уже считаетъ себя старикомъ, работу потяжелѣе сдаетъ своимъ дѣтямъ, а самъ принимается за работы семидесятилѣтнихъ стариковъ. Онъ любитъ полегать на перинѣ, поболтать съ своимъ 6-ти лѣтнимъ сыномъ; любить выпиться въволю наединѣ съ своею старухой; любить иногда выпить вина, но больше на чужой счетъ. На счетъ же умышленнаго развитія и образования, не взыщите; какимъ былъ онъ въ 9-ть или 10 лѣтъ, такимъ же почти остается и теперь, развѣ только исключительный опытъ жизни и столкновенія съ людьми хорошими, разовьютъ его нѣсколько. Въ Россіи, нерѣдко, мальчикъ въ 12-ти столько же развитъ, какъ здѣсь 30-ти лѣтній крестьянинъ. О Богѣ и молитвѣ нарымскій крестьянинъ начинаетъ думать уже тогда, когда ему исполнится 60 лѣтъ и силы его ослабѣвая, станутъ чаще напоминать о приближающейся смерти. Тогда онъ станетъ ходить почаще въ церковь, а по отношенію къ своему причту почтительнѣе, да и это, кажется, затѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти его, причтъ взялъ бы поменьше съ его семейныхъ за погребеніе и поминовленіе его души.

Дочь въ крестьянскомъ семействѣ здѣсь растетъ почти такъ же, какъ и всякій мальчикъ; по первоначальнымъ условіямъ своей жизни въ семьѣ, она почти ничѣмъ не отличается отъ своего брата; тотъ же уходъ, то же полное небреженіе къ первоначальному воспитанію и то же потаканіе упрямству и своеволію. Правда, она „балуется“ меньше брата, но зато же она и „дѣвка“ — она не членъ семьи, а временная гостья, работающая на семью только до

выхода въ замужество. Поэтому и мать, желая приласкать свою малютку дочь, обращается къ ней съ словами: „гостышка моя“, или „нянюшка моя“, такъ какъ на эту дѣвочку будетъ еще возложена обязанность водиться со всѣми, родившимися послѣ нея, братьями, сестрами и даже племянниками. Здѣсь всегда младшая сестра, хотя бы ей уже минуло 30 и болѣе лѣтъ, называетъ старшую сестру не по имени, но „нянькою“, затѣмъ, что та въ малолѣтствѣ водилась съ нею.

До 8 лѣтъ въ домѣ дѣвка не имѣетъ никакой работы, она также бѣгаетъ по улицѣ съ ребятишками, босикомъ, въ одной рубашонкѣ, также прибѣгаетъ домой только поужинать и спать; или уже иногда силою залучать ее когда нибудь въ избу покачать въ зыбкѣ своего крикуна братишку, за что ее и называютъ „нянюшкой“. Въ 8 лѣтъ возраста, мать шьетъ для нея суконную, домашняго издѣлія, юбку, заставляетъ вынести въ избѣ, наноситъ въ избу дровъ, и даетъ ей пряжу, за которую дочь придетъ толстую пряжу, назначаемую на продажу. На вырученные же за эту пряжу деньги, мать покупаетъ для дочери обновы. Дѣвочка скоро научается прясть, и имѣя въ виду, что эта пряжа послѣ продажи будетъ употреблена на нее же, старается прясть, какъ можно, болѣе. Съ этого времени у дѣвочки бывають и „подруги“, сосѣднія, или дальнія, которыя приходятъ къ ней съ пряжами, или она отправляется къ нимъ на такъ называемыя „посидѣнки“. Имѣя интересъ собственно въ пряденіи нитокъ, дѣвочка интересуется и уходомъ за льномъ, коноплею, приготовленіемъ изъ нихъ волокна и кудели, и мало по-малу выучивается рвать куделю, стлать, мять, трепать, чесать и вообще всему, что касается до этого искусства. Къ 12-ти или 13 лѣтнему возрасту, она все это уже знаетъ въ совершенствѣ, а также научается и практикуется мыть полъ, стирать бѣлье, доить коровъ, шить, вязать и даже помогаетъ матери у печки. Въ практическомъ и хозяйственномъ отношеніи дѣвочка развивается гораздо скорѣе своего брата. Въ 12 лѣтъ она уже знаетъ многое изъ того, что ей нужно знать въ практической жизни, а братъ ея въ эти годы не знаетъ почти ничего полезнаго, онъ еще „болванъ болваномъ“. Съ 8 до 14-ти лѣтъ дѣвочка находится подъ строгимъ надзоромъ матери. Отецъ какъ и въ самомъ началѣ совершенно не заботится о ней; для него все равно, есть-ли у него дочь или нѣтъ, дома-ли она, или нѣтъ. Въ эти годы дочь спитъ въ общей избѣ, и отлучается изъ дому съ вѣдома матери, и даже идти къ какой либо подругѣ на посидѣнки можетъ, не иначе, какъ съ разрѣшенія матери.

Не мѣшаетъ пояснить здѣсь, что это такіе за посидѣнки. У всѣхъ здѣшнихъ крестьянъ и крестьянокъ есть обычай, послѣ обѣда, соснуть часикъ, а иногда и другой. Спать послѣ обѣда здѣсь всѣ: бабы и дѣвки, мужики и ребята. Вотъ, когда у дѣвокъ и бабъ есть спѣшная работа, онѣ и соберутся съ работою въ какой нибудь домъ къ общей знакомой, чтобы въ послѣ-обѣденное время не дре-

мать за работою. Тутъ онѣ болтають о томъ-о семъ, рассказываютъ новости, пересуживають подругъ и большую часть отсутствующихъ общихъ знакомыхъ. Посидѣвши съ гостями, хозяйка наставляетъ для нихъ самоваръ и угощаетъ чаемъ, ставитъ на столъ калачи, приготовленные ею изъ крупчатки, и непременно приноситъ для гостей къ чаю десертъ: это или ягода брусника, или вареная въ суслѣ черемуха, или соленые огурцы, наръзанные кружечками. Непонимаю я и совершенно ни отъ кого немогъ добиться объясненія, почему соленые огурцы здѣсь попали въ такую честь, что подаются, какъ десертъ. *) Какъ бы возгордился Европеиско-россійскій соленый огурецъ, если бы узналъ, что его братья въ Сибири попали въ такую честь, что ихъ подаютъ здѣсь къ десерту, вмѣсто Итальянскихъ апельсиновъ. Какъ бы-то нибыло, только между здѣшними крестьянками соленые огурцы даже болѣе всего предпочитаются въ десертѣ. Обыкновенно, гости приходятъ на посидѣнки зимою около обѣда, уже пообедавши дома; часа въ 2 ихъ угощаютъ чаемъ, до пріѣзда еще мужчинъ съ работъ и промысловъ, а часа въ 3, или передъ сумерками, гости расходятся по домамъ, чтобы успѣть убраться дома скотину. Но иногда, чтобы наработать или напхать побольше, здѣсь женщины и дѣвки собираются на ночныя посидѣнки, также къ какой нибудь общей знакомой. Онѣ приходятъ вечеромъ часовъ въ 5, наскоро поужинавши дома; тутъ онѣ садятся по лавкамъ съ своими работами, хотя бы хозяева еще неужинали, и прядутъ или шьютъ. Хозяева отъуживаютъ, мужчины залагутъ спать, а женщины и дѣвки сидятъ съ гостями, тоже съ своею работою. Около полуночи для гостей ставятъ самоваръ, угощаютъ ихъ чаемъ съ тѣмъ же десертомъ, а потомъ, часа въ 2 или 3 ночи, онѣ расходятся по домамъ. Здѣсь и къ молоденькой 14-ти лѣтней дѣвочкѣ приходятъ также на посидѣнки ея подруги, и она, какъ хозяйка, принимаетъ и угощаетъ ихъ. Мать уже не вступается въ это дѣло, предоставляя дочери вполне играть роль полной хозяйки.

Въ эти же годы дѣвушка бываетъ на вечеринкахъ, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „вечеркахъ“, но только съ разрѣшенія матери. Въ праздничный день зимою молодые ребята, холостяки, откупаютъ у какого нибудь бѣднаго крестьянина на вечеръ до утра избу, согласятся сдѣлать вечеринку и позвать всѣхъ дѣвокъ. Передъ сумерками изъ молодыхъ ребятъ выбирается „загонщикъ“, который долженъ знать, кого нужно позвать на вечеринку. Этотъ загонщикъ бѣгаетъ по деревнѣ изъ дома въ домъ, стучитъ въ окна и объявляетъ, что въ такомъ-то домѣ вечеринка и чтобы собирались туда. Оповѣщенные дѣвки и молодые парни еще дожидаются

*) Вѣроятно потому, что какъ болѣе южный плодъ, они требуютъ большаго за собой ухода, и составляютъ болѣе или менѣе рѣдкость; чѣмъ, повидимому, объясняется и то, что они наръзываются „кружечками“, а не подаются цѣликомъ, какъ это дѣлается въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ Сибири.

сигнала; и, вотъ, съ конца деревни идутъ трое, или четверо молодыхъ съ пѣснями, это сигналъ для сбора на вечеринку. Повѣщенные, поужинавшие уже къ этому времени, идутъ въ назначенный домъ. Тамъ дѣвушки впускаются безпрепятственно, а кавалеры обязаны каждый уплатить за входъ 5-ть копѣекъ, или не мене 3-хъ коп., а маленькіе ребята, хотя и не принимающіе участія въ танцахъ, но любопытствующіе поглядѣть у порога, облагаются тоже пошлиною по 1 коп. съ души. Чтобы не было очень тѣсно танцующимъ, этихъ маленькихъ „глазуновъ“ отправляютъ на полаты; тамъ съ хоромъ имъ виднѣе. Деньги же, собираемыя со всѣхъ этихъ кавалеровъ, идутъ на уплату хозяину за избу и на покупку свѣчъ, а остатки употребляются на покупку вина, для угощенія первоприсутствующихъ этой честной компаніи. Изъ кавалеровъ кто нибудь приноситъ съ собою балалайку, является нѣсколько гармоникъ, и балъ открывается какимъ нибудь трепакомъ съ такими фигурами, какихъ не выкинуть любому танцору. Вечеринка оканчивается часа въ 3 по полуночи и кавалеры разводятся всѣхъ дѣвицъ по домамъ, закрывши ихъ отъ мороза своими шубами, т. е. обнявши каждый свою даму и закутавъ ее къ себѣ въ шубу, такъ какъ дѣвушки приходятъ, обыкновенно, на вечеринку, одѣтыя очень легко, иногда въ одномъ платицѣ, закрывшись только платочкомъ.

Съ 14-ти лѣтъ дѣвушка сбрасываетъ съ себя опеку родительской власти и уже сама распоряжается своими поступками. Весною и лѣтомъ она ложится спать тоже въ погребѣ, или амбарѣ, вмѣстѣ съ своими братьями, если есть они, самовольно, и даже безъ спроса матери, отправляется на вечеринки, гдѣ пріучается курить табакъ, привыкаетъ ко всѣмъ пошлостямъ и даже разврату, идетъ на посидѣнки къ своимъ подругамъ; иногда къ какой нибудь подругѣ отправится на недѣлю, какъ здѣсь называютъ, „погостить“. Но лѣтнимъ праздникамъ, отобѣдавъ и одѣвшись получше, она идетъ съ подругами куда нибудь на лужокъ; туда же приходятъ молодые парни, начинаются игры, пляски, пѣсни, веселье, и только вечеромъ, послѣ уже заката солнца, она приходитъ домой. Мать въ эти лѣта относится къ поступкамъ дочери совершенно равнодушно, а отцу, какъ будто-бы и дѣла нѣтъ до нея. Все это, по заведенному здѣсь порядку, идетъ, какъ будто такъ и слѣдуетъ.

Въ 15-ть лѣтъ дѣвушка входитъ во все хозяйство и домашнюю работу. Она уже умѣетъ отлично плавать на маленькой лодкѣ, умѣетъ жать, косить, мѣтать сѣно, подѣ часъ боронить, и даже неводитъ рыбу; умѣетъ, конечно, подоить и коровъ, пряхать, можетъ сшить рубашку, платье, связать чулки; выучивается разными травами красить бѣлую пряденую шерсть, умѣетъ найти эти травы, а иногда и соткать изъ этой пряжи для себя юбку съ разными цвѣтными клѣтками, и даже имѣетъ свои вухмистерскія познанія.

Но здѣсь кстати будетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ поваренномъ искусствѣ крестьянъ Нарымскаго края. Здѣшнюю кухню стряпню, или приготовленіе кушанья никакъ нельзя сравнить съ обыкновенною стряпнею, которую мы привыкли видѣть на примѣръ, въ Европейской Россіи. Здѣсь все готовится кое-какъ, безъ умѣнья, безъ вкуса. Возьмутъ кусокъ мяса фунтовъ пять на 7 или 8 человекъ семьи; обмывши его, положить въ чугунокъ, нальютъ чуть не полведра воды, положить ячменной крупы, никогда не кладутъ соли, и поставятъ этотъ чугунокъ въ печь. Остальное доканчиваетъ печь; но стряпуха, которую здѣсь называютъ „стряпнею“, никогда не позаботится, чтобы не перепрѣло мясо, или не всплылъ чугунокъ. А потому мясо всегда перепрѣетъ, наваръ сплыветъ, и семья ѣсть спокойно почти кашу съ мясомъ, которую при этомъ еще не досолитъ, или пересолитъ. Весною или лѣтомъ, вмѣсто мяса, обыкновенно, кладутъ въ чугунокъ нѣсколько давленныхъ утокъ, разфранныхъ на куски съ раздробленными костями, и, поѣдая каждый кусокъ, давятся, и выбираютъ кости уже изъ рта, или выплевывая ихъ. Иногда мясо и птицу жарятъ, но всегда жаркое бываетъ пересушено и пересолено. Самое лучшее здѣсь кушанье, стерлядь, готовится чисто по варварски. Распоревъ брюхо и вынувъ внутренности, рыбу обмоютъ и накладываютъ болѣе половины чугуна, потомъ дольютъ чугунокъ водою и безъ соли поставятъ въ печь до самаго обѣда. Чугунокъ всплыветъ, наваръ выльется, рыба перерарится до-нельзя. Потомъ, передъ самымъ обѣдомъ, вынуть изъ чугуна рыбу на тарелки, всю ее перековеркаютъ такъ, что только между мясомъ едва замѣтны рыбы хвосты и головы. На вилкѣ рыба уже держаться не можетъ, поэтому ѣдятъ ее руками и даже ложками, за каждый разъ выплевывая на столъ кости и шитки, понавше въ ротъ. Съѣвши рыбу, принимаются ѣсть стерлячью уху, которую никакъ нельзя сравнить съ Демьяновою ухю. Къ праздничному обѣду всегда готовится стряпня (здѣсь всѣ женщины и дѣвки въ семействѣ чередуются поочередно стряпать) блины, или алады, которыя всегда готовятся утромъ, а передъ обѣдомъ опять ставятся въ печь, и къ обѣду подаются всегда пересушенныя и до того горячія, что нельзя взять ихъ въ ротъ, потому каждый обѣдающій поневолѣ обжигаетъ себѣ во рту, или, взявъ блинъ въ руки, дожидается, когда онъ остынетъ. Картофель варится часто по постнымъ днямъ и, очищенный отъ шелухи, безъ всякой приправы, подается на столъ. Капуста всегда солится, но ѣдятъ ее только сырую съ квасомъ; о пирогахъ съ капустой и о жареной капустѣ здѣсь совершенно не имѣютъ понятія, и даже не вѣрятъ, чтобы гдѣ нибудь ее жарили, или дѣлали изъ нея пироги. Соленые же огурцы хотя и есть во всякомъ домѣ, но употребляются только для десерта, при угощеніи чаемъ почетныхъ гостей.

Точно также готовить кушанье пріучается здѣсь и каждая дѣвушка, и далѣе ея кухмистерскія познанія не увеличиваются

несколько во всю ее жизнь, развѣ только она еще научится готовить пирожки съ черемухой, или съ брусникой, вафли и сдобныя слоеныя лепешки, что-то въ родѣ булочныхъ плюхъ; но это уже верхъ совершенства. Такія печенья здѣсь только подаются для почетныхъ гостей и для посидѣльщицъ, когда ихъ угощаютъ чаемъ съ солеными огурцами.

Къ порядку по устройству домашности дѣвушка здѣсь вовсе не приучается. Подобно тому какъ мы уже сказали прежде, что мужчины всей и всякой семьи отправляютъ свои шапки, рукавицы и опояски на полку близъ передняго угла, такъ и для женскаго пола на этотъ случай есть свое назначенное мѣсто. Это брусъ, который идетъ отъ полатей вдоль избы и отдѣляетъ мѣсто у печки отъ остальной избы. Здѣсь мѣсто у печки до этого бруса и называется „упечью“. Сюда, на этотъ брусъ бабы и дѣвки, перекидывая, вѣсятъ свои платья, юбки, платки, шали, шубки. Тутъ же виситъ всегда всѣхъ сортовъ выстиранное, но не катаное, бѣлье, которое катается только тогда, когда надобно надѣвать его. Этотъ брусъ есть настоящее столпотвореніе Вавилонское; все тутъ въ беспорядкѣ, все тутъ перемѣшано. Тутъ видно въ одномъ мѣстѣ и рукавъ платья, и подолъ юбки, и шерстяная шаль, и платокъ, и шелковая косынка, и рукавъ некатаной рубашки. Понадобилась дѣвкѣ или бабѣ юбка, она тащитъ ее за конецъ, который видно; за юбкою она стаскиваетъ всѣ помянутыя вещи, беретъ только то, что ей надобно, а остальныя вещи отправляетъ цѣликомъ, кучею туда же на брусъ. Что-бы изъ этого смѣшенія вавилонскаго ни понадобилось, оно стаскивается, сказаннымъ выше, порядкомъ, увлекая за собою множество не требующихся вещей, и опять эти, ненужныя теперь вещи отправляются туда же.

За тѣмъ, для полного образованія дѣвушки, чтобъ быть хорошо женою и отличною хозяйкою, необходимо выучиться винокурению. Во всемъ Нарымскомъ краѣ весною, когда снѣгъ начнетъ таять и въ поляхъ покажется вода, вокругъ почти каждаго селенія устраиваются нѣсколько винокурень, или балагановъ изъ вѣтвей, иногда крытыхъ соломою, гдѣ почти всѣ деревенскія хозяйки готовятъ для себя вино. Туда свозится нѣсколько кадочекъ и бочекъ для затора вина, тамъ его затираютъ, тамъ и гонятъ. Каждая хозяйка куритъ вино одна послѣ другой, потому что не у всякой есть мѣдники и мѣдныя трубы, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „дудки“. Впрочемъ, иногда, за неимѣніемъ дудки, отвѣчаетъ ружейный стволъ, спиленный съ казенной части. Посрединѣ винокурни устраиваютъ на кирпичяхъ мѣдникъ, чтобъ онъ былъ повыше; вокругъ его раскладываютъ огонь и нагрѣваютъ его; на мѣдникѣ—колпакъ изъ обломаннаго горшка или чугуна съ вдѣланною мѣдною трубою. Къ этой трубѣ, или дудкѣ, приставляется другая дудка, просунутая насквозь чрезъ деревянную кадочку, которая замѣняетъ собою холодильникъ, такъ какъ въ нее накладываются снѣгъ, или наливается холодная снѣговая вода.

При такомъ устройствѣ винокурни, употребляется въ заторъ ржаная мука, крупно размолотая на ручныхъ домашнихъ жерновахъ, которые есть во всякомъ домѣ, рощеный солодъ и хмѣль, заготовленный хозяйками еще съ лѣта. Изъ трехъ пудовъ муки съ извѣстною пропорціею солода и хмѣля, хорошая винокурка можетъ выгнать немного побольше ведра вина 60-ти градуснаго достоинства, а иногда и выше. Каждая хозяйка затираетъ по своему состоянію и надобности, но никакъ не менѣе двухъ пудовъ.

Затерѣвъ два пуда, можетъ быть, послѣдней въ домѣ муки, хозяйка проводитъ тутъ, въ этомъ цыганскомъ балаганѣ, по крайней мѣрѣ три дня и три ночи, чтобъ перегнать заторъ, и потомъ перегнать брагу. Спать ей, бѣдной, тутъ некогда, и притомъ, откровенно сказать, несмотря на холодъ, на вѣтеръ и прочія неудобства, каждая хозяйка считаетъ это время самымъ счастливымъ во всемъ году. Тутъ къ ней приходятъ сосѣдки и знакомыя съ пряжами, и проводятъ съ ней иногда цѣлый день. Изъ дома ей приносятъ дочери чай, сахаръ, разныя печенья, кромѣ только соленыхъ огурцовъ. Тутъ угощаетъ она подругъ своихъ чаемъ, угощаетъ ихъ виномъ, еще горячимъ, и всегда ложкою, а не рюмкою, затѣмъ, что вино надобно пробовать часто, чтобъ не сдѣлать его уже очень слабымъ, а поэтому каждая изъ подругъ и сама хозяйка часто пробуютъ его ложечкой. Отъ этаго пробованія и хозяйка и подруги всегда навеселѣ, а другія уже бывають и черезъ чуръ веселы. Разказы, прибаутки, смѣхъ почти не прерываются цѣлый день. Передъ вечеромъ сюда приходитъ съ работы мужъ винокурки; онъ въ это время близости рубитъ дрова и всегда съ работы, съ устатку, заходитъ сюда выпить горячаго; съ нимъ иногда приходитъ сосѣдъ, или пріятель, и тому тоже подается водка. Настаетъ ночь, и тогда къ винокуркѣ приходитъ на помощь дочь и даже съ своими подругами дѣвушками, чтобъ дать матери немного соснуть и посидѣть вмѣсто нея около вина. Онѣ приносятъ съ собою изъ дома ужинъ. За тѣмъ, послѣ ужина, сюда собираются молодые ребята, поиграть съ дѣвками; имъ тоже подается по чаркѣ. Начинаются веселые разговоры, шутки, прибаутки, деревенскія остроты. Хозяйка, утомленная долгой бессонницею, прикурнетъ, гдѣ нибудь, въ балаганѣ и спитъ богатырскимъ сномъ. Ребята начинаютъ заигрывать съ дѣвками, огонекъ курится и освѣщаетъ очень мало пространства и т. д. И что тутъ дѣлается, только знаетъ темная ночь, да еще сами дѣйствующія лица. Дѣйствительно, такія таинственныя ночи довольно заманчивы для воображенія деревенской молодежи, и каждая хозяйка до-нельзя любитъ ихъ, по воспоминанію о своемъ прошломъ, какъ и она проводила нѣкогда подобныя ночи на винокурнѣ, а потому я и сказалъ, что каждая хозяйка почитаетъ это время самымъ счастливымъ. Этимъ объясняется и то, что часто какаядь хозяйка, неоставляя муки для своего семейства, затираетъ послѣднюю на вино, а потомъ ходитъ

по сосѣдамъ и занимаетъ муки для домашней надобности. Случается и то, что хозяйка винокурка все высиженное ею вино выпиваетъ и разноситъ подругамъ и гостямъ на самой винокурнѣ, и возвращается оттуда домой только съ одной пряхой, да съ мѣшкомъ, въ которомъ она унесла туда муку. Хотя невыгодно, да весело!

Впрочемъ, такое винокурение не дѣлаетъ подрыва виноторговцамъ, потому что высиженное вино у другихъ хозяекъ, много въ недѣлю, вышивается, остальное же припрятывается для посидѣльщицъ, и крестьяне и крестьянки нуждаются безъ того, чтобъ, послѣ своего вина, обратиться къ виноторговцу. Отъ вина домашнего приготовления, которое бываетъ въ 60% и выше, нельзя болить голова, и опохмѣлиться уже крестьяне отправляются въ кабачекъ. Крестьянки же, за неимѣніемъ накопленныхъ денегъ, отправляютъ туда же куръ, поросятъ, яйца, масло, и это опохмѣливаніе продолжается иногда недѣлю, чѣмъ и вознаграждаются всѣ убытки сидѣльца.

Теперь дѣвушка выросла, знаетъ всякую работу въ домѣ и въ полѣ. Время ей уже выходить замужъ, и даже сватаются за нее женихи, и женихи выгодные. Но родители дѣвушки не торопятся выдавать ее замужъ, имѣя въ виду, что она еще мало работала на нихъ; а братья промышленники въ домашнемъ совѣтѣ подаютъ свой голосъ, что имъ лѣто надобно будетъ промышлять, т. е. лѣниться по своему, и некому будетъ жать хлѣбъ и косить сѣно. При томъ же невесту и выдавать замужъ не въ чемъ. Для нея всего еще только заведено одно или два платья, двѣ рубашки, да одна суконная юбка.

Здѣсь родители и вообще промышленники не стараются о своихъ дочеряхъ, чтобъ одѣть ихъ, а все для нея заводитъ мать, тайкомъ отъ семьи, или уже зарабатываетъ она сама. Заработки же ея въ здѣшнихъ мѣстахъ могутъ быть слѣдующіе: сшить для когонибудь рубашку, платье, связать чулки; передъ большими праздниками убрать у кого либо избу, т. е. выѣлить ее обѣлою глиною и выскоблить полъ; во время страды сжать у когонибудь полосу хлѣба; спрядь толстую пряжу изъ своей кудели на продажу; и еще послѣдній, главный и выгодный заработокъ, калачничать на ямахъ, если только деревня, гдѣ проживаетъ дѣвушка, лежитъ по близости Оби. На Оби есть въ здѣшнихъ мѣстахъ нѣсколько ямъ, куда зимою залегаетъ стерлядь. Чтобъ добыть рыбу, дѣлаютъ взломку ямъ: по повѣсткѣ, собирается много окрестныхъ крестьянъ и инородцевъ съ ловушками самоловами, одновременно продалбливаютъ на мѣстѣ ямы множество прорубей и опускаютъ каждый въ свою прорубь самоловы. Рыба, встревоженная одновременно, бросается и попадаетъ на крючки. Для этихъ то взломокъ ямъ здѣшнія женщины и нѣкоторыя дѣвушки закупаютъ муки; напекаютъ изъ нея калачей, берутъ изъ кабака отъ $\frac{1}{2}$ до 1-го ведра вина и ѣдутъ на яму, т. е. на мѣсто взломки, и предлагаютъ прозябшимъ и прого-

лодавшимся промышленникамъ выпить рюмку водки и закусить калачемъ. За рюмку водки и калачъ промышленникъ платитъ ей одну или двѣ стерляди изъ своего промысла. Такъ бойка калачница, при хорошемъ промыслѣ, можетъ получить за вино и за калачи около 5-ти пудовъ стерляди, которую тутъ же сдаетъ скупщикамъ и получаетъ наличныя деньги. Но болѣе онѣ наживаются около инородцевъ, которые, при всякомъ удобномъ случаѣ, любятъ выпить; а отъ пьянаго инородца уже сама калачница выбираетъ рыбу изъ его промысла и столько, сколько взять ей будетъ несомнѣнно. Отъ хорошей ямы у калачницы остается чистаго барыша отъ 4-хъ до 7 рублей. Вотъ и всѣ заработки дѣвушки; болѣе она ни чѣмъ и ничѣмъ не можетъ приобрести себѣ денегъ. А какъ промышленники въ семействѣ нетолько не заботятся о томъ, чтобъ приготовить для дѣвушки невѣсты приданое, но чтобъ и прилично одѣть ее, то поэтому у нея многого и быть не можетъ. И сидитъ невеста въ дѣвкахъ только на томъ основаніи, что промышленникамъ надобно промышлять, что имъ неохота жать и косить. Нерѣдко случается, что за дѣвушку сватается довольно выгодный женихъ, но родные и тогда не выдаютъ ее за тѣмъ же отговорками; а потому, видя такое своекорыстіе семейныхъ и не желая пропустить выгоднаго жениха, можетъ быть, направляясь ей, невеста рѣшается идти замужъ *убтломъ*. Въ одну ночь, или даже днемъ, при удобномъ случаѣ, предварительно уговорившись съ женихомъ, невеста уходитъ изъ родительскаго дома; женихъ гдѣнибудь недалеко поджидаетъ ее, садитъ къ себѣ въ сани и везетъ въ свой домъ. Съ этого времени она уже не принадлежитъ своей семьѣ, а вполне вступаетъ въ новую семью. Тамъ ее одѣваютъ прилично, такъ какъ она иногда убѣгаетъ изъ родительскаго дома въ одной рубашкѣ и суконной юбкѣ, накрывшись какойнибудь изношенной нагольной шубой. Къ ней собираются тотчасъ же дѣвушки, какъ къ невестѣ, и между тѣмъ тотчасъ начинаютъ хлопотать о вѣнчаніи, ѣдутъ въ церковь, вѣнчаются иногда въ тотъ же день, когда убѣжала невеста, и начинается свадебный пиръ. Между тѣмъ, въ домѣ невесты мать проклиняетъ свою дочь, что она убѣжала, что не дождалась, когда ее выдадутъ добромъ, (можетъ быть, не ранѣе тридцатилѣтняго возраста); отецъ и братья промышленники сердятся, что теперь надобно имъ самимъ работать, жать и косить, а не ходить съ ружьемъ по лѣсу да просвѣтывать, или лежать на берегу рѣки въ балаганѣ и ѣсть допотвалу любую рыбу. Свадбу празднуютъ; но домашніе невесты тутъ не участвуютъ, ихъ даже и не приглашаютъ. Свадебные гости ѣздятъ по деревнѣ съ колокольчиками, съ пѣснями, и при каждомъ звукѣ колокольчиковъ, при каждой пѣснѣ въ домѣ невесты на всѣхъ нападаетъ какая-то непонятная грусть. Они уже все теперь понимаютъ, что дѣло сдѣлано, что воротить нельзя. Въ глубинѣ души они сознаютъ, что не слѣдовало держать дѣвку, что надобно было бы отдать ее за этого жениха, когда онъ сватался за нее, что и

они теперь были бы участниками пира. Но что сделано, того не воротить. Они сами досаждают на свое упрямство, поняли, что нельзя же невесту весь вѣкъ держать въ дѣвкахъ, и что этотъ женихъ стоитъ этой невесты. Дня два или три идетъ пиръ въ домѣ молодыхъ, безпрестанно слышны колокольчики, пѣсни и пьяный разгулъ; потомъ все входитъ въ обычную колею. И мать невесты, которая уже года четыре почитая себя старухой, исполняла работы 60-ти лѣтнихъ старухъ, поневолѣ отправляется доить коровъ, убирать скотину, носить воду и дрова, отъ чего она уже было отвыкла. При дочери она только на печкѣ сидѣла, да порядки давала.

Проходить мѣсяць, иногда и болѣе. Здѣсь свадьбы устраиваются большею частію между Рождествомъ и Масляницею. И вотъ, на масляницѣ, какъ нибудь, вечеркомъ, вдругъ послышался, навѣявшій прежнюю, непонятную грусть, звонъ колокольчиковъ, и къ дому родителей невесты подъѣзжаютъ двое саней, въ нихъ сидятъ молодые съ отцемъ и матерью зятя. Въ домѣ начинается суматоха. Гости входятъ въ избу. Молодые падаютъ въ ноги отцу и матери и просятъ прощенія. Сватъ и сватья, стоя въ просительномъ положеніи, тоже съ своей стороны убѣдительно просятъ простить молодыхъ. Мать и отецъ сердятся, не прощаютъ. Молодые не встаютъ, лежатъ въ ногахъ отца и матери и переползаютъ съ мѣста на мѣсто, куда тѣ перейдутъ. Упорство однако-же продолжается не долго, потому что теперь прощенные дни. Съ устъ родителей срывается слово прощенія, молодые встаютъ, цѣлуются съ ними; а свать уже вынимаетъ изъ кармана или изъ запазухи бутылку съ виномъ, достаетъ съ поставца рюмку и начинаетъ подчивать своихъ сватовъ. Между тѣмъ молодые садятся въ сани и ѣдутъ домой за боченкомъ съ виномъ и за подарками, да по-пути заѣзжаютъ кое къ кому изъ знакомыхъ позвать въ гости уже въ домъ тестя. Проходить съ полчаса, бутылка сватова выпита, приѣзжаютъ молодые съ боченкомъ и съ узломъ съ подарками, начинаютъ сходиться приглашенные гости. Гостей усаживаютъ за столъ, угощаютъ чаемъ, а свать угощаетъ виномъ, при чемъ родителямъ и всѣмъ семейнымъ невесты подносятся на тарелкѣ отъ сватки разные подарки, по состоянію сватовъ.

Второй актъ свадебнаго пира продолжается дня два, или три, а при случаѣ захватываетъ и нѣсколько дней первой недѣли великаго поста. Когда пиръ окончится, то, дня черезъ два, молодые приѣзжаютъ одни опять къ родителямъ невесты, посидѣть безъ церемоній, по семейному, вечеркомъ и ночевать тутъ. Утромъ мать выдаетъ молодой все, заведенное для нея, платье и приданое, а отецъ удѣляетъ частичку изъ скотины, и это все тотчасъ же перевозится и переводится къ молодымъ. Затѣмъ уже начинается обыкновенная жизнь.

Здѣшніе крестьяне — отцы и вообще промышленники любятъ выдавать дочерей своихъ замужъ этимъ порядкомъ, потому что

при такой свадьбѣ издержекъ бываетъ гораздо менѣе. Всѣ расходы на вино здѣсь уже идутъ на счетъ свата, укравшаго невесту, развѣ только что нибудь поставитъ изъ чести отецъ невесты. Между тѣмъ свадьба добромъ обходится гораздо дороже: тамъ на подарки надобны отдарки, а здѣсь этого не нужно; тамъ нужны свои издержки на вино, а здѣсь этого не требуется; тамъ, волей-неволей, а надобно снарядить невесту какъ слѣдуетъ, а здѣсь, что заведено, то и дадутъ за нею. Непрогнѣвайся, затѣмъ недождалась того времени, когда отдали бы добромъ; затѣмъ не дождалась, когда промышленники отжирѣютъ отъ бездѣлья и лежанья на боку, что, можетъ быть, случилось бы еще лѣтъ черезъ десять.

И принимается молодуха хозяйничать въ новомъ домѣ, утромъ топить печь, убирать скотину, доить коровъ, страдаетъ кушанье для новой семьи, по своему поваренному искусству. Послѣ обѣда соснетъ, потомъ сидеть за пряжу, прядеть. Вечеромъ, передъ сумерками, подоить коровъ, уберетъ скотину, т. е. дастъ ей корму, съѣздитъ съ бочкою за водой для домашней потребности, наноситъ въ избу воды и дровъ и опять прядеть. Изо-дня въ день обычной чередой потянется однообразная жизнь; но и въ этомъ однообразіи у здѣшнихъ женщинъ почти каждый день, а въ особенности зимою, есть свои развлеченія. Это посидѣнки. Здѣшняя женщина, такъ сказать, по призванію посидѣница. Какъ только утромъ со свѣтомъ проводили мужиковъ на работу, или на промыселъ, немножко управились по хозяйству, являются сосѣдки съ пряжами на посидѣнки. Тутъ пойдетъ угощеніе чаемъ съ солеными огурцами, новости, сплетни, разговоры, и это продолжается до сумерекъ, почти до самаго приѣзда мужиковъ съ работъ и промысловъ. Завтра наши хозяйки идутъ съ пряжами на посидѣнки къ какой нибудь сосѣдкѣ; а не то, затѣмъ долго откладывать, можно сходить и сегодня, пораньше покормить мужиковъ ужиномъ, да и идти на посидѣнки. Тамъ тоже будетъ чай и приличное угощеніе съ десертомъ, и это будетъ далѣе полуночи. На слѣдующій день тоже, и потомъ опять тоже, и такъ бываетъ почти каждый день. И втягивается наша молодуха въ эти посидѣнки до того, что какъ только проводила мужиковъ, то или зоветъ къ себѣ сосѣдокъ, или сама отправляется къ нимъ. Безъ нихъ одолеваетъ ее тоска, клонитъ сонъ, а съ ними и не дремлетъ, и дѣло, т. е. пряжа, идетъ скорѣе, и языку есть о чемъ поговорить, да и съ малыхъ лѣтъ она такъ привыкла жить не съ семействомъ, а съ подругами.

Настала весна, устроили винокурни, высидѣли вино, вода разлилась, мужики уѣхали всѣ на промыселъ, въ селеніяхъ остались однѣ бабы да ребятишки. И пошли каждый день посидѣнки, угощеніе чаемъ, виномъ своего издѣлія, калачами, вафлями, пирожками, солеными огурцами и десертомъ. И продолжается это до самой той поры, когда настанетъ время возить навозъ, только развѣ исключаются изъ этого дня два, или три, для посадки картофеля и овощей въ огородахъ. Солнце всходитъ рано, бабы управятся

скоро, подоят коровъ, проводятъ ихъ въ полѣ, навалить въ чугуны свѣжихъ стерлядей, добытыхъ промышленниками, печь сама сварить стерляжью уху, и бабы свободны, берутъ пряжи, и посидѣнки готовы. И такъ продолжается до самаго покоса и жатвы, кромѣ поры навозной, которая тянется недѣли полторы, или двѣ. Нѣкоторыя дѣвки и бабы съ мужьями отправились уже на покосъ; они возвращаются домой только къ праздникамъ; дома остаются только „старухи“ лѣтъ 40 и малые ребята. И опять, по заведенному порядку, посидѣнки идутъ каждый день, потому что безъ народа скучно. Пришла жатва, но она здѣсь продолжается не долго, всего недѣлю, много полторы, да и то жнецы идутъ жать часовъ въ 10-ть, и еще до вечера два раза приходятъ съ поля домой: около полудни обѣдать и соснуть часикъ, а можетъ и другой, и къ чаю около 4-хъ часовъ, а затѣмъ часовъ около 8-ми возвращаются домой, чтобъ подоить коровъ и потомъ ужинать и спать. На это только время посидѣнки здѣсь прекращаются. Жатва оканчивается скоро, такъ какъ здѣшніе крестьяне сѣютъ хлѣба очень мало, и даже считаютъ его не овинами, какъ въ другихъ мѣстахъ, а снопами, и при хорошемъ урожаѣ нажинаютъ всего хлѣба „двѣнадцать сотъ“, какъ говорятъ здѣсь, подразумѣвая сноповъ. Весь недостающій хлѣбъ здѣшними крестьянами покупается отъ торговцевъ, въ долгъ, такъ же, какъ и прочіе товары, и расчетъ бываетъ уже осенью, или зимою, а иногда и два раза въ годъ. За долгъ сдаютъ торговцу пойманную рыбу, или добытаго звѣря, и опять задолжаются на слѣдующій годъ.

По окончаніи жатвы, женщины и дѣвки, которыя не на покосахъ, рвутъ и стелютъ коноплю, а потомъ всѣ онѣ по банямъ мнутъ и треплютъ для себя куделю, а также и изъ бань не забываютъ сходить нѣсколько разъ въ день къ комунибудь изъ работающихъ тутъ выпить чаю и всегда съ приличнымъ угощеніемъ. Это продолжается до глубокой осени; только изъ этого времени, предъ морозами, около 2-й половины Сентября, еще избирается нѣсколько дней, для уборки въ огородахъ овощей. А потомъ опять подходит зима, съ своими двойными посидѣнками, и днемъ и ночью. Такъ здѣшняя женщина проводитъ всю свою жизнь на посидѣнкахъ съ приличнымъ угощеніемъ чаемъ; да, кажется, она и считаетъ себя рожденною только для того, чтобы быть на посидѣнкахъ, и у себя принять прилично и угостить хорошо посидѣнщицъ. Ткутъ здѣсь женщины и дѣвки два раза въ годъ: лѣтомъ въ петровъ постъ стѣны двѣ или три холста, и на послѣднихъ недѣляхъ великаго поста—сукно черное для зипуновъ и еще изъ крашеной шерсти для себя на юбку. Все тканье оканчивается дня въ четыре, а много въ недѣлю. Носятъ онѣ все покупное, иногда изъ своего холста дѣлаютъ для себя рубашки для лѣтней работы и для мужиковъ чембары, широкіе штаны, которые зимою надѣваются сверхъ шубы, а полами шубы тогда обвертываются ноги, чтобъ было теплѣе.

Своихъ расходовъ по дому здѣшній крестьянинъ никогда не знаетъ. Онъ дома только гость, не болѣе. Его дѣло почти круглый годъ промыслять, потому зимою сдать весь свой промыселъ торговцу, который снабжаетъ его семейство всѣми товарами, уплатить ему весь долгъ, т. е. прямо сказать, долгъ своего семейства и того, и узнать, сколько остается еще за нимъ къ будущему году, или сколько причитается ему получить наличными деньгами за вычетомъ долга. Онъ даже не спрашивается, что было взято отъ купца и на какую потребу. Про все это знаютъ бабы. Мужикъ только знаетъ, что онъ взялъ 70 или 100 пудовъ муки и нѣсколько кирпичей чаю. Остальное же знаютъ бабы. Имъ нельзя никакъ обойтись безъ крупчатой муки, она нужна для ямъ, для калачей и разныхъ пирожковъ для посидѣнщицъ. Но мужики никогда за чаемъ не видятъ этихъ приностей, имъ онѣ не подаются, развѣ только по самымъ большимъ праздникамъ, большую же часть этихъ печеній растаскаютъ и съѣдятъ маленькіе ребяташки, которымъ ни въ чемъ не отказываютъ, остатки же достанутся посидѣнщицамъ. Бабамъ также никакъ нельзя обойтись безъ сахара; придутъ посидѣнщицы, невозможно же ихъ угощать чаемъ безъ сахара. И выйдетъ этаго сахару въ годъ пуда два; много его съѣдятъ и ребяташки, своевольные и избалованные, которые залезаютъ за столъ еще прежде посидѣнщицъ и тотчасъ же требуютъ сахару,—иначе они поднимутъ такой ревъ, что не радъ будешь, а потому имъ уже никогда не отказываютъ. Сами же хозяйки мужики съ чаемъ видятъ сахаръ очень рѣдко; бабы берегутъ его для посидѣнщицъ, а мужикамъ подаютъ къ чаю пшеничные калачи, или ржаной хлѣбъ со смѣтаню, которая ставится на столъ на тарелкѣ. Бабамъ еще нужны матеріи для платьевъ, иногда и шерстяныя; чтобы выйти въ гости на посидѣнки, надобно быть и одѣтою прилично. А мужики довольствуются тѣмъ, что для нихъ купятъ ситцу на двѣ, или на три рубашки, да трико на шаровары; съ нихъ достаточно. Имъ щеголять некогда, они всегда на промыслѣ. Впрочемъ, молодые люди заводятъ для себя суконные или драповые пальто и шаровары, но надѣваютъ ихъ два раза въ годъ.

И живетъ такъ здѣсь женщина цѣлый вѣкъ, считая единственною цѣлью своей жизни: быть на посидѣнкахъ и принять у себя прилично посидѣнщицъ. Порядка въ домѣ никакого нѣтъ, нѣтъ и экономіи; что наживается, то и проѣдается бабами и ребяташками; впрочемъ видно довольство во всемъ, и потому ни порядокъ, ни экономія не надобны. Промыселъ доставитъ около 150 рублей, долгу приходится заплатить 120 или 130 рублей, еще придется 20 рублей на руки. Кромѣ того, при дѣлежѣ общественныхъ денегъ за кабаки и пески, придется получить по 5, или 10 рублей на душу. Заботы нѣтъ, да и быть не можетъ. Понадобились деньги, продалъ 10 бычковъ, вотъ и 70 руб. Подать съ повинностями вся оплачивается общественными деньгами, получаемыми за кабаки, да за пески.

Достигнув 40 лѣтъ, здѣшняя женщина, по примѣру мужчинъ почитаетъ уже себя также старухой. Отдѣляетъ для себя заботы, и работы, которыя могутъ исполнять безъ утомленія 60-ти лѣтнія старухи, нянчится съ внуками, а часто и съ своими малыми ребятами, которыхъ до-нельзя нѣжить и балуетъ, а особенно птенцовъ своей старости. Заботы и работы въ домѣ предоставляетъ уже своимъ снохамъ и дочерямъ дѣвкамъ; любить въ волю всхрапнуть понѣжиться, любить съ прахую ходить по посидѣнкамъ и принимать у себя посидѣнницъ и прилично угощать ихъ. Даже въ 60 и болѣе лѣтъ каждую весну сидитъ для себя вино, старается высидѣть крѣпче, и тѣмъ заслужить себѣ похвалу и славу отъ современниковъ и потомковъ.

Н. Григоровскій

Въ 1876 году изъ Зайсанскаго поста въ китайскій городъ Гученъ, отъ появившихся въ то время близъ нашей границы дунганскихъ шаекъ, была назначена конвой въ составѣ казачьей сотни, одна полусотни которой должна была сопровождать караванъ до самаго Гучена, а другую велѣно было оставить въ лежащемъ на пути къ Гучену г. Булунъ-Тохоѣ для конвоирования слѣдующихъ хлѣбныхъ транспортовъ. Начальство надъ сотнею возложено было на меня, при чемъ мнѣ поручено было также собрать, по возможности, подробныя свѣденія о странѣ, по которой долженъ былъ слѣдовать караванъ, въ особенности на пространствѣ между Булунъ-Тохоемъ и Гученомъ, гдѣ до того времени не случалось еще бывать никому изъ путешественниковъ.

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ ЧЖУНГАРИИ.

Напутствуемые пожеланіями счастливаго пути и благополучнаго возвращенія, мы выступили изъ Зайсанскаго поста 16 Мая и, слѣлавъ небольшой переходъ, остановились на ночлегъ въ проходѣ Джанъ-Тимъ горнаго хребта Манрака, чрезъ который пролегаетъ дорога на высокую Чиликтинскую равнину, лежащую къ югу отъ этого хребта. Вершины Манрака, далеко не достигающія снѣжной линіи, уже были покрыты свѣжей зеленью и передъ солнечнымъ закатомъ блестяли мягкимъ, золотистымъ свѣтомъ, отражавшимся пріятнымъ колоритомъ и на сосѣднихъ обнаженныхъ утесахъ и скалахъ. Мы раскинули наши юрты на берегу живописнаго горнаго ручейка, струившагося среди ущелья; казаки развели костры и вскорѣ принялись за ужинъ; между тѣмъ сопровождавшіе караванъ кир-

Считаю долгомъ принести искреннюю признательность ординарному академику императорской Академіи Наукъ Л. И. Шренкъ за опредѣленіе собранныхъ мною раковинъ, профессору С.-Петербургскаго университета А. А. Иностранцеву, изслѣдовавшему образцы горныхъ породъ, а также ученымъ консерваторамъ императорской Академіи Наукъ В. Ө. Руссову и И. С. Полякову за опредѣленіе первыхъ птицъ, а вторымъ мелкихъ млекопитающихъ, и Геодезисту корпуса военныхъ топографовъ, Подполковнику С. Т. Мирониченко за его полезныя совѣты и указанія по предмету Практической Астрономіи.

гизы совершали свою вечернюю молитву: разостлавъ широкій войлокъ на землѣ, они выстроились въ шеренгу, лицомъ къ западу и начали взывать монотонно и уныло къ Аллаху, сопровождая эти взыванія своими оригинальными знаменіями, колѣнопреклоненіемъ и частыми земными поклонами.

На слѣдующій день мы продолжали подниматься тѣмъ же путемъ. Вскорѣ на насъ повѣяло холодомъ, не смотря на то, что день былъ тихій и такой же солнечный, какъ наканунѣ, когда на сосѣдней сѣверной равнинѣ уже порядочно пекло. На пути мы часто встрѣчали каменныхъ куропатокъ (Perbix chukar), которыя водятся здѣсь во множествѣ. Эти красивыя куропатки, называемыя киргизами *кикиликами*, больше бѣгаютъ, чѣмъ летаютъ, скрываются поспѣшно отъ своихъ преслѣдователей между камнями. Поэтому и держатся онѣ преимущественно около каменистыхъ ущелій, а также по близости полуразрушенныхъ скалъ и гольцовъ, подходящихъ по своей окраскѣ къ цвѣту ихъ оперенія. Коль скоро *кикилики* увидятъ хищника, быстро слѣзая къ камнямъ и скрываются въ промежутки между ними. Киргизы охотники часто пользуются такими случаями, добывая ихъ оттуда живьемъ.

Поднимаясь все тѣмъ же путемъ, мы наконецъ достигли высшей точки перевала и по весьма отлогому спуску сошли на высокую Чиликтинскую равнину, гдѣ и остановились на ручьѣ Ацибулакѣ на ночлегъ. Крайний хребетъ Манракъ возвышается надъ этой равниной, повидимому, не болѣе 500 футовъ, тогда какъ относительная высота его гребня надъ сосѣднею сѣверною равниною простирается по крайней мѣрѣ до 2400 футовъ.

Съ ручья Ацибулака мы направились къ юго-востоку по ровной, каменистой поверхности Чиликтинской нагорной равнины. Дорога, по которой мы шли, представляетъ прекрасное естественное шоссе, но мѣстность по сторонамъ весьма не привлекательна: повсюду щебень, галька, гравій и дресва, лишь кое-гдѣ пробиваются изъ почвы тощія колючки и низкорослый верескъ; вокругъ не видно ни деревца, ни единого возвышенія среди этой необъятной равнины. Только присутствіе дрофъ (Otis tarba) оживляетъ ея нѣсколько. Длинными вереницами переносятся онѣ съ мѣста на мѣсто тяжелымъ, неуклюжимъ полетомъ и, спустившись на землю, преважно расхаживаютъ, поклеывая и озираясь по временамъ. Дрофы очень любятъ эту равнину и не покидаютъ ее въ теченіи всего времени, которое проводятъ въ тѣхъ мѣстахъ: сюда слетаются онѣ многочисленными стаями еще въ концѣ Апрѣля, тутъ же гнѣздятся и только въ Октябрѣ покидаютъ Чиликтинскую равнину, отлетая на югъ. Вѣроятно, открытая на обширномъ пространствѣ мѣстность, а отчасти, быть можетъ, и дресвяная почва Чиликтинскаго плоскогорья привлекаютъ ихъ сюда.

Высота мѣстности, по которой мы слѣдовали, дала себя почувствовать: несмотря на 18 Мая, погода стояла такая холодная, какъ въ глубокую осень. Впрочемъ, на этой нагорной равнинѣ, высоту

которой наши казаки опредѣлили весьма оригинально, сказавъ что „отсюда небо можно достать пикой“, не только весна, но даже и лѣто бываетъ прохладное, а при облачномъ небѣ и порывистыхъ С.В. вѣтрахъ, дующихъ со стороны снѣжныхъ горъ, становится уже совсѣмъ холодно. Недѣли за двѣ до нашего прихода, слѣдовательно въ первыхъ числахъ Мая, здѣсь выпалъ снѣгъ въ полъ-аршина и лежалъ нѣсколько сутокъ, между тѣмъ, какъ на ниже лежащей сѣверной равнинѣ его не стало уже съ 10 Марта.

Послѣ 28-ми верстнаго перехода по однообразной, монотонной мѣстности мы достигли юго-восточнаго угла плоскогорья и тутъ на урочищѣ Чоганъ-Обо, мѣстѣ лѣтней стоянки одного изъ нашихъ пограничныхъ отрядовъ, расположились на ночлегъ.

Здѣсь мы должны прервать на время нашъ рассказъ, для поясненія котораго необходимо сдѣлать краткій орографическій очеркъ описываемой горной страны и сообщить краткія отрывочныя свѣдѣнія о геогностическомъ устройствѣ обследованныхъ въ восточной ея части мѣстъ.

Въ пространствѣ между озерами: Норъ-Зайсаномъ, Улюнгуромъ, Ала-кулемъ и Балкашемъ, начиная почти отъ г. Сергіополя на западѣ, простирается въ восточномъ направленіи вилоть до оз. Улюнгура въ китайскихъ предѣлахъ горная страна, состоящая изъ нѣсколькихъ сочленяющихся и обособленныхъ кражей и горныхъ группъ съ тремя обширными плоскогорьями. На крайнемъ западѣ эта страна начинается невысокимъ, но вѣтвистымъ и скалистымъ хребтомъ съ отдѣльными на сѣверѣ высотами, который по мѣрѣ простиранія на востокъ постепенно возвышается и получаетъ названіе Тарбагатая. На меридианѣ западной оконечности оз. Норъ-Зайсана этотъ хребетъ достигаетъ наибольшей высоты и отдѣляетъ тутъ отъ себя на С.В. короткую, но широкую и плоскую вѣтвь — Терсъ-айрыкъ. Далѣе къ востоку Тарбагатай понижается, но образовавъ Бургасутайскій проходъ, начинаетъ снова постепенно возвышаться и скорѣе примыкаетъ къ другому самостоятельному члену той же системы.

Къ сѣверу отъ Тарбагатая и почти параллельно ему идетъ съ С.З. на Ю.В.В. другой горный хребетъ — Манракъ, уступающій нѣсколько Тарбагатаю въ высотѣ, а между ними, Тарбагатаемъ и Терсъ-айрыкомъ лежитъ высокая Чиликтинская равнина, поднимающаяся среднимъ числомъ на 4200 фут. надъ уровнемъ моря и представляющая въ западной своей части плоское, болотистое углубленіе Кызыль-Чиликты, изъ котораго беретъ начало рѣчка Канды-су. На востокѣ Чиликтинская нагорная равнина замыкается обширною горною группою, состоящею изъ многихъ тѣсно сплоченныхъ между собою массъ (Мумсукъ-тау, Джурэ-тау, Майли-кара, Куль-тау, Мунке-джурга съ озеромъ на вершинѣ, Кергентасъ, Корбунъ-куль, Крѣ-ундыръ и др.), представляющихъ въ цѣломъ весь

ма высокое вспучение въ видѣ удлиненнаго по направленію съ С.С.В. на Ю.Ю.З. горба, отъ котораго отходятъ къ Ю.В. и Ю.З. два рѣзко очерченные горные хребта Семисъ-тау и Уркашарь, оканчивающіеся въ сосѣдней пустынной равнинѣ.

Въ сѣверо-восточномъ углу Чиликтинскаго плоскогорья хребетъ Манракъ и горная группа, окаймляющая это плоскогорье съ востока, не сочленяются непосредственно, а какъ-бы упираются въ самый высокій хребетъ всей системы Сауръ, который получаетъ тутъ начало. Поднявшись быстро въ этомъ мѣстѣ, Сауръ идетъ отсюда сначала на С.В.В., но потомъ поворачиваетъ прямо къ востоку и близъ государственной границы, уже въ китайскихъ предѣлахъ, достигаетъ наибольшей высоты. Высшая точка Саура—вершина главной горы въ обширной снѣжной горной группѣ Мусъ-тау, (ледяныя горы), по опредѣленію г. Мирошниченко въ 1873 г., поднимается на 12,290 фут. надъ уровнемъ моря, а самая группа Мусъ-тау единственная во всей системѣ снѣжная. По опредѣленію того-же наблюдателя, линія вѣчнаго снѣга лежитъ здѣсь на высотѣ 11,539 фут. ¹⁾ Далѣе на востокъ Сауръ постепенно понижается и въ 30 верстахъ отъ оз. Улюнгура распадается на отдѣльныя плоскія возвышенія, которыми и оканчивается близъ Ю.З. береговъ озера.

Мѣсто, гдѣ этотъ массивный хребетъ достигаетъ наибольшей высоты, т. е. область снѣжной группы Мусъ-тау, отличается обиліемъ горныхъ ручьевъ, ниспадающихъ отсюда преимущественно по сѣверному склону хребта и сливающихся въ многоводныя рѣчки, изъ которыхъ, впрочемъ, ни одна не достигаетъ Чернаго Иртыша и оз. Норъ-Зайсана.

Оба склона Саура почти одинаковы по крутизнѣ, но въ очертаніи ихъ есть нѣкоторая разница, именно южный склонъ бѣднѣе сѣвернаго поперечными ущельями и вообще менѣе зубренъ, чѣмъ сѣверный. Въ разчлененіи Саура на сѣверъ и югъ существуетъ также различіе: на югъ онъ не отдѣляется отъ себя ни одной отрасли, между тѣмъ какъ на сѣверѣ его сопровождаютъ многія горныя массы, состоящія съ нимъ въ связи (Сайканъ, Кызыль-Туксумъ, Май-Гапчагай, Арчалы, Кызыль-Адырь, Джаманъ-Адырь, Джаралганъ, Кишкинъ, Кызыль-Адырь, Май-Чиликъ, Ургуръ-Кара, Даргайчи и Джуванъ-Кара) и группирующіяся у сѣверныхъ подножій центральной и западной частей хребта.

Горныхъ проходовъ въ Саурѣ считается до 10, но всѣ они совершенно неудобны для колесной ѣзды и распределены неравномерно по длинѣ хребта: въ восточной части ихъ гораздо больше, чѣмъ въ западной, гдѣ можно указать только два перевала Карагайты и Салбурты, лежащіе восточнѣе снѣжной группы Мусъ-тау.

Въ тупомъ углу—подъ которымъ хребты Сауръ и Манракъ со-

¹⁾ Рукопись г. Мирошниченко, хранящаяся въ Топографическомъ Отдѣлѣ Штаба 3. Сибирскаго военнаго округа.

дятся—обращенномъ отверстіемъ къ сѣверу, возвышается въ видѣ общаго къ нимъ предгорья холмисто-скалистое плоскогорье Кишкинъ-тау (маленькія горы), прорѣзанное многими поперечными ущельями.

Такимъ образомъ высокая Чиликтинская равнина со всѣхъ сторонъ замкнута горами: на сѣверѣ хребтомъ Манракомъ, на востокѣ помянутою горною группою и отчасти Сауромъ, на югѣ Тарбагатаемъ и на западѣ отрогомъ послѣдняго Терсъ-айрыкомъ. Склоны этихъ крайнихъ хребтовъ и горной группы, обращенные внутрь, къ плоскогорью, гораздо отложе наружныхъ, или внѣшнихъ склоновъ, а потому во всѣхъ горныхъ проходахъ, ведущихъ извнѣ въ эту замкнутую землю, подъемы на пути туда несравненно круче спусковъ, въ особенности въ южныхъ.

Чиликтинское плоскогорье сообщается съ сосѣдними равнинами 6-ю горными проходами: Джанъ-Тилемъ на сѣверѣ, Чоганъ-Обинскимъ и Кергентасомъ на востокѣ, Баймурзинскимъ и Бургасутайскимъ на югѣ и Исыкскими воротами на западѣ. Изъ всѣхъ этихъ проходовъ одинъ только Чоганъ-Обинскій совершенно удобенъ для колесной ѣзды, а остальные представляютъ весьма порядочные колѣсные пути, въ особенности Исыкскія ворота, чрезъ которыя пролегаетъ прямая дорога изъ г. Кокпекты на уроч. Чоганъ-Обо и далѣе въ китайскіе предѣлы.

Южнѣе Саура и параллельно ему тянется горная цѣпь, извѣстная на большей части своего протяженія подъ названіемъ Салбуртинскихъ горъ и только въ западной части называемая сначала горами Адрыкъ-кара, а потомъ Аргалты. Уступая въ высотѣ Сауру, эта цѣпь на западѣ не сочленяется съ горною группою, окаймляющею Чиликтинскую равнину съ востока. Между ними образуются широкія ворота, чрезъ которыя течетъ на Ю.В. многоводная рѣчка Кобукъ. На востокъ же эта цѣпь простирается весьма далеко и съ небольшими перерывами достигаетъ отроговъ Южнаго Алтая на лѣвомъ берегу р. Урунгу. Между этою цѣпью и Сауромъ заключается высокая равнина Кобу, поднимающаяся среднимъ числомъ на 4890 фут. надъ уровнемъ моря и постепенно склоняющаяся въ восточномъ направленіи.

Къ сѣверу отъ Саура, въ параллельномъ почти съ нимъ направленіи простирается рядъ короткихъ, сочленяющихся между собою, но не связанныхъ съ Сауромъ,—кряжей, изъ которыхъ наиболѣе значительныя носятъ названія: Нохой, Джалды-кара, Коксунъ, Ушъ-кара и Нарынъ-кара. Послѣдній простирается близъ С.З. нагорнаго берега озера Улюнгура. Между этими кряжами и Сауромъ лежитъ нагорная равнина, достигающая 2730 фут. средней абсолютной высоты и склоняющаяся, подобно равнинѣ Кобу, постепенно къ востоку.

Въ геогностическомъ отношеніи описываемая горная страна, исключая хребта Тарбагатая, почти совершенно неизвѣстна. Хотя въ восточной ея половинѣ нами и были произведены мѣстами бѣг-

для изслѣдованія, но онѣ, по весьма ограниченному числу мѣстъ наблюдений, — совершенно недостаточны для того, чтобы служить прочными точками опоры для обобщеній и выводовъ, какъ о геогностическомъ строеніи цѣлыхъ членовъ этой части поднятія, такъ равно и о взаимодѣйствіи силъ, участвовавшихъ въ ихъ образованіи. Поэтому мы должны ограничиться лишь краткими, отрывочными очерками только тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ сдѣлано было достаточное количество наблюдений для того, чтобы дать хотя слабое представленіе объ ихъ геогностическомъ устройствѣ.

Въ окрестностяхъ Зайсанскаго поста, въ холмисто-скалистомъ плоскогорьѣ Кишкинэ-тау и въ восточной части хребта Манрака, нами было осмотрѣно довольно значительное число обнаженій въ здѣшнихъ многочисленныхъ ущельяхъ и на большихъ высотахъ въ скалахъ и гольцахъ. Преобладающія породы этой части поднятія суть порфириды и темно-бурые кремнистые глинистые сланцы. Порфириды въ особенности распространены въ западной части горъ Кишкинэ-тау и въ восточной части хребта Манрака, гдѣ встрѣчается нѣсколько разновидностей этой породы, образующей высокіе обнаженные пики, а также нѣсколько разновидностей ортоклазового бездкварцеваго порфира, имѣющаго тоже значительное тутъ распространеніе. Въ восточной части Кишкинэ-тау преобладаютъ кремнистые глинистые сланцы, а къ подчиненнымъ породамъ принадлежатъ мелкозернистый гранитъ и отчасти мелафиръ, — прорвавшіе, повидимому, эти сланцы, подобно тому, какъ въ западной части они были прорваны порфиромъ и порфиритомъ, мѣстами почти ихъ вытѣснившими. Впрочемъ, указать въ точности взаимныя отношенія всѣхъ этихъ породъ и опредѣлить степень метаморфизаціи возможно только тщательными и многочисленными наблюденіями.

Въ ущельяхъ, въ глубокихъ междугорныхъ котловинахъ и вообще въ низкихъ мѣстахъ этой части поднятія намъ неоднократно приходилось наблюдать сіенитовые выходы, встрѣченныя также въ двухъ мѣстахъ на довольно значительной высотѣ въ проходѣ Джанъ-Тидѣ хребта Манрака. Сіенитъ выходитъ въ указанныхъ мѣстахъ на поверхность въ видѣ плитъ, или небольшихъ, плоскихъ сферическихъ бугровъ. Изъ нѣсколькихъ встрѣченныхъ нами тутъ разновидностей этой кристаллической породы, чаще попадались двѣ: крупнозернистый съ черною, блестящею роговою обманкою и другой съ рѣзко очерченными, округлыми въ изломѣ, зернами тусклаго амфиболя. Сіенитовыхъ горъ въ этой части поднятія намъ не приходилось видѣть нигдѣ, но судя по значительному числу выходовъ и при томъ въ разныхъ, удаленныхъ одно отъ другаго мѣстахъ, можно полагать, что этой породѣ принадлежатъ мощныя мѣсторожденія въ нѣдрахъ описываемой части поднятія, на что указываетъ также присутствіе множества сіенитовыхъ галекъ въ руслахъ горныхъ ручьевъ, получающихъ начало въ этихъ горахъ и текущихъ все время въ ущельяхъ, бока которыхъ образуютъ горы, состоящія изъ другихъ совершенно породъ.

Известняковъ въ этой части поднятія мы не встрѣчали вовсе. Однако, по словамъ мѣстнаго врача, г. Пандера, вода въ рѣчкѣ Джемини, на которой стоитъ Зайсанскій постъ, содержитъ въ себѣ значительное количество извести, открытое имъ не анализомъ самой воды, а влияніями ея на организмъ, обнаруженными при вскрытіяхъ человѣческихъ труповъ. Дѣйствительно, мы нашли въ ущельѣ, изъ котораго вытекаетъ эта рѣчка, на лугу, два куска известковаго туфа и гальку крупно-зернистаго мрамора, неизвѣстно откуда занесенные. Тоже самое можно сказать и относительно соли, которой еще до сего времени во всей окрестной мѣстности не найдено. Между тѣмъ на южномъ склонѣ Манрака, по словамъ киргизъ, есть нѣсколько ручьевъ съ солоноватою водою, получающихъ начало въ горахъ. На одномъ изъ такихъ ручьевъ, называемомъ Ащи-Булакъ, мы стояли на почлгѣ. Вода въ немъ оказалась дѣйствительно солоноватою. Кромѣ того, при окончаніяхъ многихъ здѣшнихъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ на равнинахъ, образуются солончаки, болѣе или менѣе значительные, смотря по количеству испаряющейся жидкой массы. Эти пропитанныя солью пространства являются также неразлучными спутниками большинства здѣшнихъ *сазовъ*, т. е. болотъ, образующихся изъ ключей, начало которыхъ кроется все-таки въ горахъ, а отнюдь не въ пустынныхъ, каменистыхъ подгорныхъ равнинахъ, получающихъ ничтожное количество атмосферическихъ осадковъ. Всѣ эти явленія говорятъ много въ пользу выщелачиванія скрытыхъ въ системѣ соляныхъ залежей и, быть можетъ, вполне подтверждаютъ справедливость выраженія: *Auqua talis, qualis terra, per quam fluit.* *)

У подножій горъ описываемой части поднятія и ближайшихъ частяхъ сопредѣльныхъ съ ними равнинъ развиты преимущественно (по крайней мѣрѣ на тѣхъ глубинахъ, которыя были доступны наблюденіямъ) — наземныя образованія, состоящія изъ наносовъ съ окрестныхъ высотъ и отчасти продуктовъ тутъ-же на мѣстѣ вывѣтрившихся горныхъ массъ. Только въ одномъ мѣстѣ близъ Зайсанскаго поста, мы видѣли штоки землистаго гипса, смѣшаннаго съ свѣтло-сѣрою глиною, въ которой, однако, не найдено было никакихъ окаменѣлостей. Сверху эта глина покрыта стланью аллювія отъ 3 до 5 фут. толщины.

Наносы вообще состоятъ изъ обломчатыхъ породъ, извлеченныхъ изъ сосѣднихъ горъ, съ примѣсью мягкихъ продуктовъ вывѣтриванія и перетиранія. Обломчатые породы мельчаютъ съ удивительною правильностію по мѣрѣ удаленія отъ горъ, что весьма хорошо замѣтно въ крутыхъ береговыхъ обрывахъ нѣкоторыхъ горныхъ рѣчекъ, по выходѣ ихъ изъ ущелій на равнины. Близъ подножій горъ эти породы состоятъ изъ глышекъ съ весьма незначительнымъ содержаніемъ суглинки, глины или песка, далѣе изъ крупной гальки уже съ болѣею примѣсью мягкихъ породъ и угло-

*) Т. е. вода такова, какова почва, чрезъ которую она протекаетъ.

ватаго мелкаго щебня и наконецъ почти изъ одного только гравія, содержащагося въ небольшомъ количествѣ въ неслоистыхъ глинахъ и суглинкѣ, образующими почву сосѣднихъ равнинъ, покрытую мѣстами растительнымъ слоемъ.

Среди наземнаго аллювія, состоящаго изъ галекъ и угловатаго щебня съ гравіемъ, пересыпанныхъ суглинкомъ, пескомъ или глиною, разбѣяны мѣстами, подобно небольшимъ островкамъ, — отложенія неслоистыхъ глинъ, или вовсе не заключающихъ въ себѣ этихъ обломковъ, или же содержащихъ только одинъ гравій. Эти островныя образования, представляющія, такъ сказать, включения остальной, часто чуждой имъ по составу, массы аллювія, обязаны своимъ происхожденіемъ, повидимому, тутъ-же на мѣстѣ вывѣтрившимся полевошпатовымъ кристаллическимъ массивамъ, подтвержденіемъ чему можетъ служить сферическая, выпуклая въ центральныхъ частяхъ, поверхность такихъ островковъ.

Близъ сѣверныхъ подножій Манрака и Кишкинэ-тау подобными островками отложились, между прочимъ, весьма посредственный каолинъ и превосходнаго малиноваго цвѣта глина съ желваками бурого глинистаго желѣзняка. Къ югу же отъ Манрака, верстахъ въ двухъ отъ его подножія, мы встрѣтили нѣсколько такихъ островныхъ отложеній неслоистой свѣтло-желтой глины.

Чиликтинскую нагорную равнину мы пересѣкли только въ восточной ея части. Здѣсь также близъ дневной поверхности залегаютъ наземные наносы съ сосѣднихъ горъ. Обломчатая порода, какъ на поверхности, такъ и въ глубинѣ мельчаютъ по мѣрѣ удаленія отъ горъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ общей массѣ наносовъ возрастаетъ содержаніе мягкихъ породъ — глины и суглинка. Наносы извлечены преимущественно изъ Тарбагатая и обширной горной группы, замыкающей плоскогорье съ востока, со стороны которыхъ равнина имѣетъ значительный наклонъ. Наши раскопки отъ 3 до 4 фут. глубины, были недостаточны для опредѣленія мощности этихъ наносовъ. Очень можетъ быть, что описываемая мѣстность представляла нѣкогда болѣе углубленную междугорную впадину, постепенно выполненную до теперешняго ея состоянія нивелирующимъ дѣйствіемъ воды. Любопытно было бы знать не скрываются ли здѣсь подъ толщами аллювія озерные осадки? Но открытіе ихъ, вѣроятно, представитъ не мало трудностей.

Горная группа, окаймляющая Чиликтинское плато съ востока, представляетъ очень мало обнаженій, по крайней мѣрѣ въ проходѣ Кергентасъ, по которому мы её пересѣкали. Въ западной части этого прохода мы встрѣчали преимущественно порфиръ и порфиритъ и изрѣдка кремнистый глинистый сланецъ, но въ восточной части эта послѣдняя порода является преобладающею, перемежаясь тутъ мѣстами съ порфиристыми высотами.

Геогностическое строеніе высокой равнины Кобу, лежащей къ востоку отъ помянутой горной группы, аналогично съ строеніемъ Чиликтинскаго плоскогорья. Тутъ также распространены наземные

наносы. Только въ западной части, близъ кумирни Матэня, есть отдѣльныя высоты изъ тѣмно-синяго, весьма сухаго, глинистаго сланца. Этотъ сланецъ приподнять, должно быть, порфиромъ, обнаженія котораго мы тутъ встрѣтили, и образуетъ антиклинальныя складки съ паденіями воготовъ около 30° и простираниемъ NN0—SSW. Тотъ же сланецъ встрѣчается и у западнаго подножія горъ Адрикъ-Кара, образуя тутъ передовые уступы, но самыя горы состоятъ изъ темнаго кремнистаго сланца. Далѣе къ востоку на всемъ пространствѣ до оз. Улюнгура, какъ на поверхности, такъ и на глубинѣ отъ 4 до 5 фут., до которой простирались наши раскопки, мы не встрѣчали ни твердыхъ породъ, ни осадочныхъ, а одни только наносы.

Равнина Кобу имѣетъ значительное паденіе къ востоку и въ то же время замѣтно склоняется съ сѣвера на югъ, со стороны Саура, откуда направляются многія сухія русла временныхъ потоковъ, бороздяція равнину въ этомъ направленіи, съ крутыми, обрывистыми мѣстами берегами, затрудняющими колѣсное движеніе. Поверхность равнины почти повсюду покрыта обломчатыми породами, возрастающими по величинѣ, но мѣрѣ приближенія къ Сауру. Это отражается и на качествѣ самой дороги: тамъ, гдѣ она ближе подходитъ къ хребту, голыши и острый щебень затрудняютъ движеніе, но съ удаленіемъ отъ него дорога становится равнѣе и лучше. Наносы же здѣшнія, какъ и на Чиликтинской равнинѣ, состоятъ изъ обломчатыхъ породъ, отторженныхъ, безъ сомнѣнія, отъ Саура съ примѣсью сѣрой и желтой тощихъ глинъ и суглинка. Однако, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образуются источники, подпочва состоитъ изъ иловатыхъ довольно жирныхъ глинъ. Отложеніемъ подобныхъ глинъ, вѣроятно, и слѣдуетъ объяснить существованіе на равнинѣ источниковъ и едва ли залеганіемъ въ глубинѣ твердыхъ, непроницаемыхъ породъ, которыхъ наши раскопки, обнаруживавшія эти глины, нигдѣ не открывали. Начало здѣшнихъ источниковъ должно быть непременно въ Саурѣ, потому что сама равнина получаетъ ничтожное количество атмосферныхъ осадковъ; да и кромѣ того, съ пониженіемъ хребта къ востоку, количество и многоводіе родниковъ уменьшаются, что прямо указываетъ на ихъ горное происхожденіе. Воды, скатывающіяся съ южнаго склона хребта, продолжаютъ по всей вѣроятности, дальнѣйшее движеніе подземнымъ путемъ по непроницаемой глинѣ и затѣмъ выходятъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ глина приближается въ поверхности, на дневной свѣтъ, чтобы оживить нѣсколько эту мертвую, однообразную равнину. Около источниковъ часто встрѣчаются солончаки, покрытые мясистыми и сочными галофитами, преимущественно изъ родовъ *Salsola* и *Statice*.

Южный склонъ Саура бѣденъ поперечными ущельями: свѣсъ его оканчивается здѣсь мягкими, округлыми очертаніями. Въ западной части хребта, гдѣ нами было осмотрѣно весьма ограниченное пространство, мы встрѣтили исключительно порфиръ и только

въ одномъ мѣстѣ, въ довольно широкой, но короткой поперечной долинкѣ нашли выходъ сіенита въ видѣ плоскаго бугра. Въ средней части нами было обследовано тоже незначительное пространство, представлявшее невысокое предгоріе хребта, съ обнаженіями кремнистаго сланца, прорваннаго кое-гдѣ невысокими, куполообразными массами краснаго сіенитоваго гранита. Еще менѣе извѣстна намъ восточная часть хребта, гдѣ мы въ короткомъ ущельѣ видѣли обнаженія чернаго кремнистаго глинистаго сланца, а на днѣ его нашли гальки лидита и желѣзистой яшмы. Хотя осмотрѣнные нами въ южномъ склонѣ Саура пространства ничтожны по отношенію къ длинѣ и ширинѣ этого могучаго хребта, но судя по огромному количеству обломковъ порфира и кремнистаго сланца на поверхности равнины Кобу, можно полагать, что этимъ породамъ принадлежатъ мощныя въ немъ мѣсторожденія, по крайней мѣрѣ въ южномъ склонѣ.

Съ урочища Чоганъ-Обо мы должны были слѣдовать въ Китайскіе предѣлы горами, окаймляющими Чиликтинское плоскогорье съ востока, чтобы выйти на высокую равнину Кобу, вдоль которой идетъ дорога въ г. Булунъ-Тохой. Избравъ для нашего пути проходъ Кергентасъ, какъ наиболѣе удобный, мы выступили рано утромъ 19-го Мая. Проходъ въ началѣ представляетъ широкую поперечную долину съ крутыми горными склонами по бокамъ, покрытыми мѣстами изрядною травянистою растительностью, а дно его, орошаемое ручьемъ Кергентасомъ, по богатству своей флоры, далеко оставляетъ за собою сосѣднюю, бѣдную въ этомъ отношеніи Чиликтинскую равнину. На окрестныхъ горахъ весьма рѣдко встрѣчались обнаженія, да и то исключительно твердыхъ породъ, въ видѣ небольшихъ, уединенныхъ гольцовъ, или тонкихъ гребней, вѣнчающихъ нѣкоторыя горныя вершины, а на сосѣднихъ горныхъ склонахъ по-минутно появлялись сурки (*Arctomys baibacin?*), бояливо поглядывавшіе на насъ и быстро прятавшіеся при нашемъ приближеніи въ свои глубокія норы, которыхъ тутъ вездѣ было такое множество, что какому нибудь смѣльчаку, далеко отошедшему отъ собственной норы, не трудно было, въ случаѣ опасности, найти временный пріютъ у сосѣдей.

Сдѣлавъ 25-ти верстный переходъ, мы остановились на ночлегъ на берегу того же ручья Кергентаса. Едва успѣли поставить юрты, какъ партія нашихъ казаковъ съ ведрами въ рукахъ отправилась на ближайшую отлогость отливать сурковъ изъ норъ водой, но несмотря на всѣ усилія, имъ не удалось выгнать ни одного звѣрка, хотя воды для этой цѣли было израсходовано по крайней мѣрѣ ведро около ста.

Флора окрестныхъ горныхъ вершинъ отличалась уже альпійскимъ характеромъ, несмотря на то, что мы еще не достигли высшей точки перевала. Въ лощинахъ кое-гдѣ росла рѣдкими рощами сибирская лиственница (*Larix sibirica*),—единственная хвойная

порода во всей горной странѣ, растущая только въ высокихъ областяхъ Саура и въ горной группѣ, которую мы пересѣкали.¹⁾

На слѣдующій день, поднимаясь постепенно, мы достигли высшей точки перевала, высоту которой, къ сожалѣнію, не пришлось измѣрить, по случаю сильнаго вѣтра. Но судя по характеру флоры, абсолютная высота этой точки во всякомъ случаѣ не должна быть менѣе 9.500 футовъ и лишь весьма немного уступаетъ высотѣ наиболѣе выдающихся вершинъ поднятія. Температура здѣсь была такъ низка, что мы периодически прозябли, а на окрестныхъ горныхъ вершинахъ видѣлись кое-гдѣ снѣжныя пятна.

Отъ высшей точки перевала, отмѣченной весьма удачно пограничнымъ знакомъ, мѣстность начинается сначала постепенно, а потомъ быстро падать къ востоку, такъ что намъ часто приходилось тутъ спускаться по крутымъ склонамъ и мы очень скоро достигли плоскаго восточнаго предгорія группы, съ котораго потомъ и сошли на равнину Кобу.

Мѣстность на которой мы раскинули нашъ бивуакъ, представляла обширную зеленѣющую равнину, обильно орошенную многими источниками, наполняющими ея почву до того, что она мѣстами становится болотистою. Среди этой равнины, прорѣзанной нѣсколькими рукавами бурной рѣчки Джеменкула, стоитъ ламайская кумирня, воздвигнутая торгоутскимъ княземъ Матэнемъ, ставка котораго находится верстахъ въ 2-хъ къ С. З. отъ этой кумирни.— По имени своего создателя она и называется кумирнею *Матэня*. Тутъ же около храма стоитъ нѣсколько маленькихъ домиковъ, въ которыхъ постоянно живутъ монахи, въ числѣ отъ 6—10 человекъ. Въ этотъ монастырь стекаются, въ извѣстные праздники, толпы пилигримовъ изъ окрестныхъ странъ и приносятъ не мало даровъ, на счетъ которыхъ и проживаютъ преимущественно монахи. Самая кумирня состоитъ изъ квадратнаго, около 25-ти сажень въ сторонѣ зданія, сложеннаго изъ превосходнаго китайскаго кирпича. Зданіе имѣетъ два этажа, изъ которыхъ нижній служитъ собственно храмомъ, а верхній деревянный, надстроенный уступомъ, въ видѣ мезонина, составляетъ особое помѣщеніе, дополняющее храмъ. Большія створчатыя съ затѣйливою рѣзбою ворота ведутъ во внутренность кумирни, куда черезъ единственное окно едва проникаетъ дневной свѣтъ. Потолокъ этого сумрачнаго святилища поддерживается множествомъ деревянныхъ, четырехугольныхъ колонъ,

¹⁾ Лиственница же породы, растущія почти исключительно въ ущельяхъ, орошаемыхъ горными рѣчками, намъ извѣстны слѣдующія: тополь (*Populus alba*), осина (*Populus tremula*), таль (*Salix pentandra*), тальникъ (*Salix fragilis*), рябина (*Sorbus aucuparia*), черемуха (*Prunus padus*) и дикая яблоня (*Pyrus aserba*), въ южныхъ ущельяхъ; а также кустарники: смородина (*Ribes nigrum* et *R. rubrum*), малина (*Rosa idaeus*), шиповникъ (*Rosa cinnamomeae* et *R. leucantha*), жимолость (*Lonicera tatarica*), таволга (*Spirae hypericifolia*), шомпольникъ (*Cotoneaster vulgaris*) и караганъ (*Caragana frutescens*). Замѣчательно, что во всей горной странѣ вовсе нѣтъ березы.

выкрашенныхъ желтою краскою. Вдоль стѣнъ вездѣ устроены возвышенія, въ родѣ широкихъ лавокъ, уставленные сплошь кумирами, деревянными и металлическими различной величины, и въ разныхъ позахъ, начиная съ человѣческаго роста и даже болѣе и кончая маленькими въ родѣ куколъ *бурханчиками*, какъ ихъ называютъ у насъ. На нѣкоторыхъ надѣты шелковыя одежды, принесенныя, по словамъ сопровождавшаго насъ монаха, въ даръ поклонниками. У стѣнъ, напротивъ дверей, на особомъ возвышеніи помѣщается главный богъ—мѣдный бюстъ въ поясную величину, изображающій женщину, съ правильными, красивыми чертами лица. Предъ этимъ бюстомъ устроенъ небольшой жертвенникъ, на которомъ горятъ нѣсколько неугасимыхъ лампадъ и помѣщаются мѣдныя чашечки съ хлѣбными зернами, а предъ жертвенникомъ на полу жаровня для куренія *оиміамала*.

Въ верхнемъ этажѣ, состоящемъ изъ одной только комнаты съ перегородкою, развѣшены по стѣнамъ картины религіознаго содержания. Всѣ эти картины печатаны частью на бумагѣ, частью на тонкихъ шелковыхъ тканяхъ, съ соответствующими содержанию надписями. На одной изъ нихъ съ заглавіемъ „дорога въ рай“ изображенъ аллегорически трудный путь, которымъ долженъ слѣдовать человѣкъ въ своей земной жизни, чтобы приблизиться къ божеству и достигнуть вѣчнаго блаженства за гробомъ.

По близости кумирни устроенъ особый притворъ, предназначенный, по словамъ проводника монаха, для больныхъ женщинъ. Это небольшая комната, внутри которой приспособлено къ обращенію нѣчто въ родѣ витрины съ картинами религіознаго содержания, приводимой въ движеніе самими молящимися, которые, взявшись за рукояти, ходятъ во-кругъ, читаютъ молитвы и распѣваютъ гимны.

Вечернее богослуженіе, на которомъ намъ удалось присутствовать, не представляло ничего особенно замѣчательнаго. Трое ламъ, сопровождаемые 5 или 6 молодыми монахами, войдя вмѣстѣ съ нами въ храмъ, приблизились къ жертвеннику и пали ницъ. Потомъ одинъ изъ нихъ, уже старикъ, зажегъ еще нѣсколько лампадъ, кромѣ горѣвшихъ на жертвенникѣ, досталъ откуда-то книгу и разогнувъ началъ читать, стоя предъ жертвенникомъ, своимъ старческимъ, дребежающимъ голосомъ, какъ-то болѣзненно отзвываясь въ ушахъ. Повременамъ онъ останавливался, чтобы дать хоръ изъ 3-хъ молодыхъ монаховъ, стоявшихъ съ правой стороны и нѣсколько позади, исполнить подобающее пѣснопѣіе, сопровождавшееся каждый разъ мѣрными ударами двухъ большихъ желѣзныхъ тарелокъ—такъ называемыхъ „цамъ—цамъ“, которыми бряцаетъ четвертый монахъ. Потомъ онъ снова начиналъ читать и въ этомъ заключалось все богослуженіе, продолжавшееся не болѣе получаса.

Кумирня или, точнѣе, монастырь Матэня, кромѣ своего религіознаго значенія, служитъ средоточіемъ путей и потому представляетъ самый оживленный пунктъ въ этой части китайскихъ владѣній

Черезъ этотъ пунктъ проходитъ шикетная дорога изъ Булунъ-То-холъ въ Чугучакъ, направляющаяся отъ кумирни на западъ горами въ Баймурзинскій проходъ, а также дорога въ Зайсанскій постъ чрезъ проходъ Кергентаъ и наконецъ кратчайшій путь въ г. Гученъ, до котораго считается отсюда около 20 дней ходу. Этотъ послѣдній направляется сначала по долинѣ р. Кубука, а потомъ идетъ по пустынной, маловодной мѣстности, пересѣкая въ 100 верстахъ не доходя Гучена широкую, верстъ въ 60, полосу зыбучихъ песковъ. Караваны могутъ слѣдовать по этой дорогѣ только зимою, да и то не безпрепятственно, а въ лѣтнее время она по недостатку подожнаго корма и въ особенности воды считается не только неудобною, но положительно опасною для караваннаго движенія. Даже одиночные всадники, хорошо знакомые съ этою мѣстностью, рѣдко отваживаются въ лѣтніе жары пересѣкать ея. Колодцы и родники съ хорошей водой встрѣчаются на этомъ пути въ весьма ограниченномъ числѣ и отстоятъ другъ отъ друга на 50—80 верствъ.¹⁾ При томъ, вслѣдствіе однообразія мѣстности, ихъ можетъ отыскать только опытный проводникъ, безъ котораго очень легко заблудиться и погибнуть въ такой пустынѣ.

Въ этой-то пустынной мѣстности и преимущественно въ пескахъ, по единогласному свидѣтельству туземцевъ,—торгоутовъ, живутъ дикіе верблюды. Ихъ видали неоднократно и наши киргизы, ходившіе зимою 1875—1876 г. съ хлѣбными караванами прямою дорогою въ г. Гученъ. Они ходятъ тамъ стадами отъ 10 до 50 особей. Весною самцы, по словамъ очевидцевъ, бьются очень свирѣпо; завидѣвъ вблизи человѣка, они сбрасываются на него и если тотъ безоруженъ и не успѣетъ во-время скрыться, то подвергается опасности быть убитымъ. Вообще же дикіе верблюды крайне осторожны и пугливы: едва примѣтятъ на горизонтѣ приближающихся къ нимъ людей, сейчасъ же обращаются въ бѣгство и идутъ не останавливаясь нѣсколько десятковъ верствъ, а если ихъ станутъ преслѣдовать, то бѣгутъ безостановочно цѣлыя сутки и болѣе. Величиною дикіе верблюды нѣсколько меньше домашнихъ, цвѣтъ шерсти у нихъ красновато-каштановый, точно „опаленный“, какъ опредѣляли его торгоуты, а горбы значительно меньше, чѣмъ у верблюдовъ домашнихъ.

Дѣйствительно-ли эти верблюды настоящіе дикіе, или же просто одичалые домашніе, утратившіе на свободѣ при иныхъ жизненныхъ условіяхъ свои прежнія качества? Этотъ вопросъ заслуживаетъ вниманія натуралистовъ, интересующихся метаморфозами въ животномъ мірѣ. Но что подобные верблюды дѣйствительно существуютъ въ указанной мѣстности—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Интересуясь этими рѣдкими животными, мы разспрашивали о нихъ въ разныхъ мѣстахъ на пути и вездѣ получали утвердительныя и согласныя показанія объ ихъ существованіи. На вопросъ же, съ

¹⁾ Въ одномъ мѣстѣ нѣтъ воды на пространствѣ 100 верствъ.

которымъ мы часто обращались къ туземцамъ: почему они называютъ этихъ верблюдовъ дикими и не правильнѣе ли будетъ считать ихъ одичалыми домашними, торгоуты отзывались, что они причисляютъ такихъ верблюдовъ къ дикимъ, по причинѣ большой разницы въ правахъ и образѣ жизни ихъ сравнительно съ домашними, а отчасти и наружномъ видѣ. „Можетъ быть“ добавляли они „эти верблюды много лѣтъ тому назадъ дѣйствительно были потеряны своими хозяевами, но какъ это узнать? Наши старики ничего о томъ не помнятъ и не могутъ дать отвѣта на такой мудреный вопросъ“. На другой вопросъ: неизвѣстно-ли имъ по крайней мѣрѣ нынѣ такихъ случаевъ, чтобы ихъ домашніе верблюды, отлучившіеся по какимъ нибудь причинамъ на долго отъ людей, потомъ дичали и, избѣгая человѣка, удалялись-бы впослѣдствіи въ безлюдныя пустыни? торгоуты отвѣчали, что всякій хозяинъ, дорожа своими животными, въ случаѣ потери, старается тотчасъ же розыскать ихъ и что они не знаютъ такихъ примѣровъ, чтобы домашніе верблюды, отлучившись отъ людей, становились потомъ дикими. Вотъ все тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя мы могли получить объ этихъ по истинѣ интересныхъ животныхъ.

Отъ кумирни Матэня мы слѣдовали въ г. Булунъ-Тохой по большой, пикетной дорогѣ. Мѣстность, по которой пролегаетъ эта дорога, представляетъ нагорную равнину, возвышающуюся среднимъ числомъ около 4890 фут. надъ уровнемъ моря и окаймленную на западѣ горною группою, отдѣляющею её отъ Чиликтинскаго плоскогорья, на сѣверѣ Сауромъ, а на югѣ сначала горами Адрыкъ-бара, потомъ Аргалты и далѣе на востокъ Салбурты. Поверхность этой равнины, постепенно склоняющейся къ востоку, почти повсюду покрыта щебнемъ, галькою и гравіемъ—продуктами разрушенія твердыхъ массъ Саура, со стороны котораго идетъ слабый наклонъ съ сѣвера на югъ и простираются сухія русла временныхъ потоковъ. Но мѣстами однообразный характеръ этой равнины нарушается: тамъ, гдѣ образуются источники, она изъ пустынной, усѣянной щебнемъ и галькою земли, благодаря живой и изобильной влагѣ, переходитъ въ плодородныя оазы, покрытыя свѣжей зеленью и представляющіе отрадное явленіе среди пустынныхъ окрестностей. Въ западной части равнины такіе оазы встрѣчаются чаще, чѣмъ на крайнемъ востокѣ, гдѣ горный хребетъ Сауръ, со сѣдству котораго они обязаны своимъ существованіемъ, уже понижается въ значительной степени. Эти острова плодородной земли отъ 1 до 2-хъ верствъ въ поперечникѣ, въ центральныхъ частяхъ обильно орошены источниками, образующими маленькіе ручейки, которые въ свою очередь питаютъ небольшія, преимущественно солончаковыя болотца. По крайнамъ же оазовъ простираются въ видѣ опушки густыя насажденія злака чія (*Lasiagrostis* sp?), служащія, пріютомъ зайцамъ (*Lepus tolai?*) и дикимъ голубямъ (*Columba livia*), между тѣмъ какъ въ болотцахъ и на влажныхъ лугахъ оазовъ встрѣчались въ большомъ числѣ турухтаны (*Machetes pugna*)

и ржанки (*Charadrius xanthocheilus*). Въ жаркіе дни часто залетали сюда изъ сосѣдней пустыни и песчанія куропатки (*Pterocles aeganus*). Небольшими стайками появились онѣ близъ источниковъ, но встрѣтивъ тутъ нашъ отдыхающій караванъ, долго кружились въ воздухѣ, испуская жалобные крики, вызываемые, очевидно, томившею ихъ жаждою. Наконецъ, преодолевъ боязнь, быстро спускались къ водѣ и, взобравъ въ себя съ жадностью нѣсколько глотковъ, отлетали въ даль.

Въ такихъ оазахъ, представляющихъ весьма хорошія караванныя станціи, устроены китайцами чрезъ каждые, среднимъ числомъ, 30 верствъ почтовые пикеты, состоящіе изъ небольшихъ домиковъ, сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича. На всякомъ такомъ пикетѣ живетъ нѣсколько человѣкъ торгоутовъ, отбывающихъ пикетную службу, и содержится положенное число лошадей и верблюдовъ. Этотъ почтовый путь служитъ для сообщенія Булунъ-Тохой съ Чугучакомъ, куда по нѣмъ доставляется изъ внутренняго Китая чрезъ Кобдо и Булунъ-Тохой почтовая корреспонденція, а также нѣкоторые предметы довольствія для квартирующихъ въ Чугучакѣ войскъ.

Многіе изъ этихъ оазовъ служатъ мѣстами лѣтнихъ кочевокъ туземцамъ торгоутамъ. Торгоуты, какъ извѣстно, принадлежатъ къ монгольскому племени, составляя, по всей вѣроятности, отрасль монгольскаго народа халхъ, съ которымъ у нихъ много общаго. Это тѣ самые торгоуты, которые въ концѣ XVII столѣтія, слѣдовательно еще въ цвѣтущую эпоху Чжунгарскаго царства, откочевали отсюда съ своимъ ханомъ Хо-Урлукомъ въ предѣлы Россіи и поселились въ степяхъ между Волгою и Ураломъ. Они приняли въ то время русское подданство и даже сражались вмѣстѣ съ нашими войсками противъ крымскихъ татаръ. Но въ 1771 году большая часть ихъ съ ханомъ Убани во главѣ уковала къ озеру Балхашу и, потерпѣвъ на берегахъ его жестокое пораженіе отъ враждебныхъ киргизъ, достигла наконецъ своей прежней родины Чжунгаріи и поступила въ подданство Китая, услѣвшаго уже покорить Чжунгарское царство и упрочить свою власть въ этой странѣ.

О пребываніи въ нашемъ отечествѣ у торгоутовъ сохранились еще преданія, хотя нѣсколько неполныя и неопредѣленные, а у князей ихъ имѣются даже письменныя по томъ свидѣтельства, какъ-то: скалованныя грамоты, дарственныя записи, а также печати съ нашимъ государственнымъ гербомъ, монеты и многія старинныя русскія вещи, вывезенныя, по ихъ словамъ, предками изъ Россіи.

Въ настоящее время область распространенія торгоутовъ въ С. З. Китаѣ весьма обширна, хотя число ихъ не должно быть очень велико. Они живутъ въ пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера Сауромъ и р. Урунгу, распространяясь по верхнимъ притокамъ этой рѣки, въ особенности по Болугуну; съ востока приблизительно

чертою отъ верховьевъ Булугуна къ городу Гучену, съ юга плодородною полосою, тянущеюся вдоль сѣвернаго подножія Тянь-Шани и занятою нынѣ осѣдлымъ китайскимъ и отчасти мусульманскимъ населеніемъ, а на западѣ распространены до нашихъ границъ.¹⁾ Только центральныя части очерченнаго четырехугольника, представляющія голыя, безжизненныя пустыни, совершенно необитаемы ими.

По наружному виду торгоуты не вполне строго подходятъ подъ извѣстные внѣшніе признаки, отличающіе монгольскую расу: скулы у нихъ выдаются немного, носъ скорѣе можно назвать толстымъ, мясистымъ, нежели вздернутымъ и приплюснутымъ; лобъ у торгоутовъ далеко не такой покатый, какъ напримѣръ у китайцевъ, уши тоже нельзя признать отвислыми или торчащими. Наиболѣе характеристическими внѣшними признаками ихъ, какъ намъ кажется, служатъ крупныя, грубыя черты лица и сильно сдвоенный между височными костями черепъ.

Торгоуты говорятъ на особомъ монгольскомъ нарѣчій, столь мало отличномъ отъ языка монголовъ халхъ, что они понимаютъ ихъ свободно, равно какъ и урянхаевъ, вѣроятно ихъ соплеменниковъ, живущихъ къ сѣверу отъ верховьевъ р. Урунгу, по восточнымъ склонамъ Южнаго Алтая. Татарскаго же языка и его киргизскаго нарѣчія они не понимаютъ совершенно, исключая тѣхъ, которые находятся въ частомъ общеніи съ нашими пограничными или китайскими киргизами, занимающими область Чернаго Иртыша.

Верхняя одежда у мужчинъ состоитъ изъ халата съ таліей, на поминающаго своимъ покроемъ подрясникъ нашихъ церковно-служителей и спитаго изъ свѣтло-синей нанки съ небольшимъ стоячимъ воротничкомъ и круглыми металлическими пуговицами по бортамъ. Халатъ опоясывается ремнемъ, на которомъ висятъ въ кожаныхъ чехлахъ массивное огниво и короткій ножъ — неразлучные спутники торгоута. Обуваются торгоуты въ черныя или желтыя кожаные сапоги съ короткими, но широкими голенищами. Волосы мужчины заплетаютъ въ одну косу, выбривая слегка переднюю часть головы, а бороду и усы, должно быть, просто выщипываютъ. Головной уборъ у мужчинъ состоитъ изъ низенькой, усѣченно-конической войлочной шляпы съ небольшимъ обшлагомъ.

Верхнюю одежду женщинъ составляетъ синій нанковый халатъ, похожій нѣсколько покроемъ на наши прежнія дамскія пальто. Свои черныя и жесткія волосы торгоутки мажутъ какимъ-то клейкимъ веществомъ, придающимъ имъ лоскъ и устойчивость; ихъ за тѣливой прическѣ, съ проборомъ по срединѣ и какъ-то особенно вычурно приподнятыми и слегка изогнутыми волосяными прядями.

¹⁾ Исключая участка между границею и чертою отъ оконечности хребта Уркашаръ черезъ восточную оконечность горъ Барлукъ и отсюда до оз. Каратала, занятаго по преимуществу киргизами. Кроме того, торгоуты кочуютъ въ небольшомъ числѣ въ западной части китайскаго Тянь-Шани.

на вискахъ. Въ ушахъ онѣ носятъ серебряныя или мѣдныя кольцаобразныя серги, достигающія у иныхъ до вершка въ діаметрѣ.

По характеру торгоуты добрый, простодушный пастушескій народъ. Ихъ радушіе и гостепріимство, которыя они оказывали намъ въ пути, оставили въ насъ пріятныя воспоминанія объ этомъ патриархальномъ народѣ. Когда мы останавливались въ виду ихъ ауловъ, они почти всякій разъ привозили намъ молоко и айранъ.¹⁾ Если мы отказывались принимать эти приношенія, то торгоуты начинали упрашивать, такъ какъ святой для нихъ обычай гостепріимства, говорили они, налагаетъ обязанность заботиться о нуждахъ посѣщающихъ ихъ кочевья, путниковъ и оказывать имъ сильное пособіе.

Китайцы не добросовѣстно относятся къ этому бѣдному народу. Хотя торгоуты никакихъ податей не платятъ, но за то разными случайными поборами и вымогательства обходятся имъ дорожее правильныхъ налоговъ. Они отбываютъ пикетную службу, кормятъ проѣзжихъ китайскихъ чиновниковъ и проходящихъ солдатъ, которые обращаются съ ними самымъ безцеремоннымъ образомъ. Иногда китайскія власти дѣлаютъ на нихъ настоящіе разбойничьи набѣды, забирая лучшей скотъ будто-бы въ казну, по требованію высшаго начальства, а между тѣмъ сами продаютъ его потомъ на сторонѣ въ свою пользу заѣзжимъ купцамъ. Мы были свидѣтелями, какъ одинъ китайскій офицеръ, посланный изъ Гучена съ отрядомъ, собралъ въ Ю. Алтаѣ съ тамошнихъ торгоутовъ около 1000 верблюдовъ, не заплативъ за нихъ ни гроша, но обѣщая возвращеніе. Однако торгоуты не увидѣли болѣе своихъ верблюдовъ и имъ оставалось только оплакивать потерю столь дорогихъ для нихъ животныхъ.

Торгоуты исповѣдуютъ вѣру ламайскую, но она едва-ли отличается у нихъ первобытною своею чистотою, потому что не только простой народъ, но даже многіе ламы, какъ намъ по крайней мѣрѣ казалось, непросвѣщены настоящимъ свѣтомъ этого вѣроученія. По дорогѣ мы часто встрѣчали, въ особенности на р. Урунгу, торгоутскія капища, состояща изъ большихъ конической формы шалашей, крытыхъ хворостомъ. Внутри этихъ шалашей, воздвигаемыхъ всегда на мѣстахъ открытыхъ и возвышенныхъ, устроены изъ камней жертвенники, на которыхъ мы находили остатки сожженныхъ костровъ, а на одномъ нашли перегорѣвшія бараньи кости.

По образу жизни торгоуты кочевой, пастушескій народъ. Все ихъ достояніе заключается въ скотѣ, въ особенности въ баранахъ, но у нихъ водятся также въ достаточномъ количествѣ коровы, лошади, козы и верблюды. Хлѣбопашествомъ занимаются далеко не все, да и то въ ограниченныхъ размѣрахъ, какъ-бы въ подспорье своему плавному занятію — скотоводству. Пашни распахиваютъ сошниками, похожими на лопаты, всегда близь источниковъ, орошая

¹⁾ Кислый, спиртуозный напитокъ, приготовляемый изъ молока.

повременамъ свои посѣвы пшеницы, проса и табаку, искусно проведенными арыками.

Кровомъ торгоутамъ служитъ войлочная юрта, нѣсколько отличная отъ нашей киргизской по устройству деревяннаго остова, на который натягивается войлокъ. Среди этого жилища, прокопѣннаго отъ дыма, поддерживается огонѣкъ, надъ которымъ стоитъ таганъ съ котломъ. По сторонамъ валяются лохмотья, служащія постелями, сѣдла и сбруя, стоятъ сундуки и разная домашняя утварь, а передъ входомъ у стѣны помѣщается божница съ кумирами. Юрты болѣе зажиточныхъ отличаются нѣкоторымъ убранствомъ: коврами, деревянными складными кроватями и множествомъ посуды исключительно китайскаго издѣлія. Вообще же торгоуты, угнетаемые китайцами и отчасти своими народными правителями, живутъ болѣею частью въ бѣдности, влача, такъ сказать, свое жалкое существованіе.

Чѣмъ далѣе подвигались мы по равнинѣ Кобу къ востоку, тѣмъ рѣже и рѣже встрѣчались на пути источники и оазы, при томъ послѣдніе въ восточной части равнины, по причинѣ маловодія самыхъ источниковъ, далеко не имѣютъ такихъ большихъ размѣровъ, какъ въ западной. Но всё-таки и восточные оазисы представляютъ весьма порядочныя караванныя станціи.

За пикетомъ Букты, послѣ незначительнаго поперечнаго вступленія, мѣстность начинаетъ довольно быстро склоняться къ озеру Улюнгуру. 26 Мая, пройдя утомительную 40 верстную станцію, мы достигли береговъ этого величественнаго озера. Оно имѣетъ около 50 верстъ длины, до 25 верстъ ширины, а по окружности простирается почти на 150 верстъ. Восточные и южные берега Улюнгура, покрытые почти повсюду камышемъ, пологи и глубина отъ нихъ растутъ постепенно, хотя и не очень медленно, такъ какъ въ 50-ти саженьяхъ отъ береговой черты она достигаетъ уже 5—7 фут. Сѣверо-западные же берега очень круты и высоки. Судя по паденію мѣстности къ озеру съ юга и юго-запада, а также близости къ южнымъ берегамъ его восточной оконечности Салбуртинскихъ горъ, глубина Улюнгура по срединѣ должна быть велика, но особенно озеро должно отличаться глубиною близъ сѣверо-западныхъ нагорныхъ береговъ своихъ.

Вода въ Улюнгурѣ на вкусъ слегка солоновата, но содержаніе въ ней соли такъ незначительно, что её можно пить свободно. Столь малая соленость воды (которую мы пробовали въ разныхъ мѣстахъ) не препятствуетъ еще пока водиться въ озерѣ поистиннѣ изумительному множеству прѣсноводныхъ рыбъ, а именно: окуней, карасей, линея, язей и чебаковъ. Эти послѣдніе въ тихую и ясную погоду плаваютъ въ такомъ количествѣ близъ береговъ, что безпрестанно мелькаютъ въ водѣ передъ глазами наблюдателя. Кромѣ названныхъ рыбъ, въ озерѣ живетъ несмѣтное множество

прѣсноводныхъ же моллюсковъ: *Anodonta anatina*, *Limnacus stagnalis* и *Limnacus ovatus*. Орнитологическая фауна этого озера также замѣчательна многочисленностью своихъ особей. На нёмъ водится множество гусей, утокъ, гагаръ и лысухъ. Чайки орланы и другіе хищники постоянно носятся взадъ и впередъ надъ его водами, высматривая съ высоты добычу, между тѣмъ какъ цапли и пеликаны караулятъ её на берегахъ и меляхъ.

Производи на южномъ берегу, противъ восточной оконечности Салбуртинскихъ горъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ раскопки, мы находили раковины и кости рыбъ на высотѣ отъ 14 до 20 футовъ надъ теперешнимъ уровнемъ озера и въ разстояніи 120 сажень отъ берега. Онѣ принадлежатъ тѣмъ же формамъ, которыя и нынѣ живутъ въ его водахъ. Наружныхъ же признаковъ пониженія озернаго уровня не было замѣтно, да и трудно было бы сохраниться имъ тутъ подъ наносами съ Салбуртинскихъ горъ, покрывающими всю окрестную мѣстность. Во всякомъ случаѣ найденные на такой большой высотѣ обломки раковинъ и кости рыбъ не могли быть туда занесены ни вѣтрами, ни птицами. Если бы это было дѣйствительно такъ, то почему же ихъ нѣтъ теперь на всей прибрежной мѣстности, исключая узкой береговой полосы, покрытой обломками и цѣлыми раковинами и почти вовсе лишенной остатковъ рыбъ, или, другими словами, отчего нынѣ птицы и вѣтры не заносятъ такъ далеко этихъ остатковъ отъ береговой черты? По нашему мнѣнію, несравненно правдоподобнѣе приписать нахожденіе ихъ на такой высотѣ и въ такомъ большомъ разстояніи отъ нынѣшней береговой черты болѣе высокому тогдашнему уровню озера, нежели участію вѣтровъ и птицъ.

Простоявъ на берегу озера Улюнгура двое сутокъ, мы направились въ г. Булунъ-Тохой. Около 5 верстъ шли мы берегомъ озера, а потомъ спустились въ обширную впадину, усѣянную многими маленькими озерами и болотами, поросшими камышемъ; мѣстами же покрытую песчаными буграми. Такой характеръ эта впадина сохраняетъ на всемъ пространствѣ отъ оз. Улюнгура до самаго Булунъ-Тохоя, котораго мы съ большимъ трудомъ достигли въ тотъ день, переправляясь нѣсколько разъ чрезъ временныя, между озерами и болотами, протоки, образовавшіяся послѣ сильныхъ дождей.

Городъ Булунъ-Тохой, или Булунъ-Тохай, какъ называютъ его китайцы, возникъ лишь въ 1872 году, а до того времени былъ простымъ поселеніемъ, въ которомъ проживали бѣглецы, ссыльные и разные выходцы въ числѣ около 1000 человекъ. Тутъ жили солдаты, сибиряки, эльюты и настоящіе китайцы. Сначала поселеніе это было расположено въ 400 саженьяхъ къ западу отъ нынѣшняго города, но потомъ съ увеличеніемъ числа жителей стали строить дома на мѣстѣ теперешняго города и обнесли ихъ стѣной, а какъ въ это время начали появляться въ окрестностяхъ дунганскія шайки, то жители прежняго поселенія, не имѣвшаго ограды, въ видахъ

безопасности, перешли на жительство въ новое. Въ 1872 году это послѣднее возведено было китайскимъ правительствомъ на стѣну города и южнѣе его построена небольшая цитадель, въ которой теперь помѣщается около 100 человѣкъ гарнизона и хранятся разные военные запасы.¹⁾

Городская стѣна, сложенная изъ сырцоваго кирпича, имѣетъ прямоугольное начертаніе, около 200 сажень длины и 70 ширины, а высота ея простирается до 3-хъ сажень. Двое воротъ ведутъ во внутренность этой ограды, заключающей въ себѣ до 200 маленькихъ, тѣсно сплоченныхъ домиковъ изъ сырцоваго же кирпича съ миниатюрными двориками. На узенькихъ улицахъ этого городка лежали вороха всякаго сора, мѣстами валялись трупы собакъ и стояли цѣлыя лужи помоевъ, которыя китайцы имѣютъ обыкновеніе выливать прямо на улицу. Двѣ или три лавки, да и то самыя жалкія, нѣсколько кузницъ и ручныхъ мельницъ, — вотъ и всѣ торговля и ремесленныя заведенія города, въ которомъ въ то время считалось до 1200 человѣкъ жителей.

Булунъ-Тохой неоднократно подвергался нападеніямъ дунганъ, которые, однако, не причинили ему особеннаго вреда, разоривъ только до тла старое поселеніе, находившееся къ западу отъ города. Мѣсяца за два до нашего прихода, дунганская шайка въ числѣ около 30 человѣкъ подъѣзжала къ городу и, сбѣжавъ по нѣмъ съ окрестныхъ высотъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, схватила и увезла 4-хъ китайскихъ женщинъ, вышедшихъ за водою на арыкъ, протекающій подъ стѣнами города.

Къ югу отъ города, въ разстояніи около 120 сажень расположена цитадель, состоящая изъ такой же кирпичной ограды, какъ и городская стѣна, но квадратной формы, около 40 сажень въ сторонѣ. Впереди стѣны, имѣющей не болѣе 13 футовъ высоты, находится ровъ, изъ котораго земля присыпана прямо къ стѣнѣ, отчего образовалась довольно отлогая насыпь, позволяющая свободно восходить на ограду. Въ стѣнѣ сбѣланы бойницы, какъ въ нашихъ кремляхъ, а съ внутренней стороны присыпанъ земляной банкеть. Внутри цитадели находится нѣсколько зданій, занимаемыхъ гарнизонъ и военными запасами.

Въ 150 сажняхъ къ сѣверу отъ города стоитъ китайская кумирня, состоящая изъ трехъ небольшихъ кирпичныхъ зданій, обнесенныхъ низенькою оградой. Одно изъ этихъ зданій и служило собственно храмомъ, но богослуженіе въ немъ совершалось очень рѣдко. Внутри этого зданія противъ дверей устроено изъ кирпича возвышеніе въ видѣ лежанки, на которомъ помѣщались кумиры, а на дворѣ противъ тѣхъ же дверей сложенъ небольшой кирпичный четырехугольный столбъ, со многими маленькими нишами, расположенными въ шахматномъ порядкѣ. Этотъ столбъ служилъ для

¹⁾ Въ 2½ верстахъ къ С. С. З. отъ Булунъ-Тохоя мы нашли развалины стариннаго городка, или крѣпости съ землянымъ валомъ по окружности, слѣды котораго, равно какъ и постройки внутри ограды, еще не успѣли сгладиться.

сжиганія благовонныхъ веществъ, остатки которыхъ мы нашли въ его нишахъ.

По прибытіи въ Булунъ-Тохой, намъ отвели квартиру въ этой самой кумирнѣ, чему мы, признаться, не мало изумились. Наша полусотня, стоявшая въ Булунъ-Тохой цѣлыхъ два мѣсяца, оставалась все время въ той же кумирнѣ и китайцы нисколько не тѣготились этимъ, даже не показывали вида, что имъ не нравится пребываніе иноземцевъ въ ихъ святилище. Уже впоследствии, въ г. Гученѣ, мы имѣли случай убѣдиться, что сыны Небесной имперіи не оказываютъ своимъ храмамъ должнаго уваженія: они тамъ не только ѣдятъ, пьютъ и курятъ, но даже свободно играютъ въ карты или кости и обращаются безцеремонно съ предметами, по нашимъ понятіямъ, сокровенными.

Во время нашего пребыванія въ городѣ было большое движеніе: китайское правительство предписало мѣстнымъ властямъ переселить большую часть жителей Булунъ-Тохоя въ г. Гученъ и Чугучакъ, чтобы усилить въ окрестностяхъ этихъ городовъ земледѣліе, необходимое для довольствія расположенныхъ въ нихъ войскъ. Поэтому ежедневно по утрамъ отправлялись изъ Булунъ-Тохоя преимущественно въ Гученъ партіи переселенцевъ. Тяжелыя, двухколесныя китайскія телеги, нагруженныя разнымъ домашнимъ скарбомъ, поверхъ котораго помѣщались женщины съ дѣтьми, вытягивались вереницами, издавая оглушительный скрипъ; мужчины и взрослые мальчики верхами на лошадяхъ и мулахъ подгоняли скоть. Вскорѣ городъ опустѣлъ окончательно: изъ 1200 человѣкъ жителей едва ли осталось 200, не считая гарнизона.

Сильный разливъ рѣки Урунгу, вдоль которой мы должны были слѣдовать далѣе къ Гучену, задержалъ насъ 10 дней въ Булунъ-Тохой и это обстоятельство дало возможность познакомиться съ окрестностями города, представляющими весьма много любопытнаго въ геологическомъ отношеніи.

Къ востоку отъ хребтовъ Нарынъ-Кара, Саура и Салбурты простирается обширная ложбина, по сѣверной части которой протекаетъ р. Урунгу, изливающая свои воды въ озеро Улонгуръ нѣсколькими рукавами. Съ восточной, южной и западной сторонъ эта впадина замкнута высокими землями, а на сѣверѣ незначительнымъ уваломъ, отдѣляющимъ её, по словамъ очевидцевъ, отъ долины р. Чернаго Иртыша. Дно описываемой впадины, возвышающееся среднимъ числомъ около 1750 фут. надъ уровнемъ моря, имѣетъ замѣтное паденіе съ сѣвера на югъ, на что указываетъ быстрота теченія арыковъ, выведенныхъ изъ рѣки Урунгу прямо къ югу и стремящихся въ этомъ направленіи со скоростью около 5 фут. въ секунду. Изъ нихъ главный, протекающій подъ стѣнами города Булунъ-Тохоя, имѣетъ по крайней мѣрѣ верстъ 8 длины.

Эта низменная мѣстность покрыта многими солеными, солончатыми и прѣсными озерками, солончаками и болотами, поросшими камышемъ, въ которыхъ гибзятся миллионы плавающихъ и болот-

ныхъ птицъ, а также живутъ въ большомъ количествѣ кабаны (*Sus scrofa azer*). Между озерами и болотами воздымаются мѣстами песчаные бугры, напоминающіе приморскія дюны, и небольшія площади съ растительной землей, занятія посѣвами городскихъ жителей и насажденіями чая.

Съ востока, юга и запада Будунтохойская впадина, какъ выше сказано, замкнута высокими землями, представляющими въ цѣломъ нагорную равнину, поднимающуюся около 500 футовъ надъ дномъ ложбины и покрытую на югѣ и западѣ горами: Нарынъ - Кара, восточнымъ Салбурты и невысокими скалистыми кряжами, простирающимися съ запада на востокъ и служащими какъ - бы продолженіемъ Салбуртинской цѣпи горъ. На востокѣ, югѣ и юго - западѣ описываемая нагорная равнина ниспадаетъ къ Будунтохойской ложбинѣ крутымъ и высокими обрывомъ, къ южнымъ же берегамъ озера Улюнгура то пологими, то террасообразными склонами, а на западѣ и сѣверо - западѣ обрывается къ этому озеру высокимъ нагорнымъ берегомъ.

Поверхность этого плоскогорья сплошь усыяна щебнемъ, галькою и гравіемъ. Щебень, за немногими исключениями, состоитъ изъ породъ, родственныхъ съ породами насажденных на немъ горъ, а именно: кремнистыхъ сланцевъ, фельзита, мелкозернистаго гранита и изрѣдка порфирита. Гальки же по преимуществу кварцевыя: молочнаго цвѣта, превосходныя матовыя, рафинадовидныя и халцедоновыя. Встрѣчаются также угловатая гальки авгита и амфиболы.

При шурфованіи плоскогорья въ шести различныхъ мѣстахъ къ востоку и юго - востоку отъ Будунъ - Тохоя до глубины отъ 4 до 5 футовъ вездѣ открываются тѣ же, какъ и на поверхности, обломки: щебень, галька и гравій съ дресвою, пересыпанныя, то суглинкомъ, то пескомъ и тощею глиною. Никакихъ замѣтныхъ органическихъ остатковъ въ этихъ отложеніяхъ, исключая корней тутъ же на поверхности растущихъ колючихъ кустарниковъ, нами не найдено. Какъ велика мощность этихъ, по всемъ признакамъ, наземныхъ образований — неизвѣстно, такъ какъ онѣ не открываются въ обрывѣ, замыкающемъ впадину съ востока. Обрывъ этотъ съ сѣверной части состоитъ изъ однородной, песчанистой, свѣтло - бурой, отвердѣлой глины, въ которой вовсе незамѣтно слоистаго сложенія. Многочисленныя извилистыя, лоткообразныя лоцины прорѣзаютъ его въ окрестностяхъ Будунъ - Тохоя и придаютъ ему, въ этомъ мѣстѣ, видъ гладко - зубреннаго горнаго склона, какъ - бы облитаго свѣтло - буримъ, отвердѣвшимъ потомъ песчано - глинистымъ растворомъ. Въ южной же части, начиная съ 6-й версты къ Ю. Ю. В. отъ Будунъ - Тохоя, этотъ обрывъ несравненно менѣе зубренъ и состоитъ изъ красновато - желтой тоже отвердѣлой и неслоистой глины. Здѣсь въ немъ можно наблюдать мѣстами горизонтальныя борозды, напоминающія черты береговыхъ размывовъ, во многихъ мѣстахъ уже совершенно сглаженныя. Тутъ же въ

разстояніи 30 или 40 сажень отъ увала стоятъ не вдалекѣ одна отъ другой двѣ любопытныя пирамиды изъ отвердѣлой же свѣтло - желтой глины, въ которыхъ гнѣздятся стрижи и голуби. На этихъ пирамидахъ, имѣющихъ около 25 фут. высоты и футовъ до 300 □ въ основаніи, горизонтальныя черты размыва сохранились еще съ большею ясностію.

Что касается до строенія самаго дна Будунтохойской впадины по близости р. Урунгу, въ промежуткахъ между озерами, солончаками и болотами, то оно близъ дневной поверхности такъ измѣнчиво и запутано, что нѣтъ возможности выразить его даже схематически. Тутъ рѣчные наносы чередуются съ наземными, какъ въ горизонтальномъ, такъ мѣстами и въ вертикальномъ направленіи. Только на 14 фут. отъ поверхности въ двухъ глубокихъ шурфахъ, пробитыхъ къ С. З. отъ города, въ 1 верстѣ отъ рѣки Урунгу, намъ удалось прослѣдить пласты иловатой глины, отложившіяся по всемъ признакамъ, въ тихой водѣ и представлявшіе рѣзкую противоположность съ верхними хаотичными образованиями. Но раковинъ въ этихъ осадкахъ, равно какъ и въ рѣчныхъ наносахъ, не найдено. Куски же корней кустарника изъ рода *Salix* мы находили тутъ даже на глубинѣ 10 и болѣе футовъ, а въ одномъ изъ шурфовъ нашли полусгнившіе обломки дерева должно быть *Populus nigra*.

Кромѣ множества малыхъ озеръ, Будунтохойская впадина вмѣщаетъ въ себѣ два большія озера Улюнгуръ и Бага - Норъ. Озеро Бага - Норъ лежитъ верстахъ въ 15 къ Ю. В. отъ Улюнгура и не имѣетъ съ нимъ никакого сообщенія. Форма его эллипсоидальная, длина наибольшей оси около 12-ти верстъ, а наименьшей около 4. Песчаные берега Бага - Нора, совершенно лишены растительности, плоски, а окрестности его однообразны и печальны. По причинѣ чрезмѣрной солѣности воды, въ немъ не должно быть никакой животной жизни, что между прочимъ подтверждается совершеннымъ отсутствіемъ на озерѣ плавающихъ и голенастыхъ птицъ. Только одни турпаны (*Casarca rutila*), навѣщающіе изрѣдка пролетомъ это пустынное озеро, оглашаютъ его окрестности своими жалобными криками, напоминающими стоны больного дитяти. При нашемъ посѣщеніи нѣсколько, уже летавшихъ молодыхъ выводковъ, плавало взадъ и впередъ около береговъ, между тѣмъ какъ ихъ родители, сидѣвшіе на берегу и внимательно слѣдившіе за ними, какъ бы поощряли ихъ своими жалобными возгласами.

На днѣ озера, глубина котораго отъ береговъ возрастаетъ очень медленно, лежало множество раковинъ, принадлежащихъ прѣсноводнымъ безголовымъ молюскамъ *Anodonta anatina*, но между ними не встрѣчалось ни одной, содержащей живое существо. Тѣ же самыя раковины покрываютъ въ большемъ количествѣ и плоскіе берега озера, при чемъ лежащія близъ береговой черты сохранились такъ хорошо, какъ будто только недавно освободились отъ своихъ мягкотѣлыхъ обитателей. Далѣе отъ берега встрѣчались лишь обломки этихъ раковинъ, постепенно мельчавшіе по мѣрѣ удаленія

отъ него. Но еще въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ озера, на высотѣ около 50 фут. надъ теперешнимъ его уровнемъ, мы нашли въ отвердѣлой глинѣ подъ уваломъ двѣ полныя створки беззубика и превосходно сохранившуюся лобную кость щуки, имѣвшей, вѣроятно, не менѣе 5 или 6 фунтовъ вѣса. Слѣдуя подъ уваломъ къ востоку, мы продолжали дѣлать повременамъ раскопки и каждый разъ находили обломки раковинъ и изрѣдка встрѣчали кости рыбъ: щуки, окуня и линя. Окончивъ осмотръ, мы снова подѣхали къ озеру, чтобы выкупаться, такъ какъ въ это время стоялъ невыносимый жаръ. Отойдя сажень на 70 по прибрежной песчаной мели и за тѣмъ отплывъ сажень на 50, мы стали опускаться на дно на глубинѣ примѣрно 7 футовъ и нашли тамъ иловатый, пепельно-синій, довольно вязкій грунтъ. Добытыя отсюда раковины *Anodonta anatina* точно также были все до одной мертвыя, несмотря на то, что вода въ этомъ мѣстѣ близъ дна была очень холодная, очевидно, отъ ключей, которые тутъ были съ глубины и опрѣсняли слѣдовательно нѣсколько разсолъ. На плоской береговой полосѣ, шириною футовъ до 120, состоящей изъ полутвердлага песка, съ удивительно отчетливостью сохранились черты размыва и слѣды буруновъ, совершенно сходныя съ тѣми неровностями, которыя теперь можно видѣть на прибрежной песчаной мели озера.

Къ востоку отъ Бага-Нора лежитъ обширный солончакъ, отдѣленный отъ него высокою песчаною грядою и занимающій замкнутую со всѣхъ сторонъ котловину, площадь которой простирается до 2-хъ верствъ. Соляная кора, осѣвшая въ юго-восточной, наиболее низменной части котловины, блестѣла издали, подобно водной поверхности, за которую мы, томимые въ то время сильною жаждою, ошибочно её приняли и поспѣшно направились къ этому мнимому озеру, надѣясь найти въ немъ прѣсную воду. Но подѣхавъ ближе, съ горькимъ разочарованіемъ убѣдились, что это была ничто иное, какъ голая самосадочная соль, такъ обманчиво блестѣвшая на солнцѣ.

Несмотря на мучительную жажду, искушившую наши губы и языки до того, что трудно было даже говорить, мы направились вдоль сѣвернаго берега котловины, совершенно сходнаго съ уваломъ около Булунъ-Тоходя, къ востоку и стали снова дѣлать раскопки. Здѣсь мы находили обломки тѣхъ же самыхъ раковинъ и встрѣчали кое-гдѣ остатки рыбъ. Однако на поверхности тутъ не замѣтно было такихъ большихъ обломковъ раковинъ, какіе мы встрѣчали къ сѣверу отъ Бага-Нора даже подъ самымъ уваломъ: здѣсь они были такъ малы, что ихъ съ трудомъ можно было отыскивать.

Нестерпимая жажда заставила насъ наконецъ покинуть эту любительную котловину. Возбравшись кое-какъ по извилистымъ ложинамъ на плоскогорье, покрытое въ этомъ мѣстѣ полуразрушенными, обнаженными высотами, мы направились молчаливые и угрюмые къ городу, до котораго оставалось еще около 25-ти верствъ. Это было до крайности утомительное шествіе. Подъ конецъ мы

съ трудомъ держались на лошадяхъ, покачиваясь изъ стороны въ сторону, и едва-едва дотащились до города, сохранивъ на долго въ памяти впечатлѣнія этого тяжелаго дня.

Судя по всемъ описаннымъ признакамъ, можно утвердительно сказать, что озеро Бага-Норъ въ эпоху нынѣ живущихъ прѣсноводныхъ моллюсковъ и рыбъ имѣло болѣе обширные размѣры, оставивъ на окрестной мѣстности столь явственные слѣды своего пребывания, что въ немъ не можетъ быть сомнѣнія. Не подлежитъ также сомнѣнію, что оно содержало въ себѣ сначала воду прѣсную и было колыбелью тѣхъ живыхъ существъ, остатки которыхъ разсѣяны теперь на его пустынныхъ берегахъ. Если прибавимъ къ этому сходство прѣсноводныхъ формъ, уже вымершихъ въ Бага-Норѣ, но еще и по-нынѣ живущихъ въ озерѣ Улюнгуръ и другихъ малыхъ прѣсныхъ озерахъ впадины, несомнѣнные признаки прежнихъ, болѣе величественныхъ размѣровъ оз. Улюнгура, массу озеръ, болотъ и солончаконъ, разсѣянныхъ по поверхности Булунтохойской впадины, то едва-ли останется какое-либо сомнѣніе относительно существованія въ этой впадинѣ въ третичную эпоху одного общаго, обширнаго прѣснаго водохранилища, предѣлы котораго нынѣ невозможно указать съ точностью.

Но тутъ рождается вопросъ: какими источниками питалось это обширное водохранилище и по какой причинѣ уменьшились его прежніе размѣры? Количества воды, доставляемаго нынѣ озеру Улюнгуру единственною изливающейся въ него р. Урунгу, очевидно, было совершенно недостаточно для поддержанія столь обширнаго бассейна. Солончатость воды въ Улюнгуръ свидѣтельствуетъ, что это количество въ совокупности съ жидкою массою, получаемого озеромъ непосредственно изъ атмосферы и подземныхъ ключей, не вознаграждаетъ даже его утратъ чрезъ испареніе, а потому никакъ нельзя допустить, чтобы эта рѣка со всеми скрытыми теперешними источниками впадины могла питать водоёмъ, поверхность котораго была, вѣроятно, въ нѣсколько разъ больше нынѣшней поверхности озера Улюнгура.

Слѣдовательно существованіе этого обширнаго водоёма обуславливалось существованіемъ въ ту эпоху болѣе могучихъ, хотя, по всей вѣроятности, и аналогичныхъ съ нынѣшними физическихъ дѣятелей, поддерживающихъ водохранилища суши. Есть основанія полагать, что рельефъ окрестной страны былъ въ то время иной, еще болѣе, чѣмъ нынѣ, разнообразный и выдающійся въ атмосферу. Дѣйствительно, мощныя мѣстныя наземныя образованія окрестнаго плоскогорья, полуразрушенные скалистые края, насажденные на немъ на югѣ отъ впадины, а также по краю обрыва къ С. В. отъ озера Бага-Нора и явственные признаки горныхъ массъ, возвышавшихся прежде къ Ю. Ю. В. отъ этого озера¹⁾, нынѣ почти уже совершенно сглаженныхъ, такъ сказать, рукою времени не

¹⁾ Объ этихъ признакахъ будетъ упомянуто ниже.

лишаютъ это предположеніе нѣкотораго вѣроятія. Если же окрестныя горы поднимались прежде выше въ атмосферу, то, очевидно, что онѣ воспринимали въ то время болѣе атмосферическихъ осадковъ и слѣдовательно могли служить причиною существованія въ то время большаго количества источниковъ, изливавшихъ свои воды въ эту впадину. Съ уменьшеніемъ высоты окрестныхъ горъ, само собою разумѣется, долженъ былъ уменьшиться соотвѣтственно и общій итогъ жидкой массы, поступавшей чрезъ ихъ посредство изъ атмосферы въ углубленіе. Наконецъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ихъ дальнѣйшаго пониженія было распаденіе обширнаго водоёма на отдѣльные, обособившіяся бассейны, изъ которыхъ въ однихъ, по причинѣ чрезмѣрнаго испаренія, не вознаграждаемаго прибылью, началось сгущеніе рассола, убившее мало помалу ихъ животную жизнь; въ другихъ, поддерживаемыхъ болѣе многоводными источниками, она продолжала существовать и существуетъ еще и по-нынѣ, но, по всей вѣроятности, угаснетъ точно такимъ же образомъ, какъ у ихъ предшественниковъ, ибо во многихъ уже замѣтны признаки увеличивающейся солёности.

Впрочемъ, наши поверхностныя наблюденія не даютъ прочныхъ, непреложныхъ основъ для объясненія всѣхъ фазисовъ этого поистинѣ любопытнаго геологическаго процесса. Поспѣшное же наше заключеніе, основанное на этихъ наблюденіяхъ, мы рѣшились привести въ той надеждѣ, что когда эта мѣстность откроется проницательному взору геолога, то онъ не осудитъ насъ по крайней мѣрѣ въ искаженіи дѣйствительности и предвзятыхъ умозаключеніяхъ.

Дальнѣйшій нашъ путь отъ Булунъ-Тохоя до Гучена пролегалъ по совершенно неизвѣстной мѣстности, о которой мы въ Булунъ-Тохоя не могли получить обстоятельныхъ свѣдѣній и не нашли даже туда проводника. Впрочемъ, въ послѣднемъ не представлялось крайней надобности, такъ какъ за нѣсколько дней до нашего выступленія отправились изъ Булунъ-Тохоя же въ Гучень переселенцы, по слѣдамъ которыхъ нетрудно было отыскать дорогу.

Оставивъ одну полусотню въ Булунъ-Тохоя, мы съ другою полусотнею и караваномъ въ 600 слишкомъ верблюдовъ при 120 лаучахъ¹⁾ выступили въ путь 9-го Іюня. Путешествіе съ такимъ огромнымъ караваномъ было не совсемъ приятно: съ ранняго утра, обыкновенно, начинается вьючка верблюдовъ, сопровождаемая оглушительнымъ ихъ рѣвомъ, который непривычному тяжело переносить; затѣмъ медленно вытягиваются корабли пустыни по дорогѣ, мѣрно покачиваясь на своихъ высокихъ, неуклюжихъ ногахъ, какъ на рессорахъ, и начинается утомительное шествіе версты по 3, много по 3½ въ часъ, при томъ съ частыми остановками, продол-

¹⁾ Лаучами называются люди, занимающіеся вьючкою и развьючкою верблюдовъ, а также уходомъ и наблюденіемъ за ними въ пути.

жающимися отъ 10 до 20 минутъ, чтобы дать время подойти отсталымъ. По прибытіи на ночлегъ, снова поднимается верблюжий рѣвъ при развьючкѣ и такъ повторяется каждый день.

Въ ¼ верстѣ отъ города мы поднялись на плоскую возвышенность, по которой и слѣдовали далѣе въ юго-восточномъ направленіи. Съ этой высокой равнины можно видѣть всю окрестную мѣстность на далекомъ разстояніи. На югъ отъ Булунтохойской впадины отчетливо замѣтны отсюда невысокіе, скалистые края, служащіе какъ бы продолженіемъ Салбургинской цѣпи горъ, то прерывающіеся, то снова возвышающіеся на плоскогорья, замыкающемъ впадину съ юга. Самый значительный изъ этихъ краевъ лежитъ къ югу отъ озера Бага-Нора почти на самомъ краю плоскогорья. Далѣе къ Ю. Ю. В. отъ этого озера на всемъ пространствѣ, какое могъ видѣть глазъ, разстилалась необозримая равнина. Но на обратномъ пути, благодаря миражу, мы замѣтили въ этомъ мѣстѣ обратное изображеніе небольшого горнаго края, висѣвшаго, какъ намъ казалось, на высотѣ, примѣрно, около 3° надъ горизонтомъ и слегка покачивавшагося въ атмосферѣ. На С. В. видна была на горизонтѣ неширокая, темноватая кайма, подернутая какъ-бы туманомъ,—это Южный Алтай¹⁾, юго-восточное продолженіе котораго постепенно терялось вдаль.

Пройдя около 18 верстъ по плоской возвышенности, мы спустились въ широкую долину рѣки Урунгу и слѣдовали по ней далѣе уже въ Ю. Ю. В. направленіи. Эта углубленная долина, окаймленная справа и слѣва высокими, футовъ въ 350, обрывами, имѣетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы въ ней спустились, около 25 верстъ ширины. Въ ней течетъ р. Урунгу, берега которой повсюду покрыты листовнымъ лѣсомъ: высокоствольными осинами (*Populus tremula*), осокорью (*Populus nigra*), топодемъ (*Populus alba*), таломъ (*Salix pentandra*), тальникомъ (*Salix fragilis*) и множествомъ разнообразныхъ кустарниковъ. Далѣе отъ береговъ, примыкая къ лѣсной полосѣ, имѣющей отъ ½ до 1 версты ширины, тянутся по обѣмъ сторонамъ полосы высокаго и густаго чіа (*Lasiagrostis*), перемежающагося съ зарослями кустарниковъ и съ песчаными буграми, совершенно сходными съ булунтохойскими. Въ нижней части долины нерѣдко встрѣчаются небольшія солончаковыя пространства съ солончатыми озерами.

Урунгу, когда мы на неё прибыли, только-что успѣла войти въ берега послѣ сильнаго разлива отъ дождей и потому несла свои воды необыкновенно быстро: въ 75 верстахъ отъ Булунъ-Тохоя скорость ея теченія была 5, 8 фут. въ секунду. Въ это время по ней несло множество плавника: не проходило и 10 минутъ, какъ деревья и карчи, точно въ погоню другъ за другомъ, проносились

¹⁾ Мѣстнымъ жителямъ совершенно неизвѣстно названіе Южный Алтай, данное этому хребту Риттеромъ. Они называютъ его просто Алтай, обозначая нѣкоторыя части особыми мѣстными названіями.

мимо наших стоянок на берегу. Средняя глубина рѣки была въ то время по крайней мѣрѣ футовъ около 20, а ширина колебалась отъ 40 до 60 сажень. Острова на рѣкѣ встрѣчаются довольно часто, въ особенности въ нижнихъ частяхъ, но вообще весьма незначительны по величинѣ.

Въ Урунгу водится множество рыбы, а именно: окуней, чебаковъ, карасей (въ заводяхъ и озѣркахъ) и пискарей. Другихъ видовъ, несмотря на всё усердіе нашихъ казаковъ, преслѣдовавшихъ на каждомъ ночлегѣ всевозможными самодѣльными снастями водныхъ обитателей Урунгу, не было поймано ни одного и даже не случилось никому и видѣть, а потому весьма вѣроятно, что ихъ вовсе нѣтъ. Молюсковъ въ самой рѣкѣ тоже не встрѣчалось, но въ заводяхъ и прибрежныхъ прѣсныхъ озѣркахъ живутъ: *Anodonta anatina*, *Limnacus stagnalis* et *L. Ovatus*.

Слѣдя первыя пять станцій по самой долинѣ Урунгу, мы избирали ночлежные пункты всегда на берегахъ рѣки, гдѣ повсемѣстно находили превосходный подножный кормъ и множество сухаго валежника и плавника для топлива. Единственнымъ неудобствомъ этихъ стоянокъ были комары, тучами осыпавшіе насъ въ тихую погоду передъ солнечнымъ закатомъ, но и тѣ часовъ около 10-ти вечера исчезали отъ ночной прохлады и мы могли съ этого времени предаваться надосугѣ созерцанію здѣшней дикой, но исполненной прелести и новизны природы, при шумномъ ропотѣ рѣки, веселыхъ треляхъ соловья и унылыхъ мотивахъ, напѣваемыхъ какою-то птичкою почти цѣлыя ночи въ сосѣднихъ лѣсахъ.

Широкая въ началѣ, въ нижнихъ частяхъ рѣки, долина Урунгу въ юго-восточномъ направленіи, т. е. вверхъ по теченію, вообще суживается, но неравномѣрно: окаймляющіе ея высокіе обрывы, то сближаются верстъ на 6—5, то снова расходятся верстъ на 15 и даже на 20. Только въ 160 верстахъ отъ Будунъ-Тохоя начинается рѣшительное суженіе долины, но и здѣсь рѣка въ иныхъ мѣстахъ течетъ ущельемъ верстъ 10 или 20, потомъ долина опять расширяется отъ 5 до 8 верстъ, а ограничивающіе ея обрывы переходятъ часто въ такихъ мѣстахъ въ пологіе скаты, по которымъ легко спускаться къ рѣкѣ. Сообразно съ шириною долины и дорога первыя пять станцій, т. е. около 160 верстъ пролегаетъ по самой долинѣ, а потомъ, когда рѣка входитъ въ ущелье, поворачивается въ сторону, на плоскогорье, но на ночлежные пункты выходитъ снова къ рѣкѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долина ея расширяется и представляетъ удобныя караванныя станціи.

Мѣстность по обѣимъ сторонамъ долины Урунгу представляетъ сначала нагорную равнину, возвышающуюся отъ 300 до 400 фут. надъ уровнемъ рѣки и усѣянную сплошь острымъ и угловатымъ щебнемъ, галькою и гравіемъ. Верстахъ въ 80 отъ Будунъ-Тохоя на этой равнинѣ начинаютъ показываться кое-гдѣ низенькіе, удлиненные скалистые хребтики, торчащіе въ видѣ гребней, съ продольнымъ направленіемъ отъ СЗЗ. къ ЮВВ. Чѣмъ далѣе къ

востоку, тѣмъ чаще и чаще встрѣчаются такіе хребтики, увеличиваясь и по высотѣ своей въ этомъ направленіи. Въ 160 верстахъ отъ Будунъ-Тохоя описываемая нагорная равнина переходитъ въ холмисто-скалистое плоскогорье, а близъ Ю. Алтая она представляетъ уже гористую страну, въ которой часто встрѣчаются гольцы и даже цѣлыя обнаженныя скалы.

На всемъ пространствѣ отъ Будунъ-Тохоя до подножія Ю. Алтая эта высокая земля представляетъ безводную пустыню, покрытую самою скудною растительностью, состоящею изъ двухъ или трехъ видовъ тощаго вереска и столькихъ же видовъ колючихъ кустарниковъ. Лишь кое-гдѣ въ плоскихъ котловинахъ съ блестящею свѣтло-желтою суглинистою почвою можно встрѣтить небольшія насажденія рѣдкаго и низкорослаго чіи—этого вѣрнаго признака скрытой въ подпочвѣ влаги и жалкіе кустики карагана (*Sagana frutescens*). Еслибъ аэронавту случилось когда нибудь пролетать надъ этой страной, слѣдя вверхъ по р. Урунгу, то взорамъ его представилась бы внизу земля сначала ровная, потомъ постепенно возхолмляющаяся и близъ Ю. Алтая переходящая уже въ настоящую гористую страну, усѣянную гольцами и скалами. Среди этой пустынной земли онъ увидѣлъ бы глубокую корытообразную ложбину, сначала очень широкую, потомъ суживающуюся и мѣстами переходящую въ дикое ущелье, а на днѣ ея, еслибъ это было лѣтомъ, онъ усмотрѣлъ бы разноцвѣтную ленту съ зеленою серединою и блѣдно-желтыми каймами, извивающуюся подобно гигантской змѣѣ. Зеленая полоса—это листовенные лѣса, осѣняющіе берега Урунгу, а блѣдно-желтыя каймы—насажденія чіи, примыкающія къ лѣсной полосѣ. Онъ замѣтилъ бы также, что въ среднемъ и верхнемъ теченіяхъ рѣки, гдѣ она мѣстами несетъ съ страшною скоростью въ ущельяхъ, зеленая полоса значительно суживается, а блѣдно-желтыя ея каймы исчезаютъ совершенно и появляются снова въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ущелье расширяется въ долину.

Рѣка Урунгу, какъ показали наблюденія, совершала лишь незначительныя перемѣщенія, или качанія, въ своей широкой долинѣ, по крайней мѣрѣ въ современную эпоху. Совершенное отсутствіе вдали отъ рѣки ея древнихъ руселъ, или старицъ, которыя лежатъ только вблизи теперешняго, живаго русла, —лучшее тому свидѣтельство. Геогностическое строеніе самаго дна долины подтверждаетъ тоже самое. При шурфованіи его, начиная въ 75 верстахъ отъ Будунъ-Тохоя, до глубины 3-хъ сажень и въ разстояніи около 200 сажень отъ рѣки, вездѣ открыты только одни наземные наносы съ окрестныхъ высотъ и никакихъ слѣдовъ рѣчныхъ наносовъ. Напротивъ, во всѣхъ шурфахъ были найдены даже на глубинѣ 7 футовъ корни карагана въ естественномъ положеніи, свидѣтельствовавшее, что этотъ кустарникъ тутъ росъ и тутъ же на мѣстѣ своего роста былъ погребенъ подъ наносами съ окрестнаго плоскогорья. Рѣчные же наносы встрѣчаются только вблизи рѣки, въ области, подвергавшейся ея качаніямъ и періодическимъ разлитіямъ.

Что касается до окрестного плоскогорья, то на поверхности его, начиная почти от меридиана оз. Бага-Нора, мѣстами замѣтны плоскія сферическія впаденія, въ центральныхъ частяхъ которыхъ покоятся массивные остроугольные обломки твердыхъ породъ: мелафира, фельзита и кремнистаго сланца, постепенно мельчающіе по радіальнымъ направленіямъ и переходящіе далѣе въ острый, а потомъ въ угловатый щебень. На каждой изъ вершинъ этихъ плоскихъ выпуклостей лежатъ обломки, принадлежащіе одной и той же породѣ, т. е. порознь тождественные другъ другу. Уже при первомъ взглядѣ на эти впаденія съ столь характерными признаками рождается мысль о существованіи тутъ прежде горъ, отъ которыхъ нынѣ остались едва замѣтные слѣды. Щебень, покрывающій всю окрестную мѣстность, незаносный и непрокатанный, что свидѣтельствуетъ острота его угловъ, а принадлежитъ, безъ сомнѣнія, торнымъ массамъ, тутъ же распавшимся. Гальки же, разсыпанныя на поверхности, по преимуществу бѣлыя кварцевыя и образовались повсей вѣроятности, изъ включеній породъ, составлявшихъ мѣстные горные массивы. Однако справедливость требуетъ сказать, что ближе 80 верстъ отъ Булунъ-Тохоя намъ не случилось видѣть обнаженій твердыхъ породъ ни на поверхности плоскогорья, ни въ обрывѣ, которымъ оно ниспадаетъ въ долину и который на всемъ пространствѣ отъ Булунъ-Тохоя состоитъ изъ желтой, а мѣстами красновато-желтой неслоистой песчанистой глины. Въ 80-ти верстахъ отъ Булунъ-Тохоя появляются на поверхности плоскогорья длинныя, низенькіе, совершенно обнаженные хребтики мелафировые, фельзитовые и кремнистаго сланца. Тѣ же самыя породы обнажаются здѣсь и въ глубокихъ оврагахъ, выходящихъ въ долину. Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что аллювіальная стлань изъ щебня, гальки, дресвы и гравія, смѣшанныхъ съ суглинкомъ и глиною—представляющая поверхностное наземное образованіе плоскогорья—покоится, по крайней мѣрѣ начиная въ 80 верстахъ отъ устья Урунгу, на твердыхъ породахъ, продолжающихся, вѣроятно, и на днѣ долины, но на глубинахъ, недоступныхъ непосредственнымъ наблюденіямъ. На поверхности же плоскогорья, независимо отъ хребтовъ, продолжаютъ еще чаще повторяться уже описанные признаки распавшихся на мѣстѣ горъ. Во многихъ оврагахъ плоскогорья, выходящихъ въ долину, лежатъ сухія русла временныхъ потоковъ, достигающія значительныхъ размѣровъ и, судя по величинѣ передвигаемыхъ ими галекъ, которыми усеяны эти русла, должно быть весьма бурныхъ, хотя и непродолжительныхъ. Образованіе этихъ потоковъ, безъ сомнѣнія весеннихъ, слѣдуетъ приписать быстрому таянію снѣжныхъ запасовъ, скопившихся зимою въ оврагахъ. Выпавшій въ зимнее время на плоскогорье снѣгъ сдувается вѣтрами въ овраги, въ которыхъ скопляются такимъ образомъ за зиму большія толщи снѣга. Весеннее солнце быстро расплавляетъ эти снѣжныя массы, отчего образуются могучіе потоки, бушующіе подобно горнымъ рѣчкамъ послѣ

проливныхъ дождей. Далѣе къ востоку встрѣчались намъ иногда въ широкихъ оврагахъ или, точнѣе, въ небольшихъ ущельяхъ, какъ слѣдовало бы ихъ назвать, сухія русла потоковъ столь обширныхъ размѣровъ, что ихъ смѣло можно было принять за иссохшія ложа значительныхъ рѣчекъ. При изслѣдованіи этихъ руселъ оказалось, что онѣ получаютъ начало въ обширныхъ котловинахъ, въ которыхъ зимою также должны скопляться огромныя снѣжныя массы. Слѣдовательно здѣсь въ условіяхъ образованія подобныхъ временныхъ рѣчекъ есть нѣчто общее съ образованіемъ глетчеровъ, хотя одинаковыя причины производятъ совершенно различныя явленія.

Въ 160 верстахъ отъ Булунъ-Тохоя дорога, шедшая все время по самой долинѣ, оставляетъ ее и направляется по холмисто-скалестому плоскогорью, выходя на рѣку только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долина ея расширяется и представляетъ удобныя караванныя станціи. Такія станціи встрѣчаются здѣсь послѣ каждаго, иногда даже небольшого перехода. На нихъ вездѣ превосходный кормъ и множество сухаго топлива. Кромѣ поминутыхъ листовыхъ породъ, сопровождающихъ берега Урунгу на всемъ ея протяженіи, на этихъ берегахъ и въ долинѣ растетъ множество кустарниковъ, изъ которыхъ намъ извѣстны слѣдующіе: шиповникъ (*Rosa leucantha*), боярышникъ (*Crataegus pinnatifida*), жимолость (*Lonicera tatarica*), таволга (*Spiraea hypericifolia*), малина (*Rubus idaeus*), шомпольникъ (*Cotoneaster vulgaris*), терновникъ (*Prunus spinosa*), а на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ долины на песчано-глинистой почвѣ растутъ караганъ (*Caragana frutescens*) и песчаная полынь (*Artemisia arenaria*).

Животная жизнь описываемой страны также не бѣдна видами, отличаясь при этомъ многочисленностью самыхъ особей. Изъ крупныхъ млекопитающихъ на окрестномъ пустынномъ плоскогорьѣ пасутся стада джигетавъ (*Equus hemionus*), которыя встрѣчались намъ почти ежедневно. При видѣ ихъ, нѣкоторые изъ нашихъ лаучей-киргизъ, имѣвшіе хорошихъ скакуновъ, пускались за ними въ погоню и послѣ часовой или двухчасовой ужасной скачки, имъ удавалось иногда поймать одного или двухъ. Для ловли они употребляли арканы и копые, желѣзный наконечникъ котораго загибался въ видѣ багра, чтобы зацѣплять на скаку животное. Совершенно здороваго и взрослого джигетавъ чрезвычайно трудно догнать, даже на отличной лошади, а отстаютъ, обыкновенно, и становятся добычею только больные: въ числѣ 20—50 штукъ, составляющихъ табуны, часто встрѣчается одинъ или два съ наколотой, на примѣръ, острымъ щебнемъ ногой, или страдающій какою-либо другою болѣзнію, препятствующею быстрому бѣгу. Эти несчастные только и дѣлаются жертвами гонцевъ. Однажды мы захватили маленькаго жеребенка. Онъ пасся съ матерью въ пустынѣ, въ сторонѣ отъ табуна. Когда киргизы погнались за этимъ табуномъ, она оставила свое дитя и пустилась тоже въ бѣгство, а жеребенковъ, постоявъ нѣсколько времени на мѣстѣ, замѣтилъ нашихъ лошадей и прибѣ-

жалъ къ намъ самъ. Онъ скоро сталъ совершенно ручнымъ: позволялъ себя гладить, не боялся ни верблюдовъ, ни собакъ и охотно пилъ верблюжье молоко, которымъ мы его кормили. Но киргизы тайно закололи и съѣли это бѣдное созданіе, увѣряя, что онъ будто-бы захворалъ на дорогѣ и не въ состояніи былъ далѣе идти, между тѣмъ, какъ оказалось потомъ, ими руководило въ этомъ случаѣ страстное желаніе полакомиться его вкуснымъ мясомъ.

Джигетай живутъ преимущественно въ окрестной пустынѣ, а на рѣкѣ появляются только временно на водопой и мимоходомъ понастихъ на тучныхъ ея береговыхъ лугахъ. Тропинки протопанни ими по направленію къ долинамъ, встрѣчаются въ иныхъ мѣстахъ по нѣсколько десятковъ на одной верстѣ. Тамъ, гдѣ увалы ниспадающіе въ долину очень круты, они пробираются въ нее по выходящимъ туда ущельямъ, въ которыхъ все дно истоптано ихъ копытами и покрыто кучами экскрементовъ. Слѣдовательно уже по однимъ этимъ признакамъ можно судить о громадномъ количествѣ джигетаевъ, привольно живущихъ въ здѣшней пустынной мѣстности.

Въ топкихъ камышевыхъ болотахъ самой долины водятся въ огромномъ количествѣ кабаны (*Sus scrofa arer*), слѣдами которыхъ покрыты всѣ грязи по близости густыхъ камышей, служащихъ имъ пріютомъ, а по вечерамъ и по утрамъ нерѣдко можно слышать хрюканье, раздающееся въ такихъ мѣстахъ. Въ песчаныхъ же буграхъ долины живутъ во множествѣ суслики (*Spermophilus mugodjaricus*), песчанки (*Rhombomys opimus*), тушканчики (*Dipus jaculus*) и барсуки (*Meles taxus*), въ обрывахъ ея встрѣчаются корсаки (*Canis corsac*), а въ заросляхъ чѣя водятся въ большомъ количествѣ маленькіе сѣрые длинно-хвостые зайцы (*Lepus tolai?*)

Изъ пернатыхъ обитателей долины рѣки Урунгу мы встрѣчали: луня (*Circus cyaneus*), сокола пустельгу (*Falco tinnunculus*), зимородка (*Alcedo bengalensis*), саксаульную сойку, впрочемъ очень рѣдкую (*Podoces Hendersoni*), стрижа (*Hirundo riparia*), синицу-ремеза (*Parus pendulinus*), бѣлоспиннаго дятля (*Picus leucocotus*), обыкновенную сороку (*Pica caudata*), каменнаго голубя (*Columba livia*), горлицу (*Columba turtur*), копытчатаго рябка (*Sirrhaptes paradoxus*), сѣрую куропатку (*Perdix cinerea*), двѣ породы улиты (*Totanus calidris* et *T. ochropus*), болотную курочку (*Ortigometra porzana*), лысуху (*Fulica atra*), гуся (*Anser cinereus*), три породы утокъ (*Anas boschas*, *A. querquedula* et *A. strepera*) и баклана (*Phalacrocorax carbo*). Но чаекъ мы невидѣли тутъ ни одной.

Пройдя около 200 верстъ вверхъ по рѣкѣ, мы съ высокаго лѣваго берега ея долины стали уже ясно различать Ю. Алтай. Онъ простирается съ С. З. къ Ю. В. и въ сѣверной части, какъ намъ казалось отсюда, состоитъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ въ средней, вѣроятно самой высокой, мы отчетливо видѣли снѣжную группу, состоящую изъ нѣсколькихъ массивныхъ горъ, примѣрно подъ 48° 20' с. ш. и 58° 30' отъ Пулкова долготы. Далѣе къ Ю. В. къ верховьямъ Урунгу, видна была намъ только

передняя, ближайшая цѣпь Ю. Алтай, покрытая лишь кое-гдѣ спорадически малыми снѣжными пятнами. Мѣстами эта передняя цѣпь понижается, образуя сѣдловины, чрезъ которыя были замѣтны вершины средней, или главной цѣпи, но снѣжныхъ между ними не было. Подходя къ р. Урунгу, передняя цѣпь Ю. Алтай значительно понижается, но на лѣвомъ берегу рѣки высота ея быстро увеличивается и она опять достигаетъ здѣсь почти такой же высоты, какъ и на сѣверѣ отъ Урунгу.

Геогностическое строеніе холмисто-скалистаго плоскогорья, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ отъ Урунгу, начиная съ того мѣста, гдѣ широкая долина рѣки суживается, т. е. въ 160 верстахъ отъ Булунъ-Тохоя и до самаго Ю. Алтай, мы въ состояніи выразить лишь въ общихъ чертахъ, схематически. Преобладающія породы этой части, изъ которыхъ состоятъ большею частью насажденные на плоскогорьѣ скалы и гольцы, суть мелафиръ и фельзитъ, а къ подчиненнымъ породамъ относятся кремнистые сланцы и ортоклазовый порфиръ, развитые лишь мѣстно. Изъ мелафира и фельзита не только состоятъ главнымъ образомъ здѣшнія высоты, но породы эти служатъ, вѣроятно, остовамъ всей высокой землѣ, какъ показываютъ многочисленныя обнаженія ихъ въ ущельяхъ. Подчиненныя же породы, т. е. кремнистые сланцы и ортоклазовый порфиръ, залегаютъ болѣе или менѣе обширными островами среди главныхъ, преобладающихъ породъ, обнажаясь, подобно имъ, въ скалахъ, гольцахъ и ущельяхъ. Кромѣ кремнистыхъ сланцевъ и порфира, къ подчиненнымъ породамъ относятся здѣсь еще глинистые сланцы, переходящіе иногда въ тальковатые. Они залегаютъ тоже отдѣльными островами и, будучи изогнуты и надломлены напоромъ изъ нѣдръ поднятія какой-то породы, не имѣющей обнаженій, образуютъ антиклинальныя морщины съ преобладающими простираниями NN0 и SS0 и углами паденія отъ 20° до 50°. Поверхность высокой земли здѣсь точно такъ же, какъ и на западѣ, состоитъ изъ стлани аллювія, мощность которой колеблется въ предѣлахъ отъ 1 до 3 и много до 4 футовъ. Осадочныхъ мягкихъ отложений и окаменѣлостей мы въ этой мѣстности не встрѣтили нигдѣ. Признаки же горныхъ массъ, распавшихся на мѣстѣ своего существованія, тутъ на ровныхъ мѣстахъ еще болѣе явственны, чѣмъ въ западной части плоскогорья.

Сопоставляя все сказанное о строеніи высокой земли, прорѣзаемой углубленною долиною рѣки Урунгу, можно съ увѣренностью полагать, что тенерешніе плоскіе въ западной ея части бугры, и еще сохранившіяся далѣе къ востоку скалистыя высоты, были нѣкогда посредствующими звеньями, соединявшими Тарбагатайскую горную систему съ горами Ю. Алтай. Хотя орографическое единство этихъ двухъ поднятій нынѣ и нарушается на пространствѣ около 60-ти верстъ, по крайней мѣрѣ близъ рѣки Урунгу, но несомнѣнные признаки горныхъ массъ, возвышавшихся прежде въ этомъ промежуткѣ и тутъ же на мѣстѣ своего происхожденія и

распавшихся, ясно показывают, что оба упомянутыя поднятія соединились нѣкогда въ одно орографическое цѣлое непрерывною и весьма широкою цѣпью горъ, огибавшею съ юга многоводное горное озеро, наполнявшее въ ту эпоху всю Будунтохойскую впадину. Можетъ быть даже и нынѣ Салбуртинскія горы, посредствомъ ряда прерывающихся на небольшомъ пространствѣ низкихъ и длинныхъ кряжей, соединяются въ мѣстности къ Ю. Ю. В. отъ озера Бага-Нора, но южнѣе мѣстъ нашихъ наблюденій на лѣвомъ берегу долины р. Урунгу, — съ послѣдними отпрысками Ю. Алтая. По крайней мѣрѣ мы видѣли надъ этимъ самымъ мѣстомъ обратное изображеніе въ воздухѣ горнаго кряжа, хотя простымъ глазомъ и въ бинокль не могли усмотрѣть тамъ никакихъ горъ, скрывавшихся отъ нашихъ взоровъ на далекомъ разстояніи только, быть можетъ, вслѣдствіе сферической фигуры поверхности и своей малой относительной высоты.

По словамъ южно-алтайскихъ торгоутовъ, р. Урунгу составляетъ главнымъ образомъ изъ двухъ горныхъ рѣчекъ — Булугуна и Чингиля. Булугунъ течетъ сначала съ сѣверо-востока на юго-западъ, а потомъ прямо на западъ, собирая въ себя множество ручьевъ и рѣчекъ, изъ которыхъ торгоуты чаще упоминали: Ельтонъ, Тулатты, Гурбу-Джиргаланты, Чоганъ-Голь и Байнъ-Голь. Принявъ въ себя съ правой стороны самый большой притокъ Чингиль, Булугунъ получаетъ отсюда названіе Урунгу и вскорѣ послѣ того оставляетъ Ю. Алтай. По выходѣ изъ горъ, рѣка на пространствѣ первыхъ 25 верстъ течетъ съ С. В. В. на Ю. З. З., потомъ круто поворачиваетъ къ С. З., удерживая это направленіе на протяженіи слишкомъ 100 верстъ; далѣе, въ среднихъ частяхъ, она направляется съ востока на западъ около 150 верстъ, описывая на этомъ пространствѣ большія излучины, затѣмъ поворачиваетъ на С. С. З. и наконецъ въ окрестностяхъ г. Булунъ-Тохоя снова принимаетъ западное направленіе и изливается въ оз. Улюнгуръ нѣсколькими рукавами. На всемъ пространствѣ отъ Ю. Алтая до самаго устья Урунгу не принимаетъ ни одного притока. Въ нижнихъ частяхъ эта рѣка носитъ еще другое названіе — Булунъ-Тохоя, или Бурлу-Тохоя, но въ среднемъ и въ верхнемъ теченіи ея называютъ Урунгу и только говоря о нижнемъ теченіи употребляютъ безразлично названія: Урунгу, Булунъ-Тохой, или Бурлу-Тохой.

Какъ водный путь, Урунгу даже въ половодіе совершенно неудобна для судоходства. Хотя въ это время (въ Іюнѣ и Іюль) она бываетъ очень глубока, но теченіе ея тогда, даже въ нижнихъ частяхъ, такъ быстро, что взводное плаваніе становится затруднительнымъ, не говоря уже о верхнемъ теченіи, гдѣ она въ ущельяхъ несетъ съ ужасною скоростью, едва ли допускающею какое-бы то нибыло плаваніе. Но и въ нижнихъ частяхъ оно, кромѣ быстроты теченія, встрѣтитъ въ періодъ половодія серьезное препятствіе въ массѣ плавника, который нескончаемою вереницею несетъ въ это время всюду по рѣкѣ.

По спадеіи воды, въ первыхъ числахъ Августа, на Урунгу во многихъ мѣстахъ образуются мели, по которымъ ее можно свободно переходить въ бродъ, хотя въ плѣсахъ, или омутахъ, она и въ это время бываетъ еще очень глубока. Кромѣ того, послѣ каждаго разлитія въ рѣку сваливается съ подмытыхъ береговъ множество деревьевъ, держащихся своими корнями въ берегахъ и загромождающихъ такимъ образомъ фарватеръ до слѣдующаго наводненія, а въ ущельяхъ въ это время не рѣдки водовороты и быстрины. На обратномъ пути, желая поподробнѣе ознакомиться съ геонестическимъ строеніемъ мѣстности верстахъ въ 45 отъ Ю. Алтая на Урунгу, мы отправились 20-го Августа въ пятеромъ на плотъ внизъ по рѣкѣ. Нѣсколько разъ садились мы на мель, но все было благополучно, пока не вѣхали въ тѣснину, имѣвшую около 20 верстъ длины, въ которой далѣе протекала рѣка. Лишь только мы показались въ ней, насъ понесло съ такою силою, что не оставалось никакой возможности справиться съ плотомъ и онъ сдѣлался игралищемъ бурной рѣки, стремившейся тутъ по крайней мѣрѣ со скоростью 7 футовъ въ секунду. Прежде всего мы попали близъ лѣваго берега въ водоворотъ, гдѣ нашъ плотъ вертѣлся около 10 минутъ, потомъ насъ нанесло на прибрежную скалу, о которую съ шумомъ и пѣною разбивалась вода, оттуда на толстое дерево, торчащее съ берега, потомъ раза три или четыре ударились мы о прибрежные камни и наконецъ, къ благополучію нашему, были выброшены на широкій и плоскій каменный мысъ. Всѣ эти страшные толчки нашъ плотъ выдержалъ, и избавилъ насъ такимъ образомъ отъ неизбежнаго крушенія только благодаря толстой настилкѣ изъ вѣтвей тальника, выдававшейся за его края и смягчавшей значительно удары.

Въ лѣтнее время р. Урунгу совершенно необитаема кочевниками: на всемъ пройденномъ нами по ней пространствѣ мы не встрѣтили ни одного человѣка. Только у подножія Ю. Алтая увидѣли мы торгоутовъ, работавшихъ на своихъ пашняхъ близъ источника. Отъ нихъ между прочимъ мы узнали, что лѣтомъ на р. Урунгу неудобно кочевать, такъ какъ появляющіеся тамъ по временамъ комары и въ особенности оводы сильно беспокоятъ скотъ, а потому кочевники предпочитаютъ проводить это время года въ Ю. Алтаѣ. Къ зимѣ же собираются на рѣку Урунгу многіе аулы урянхаевъ, кочующихъ лѣтомъ въ горахъ Ю. Алтая къ сѣверу отъ рѣки, а отчасти и южно-алтайскихъ торгоутовъ, лѣтнія стойбища которыхъ находятся въ тѣхъ же горахъ, но только къ югу отъ Урунгу.

Пройдя 312 верстъ отъ Булунъ-Тохоя вверхъ по р. Урунгу, мы достигли почти самой подошвы передовой цѣпи Ю. Алтая, которая тутъ носитъ мѣстное названіе горъ *Кунтисъ*. Долина рѣки верстахъ въ 20 отъ горъ имѣетъ еще около 5 верстъ ширины и довольно отлогіе увалы, но по мѣрѣ приближенія къ горамъ увалы эти становятся круче, долина же суживается и переходитъ

наконецъ въ дикое ущелье, откуда вытекаетъ рѣка, осѣняемая и здѣсь высокими лиственными деревьями, верхушки которыхъ видны были намъ съ высоты.

23-го Юня мы оставили р. Урунгу, такъ долго сопутствовавшую намъ, съ которою мы какъ-бы сроднились, и поворотивъ на югъ, направились по гористой мѣстности близъ передовой цѣпи Ю. Алтая—Кутусъ. Несмотря на гористый характеръ страны, по дорогѣ нигдѣ не встрѣчается крутыхъ подъёмовъ и спусковъ, такъ какъ здѣшнія горы, на скатахъ и вершинахъ которыхъ часто торчатъ гольцы, имѣютъ большею частью пологіе склоны. Окрестная же мѣстность отличается такимъ же пустыннымъ характеромъ, какъ и страна по обѣ стороны р. Урунгу, и караванное движеніе здѣсь становится возможнымъ только потому, что у подножій встрѣчающихся тутъ изрѣдка высокихъ горъ есть источники, расположенные верстахъ въ 25—30 другъ отъ друга. Около этихъ источниковъ всегда лежатъ небольшіе оазисы, представляющіе единственные караванныя станціи. Впрочемъ, эта мѣстность служитъ лишь преддверіемъ той настоящей пустыни, которая лежитъ отсюда на югъ и которую намъ предстояло пересѣчь на пути въ г. Гучень.

По мѣрѣ движенія къ югу отъ р. Урунгу, мы поднимались постепенно всё выше и выше, потомъ, перейдя плоскій переваль, спустились немного по весьма отлогому спуску къ роднику *Кайче*—первой караванной станціи отъ Урунгу. Отсюда мы въ первый разъ передъ солнечнымъ закатомъ увидѣли самыя высокія, снѣжныя вершины Тянь-Шаня, едва замѣтныя простымъ глазомъ. Среди ихъ рѣзко выдѣлялась, однако, могучая, конусообразная гора Богдо-Ола. Освѣщенная послѣдними лучами дневнаго свѣтила, она ярче другихъ бѣлѣла на отдаленномъ горизонтѣ и, несмотря на огромное разстояніе, отдѣлявшее её отъ насъ, была ясно видима въ бинокль.

Передовая цѣпь Ю. Алтая, близъ подошвы которой находится родн. Кайче, сохраняетъ здѣсь сначала то же направленіе, какъ и на сѣверѣ отъ Урунгу, т. е. съ С.З. на Ю.В., но верстахъ въ 45 или 50 отъ рѣки поворачиваетъ къ Ю.В.В. и идетъ въ этомъ направленіи на всемъ видимомъ пространствѣ. Поднявшись на одну изъ выдающихся вершинъ этой цѣпи, мы могли обозрѣвать отсюда обширное горное пространство: на сѣверѣ отъ Урунгу мы снова увидѣли горную группу, самыя высокія вершины которой были покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и замѣтили опять, что въ сѣверной части Ю. Алтая состоитъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей и что эта снѣжная группа, какъ мы еще и ранѣе предполагали, принадлежала дѣйствительно средней, самой высокой и могучей цѣпи. По мѣрѣ приближенія къ истокамъ Урунгу, эти три цѣпи разчленяются на нѣсколько вѣтвей, которыхъ мы могли отличить ясно только 4 и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ намъ казалось, уменьшается немного къ сторонѣ верховьевъ рѣки и средняя абсолютная высота этихъ раздробившихся членовъ. Къ югу отъ верховьевъ Урунгу

такому дробленію системы отвѣчало подобное же ея разчлененіе. И тутъ мы насчитали 4 цѣпи, точно также понижавшіяся къ сторонѣ верховьевъ рѣки, но къ Ю.В.В. высота ихъ замѣтно росла и верстахъ въ 200 въ этомъ направленіи отъ того мѣста, съ котораго мы наблюдали, отчетливо видна была опять—таки въ центральной, самой высокой цѣпи, обширная группа снѣжныхъ горъ.

По словамъ торгоутовъ, Ю. Алтай простирается въ этомъ направленіи весьма далеко, уходя въ страну, гдѣ кочуютъ монголы вѣдомства Сойнъ-Нойнъ, до которой отсюда по крайней мѣрѣ 40 дней пути, но и тамъ еще эти горы не кончаются, добавляли они, а уходятъ неизвѣстно какъ далеко на востокъ. Система Ю. Алтая, по всемъ признакамъ, въ сѣверной части должна быть уже, чѣмъ въ верховьяхъ р. Урунгу, гдѣ она сильно разчленяется и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ намъ кажется, полнѣе развивается въ горизонтальномъ направленіи, но далѣе на Ю.Ю.В. съ возрастаніемъ высоты главныхъ членовъ ея должна, казалось-бы, уменьшиться и ширина всего поднятія. Впрочемъ, объ этой части Ю. Алтая мы не могли получить ясныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній отъ здѣшнихъ торгоутовъ, да и о ближайшихъ къ Урунгу частяхъ его, показанія ихъ были тѣмны и сбивчивы, а чертежи, которые мы предлагали имъ дѣлать на пескѣ, у разныхъ лицъ отличались разногласіемъ; поэтому мы остановились лишь на тѣхъ, у которыхъ было больше общаго и которые при этомъ согласовались нѣсколько съ нашими собственными наблюденіями и догадками.

Ю. Алтай, какъ сообщали намъ мѣстные торгоуты, весьма богатъ пастбищами и представляетъ всё удобства для кочевниковъ, въ особенности въ лѣтнее время. Въ высокихъ областяхъ его растутъ густыя лѣса сибирской лиственницы и ели, въ которыхъ живутъ въ большомъ количествѣ медвѣди, маралы, козули, соболы, куницы, лисицы и бѣлки, а въ рѣкахъ водятся выдры. Кочевники очень любятъ Ю. Алтай и, какъ видно, сильно привязаны къ своимъ роднымъ горамъ, которыя всегда расхваливаютъ, перечисляя при этомъ всё удобства ихъ для жизни номада. Кромѣ скотоводства, южно-алтайскіе торгоуты занимаются, отчасти въ небольшихъ размѣрахъ, и хлѣбопашествомъ въ горныхъ долинахъ и у подошвъ горъ около источниковъ, изъ которыхъ проводятъ на свои пашни арыки. Сѣютъ они преимущественно пшеницу, совершенно сходную съ китайскою, а также просо и немного табаку.

Отъ родника Кайче мѣстность по направленію къ югу становится нѣсколько ровнѣе, горы Кутусъ уклоняются все болѣе и болѣе влѣво, а близъ дороги, какъ и на предыдущей станціи отъ Урунгу, часто встрѣчаются обнаженія темно-бураго кремнистаго глинистаго сланца и фельзита, имѣющихъ тутъ, повидимому, обширныя мѣсторожденія. Далѣе къ югу, въ разстояніи около 23-хъ верствъ отъ родн. Кайче возвышается обширная, совершенно голая и весьма высокая, гора Ушкэ изъ желтаго гранита, отъ которой, какъ отъ узла, отходятъ къ востоку и югу второстепенной высоты

гранитныя же гряды. Осматривая западный склонъ ея, мы нашли въ одномъ мѣстѣ въ горѣ трещину, почти сплошь усаженную внутри друзами горнаго хрустала. У западной части подножія Ушкэ лежитъ небольшое, около версты въ окружности, соленое озеро, поросшее по берегамъ камышемъ, на которомъ мы встрѣтили множество турпановъ, утокъ, улитовъ и турухтановъ. Къ югу отъ этого озера въ 1 верстѣ находится прекрасный родникъ *Джаксынъ* съ небольшимъ оазисомъ, гдѣ мы и расположились на ночлегъ.

Продолжая движеніе къ югу, мы на слѣдующій день встрѣтили близъ дороги нѣсколько желтыхъ гранитныхъ высотъ, почти правильной конической формы, выступающихъ тутъ среди залежей кремнистыхъ сланцевъ. Гранитъ этихъ высотъ совершенно сходенъ съ гранитомъ горы Ушкэ и отходящихъ отъ нея на востокъ и югъ кряжей. На 27-й верстѣ отъ родн. Джаксынъ лежитъ глубокая поперечная лощина, въ которой протекаетъ маленькій ручеекъ *Улунъ-Булакъ*, образующійся изъ родниковъ у подошвы сосѣднихъ высокихъ горъ *Байтыкъ-Бодо*. Переполнявъ на этомъ ручейкѣ, мы на слѣдующій день поднялись изъ лощины и направились сначала по пересѣченной нѣсколькими неглубокими ложбинами мѣстности, а потомъ стали постепенно подниматься по едва замѣтному склону на поперечную горную цѣпь. Эта невысокая, но широкая цѣпь горъ, простирающаяся съ С. З. З. на Ю. В. В., окаймляетъ холмисто-скалистое плоскогорье, по которому мы шли, съ юга, служа ему окраиною. Надъ плоскогорьемъ гребень ея возвышается не болѣе, какъ футовъ на 400, но за то относительная высота его надъ сосѣднею южнѣе лежащею равниною должна быть не менѣе 2000 футовъ. На С. З. З. эта цѣпь тянется такъ далеко, какъ только могъ видѣть глазъ и вездѣ, повидимому, сохраняетъ въ этомъ направленіи почти одну и ту же высоту, но на Ю. В. В. отъ дороги высота ея быстро возрастаетъ и верстахъ въ 20 отъ того мѣста, гдѣ мы ее пересѣкали, она образуетъ уже весьма высокое вспученіе, футовъ 8000 абсолютной высоты, называемое горами *Байтыкъ-Бодо*, но далѣе къ Ю. В. В. эта крайняя цѣпь понижается и идетъ тоже на всемъ видимомъ пространствѣ въ Ю. В. В. направленіи, слѣдовательно, параллельно передовой цѣпи Кутусъ Ю. Алтая.

Достигнувъ подножія помянутой крайней цѣпи, мы встрѣтили близъ него нѣсколько выходовъ двухъ разновидностей сѣраго гранита и одной разновидности сѣраго же сланцеватаго гнейса, но самая цѣпь состоитъ изъ темно-бураго кремнистаго глинистаго сланца, прорваннаго мѣстами кварцевымъ порфиромъ и фельзитомъ. Вступивъ по весьма отлогому, едва замѣтному подъему въ эту крайнюю цѣпь, мы тотчасъ же должны были спускаться по страшной крутизнѣ въ глубокое ущелье. Хорошо еще, что спускъ этотъ извиливается зигзагами, уменьшающими нѣсколько паденіе, но все-таки безъ поддержки, верблюды въ этомъ мѣстѣ не могутъ безопасно сходить, а изъ двухъ телѣгъ, бывшихъ въ караванѣ, пришлось выпрягать лошадей и поддерживать ихъ веревками. Это былъ, впрочемъ,

единственный на всемъ пути до Гучена странно крутой спускъ.

Спустившись въ ущелье, среди котораго течетъ небольшой ручеекъ *Кюль* и разстилается неширокою, но длинною зеленою лентою мягкая и сочная травяная растительность, мы остановились для ночлега, пройдя всего въ этотъ день 12 верстъ. Такой роскошный оазисъ, представляющій прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ караванную станцію, приходится какъ нельзя лучше кстати: впереди лежащая мѣстность представляетъ совершенную пустыню на пространствѣ 150 верстъ, и чтобы перейти ея благополучно, необходимо предварительно откормить здѣсь хорошенько верблюдовъ и въ особенности лошадей.

Простоявъ на ручьѣ *Кюль* цѣлыя сутки, мы, сопутствуемые проводникомъ-торгоутомъ, отлично знавшимъ, какъ это и подтвердилось послѣ, окрестную мѣстность, тронулись въ путь. Около 5 верстъ шли мы горами тѣмъ же самымъ ущельемъ, въ которомъ стояли, спускаясь все ниже и ниже, и наконецъ вышли на обширную равнину, называемую *Ламанъ-Крюмъ-Гоби* и представляющую, какъ намъ кажется, ничто иное, какъ западное продолженіе Великой средне-азиатской пустыни. Дѣйствительно, отсюда начинается уже настоящая унылая, мертвая пустыня со всѣми явленіями, свойственными этимъ печальнымъ землямъ. Горячее дыханіе ея мы почувствовали тотчасъ же, какъ только спустились на нее изъ горъ. Но опасенія мало тревожили насъ въ это время, такъ какъ собранныя нами объ ней, отъ торгоутовъ и встрѣчныхъ китайцевъ, свѣдѣнія показывали, что она вовсе не такъ страшна, какъ намъ рисовали ее въ Булунъ-Тохобъ, да къ тому же мы имѣли еще хорошаго проводника. Безъ послѣдняго въ жаркое время года крайне рискованно пускаться въ эту мѣстность, потому что двѣ станціи нужно проходить ночью, когда очень легко сбиться съ здѣшней нетерной дороги и погибнуть окончательно отъ жары и жажды.

По выходѣ изъ горъ, мы направились по ровной, твердой поверхности пустыни, почти сплошь усѣянной щебнемъ, галькою и гравіемъ, сквозь которые пробивался низкорослый, тощій верескъ, колочки и низенькіе кустики карагана, но послѣдніе по мѣрѣ удаленія отъ горъ исчезли и встрѣчались далѣе только въ неглубокихъ рывинахъ, образуемыхъ, вѣроятно, весенними потоками. Здѣсь сохранились мѣстами тѣ же признаки распавшихся горъ, какъ на плоскогорьѣ въ нижнихъ частяхъ р. Урунгу, свидѣтельствующіе о существованіи въ этой мѣстности нѣкогда разнообразнаго рельефа, съ утратою котораго она лишилась несравненно болѣе интенсивной органической жизни, развивавшейся на ея поверхности и стала мертвою пустынею. Мы имѣли возможность прослѣдить подобныя признаки измененія рельефа на плоскогорьѣ лѣваго берега р. Урунгу во всѣхъ фазахъ ихъ проявленія, начиная отъ едва-замѣтныхъ, или, такъ сказать, анти-зачаточныхъ, до такихъ, которые не оставляли ни малѣйшаго сомнѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ казались намъ совершенно аналогичными съ первыми. Поэтому, встрѣтивъ тутъ

точно такіе же слѣды распавшихся горъ, мы не сомнѣваемся въ существованіи ихъ прежде на нынѣшней равнинѣ Ламанъ-Крюмъ-Гоби.

Равнина, по которой мы шли, сначала на протяженіи первыхъ 25 верстъ имѣетъ легкій склонъ на югъ, потомъ начинается слабый, едва замѣтный подъемъ къ сторонѣ протянувшейся по пустынѣ съ С.З. на Ю.В. невысокой цѣпи горъ *Намейчу*, сочленяющейся съ помянутою крайнюю цѣпью верстахъ въ 40 къ С.З.З. отъ дороги увалами, покрытыми мелкосопочникомъ, среди котораго рѣзко выдѣляется высокая, гранитная гора *Бабарай*. Протяженіе же этой поперечной цѣпи незначительно: пройдя верстѣ 40 отъ дороги къ Ю.В., она оканчивается въ пустынѣ мелкосопочникомъ. Поднимаясь къ ней по отлогому склону, мы неоднократно встрѣчали на поверхности совершенно ровныя, въ видѣ огромныхъ плитъ, обнаженія желтаго гранита, совершенно сходнаго съ гранитомъ горы Ушкэ, объ которыхъ копыта нашихъ лошадей звучали, какъ по каменной мостовой. Наконецъ, отойдя верстѣ около 30 отъ предыдущей станціи, мы вступили въ широкую поперечную долину цѣпи Намейчу. Обнаженія горы этой цѣпи, состоящая изъ чернаго кремнистаго глинистаго сланца, имѣютъ траурный, печальный видъ, и производятъ такое грустное настроеніе въ наблюдателя, что такъ и хочется скорѣе ихъ покинуть. Среди пологихъ, куполообразныхъ, черныхъ высотъ воздымаются изрѣдка такіе же куполы желтаго гранита, совершенно сходнаго съ видѣннымъ нами на пути. Этотъ послѣдній, очевидно, прорвалъ наиболѣе древніе кремнистые глинистые сланцы, но не оставилъ никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ метаморфизаціи. Желтый гранитъ здѣшнихъ высотъ легко вывѣтривается и образовавшійся изъ него песокъ разносится вѣтрами, такъ что по близости этихъ высотъ всегда встрѣчаются песчаные наносы, остановленные въ своемъ движеніи неровностями мѣстности, а около самыхъ высотъ лежатъ мощныя отложенія дресвы, еще не успѣвшей перейти въ песокъ.

Пройдя около 3-хъ верстъ горами, мы остановились въ той же поперечной долинѣ у маленькаго источника *Чюйже*, вытекающаго изъ скалы, около котораго есть небольшой оазисъ съ весьма скудною травянистою растительностью. Но и этотъ жалкій оазисъ съ своимъ источникомъ представляетъ тутъ щедрый даръ природы и безъ него едва ли возможно было бы движеніе поперегъ пустыни, такъ какъ до слѣдующаго оазиса считается отсюда 72 версты и на всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ ни капли воды, ни одной былинки. Если же отнять отъ нея оба эти смежные оазиса, то навѣрно можно сказать, что ни одинъ человѣкъ не осмѣлится лѣтомъ пересѣкать её въ этомъ направленіи.

Несмотря на крайне бѣдную природу описываемой пустыни, въ ней живутъ, однако, нѣкоторыя млекопитающія. Подходя къ роднику Чюйже, мы встрѣтили около него стадо волковъ, приходившихъ сюда, очевидно, на водопой, а присутствіе этихъ плотоядныхъ

указывало, что тутъ должны водиться и нѣкоторыя травоядныя. Дѣйствительно, во время нашей стоянки у источника Чюйже, сайги (*Antilope saiga*), томимыя жаждой, неоднократно показывались на сосѣднихъ высотахъ и стояли по долгу, не осмѣливаясь въ нашемъ присутствіи приблизиться къ водѣ, но едва только нашъ караванъ успѣлъ отойти съ $\frac{1}{4}$ версты отъ родника, какъ ихъ собралось туда штукъ около 20-ти.

У ключа Чюйже мы простояли цѣлыя сутки: нужно было дать отдохнуть хорошенько лошадямъ и верблюдамъ для предстоящаго труднаго перехода въ 72 версты по совершенно безводной мѣстности. Эту длинную станцію, по крайней мѣрѣ въ лѣтнее время, проходятъ всегда ночью, такъ какъ при дневномъ зноѣ, достигающемъ здѣсь 40° по Р, движеніе становится крайне затруднительнымъ даже для верблюдовъ, не говоря уже о лошадяхъ, изъ которыхъ только развѣ самыя сильныя и выносливыя способны выдерживать такой длинный переходъ въ страшную жару. Поэтому и мы порѣшили сдѣлать этотъ переходъ непременно ночью, давъ кратковременный роздыхъ на полуть. Запасшись на всякій случай водой и напоивъ вдоволь верблюдовъ и лошадей, мы выступили въ путь около 5 часовъ по полудни; жаръ уже спалъ, но термометръ Реом. показывалъ еще + 28 на солнцѣ. Сначала версты 3 мы шли горами Намейчу по широкой и ровной поперечной долинѣ, а потомъ вышли на обширную равнину *Бартанъ-Гоби*. Эта равнина показалась намъ, сравнительно съ Ламанъ-Крюмъ-Гоби, еще болѣе пустынною: тамъ по крайней мѣрѣ почва вездѣ покрыта толстымъ верескомъ и колючками, между тѣмъ какъ здѣсь встрѣчаются мѣстами глинистыя пространства, совершенно лишеныя и этихъ жалкихъ кустарниковъ. Въ остальныхъ мѣстахъ поверхность равнины, въ особенности на сѣверѣ, покрыта щебнемъ, галькою и гравіемъ и вообще отличается такимъ же характеромъ, какъ и поверхность Ламанъ-Крюмъ-Гоби, съ тою лишь разницею, что здѣсь въ сѣверной части слѣды распавшихся на мѣстѣ горъ сохранились еще съ большею ясностью. Тутъ на нѣкоторыхъ бугроватыхъ возвышеніяхъ, усѣянныхъ острымъ щебнемъ и галькою, торчатъ голцы темнаго кремнистаго глинистаго сланца съ осыпями по сторонамъ, а еще ближе къ горами Намейчу возвышается нѣсколько совершенно голыхъ изъ той же породы скалъ.

Пройдя около 35 верстъ, мы въ часъ по полуночи остановились на привалъ и поспѣшно, по командѣ развьючивъ верблюдовъ, уложили ихъ на землю, а лошадямъ послѣ получасоваго отдыха задали по гарнцу овса. Окончивъ уборку лошадей, наши казаки не забыли и себя: быстро развели они изъ сухихъ карагановыхъ корней костры и наполнивъ котелки запасной водой, стали варить чай. А мы любовались въ это время рѣдкимъ зрѣлищемъ, котораго не увидишь въ нашихъ мѣстахъ никогда—восхожденіемъ и захожденіемъ малой величины звѣздъ, которыя здѣсь, благодаря необыкновенной прозрачности атмосферы, ясно видны были близъ самаго

горизонта до 4-й величины включительно, не говоря уже о крупных, появившихся последовательно блестящими, алмазными точками на восточной окраинѣ небосклона.

Съ разсвѣтомъ караванъ также быстро по командѣ навьючился и мы, пользуясь утреннею прохладой, тотчасъ же направились впередъ. Характеръ равнины нѣсколько измѣнился: она стала волнистѣе и мягче, щебень и галька встрѣчались уже рѣже, появились плоскіе хребтообразные увалы, тянувшіеся отъ востока къ западу и представлявшіе собою, по всей вѣроятности, остатки измелченнаго въ муку горныхъ кражей. Около 9 часовъ утра, когда термометръ поднялся до +20 R, мы стали понемногу замѣчать явленія миража: сначала мы видѣли обратная изображенія невысокихъ, плоскихъ кражей, появившіяся въ юго-восточной части пустыни, потомъ намъ представлялись вдали небольшія озера, окаймленныя по берегамъ деревьями. По мѣрѣ приближенія къ этимъ мнимымъ озерамъ, видимымъ близъ дороги, онѣ исчезали поочередно и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣтны были эти оптическіе метеоры, мы, подѣхавъ ближе, увидѣли лоснящіяся, совершенно голыя глинистыя площади, окаймленныя по краямъ низкорослымъ караганомъ.

На 55-й верстѣ этой утомительной станціи мы встрѣтили около самой дороги ламайскую кумирню, стоящую одиноко среди пустыни. Она состоитъ изъ маленькой, деревянной постройки, внутри которой противъ входа стоитъ на особомъ возвышеніи нѣсколько деревянныхъ, грубой работы кумировъ, а предъ ними мѣдныя чашечки съ хлѣбными зернами и кучки китайской монеты—чоховъ. По стѣнамъ развѣшено нѣсколько картинъ, снаружи же подъ навѣсомъ небольшой чугунный колоколь съ зубчатыми краями. Эта кумирня, по всей вѣроятности, посѣщается только на перепутье, потому что окрестная мѣстность совершенно безлюдна.

Къ востоку отъ кумирни простирается плоская возвышенность, поднимающаяся надъ равниной футовъ на 150 и ниспадающая къ ней крутымъ обрывомъ. Она имѣетъ около 15 верстъ ширины по направленію съ сѣвера на югъ, а на востокъ отъ дороги простирается на неопредѣленное разстояніе. Эта возвышенность представляетъ рѣдкое и вмѣстѣ съ тѣмъ загадочное явленіе: она состоитъ изъ слоистой, желтовато-розовой глины, подвергавшейся дѣйствию весьма высокой температуры, распалившей ее до такой степени, что она стала необыкновенно твердою и звонкою. Пласты раздѣлены тонкими, не вездѣ ясными, прослойками другой разности: глины пепельно-голубой, желваки которой замѣтны мѣстами и въ пластахъ основной массы. Около обрыва лежатъ во множествѣ плако-видные, пузырьчатые куски прокаленной глины, образующіе у его подошвы на всемъ протяженіи какъ-бы россыпь, — но ни слѣдовъ каменно-угольнаго пожара, никакихъ другихъ признаковъ, которые указывали бы на причины этого любопытнаго феномена мы не замѣтили. Впрочемъ, нами осмотрѣнъ былъ этотъ уваль только въ

двухъ мѣстахъ, отстоявшихъ одно отъ другаго верстѣ на 5 и въ каждомъ мѣстѣ мы наблюдали пространство не болѣе 50 саженъ. Невыносимый жаръ, около 40° R, во время котораго мы производили тутъ наблюденія, не позволилъ окончательно заняться подробнымъ изученіемъ этой интересной высоты, а на обратномъ пути мы, въ сожалѣнію, проходили здѣсь уже поздно вечеромъ.

Въ 12-ти верстахъ отъ кумирни характеръ мѣстности совершенно измѣняется: тутъ начинаются высокіе песчаные холмы, покрытые саксауломъ (*Haloxylon ammodendron*). Пройдя версты 3 этими холмами, мы увидѣли впереди зеленѣющую поляну, которую наши верблюды тотчасъ же начали привѣтствовать радостнымъ, но невыносимымъ рѣвомъ.

Оазисъ, котораго мы достигли послѣ труднаго 72-хъ верстнаго перехода по безводной мѣстности, простирается по обоимъ берегамъ маленькаго ручейка, составляющагося тутъ же изъ нѣсколькихъ родниковъ, и имѣетъ около версты длины и съ 1/2 версты ширины. Ручеекъ образуетъ два миниатюрныя, солончатая озера, поросшія по берегамъ камышемъ, на которыхъ мы встрѣтили нѣсколько штукъ турухтановъ (*Machetes pugnax*), а на самыхъ источникахъ неоднократно замѣчали песчаныхъ куropатокъ (*Pterocles aepagiis*), прилетавшихъ сюда пить. Оазисъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ *Гапунъ* и лежитъ въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ китайскаго пивета того же имени, расположеннаго тоже у источника, но съ весьма скуднымъ оазисомъ.

Флора оазиса Гапунъ отличается странно-примѣннымъ характеромъ: къ немногимъ видамъ, повсемѣстно встрѣчавшимся намъ въ предыдущихъ оазисахъ, здѣсь примѣшивается значительное количество такихъ видовъ и даже родовъ и семействъ, которыхъ въ тѣхъ оазисахъ мы вовсе не встрѣчали. Это съ перваго взгляда странное явленіе объясняется солонцеватою почвою оазиса Гапунъ и значительнымъ пониженіемъ этой мѣстности, сравнительно съ соседнимъ оазисомъ Чюйже и въ особенности съ оазисами предгорій Ю. Алтая.

Въ оазисѣ Гапунъ мы догнали партію китайскихъ переселенцевъ, въ числѣ около 200 человекъ, шедшую впереди насъ изъ Будунъ-Тохоа же въ Гучень. Китайцы откармливали тутъ свой исхудалый скотъ и вытравили почти весь кормъ. Они стояли лагеремъ въ палаткахъ, напомиравшемъ большой цыганскій таборъ, по близости котораго пасся скотъ, а около палатокъ играли нагѣ, загорѣлые ребяташки, дымились костры и сидѣли группами китайцы, потягивая свои оригинальныя, металлическія трубочки.

Въ этомъ оазисѣ мы должны были также простоять слишкомъ сутки, чтобы перейти ночью еще одну утомительную станцію въ 53 версты по совершенно безводной мѣстности и при томъ по сыпучимъ пескамъ. На слѣдующій день, въ 4 часа по полудни, караванъ сталъ выючиться, къ 5-ти ми были уже совершенно готовы и тронулись въ путь, запасшись на всякій случай 4-мя болышми

боченками воды. Пройдя около версты, мы вышли на совершенно ровное, горизонтальное плато, простиравшееся верст на 6 от востока къ западу въ длину, и около 2 верст въ ширину. Мѣстами оно было покрыто низенькимъ, рѣдкимъ камышемъ, и кое-гдѣ на поверхности обнажались залежи чистой самосадочной соли. Очевидно, что эта мѣстность была нѣкогда дномъ соленого озера съ весьма плоскими берегами, отъ которыхъ остались едва замѣтные признаки. Въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ оазиса Гашунъ стоитъ маленькое изъ сырцоваго кирпича зданіе—это китайскій пикетъ того же имени, расположенный у источника среди небольшого крайне бѣднаго оазиса. За этимъ пикетомъ тотчасъ же начинается песчаная пустыня, имѣющая около 50 верстъ ширины и состоящая изъ высокихъ песчаныхъ сугробовъ, поросшихъ саксауломъ (*Naloxylon ammodendron*). Трудно представить себѣ мѣстность печальнѣе и однообразнѣе этой безжизненной пустыни: куда ни помотришь, вездѣ возвышаются песчаные бугры, повсюду царствуетъ мертвая тишина, не нарушаемая ни щебетаніемъ птички, ни звуками насѣкомыхъ. Но въ дѣйствительности и эта скудная земля не лишена животной жизни, даже высшей: тутъ въ песчаныхъ барханахъ живутъ въ большомъ количествѣ какіе-то грызуны, вѣроятно песчанки, норки которыхъ встрѣчаются во множествѣ, а къ западу отъ того мѣста, гдѣ мы шли, по словамъ нашего проводника, водятся дикіе верблюды, слѣды которыхъ поперегъ дороги онъ намъ показывалъ.

Эта песчаная пустыня, называемая китайцами *Хань-Жинель-синь*, а торгоутами *Гурбунъ-Тунгутъ*, простирается верстъ на 50 къ востоку отъ дороги, по которой мы шли, а на сѣверо-западъ она отходитъ весьма далеко, оканчиваясь гдѣ-то въ пространствѣ между озеромъ Аяръ-Норъ и южною оконечностью хребта Семисъ-тау. Ширина же ея колеблется отъ 50 до 70 верстъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она отдѣляется отъ себя рукава, достигаетъ даже 80 верстъ. Пустыню эту, однако, нельзя назвать абсолютно-безводною, такъ: въ ней встрѣчаются, хотя и очень рѣдко, углубленные котловины, поросшія на днѣ рѣдкимъ, тощимъ камышемъ, съ ямами солоноватой или горько-солоноватой воды и рѣдко совершенно прѣсной. Но и эти водохранилища въ состояніи спасти отъ мучительной смерти несчастнаго путника, заблудившагося здѣсь во время лѣтнихъ жаровъ, и служить, какъ намъ сообщали торгоуты, мѣстами водопоевъ дикимъ верблюдамъ, углубляющимъ своими копытами засорившіяся ямы.

Песчаные, продолговатые бугры пустыни Гурбунъ-Тунгутъ, среди которыхъ мы шли, имѣютъ видъ кряжей, направляющихся преимущественно съ С.З. на Ю.В. и часто сочленяющихся между собою второстепенными вѣтвями, образуя такимъ образомъ почти вездѣ по дорогѣ полу-эллипсоидальной формы котловины, обращенныя своими вершинами къ сѣверо-западу. Происхождение этихъ песчаныхъ кряжей слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, приписать вывѣт-

рившимся тутъ же на мѣстѣ невысокимъ гранитнымъ кряжамъ, такъ какъ въ котловинахъ изрѣдка встрѣчаются плитообразныя обнаженія желтаго гранита, сходнаго съ тѣмъ, который мы видѣли, подходя къ роднику Чюйже. Эти обнаженія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простираются до 10 кв. саженъ, представляя собою плоскія каменные твердыни, о которыхъ звонко ударялись подковы лошадей, производя ночью искры. Весьма вѣроятно, что остовомъ наиболѣе возвышенныхъ здѣшнихъ кряжей съ столь правильными простираеніями, служатъ остатки вывѣтрившихся гранитныхъ хребтовъ, покрытыхъ прежде всего хрящемъ, потомъ дресвою и наконецъ сыпучимъ чистымъ кварцевымъ пескомъ, отъ нихъ же происшедшимъ и послужившимъ впоследствии могилою этимъ уже отжившимъ свое время остаткамъ.

Дорога, по которой мы пересѣкали песчаные кряжи, аккуратно на каждой верстѣ имѣетъ одинъ, а иногда и два подъема съ столькими же спусками. Подъемы, несмотря на ихъ незначительную крутизну и протяженіе, крайне затруднительны для телѣгъ по такимъ сыпучимъ пескамъ. О колесномъ движеніи, даже съ легко нагруженными повозками, тутъ не можетъ быть и рѣчи: двѣ сильныя лошади едва въ состояніи были протащить пустую легонькую телѣжку, которую на обыкновенной дорогѣ одинъ человекъ совершенно свободно передвигалъ съ мѣста на мѣсто. Въ другую нашу телѣгу, въ которой помѣщался больной казакъ, пришлось запретъ тройку лошадей, да подсоблять еще имъ посредствомъ лямокъ на подъемахъ. Китайскіе переселенцы, шедшіе вслѣдъ за нами съ своими тяжелыми двухколесными повозками, погубили тутъ много лошадей и быковъ. Впрочемъ, ни одни только эти переселенцы отдали дань пустынь Гурбунъ-Тунгутъ: по сторонамъ дороги часто встрѣчались скелеты и кости лошадей, быковъ, верблюдовъ и муловъ, сдѣлавшихся жертвою пустыни, которая ясно свидѣтельствовала съ какими трудностями и лишениями сопряжено движеніе по этому ужасному пространству. Но мы счастливо обошлись, не потерявъ тутъ ни одной лошади, ни одного верблюда. Даже бараны, которыхъ мы въ числѣ 150 штукъ гнали съ собою, перешли все до одного благополучно пески.

Около полуночи мы остановились на ночлегъ и также быстро, по командѣ, какъ и среди предыдущей станціи, развьючили верблюдовъ и уложили ихъ на покой; а лошадямъ послѣ получасовой выдержки задали по гарницу овса. Управившись съ лошадьми, казаки и здѣсь не преминули развести костры и сварить себѣ свой любимый кирпичный чай, составляющій для нихъ первостепенный жизненный продуктъ и отраду въ походѣ.

Съ разсвѣтомъ караванъ навьючился и тронулся впередъ. Верстахъ въ 15-ти отъ ночлега при солнечномъ восходѣ предъ нами предсталъ во всей своей утренней прелести хребетъ Тянь-Шань, тянувшійся подобно гигантскому валу, со множествомъ снѣжныхъ вершинъ, освѣщенныхъ великолѣпнымъ матовымъ свѣтомъ. Но наи-

болѣе приковывала наши взоры величественная Богдо-Ола, самая высокая гора этой части хребта, рядомъ съ которою торчала также весьма высокая вершина, названная нами потомъ въ шутку младшею сестрою Богдо-Ола. Къ Ю.В. отъ послѣдней, верстахъ примерно въ 20, видна была третьей уже величины массивная, куполообразная, снѣжная гора. Затѣмъ весь гребень хребта къ востоку отъ Богдо-Ола былъ усаженъ снѣжными вершинами, сливавшимися въ идущихъ мѣстахъ въ одинъ общій снѣговой покровъ. Вскорѣ за послѣдними песчаными буграми пустыни показалась обширная зеленѣющая равнина. Завидѣвъ ее, наши лошади подвдвали уши и видимо ободрившись, прибавили шагу и потомъ стали ржать, а за ними и верблюды, шедшіе позади, тоже мало по малу начали приѣтствовать эту равнину своимъ невыносимымъ рѣвомъ. И вотъ подъ звуки этого концерта мы вступили въ обѣтованную землю, показавшуюся намъ въ то время, безъ преувеличенія, земнымъ раемъ сравнительно съ оставшеюся позади пустынею, на которую природа, какъ-бы въ наказаніе, наложила печать омертвѣнія.

Вступивъ на эту роскошную равнину, покрытую густою, высокою и разнообразною травянистою растительностью, мы встрѣтили на ней множество китайскихъ фанзъ (домовъ), разбросанныхъ на подобіе отдѣльныхъ фермъ, обнесенныхъ вмѣстѣ съ надворными строеніями кирпичными оградами. По близости фанзъ вездѣ видѣлись засѣянные поля съ струившимися среди ихъ арыками, берега которыхъ, какъ и сама фанза, обсажены тѣнистыми ильмовыми деревьями (*Ulmus pumila*). Словомъ все дышало здѣсь жизнью и довольствомъ. Во многихъ фанзахъ жили китайскія семейства, остальные же были необитаемы. До дунганскаго возстанія эта мѣстность была густо заселена китайцами, но во время мятежа населеніе частью уничтожено дунганами, частью спаслось бѣгствомъ на востокъ. Слѣды опустошенія, произведеннаго здѣсь инсургентами замѣтны почти на каждомъ шагу: полуразрушенныя и сожженныя фанзы, иссохшіе арыки и осѣнявшія ихъ деревья—служать неоспоримыми свидѣтелями тому, что страна подвергалась непріятельскому нашествію. Только въ послѣднее время, именно съ 1874 года, когда стали прибывать сюда въ большомъ числѣ китайскія войска, вслѣдъ за ними начали появляться и поселенцы въ эту мѣстность.

Пройдя версть 5 по равнинѣ, мы остановились на берегу небольшого ручейка, среди тучнаго луга, на которомъ свободно могли-бы пастись цѣлое лѣто сотни три лошадей. Мѣстность эта называется китайцами *Битунъ-моджи* или иначе *Бей-дао-цао* и составляетъ лишь ничтожную часть широкой плодородной полосы, тянущейся вдоль сѣвернаго подножія Тянь-Шаня. Едва успѣли мы расположиться, какъ къ намъ сбѣжалась съ окрестныхъ фанзъ большая толпа китайцевъ, съ любопытствомъ разсматривавшая насъ сначала издали, но потомъ, видя что мы люди мирные, стала постепенно приближаться къ намъ и разбрѣлась по лагерю. Спустя

часа два, наши казаки уже дружелюбно бесѣдовали на какомъ-то невѣдомомъ языкѣ съ сынами Небесной имперіи, мирно покуривая съ ними трубочки. Но къ сожалѣнію имъ не удалось добыть отъ китайцевъ ничего съѣстнаго, потому что послѣдніе сами недавно прибыли сюда и не успѣли еще обзавестись.

Отъ Бей-дао-цао до Гучена оставалось всего версть 20. На слѣдующій день мы направились къ городу по широкой и торной дорогѣ, по сторонамъ которой вездѣ видѣлись фанзы, засѣянные поля и арыки. Миновавъ большой, красивый буддійскій храмъ, стоящій близъ дороги,—увидѣли мы наконецъ послѣ 47-ми дневнаго пути желанный г. Гученъ—конечную цѣль нашего путешествія. Черезъ часъ мы находились уже подъ стѣнами города, расположеннаго на правомъ берегу маленькой рѣчки Хаба, окаймляющей своею излучиною городъ съ востока и сѣвера.

Вѣсть о нашемъ прибытіи очень скоро разнеслась по городу, такъ что не прошло и часа, какъ мы были окружены китайцами, изъ которыхъ большинство пришло просто изъ любопытства поглядѣть на насъ; остальные, должно быть, купцы разспрашивали съ какими товарами пришелъ караванъ и надолго-ли останется въ городѣ. Но получивъ отвѣтъ, что нашъ караванъ привезъ только хлѣбъ для войскъ, купцы вскорѣ разошлись, а остальная публика, состоявшая преимущественно изъ солдатъ, продолжала осаждать насъ до поздняго вечера. Въ это время въ Гученѣ стоялъ цѣлый корпусъ китайскихъ войскъ, расположенный частью въ самомъ городѣ, частью подъ его стѣнами лагеремъ, и пребывалъ самъ корпусный командиръ,—генералъ Шаутунъ-Линъ.

На другой день по пріѣздѣ, я долженъ былъ представиться этому генералу, какъ старшему начальнику въ городѣ и еще кое-какимъ мѣстнымъ властямъ. Запасшись визитною картою, на-скоро сфабрикованною какимъ-то услужливымъ китайцемъ, я отправился около 11 часовъ утра въ сопровожденіи переводчика и 10 казаковъ въ городъ. Подѣхавъ къ квартирѣ корпуснаго командира, мы, слѣдуя китайскому этикету, послали къ нему съ нашимъ чичероне китайцемъ визитную карту, а сами должны были ожидать нѣсколько минутъ отвѣта на дворѣ. Вокругъ насъ собралась въ это время густая толпа народа, разсматривавшая съ большимъ любопытствомъ иноземцевъ и дѣлавшая различныя замѣчанія на нашъ счетъ. Нѣкоторые, наиболѣе любопытные, пробовали даже оцупывать наши сѣдла, стремена и кстаи уже и ноги. Вскорѣ, однако, отъ корпуснаго командира вышелъ офицеръ и передалъ мнѣ приглашеніе войти. Сопровождаемые имъ, мы съ переводчикомъ отправились пѣшкомъ на второй, чистый дворъ, и тамъ были любезно встрѣчены самимъ Шаутунъ-Линомъ, тотчасъ же пригласившимъ насъ въ свою приемную. Корпусный командиръ на видъ казался еще молодымъ лѣтъ 33, много 35, и имѣлъ симпатичную наруж-

ность, средний рост и коренастое сложение. По происхождению онъ былъ, какъ мы узнали послѣ, манджуръ и пришелъ съ своимъ корпусомъ въ Гучень не за долго до насъ, а прежде постоянно находился въ Су-Чжоу и во время усмиренія въ той мѣстности дунганскаго возстанія явилъ рѣдкій между китайскими военачальниками примѣръ великодушія, не казнивъ ни одного мятежника, за что и пользовался популярностью въ средѣ тамошняго магометанскаго населенія.

Пріемная корпуснаго командира состояла изъ большой, свѣтлой комнаты, просто, но прилично меблированной. У стѣны, противъ входныхъ дверей стоялъ небольшой письменный столъ, заваленный книгами и бумагами, на которомъ, между прочимъ, было разбросано нѣсколько европейскихъ бездѣлушекъ. На стѣнѣ близъ стола висѣла въ рамкѣ интересная карта Западнаго Китая съ перспективнымъ изображеніемъ горъ и широчайшими рѣками. Вдоль чисто выбѣленныхъ стѣнъ стояли мягкія, четырехугольныя табуретки, обитыя краснымъ сукномъ, а на лѣво отъ дверей помѣщались нары, покрытыя такимъ же сукномъ и занимавшія почти $\frac{1}{4}$ комнаты.

Во время пріема, продолжавшагося болѣе часа, генераль угощалъ насъ прекраснымъ чаемъ и манильскими сигарами. Кромѣ меня и переводчика, въ комнатѣ находилось еще нѣсколько офицеровъ и три мальчика. Двое изъ нихъ, вооруженные деревянными палочками, усаженными короткими перьями, постоянно смахивали съ генерала мухъ, а третій приготавливалъ ему кальянъ, поминутно вычищая и снова накладывая миниатюрную, металлическую трубочку и поджигая ее длѣвшимся фитилемъ.

Шаутунъ-Линъ спрашивалъ меня о дорогѣ, по которой мы шли, о Россіи, о томъ, какъ у насъ живутъ, чѣмъ преимущественно занимаются и каковы наши войска. Въ особенности его интересовали желѣзныя дороги и телеграфъ, о которыхъ онъ кое-что слышалъ. Свѣдѣнія же китайскаго генерала о нашемъ отечествѣ были крайне ограниченны, или лучше сказать онъ имѣлъ весьма смутное понятіе только о сосѣднихъ съ Небесною имперіею нашихъ земляхъ, но больше ничего не зналъ.

Побесѣдовавъ съ нимъ около часа и испросивъ разрѣшеніе осмотрѣть вооруженіе войскъ его корпуса, я простился и отправился странствовать по городу.

Городъ Гучень стоитъ на равнинѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Хаба и имѣетъ въ окружности около 5 верстъ. Въ немъ находятся три цитадели или, точнѣе, кремля, въ одномъ изъ которыхъ помѣщались въ то время военныя управленія и хранились запасы для войскъ, а въ двухъ другихъ сосредоточивались преимущественно торговныя и промышленныя заведенія.

Лучшая и наиболѣе оживленная улица города находится въ большомъ кремлѣ и представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и базаръ. По обѣ стороны ея на протяженіи почти полуверсты тянутся ряды лавочекъ, устроенныхъ въ самыхъ домахъ съ широкими разборчатыми

дверьми на улицу. Проѣзжая по этой улицѣ, мы на каждомъ шагѣ встрѣчали разнообразныя предметы и сцены, смѣнявшіяся здѣсь, какъ въ калейдоскопѣ. Чего только не творилось тутъ! Вотъ цирюльникъ въ небольшой комнаткѣ съ открытой на улицу дверью брѣшетъ спокойно сидящаго китаецца, и окончивъ эту операцію, раскладываетъ своего пациента на скамью или просто на полъ, и начинаетъ ему растирать животъ, спину и трудъ. Далѣе, на той же улицѣ, надъ самымъ тротуаромъ, мясникъ снимаетъ съ барана шкуру, а вокругъ него лежитъ цѣлая стая собакъ, умильно созерцающая эту сцену въ ожиданіи подачи. Тутъ же на улицѣ устроены небольшія печи, въ которыхъ готовится для желающихъ равное купанье и пекется на пару въ особыхъ, вмазанныхъ въ эти печи котлахъ, пирожки, начиненные до-нельзя лукомъ. Кухмистерскія и чайныя, которыми здѣсь считалось до 10, постоянно были наполнены посѣтителями; иные за недостаткомъ мѣста усаживались при входѣ подъ навѣсами и тутъ же пили чай или закусывали. Рядомъ помѣщаются лавки и въ нихъ цѣлый день толнятся покупатели. Внутри во многихъ домахъ дѣйствовали ручныя мельницы и шумъ ихъ жернововъ слышался снаружи. По улицѣ безпрестанно двигались взадъ и впередъ китайскія двухколесныя повозки, запряженныя мулами или лошадьми, тянулись вереницами верблюды и пныряли туда и сюда народъ. Повсюду шумъ и гамъ неумолкаемый. Противный запахъ кунжутнаго масла, на которомъ готовилось въ иныхъ мѣстахъ кушанье, заставлялъ повременамъ зажимать носъ. Грязь и зловоніе царствуютъ вездѣ. На одной изъ крайнихъ улицъ валялись скелеты павшихъ верблюдовъ, тутъ же на мѣстѣ и разложившихся. Когда въ городѣ падетъ гдѣ-нибудь на видномъ мѣстѣ верблюдъ или корова, то сейчасъ же сбѣгается цѣлая толпа народа и вырываетъ изъ несчастнаго животнаго еще за-живо лучшіе куски мяса, а остальное оставляютъ гнить, если не съѣдятъ во время собаки. Только съ главной улицы убираютъ падаль и бросаютъ ее въ рѣчку Хаба нѣсколько ниже города.

Китайцы, сколько мы могли замѣтить, крайне нечистоплотны и едва-ли не превосходятъ въ этомъ отношеніи даже кочевниковъ, какъ напр. торгоутовъ, которые уже по самому образу жизни, не могутъ соблюдать вокругъ себя такой чистоты, какую можно было-бы надѣяться встрѣтить у народа осѣдлаго, земледѣльческаго. Между тѣмъ, сыны Небесной имперіи, не только никогда некупаются лѣтомъ, но и вообще моютъ себя тѣло очень рѣдко, ограничиваясь вытираніемъ лица и рукъ грязною, мокрою тряпкою по утрамъ. Надѣвъ новое бѣлье, не снимаютъ его, болѣею частью, до тѣхъ поръ, пока совсемъ не износится. Отъ того-то они вѣчно покрыты паразитами, которыхъ не стѣсняясь истребляютъ даже публично на улицахъ. Это врожденное неряшество, въ связи съ грязью и зловоніемъ города, служитъ источникомъ сильной болѣзненности между городскими жителями. Во время нашего пребыванія больныхъ въ городѣ дѣйствительно было множество. Появились

какія-то злокачественныя (вѣроятно трупины) мухи, укушеніе которыхъ причинило сильную боль, сопровождаемую опухолью пораженныхъ мѣсть. На улицахъ часто встрѣчались люди съ подвязанными лицами, изуродованными этими мухами. Самыя физиономіи горожанъ блѣдныя, исхудалыя, наглядно доказывали, что имъ не легко живется въ такой удупливой атмосферѣ. Сравнивая съ ними загорѣлыя, полныя жизни лица поселянъ изъ окрестныхъ фанзъ, невольно приходишь къ заключенію, что болѣзненность и смертность въ китайскихъ городахъ должны быть поистинѣ ужасны, въ особенности въ лѣтніе мѣсяцы.

Населеніе г. Гучена во время нашего пребыванія состояло изъ 8,000 человекъ, въ томъ числѣ 6,000 китайцевъ и 2,000 мусульманъ. Войскъ же въ немъ было тогда 22,000, изъ которыхъ 20,000 вскорѣ ушли подъ Манасъ, а на мѣсто ихъ прибыли новыя изъ Баркуля, въ числѣ около 5,000 человекъ. Торговля въ городѣ, по случаю пребыванія большой массы войскъ, была весьма оживленная. Въ немъ насчитывалось тогда около 200 лавокъ и до 20-ти оптовыхъ складовъ. Продавались даже немногія англійскія металлическія издѣлія и мануфактуры, въ особенности шертингъ, но по весьма высокому цѣнамъ. На нѣкоторыя изъ нашихъ произведеній былъ также сильный спросъ и цѣны на нихъ стояли очень высокія, какъ это видно изъ нижеслѣдующей сравнительной таблички.

Цѣны.

Баранъ	2 р.	6 р.
пудъ изюма (коринки)	6 р.	40 р.
" урюка	3 р. 50 к.	20 р.
" простаго сѣраго мыла	4 р. 80 к.	20 р.
" стеариновыхъ свѣчей	15 р.	40 р.
" сахару	13 р.	40 р.
коробка спичекъ	2 к.	12 к.
пудъ желѣза	5 р.	15 р.
пустая бутылка	6 к.	60 к.

Въ особенности же здѣшнее населеніе крайне нуждается въ желѣзѣ разныхъ видовъ и металлическихъ издѣліяхъ вообще, которыя всегда найдутъ себѣ тутъ выгодный для нашихъ купцовъ сбытъ, такъ какъ доставка изъ внутренняго Китая желѣза и тѣнеловѣсныхъ изъ него издѣлій, какъ-то: котловъ, лопатъ, топоровъ, ломовъ, гвоздей, проволоки, обходится очень дорого.

Подъ стѣнами города мы простояли трое сутокъ, потомъ перешли на другое мѣсто на той же рѣчкѣ Хаба подальше отъ него, чтобы избавиться отъ нашествія непріятельскихъ зѣвакъ, ежедневно съ утра до ночи осаждавшихъ нашъ лагерь и отчасти за недостаткомъ подъ городомъ хорошаго подножнаго корма. По близости

вновь избраннаго нами лагернаго мѣста было разбросано множество жилыхъ фанзъ, обсаженныхъ ильмовникомъ, вокругъ которыхъ простирались засеянные поля. Всѣ фанзы обнесены кирпичными стѣнами и внутри такой ограды помѣщается отъ 1-го до 3-хъ жилыхъ строеній изъ сыроваго кирпича съ надворными постройками. Въ каждой изъ этихъ фермъ живетъ, смотря по ея обширности, одна или нѣсколько родственныхъ семей. Жилыя помѣщенія состоятъ изъ одной или двухъ и много трехъ комнатъ безъ печей, которыя замѣняетъ такъ называемый канъ. Это невысокая во всю ширину комнаты лежанка, занимающая цѣлую треть, а иногда и половину ея, съ небольшою тонкою и нѣсколькими боковыми колодами, нагрѣвающими всю горизонтальную поверхность кана, служащую китайцамъ общею кроватью. Комнаты же, эта печь, почти вовсе не въ состояніи нагрѣвать, тѣмъ болѣе, что у китайцевъ оконныя стекла замѣняются просвѣчивающею бумагою, сквозь которую, однако, ровно ничего не видно на дворѣ. Столъ, нѣсколько табуретовъ, сундуковъ и шкафиковъ для домашней посуды — составляютъ мебель, а развѣшанныя по стѣнамъ дешевенькія картины съ весьма разнообразными сюжетами, начиная съ мифическихъ и кончая самыми обыденными житейскими сценами, — довершаютъ убранство комнаты. У зажиточныхъ нерѣдко встрѣчаются небольшія зеркала въ рамкахъ съ пьедесталомъ, имѣющимъ видъ подвижной ящикъ, деревянныя кровати и оружіе на стѣнахъ, наши русскіе мѣдные тазы и подносы, разукрашенные цвѣтами и нѣкоторыя китайскія національныя бездѣлушки.

Жилища свои китайцы любятъ обсаживать деревьями, такъ что очень рѣдко можно встрѣтить фанзу, около которой ихъ нѣтъ. По берегамъ арыковъ, точно также очень часто встрѣчаются ильмовыя аллеи и заросли кустарниковъ. Вокругъ фанзъ расположены небольшія прямоугольныя поля съ струящимися по краямъ ихъ арыками. Искусство ирригации у этого народа доведено, можно сказать, до совершенства. Китайцы безъ всякихъ инструментовъ, просто на глазъ, отлично нивелируютъ мѣстность и не проведутъ напрасно арыка. Въ наиболѣе возвышенномъ урлѣ поля помѣщается у нихъ, обыкновенно, резервуаръ, или пріемникъ, въ родѣ большой ямы, обложенной внутри дерномъ, съ дерновымъ же валомъ по окружности. Внутренность этого пріемника пробивается слѣгка глиною. Чтобы оросить поле, запираютъ наскоро набрѣсанною земляною плотиною ближайшій къ пріемнику арыкъ, немного выше пріемника и по отводной вѣтви съ валиками по бокамъ наполняютъ изъ него резервуаръ водою, поверхность которой въ пріемникѣ будетъ такимъ образомъ стоять нѣсколько выше поверхности поля. Послѣ этого спускаютъ воду изъ пріемника на поле, которое тотчасъ же превращается въ мелкую лужу съ прицвѣвающимъ къ землѣ хлѣбомъ. Сѣютъ китайцы преимущественно пшеницу, отчасти особый видъ гороха, которымъ кормятъ преимущественно лошадей и муловъ, потомъ просо, табакъ, а также разводятъ овощи: морковь, рѣдису и

огурцы. Хлѣбъ молотятъ сыромолотомъ въ полѣ, на плотно утрамбованной площадкѣ. Въмѣсто цѣповъ употребляютъ каменную шестигранную призму съ продольнымъ по оси цилиндрическимъ отверстиемъ, сквозь которое продѣвается тонкая деревянная жердь. Къ концамъ жерди привязываются веревки, съ помощью которыхъ катятъ эту призму по разостланному на площадкѣ хлѣбу и разбиваютъ, такимъ образомъ, ея гранями и углами колосья.

Кромѣ жилыхъ фанзъ, въ окрестностяхъ г. Гучена повсюду встрѣчается множество нежилыхъ, но совершенно цѣлыхъ, а также многочисленныя развалины сожженныхъ или просто разрушенныхъ дунганами китайскихъ жилищъ, кумирень и другихъ сооружений. Ископшіе арыки бороздятъ по всѣмъ направленіямъ эту мѣстность на всемъ пространствѣ отъ Тянь-Шаня до песчаной пустыни Хань-Жинель-Синь. Эти остатки кипѣвшей тутъ нѣкогда человѣческой дѣятельности ясно свидѣтельствуютъ, что описываемая мѣстность была прежде весьма густо заселена китайцами и, вѣроятно, въ скоромъ времени населенность ея достигнетъ прежнихъ размѣровъ, если только китайскому правительству удастся умиротворить страну и водворить въ ней порядокъ и спокойствіе. Уже во время нашего пребыванія въ 1876 году плотность населенія въ окрестностяхъ города Гучена была весьма значительна, а между тѣмъ постоянно прибывали новые поселенцы. Судя по плодородію страны, которымъ она обязана близкому сосѣдству громаднаго снѣжнаго хребта, можно утвердительно сказать, что здѣсь въ состояніи прожить безбѣдно по крайней мѣрѣ тысяча двѣ человѣкъ на квадратной милѣ, разумѣется, при томъ трудолюбіи и искусствѣ орошенія, которыя, говоря по справедливости, нельзя не признать въ китайцахъ. Весьма вѣроятно, что такова и была въ дѣйствительности прежде, до дунганскаго возстанія, густота мѣстнаго населенія, вынужденнаго покинуть на время эту привольную страну.

Спусти нѣсколько дней по пріѣздѣ, мы съ переводчикомъ въ сопровожденіи 12 казаковъ отправились въ мѣстечко Чжемисса, лежащее въ 40 верстахъ отъ Гучена къ западу, на большой дорогѣ въ Манась. Эта дорога считается совершенно справедливо самою лучшею во всемъ З. Китаѣ и представляетъ старинный, благоустроенный трактъ. Она идетъ среди роскошной равнины, покрытой во многихъ мѣстахъ тѣнистыми ильмовыми перелѣсками, и пересѣкаетъ множество ручьевъ, чрезъ которые вездѣ устроены прочные мосты. По сторонамъ дороги сохранились еще мѣстами старинныя столбы—высокія каменныя усѣченныя пирамиды, отстоявшія одна отъ другой на 3 ли. По дорогѣ двигалось множество обозовъ и шли по направленію къ Манасу нестройными толпами китайскія войска. Въ мѣстечкѣ Чжемисса, куда мы ѣхали, былъ расположенъ въ это время другой корпусъ китайскихъ войскъ, которымъ командовалъ генераль Цинь-Цзянь-Цзюнь, занимавшій въ то же время должность военнаго губернатора Илійской провинціи, или Иди-су, какъ называютъ ее китайцы. Къ этому генералу

мы имѣли надобность и потому поспѣшили отъѣздомъ, чтобы застать его еще въ Чжемисса, такъ какъ онъ собирался тоже вскорѣ съ своимъ корпусомъ подъ Манась.

Недоѣзжая мѣстечка, мы направили нашего чичероне китайца съ визитною картою впередъ, а сами поѣхали шагомъ. Черезъ полчаса прибылъ нашъ посланный и передалъ приглашеніе корпуснаго командира, просившаго насъ прямо въ свой домъ. Онъ жилъ въ большой цитадели и занималъ обширное зданіе съ садомъ, въ которомъ для насъ тотчасъ по прібытіи нашего посланнаго были раскинуты двѣ юрты. Одна изъ нихъ, весьма изящная, съ постелью, стеклянными дверьми и мебелью предназначалась для меня и переводчика, а въ другой попросту помѣстили казаковъ. Когда мы расположились въ отведенномъ помѣщеніи, генераль прислалъ своего адъютанта съ извиненіемъ, что онъ не могъ предложить квартиру въ самомъ домѣ, такъ какъ въ немъ, по случаю скорого отъѣзда, производилась упаковка вещей. Вслѣдъ затѣмъ намъ подали превосходный чай и обѣдъ (уфанъ), состоявшій по крайней мѣрѣ изъ 20 блюдъ, изъ которыхъ нѣкоторыя могли бы, по всей справедливости, служить украшеніемъ самаго изысканнаго стола, если при этомъ отбросить мысль о той грязной обстановкѣ, при которой эти блюда изготовляются.

Около семи часовъ вечера насъ посѣтилъ корпусный командиръ. Это былъ мужчина лѣтъ 45, высокаго роста, стройный, съ выразительной фізіономіей и важной осанкой. Говорилъ онъ какъ-то особенно, съ сильной интонаціей и жестами, сопровождал по временамъ свою плавную рѣчь междометіями. Повсему было замѣтно, что этотъ человѣкъ обладалъ недюжиннымъ умомъ и проницательностью. Изъ разговора, продолжавшагося между нами около часа, я вынесъ убѣжденіе, что онъ хорошо понималъ положеніе дѣлъ въ З. Китаѣ и обладалъ весьма солидными географическими свѣдѣніями объ этой странѣ. Переговоривъ о чемъ слѣдовало, генераль отправился къ себѣ, обѣщаясь навѣстить насъ утромъ и просилъ не увѣжать безъ завтрака.

По уходѣ корпуснаго командира къ намъ въ юрту собралось нѣсколько штабныхъ его офицеровъ и чиновниковъ. Все это были люди молодые, веселые и любезные. Надосугѣ мы стали разспрашивать ихъ о житвѣ—бытѣ и кстати о корпусномъ командирѣ. Сначала они какъ-то стѣснялись, но вино, которымъ мы усердно ихъ подчивали, скоро развязало языки. Отъ нихъ мы узнали, что Цинь-Цзянь-Цзюнь былъ человѣкъ весьма суровый, т. е. по натурѣ просто деспотъ; онъ не спускалъ ни малѣйшаго проступка своимъ подчиненнымъ, а за тяжкія преступленія, какъ напр. убійство, трабежь и т. п., всегда казнилъ, въ силу данной ему власти, смертною казнью. Несчастнымъ преступникамъ отрубали головы и выставляли ихъ на воротахъ цитадели. Въ теченіи зимы 1875—1876 г. Цинь-Цзянь-Цзюнь казнилъ такимъ образомъ 17 человѣкъ, преимущественно солдатъ. За мѣсяцъ до нашего прібытія

были казнены трое солдатъ за убійство во-рву цитадели съ корыстной цѣлью мѣстнаго кунака. За менѣе тяжкія преступленія наказываютъ бамбуковыми палками, а при допросахъ нерѣдко подвергаютъ мучительнымъ пыткамъ.

Отъ этихъ же офицеровъ и чиновниковъ мы, между прочимъ, вывѣдали кое-что и объ отношеніи китайцевъ къ плѣннымъ дунганамъ. Такъ они сообщили намъ, что всѣхъ безъ исключенія взятыхъ въ плѣнъ мужчинъ — дунганъ, китайцы предають смертной казни, отрубая головы или разстрѣливая, а иногда просто рѣжутъ какъ попало. Малолѣтнихъ же дѣтей обоого пола, случайно захваченныхъ, падаютъ и отдають на воспитаніе мирнымъ мусульманамъ, проживающимъ въ Гученѣ и еще кое-гдѣ у сѣвернаго подножія Тянь-Шаня. Женщинъ уводятъ въ рабство и продають въ наложницы офицерамъ и чиновникамъ. Часто эти несчастныя, потерявши уже всё, что только могло ихъ привязывать къ земной жизни, перепродаются изъ рукъ въ руки, даже проигрываются въ карты и кости, или же просто отнимаются старшими отъ младшихъ, сильными отъ слабыхъ. Многія не выносили тяжелой и позорной неволи и умерщвляли себя, другія бѣжали въ горы или въ пустыню и тамъ пропадали безслѣдно, не мало сходило, какъ намъ говорили, этихъ несчастныхъ женщинъ отъ горести сума. Поэтому властѣльцы держали ихъ въ заперти, подъ строгимъ надзоромъ, и цѣна на этотъ живой предметъ позорной торговли, состояла, по китайскимъ меркантильнымъ соображеніямъ, весьма высокая, отъ 100 до 200 лань. Но оставимъ лучше эти грустные воспоминанія и будемъ продолжать разсказъ о Цинь-Цзянь-Цзюнь.

Командуя корпусомъ, Цинь-Цзянь-Цзюнь занималъ, какъ выше сказано, въ то же время должность военнаго губернатора. Содержанія отъ казны по этимъ двумъ должностямъ онъ получалъ около 4,000 лань (8,000 р.), да на экстраординарные расходы 10,000 лань. Сверхъ того, къ новому году присылались ему отъ Императора въ подарокъ чай и шелковыя матеріи. Жилъ онъ, какъ подобаетъ настоящему китайскому вельможѣ, у него было человекъ 40 прислуги, да около 20 человекъ мелкихъ чиновниковъ, исполнявшихъ разныя домашнія порученія. Въ конюшняхъ стояло до 50 лошадей и нѣсколько десятковъ муловъ. Въ обширной кухнѣ, помѣщавшейся на дворѣ, 4 повара, которымъ помогали еще мальчики, готовили ежедневно утромъ и вечеромъ кушанье для генеральскаго стола. Къ обѣду подавалось не менѣе 20 блюдъ, а въ особыхъ торжественныхъ случаяхъ, блюдъ 40. Цинь-Цзянь-Цзюнь былъ женатъ, но бездѣтенъ. Жена занимала отдѣльную половину дома, гдѣ помѣщалась и вся женская прислуга. Женщины высшего и средняго классовъ въ Китаѣ вообще ведутъ почти затворническую жизнь. Онѣ никогда не показываются при мужчинахъ гостяхъ, даже близко знакомыхъ, а если и появляются, то лишь мелькомъ. У низшихъ классовъ такой строгости замѣнутости для женскаго пола не существуетъ, но все-таки и тамъ женщины рѣдко появляются въ

обществѣ мужчинъ, хотя на улицахъ всѣ вообще показываются нерѣдко.

Около 9 часовъ вечера въ цитадели, гдѣ мы помѣщались, раздались одинъ за другимъ три пушечные выстрѣла. Съ послѣднимъ караульщики и часовые, разставленные по крѣпостной стѣнѣ, начали свой обычный обходъ съ барабанами, бубнами, тарелками и трещетками. Позднѣе къ этому трохоту присоединились еще ружейные выстрѣлы, раздававшіеся по временамъ въ разныхъ мѣстахъ на стѣнѣ. Мы, признаться, не мало проклинали китайскій гарнизонный уставъ и его сочинителей, лишившихъ насъ на этотъ разъ сна. У китайцевъ, кромѣ того, существуетъ весьма странное обыкновеніе подавать сигналъ пушечнымъ выстрѣломъ каждый разъ, когда корпусный командиръ выѣзжаетъ изъ своей квартиры, хотя бы на короткое время.

Утромъ насъ угощали сначала чаемъ, а потомъ подали завтракъ, или лучше сказать, цѣлый обѣдъ — блюдо въ 12. Послѣ завтрака къ намъ пришель Цинь-Цзянь-Цзюнь и просидѣлъ у насъ около часа, ловко выпытывая о состояніи нашихъ вооруженныхъ силъ близъ китайской границы. Но почтенный генералъ ошибся въ расчетѣ и долженъ былъ перемѣнить разговоръ. Поблагодаривъ за пріемъ и простившись съ нимъ, мы отправились въ сопровожденіи офицера, которому поручено было проводить насъ, обратно въ Гучень.

Въ полѣ, не помню котораго именно числа, мы съ товарищемъ были приглашены на обѣдъ къ главному интенданту китайской дѣйствующей арміи, генералу Дао-Таю, оставшемуся съ интендантствомъ, по выступленіи войскъ подъ Урумчи и Манасъ, въ Гучень. Около полудня мы отправились изъ нашего лагеря въ городъ, въ одной изъ цитаделей котораго проживалъ этотъ генералъ. Хозяинъ встрѣтилъ насъ на верандѣ своей квартиры, состоявшей изъ нѣсколькихъ большихъ и свѣтлыхъ комнатъ и прислалъ въ пріемную, въ которой намъ тотчасъ же подали чай. Велѣдъ за нами стали прибывать поодиночкѣ и остальные гости, приглашенные на обѣдъ и состоявшіе исключительно изъ подчиненныхъ генералу чиновниковъ. При входѣ въ пріемную, они почтительно присѣдали предъ своимъ начальникомъ, дѣлая какъ-бы вниксенъ и при этомъ забавно жестикулировали. На ихъ привѣтствія генералъ отвѣчалъ легкимъ поклономъ и жестикуляціей, но далеко не такой вычурной или почтительной, какъ, вѣроятно, слѣдуетъ ее понимать. Каждому вновь прибывшему предлагался чай и каданъ.

Когда всѣ гости собрались, слуги поставили посреди комнаты большой квадратный столъ и принесли множество тарелокъ и блюдецъ съ различными сластями и закусками. Хозяинъ, по обычаю, подошелъ къ столу, взялъ съ него двѣ костяныя палочки, употребляемыя вмѣсто вилокъ, скрестилъ ихъ и приблизившись къ намъ съ товарищемъ, игравшимъ на этомъ пиру роль почетныхъ гостей, слегка поклонился, на что мы тоже отвѣдали общимъ поклономъ.

Потомъ онъ наполнилъ виномъ чашечку и держа её въ рукахъ, вторично поклонился намъ. Затѣмъ, указавъ намъ мѣста направо и налѣво отъ себя, остальныхъ гостей просилъ размѣститься по усмотрѣнію. Между послѣдними началась церемонія: старшіе изъ вѣжливости предлагали свои мѣста младшимъ, а тѣ изъ почтенія не хотѣли сѣсть выше старшихъ. Эта церемонія продолжалась по крайней мѣрѣ минутъ 10. Самъ хозяинъ занялъ цѣлую сторону квадратнаго стола, не имѣя никого рядомъ съ собою. Обѣдъ начался сластями, потомъ пошли всевозможныя закуски: грибы соленые и маринованные, маринованное мясо съ огурцами, мясо душеное, рыба и т. п. Затѣмъ слѣдовала уже настоящій обѣдъ, когда стали подавать по одному блюду. Всѣ ѣли изъ одной общей фарфоровой чашки. Обѣдъ состоялъ изъ 5 суповъ, 4 или 5 соусовъ и не менѣе 6 жаркихъ съ соями, пикулями, маринованными грибами и огурцами. Потомъ подали 3 или 4 пирожныхъ и наконецъ послѣднее блюдо — разварной рисъ. За обѣдомъ слуги постоянно подливали гостямъ подогрѣтое вино. Если кто нибудь отпивалъ, хоть глотокъ изъ своей чашечки, слуга тотчасъ же выливалъ остатокъ въ чайникъ и изъ него же наполнялъ гостю чашечку. Два мальчика, поставленные у противоположныхъ угловъ стола, сгоняли съ него мухъ, по минутно помахивая деревянными палками, усаженными короткими перьями. Передъ каждымъ новымъ блюдомъ, поданнымъ на столъ, хозяинъ отпивалъ глотокъ вина изъ своей чарки и приглашалъ гостей послѣдовать его примѣру, произнося нѣсколько разъ „чива“ (кушайте), потомъ просилъ кушать, указывая на поданное блюдо, и снова повторялъ нѣсколько разъ „чива“. Жидкія кушанья китайцы ѣдятъ тонкими, круглыми ложками, у богатыхъ серебряными, или же фарфоровыми, имѣющими форму башмачка. Куски же мяса, рыбы и т. п. и рисъ двумя костяными палочками, ловко сжимая ихъ пальцами, но употребляютъ для этой цѣли также и вилки о двухъ рожеккахъ. Ножей къ столу не подаютъ, такъ какъ кушанье приносится уже разрѣзаннымъ.

Послѣ обѣда, конца котораго мы, признаюсь, ожидали съ нетерпѣніемъ, подали мокрую салфетку и гости поочередно вытерли ею ротъ и руки, а потомъ принесли чай и кальянъ.

Мы такъ плотно пообедали у почтеннаго генерала, что сочли излишнимъ проѣхать домой въ лагерь крупною рысью и дорогою немало изумлялись вмѣстимости и крѣпости желудковъ китайскихъ чиновниковъ, обѣдавшихъ съ нами, изъ которыхъ каждый съѣлъ по крайней мѣрѣ вдвое болѣе того, что мы съ большими усилиями, уступая просьбамъ хозяина, могли одолѣть вдвоёмъ.

Желая опредѣлить высоту снѣжной линіи и пополнить своей гербарій представителями горной флоры, я съ топографомъ и 10 казаками отправился рано утромъ 16-го Іюля по направленію къ

Тянь-Шаню, отстоящему отъ Гучена въ 40 верстахъ. Отѣхавъ версты двѣ въ южномъ направленіи отъ города, мы вступили въ полосу высокаго чіа (*Lasiagrostis* sp?), почти скрывавшаго нашихъ лошадей. Мѣстами этотъ злакъ разросся такъ густо, что мы не безъ труда пробивали себѣ путь чрезъ его насажденія. Около 10-ти верстъ ѣхали мы этимъ чіемъ и наконецъ выбрались на равнину, усѣянную щебнемъ и галькою и прорѣзанную во многихъ мѣстахъ сухими руслами временныхъ потоковъ, направлявшихся со стороны горъ. На этой каменистой равнинѣ паслось множество сайги (*Antilope saiga*), большею частью по-парно, но встрѣчались и стада штукъ до 50-ти.

Верстахъ въ 15-ти отъ подножія Тянь-Шаня намъ стали встрѣчаться полуразрушенныя фанзы и чѣмъ ближе мы подвигались къ горамъ, тѣмъ чаще попадались онѣ на пути. На нѣкоторыхъ развалинахъ замѣтны были слѣды огня. Около нихъ стояли иссохшія деревья, на которыхъ уныло ворковали голуби и горлицы. Сухіе арыки бороздили бывшія поля, обратившіяся теперь въ безплодную пустыню. На дворахъ и внутри этихъ покинутыхъ жилищъ валялись обломки посуды, клочки одежды и обуви, свидѣтельствовавшіе, что еще не такъ давно онѣ были обитаемы. Ближе къ горамъ картина видоизмѣнилась: здѣсь многія фанзы были уже возстановлены и въ нихъ жили поселяне, вездѣ струились арыки и виднѣлись засѣяныя поля и тучныя луга.

Послѣ 40-ка верстнаго перехода, мы достигли подножія хребта и въѣхали въ живописную поперечную долину, среди которой стремительно неслась горная рѣчка, осѣненная высокими ильмовникомъ (*Ulmus pumila*) и топодемъ (*Populus laurifolia*?), а также множествомъ разнообразныхъ кустарниковъ, изъ которыхъ мы можемъ назвать: *Rosa cinnamomea*, *Spiraea crenata*, *Rubus idaeus*, *Cotoneaster vulgaris* et *Lonicera tatarica*. Параллельно рѣкѣ, но гораздо выше ея, шель по широкому карнизу крутаго горнаго ската весьма большой арыкъ, выведенный изъ верхнихъ частей рѣки. Этотъ арыкъ, повидимому, оставался нѣкоторое время сухимъ, на что указывали иссохшія деревья, танувшіяся мѣртовой аллеей по берегамъ его. Эти деревья были буквально унижены голубями (*Columba livia*) и горлицами (*Columba turtur*), которыя водились тутъ въ изумительномъ множествѣ. Травянистая растительность долины также отличалась разнообразіемъ: въ теченіи 2-хъ часовъ мы собрали тутъ около 30-ти видовъ цвѣтковыхъ. На берегу рѣчки подъ кущею высокихъ ильмовыхъ деревьевъ мы расположились на ночлегъ и занялись охотою на голубей, доставившею намъ сытный ужинъ.

Рано утромъ я съ топографомъ и 5-ю казаками направился далѣе въ надеждѣ въ тотъ же день достигнуть снѣжной линіи. По мѣрѣ движенія вверхъ по рѣкѣ, долина суживалась, а лѣсъ и кустарники становились гуще. Верстахъ въ 5-ти отъ ночлега мы

встрѣтили на лѣвомъ берегу нѣсколько необитаемыхъ фанзъ, сгруппированныхъ на тѣсномъ пространствѣ, въ видѣ маленькаго поселенія, противъ котораго, на противоположномъ берегу, стояла пустая кумирня. На окрестныхъ высотахъ также видны были кое-гдѣ фанзы, оставшіяся какъ-бы во свидѣтельство того, что и въ этихъ высокихъ областяхъ жило не такъ давно трудолюбивое, неутомимое китайское населеніе.

Подвигаясь далѣе по долинѣ, мы вступили въ густыя заросли деревьевъ и кустарниковъ, перепутанныхъ въющимися растеніями, чрезъ которыя съ трудомъ пробивались, переправляясь много разъ то на тотъ, то на другой берегъ рѣки. На сосѣднихъ горахъ показались кое-гдѣ уже невысоко надъ нами Тяньшанская пихта (*Picea Schrenkiana*), лентообразныя насажденія которой тянулись по дну ложинокъ, ниспадавшихъ къ долинѣ. Наконецъ, верстахъ въ 12-ти отъ бивуака, почти у нижней предѣльной линіи хвойныхъ деревьевъ, долина сѣзидилась въ дикое ущелье, изъ котораго съ яростью стремилась рѣчка и мы должны были остановиться.

Дальнѣйшій подъемъ намъ предстояло совершить нѣшкомъ, такъ какъ движеніе по крутымъ склонамъ на непривычныхъ лошадяхъ было невозможно. Поэтому, оставивъ 3-хъ казаковъ при лошадяхъ, мы вчетверомъ съ палками въ рукахъ, имѣя съ собою барометръ и ружья, вскарабкались по крутому, но короткому подъѣму въ отлогую ложину, склонявшуюся къ долинѣ и пошли по ней постепенно вверхъ, достигнувъ скорѣе нижней границы пихты. Около часу шли мы по этой ложинѣ, имѣвшей не болѣе 15° паденія, и вышли на широкую террасу, откуда, какъ намъ казалось, недалеко оставалось уже до ближайшихъ снѣжныхъ вершинъ. Чтобы достигнуть ихъ по прямому направленію, нужно было взбираться вверхъ по крутому, скалистому гребню хребта, склонявшемуся къ террасѣ, на которую мы вышли. Отдохнувъ съ ¼ часа, мы начали второй, очень трудный подъемъ по этому гребню. Налѣво отъ насъ скатъ хребта падалъ подъ угломъ градусовъ въ 50, а направо противоположный склонъ его представлялъ почти отвѣсный обрывъ, по которому лѣпились какъ-бы одно надъ другимъ пихтовые деревья. Часто намъ приходилось тутъ карапкаться по гольцамъ, выдававшимся на гребнѣ, порою мы спускались осторожно нѣсколько шаговъ подъ тѣни пихты, лѣпившихся по обрыву, и здѣсь, благодаря теплопрозрачности разрѣженнаго горнаго воздуха, находили полную прохладу. Болѣе часу продолжалось это утомительное шествіе, пока намъ удалось достигнуть расширенія гребня, въ видѣ наклонной плоскости, по которой подъемъ былъ уже гораздо легче и при томъ въ тѣни пихты, образующихъ тутъ густой, темный лѣсъ. Въ этомъ лѣсу мы встрѣтили множество грибовъ и кустарники барбариса (*Berberis heteropoda*), жимолости (*Lonicera tatarica*), альпійской смородины (*Ribes atropurpureum*) и можжевельника (*Juniperus sp?*);

а потомъ скорѣе появились: альпійскій макъ (*Papaver alpinum*) и фіалки (*Viola biflora*). Пройдя около ½ версты лѣсомъ, который выше сталъ замѣтно рѣдѣть, мы вышли на небольшое холмистое плоскогорье, покрытое кое-гдѣ группами низкорослыхъ иссохшихъ пихтъ, какъ бы опаленныхъ огнемъ и продолжая по немъ движеніе, достигли черезъ ¼ часа подошвы массивной куполообразной горы. Здѣсь уже кончились верхнія пихты и предъ нами раскрылась альпійская область. Остановившись на нѣсколько минутъ, мы опредѣлили барометрически верхній предѣлъ пихты, означенійся здѣсь на высотѣ 9,487 ф. надъ уровнемъ моря. Потомъ мы стали подниматься по отлогому склону на гору, принадлежащую уже въ альпійской области, на склонахъ и вершинѣ которой росли: *Papaver alpinum*, *Alchemilla vulgaris*, *Stellaria glauca*, *Anemone nareissiflora* и *Ranunculus hyperboreus*. Но замѣчательно, что во всей этой области мы нигдѣ не встрѣтили альпійскихъ розъ.

Съ вершины горы мы должны были спуститься нѣсколько ниже по отлогому спуску и затѣмъ намъ предстоялъ послѣдній, самый утомительный подъемъ по крутому и длинному скату хребта, одна изъ массивныхъ вершинъ котораго ярко бѣлѣла предъ нами. Отдохнувъ съ ¼ часа, мы сошли съ горы и начали послѣдній самый трудный подъемъ, но силы, видимо, измѣнили намъ: мы немогли подвинуться и на сто шаговъ впередъ безъ отдыха. Болѣе часу тащились мы по этому крутому скату, шатаясь на ногахъ и оставаясь чрезъ каждыя 10, а подъ конецъ и 5 минутъ для отдыха. Наконецъ, собравъ послѣднія силы, достигли мы почти уже ползкомъ небольшой вершины хребта, покрытой почти сплошь тонкой ледяной корой. Рядомъ съ этою вершиною возвышалась массивная снѣжная гора, отстоявшая отъ насъ шагахъ во 100-ти. Снѣжная линія ея находилась на одной съ нами высотѣ, а потому далѣе не затѣмъ было идти. Мы бросились на землю и пролежали до тѣхъ поръ, пока не продрогли отъ холода, въ тотъ самый часъ, когда мой товарищъ, оставшіяся въ лагерѣ подъ Гученомъ, не находилъ себѣ мѣста отъ нестерпимой жары.

Совершая съ большими усиліями послѣдній подъемъ, мы стремились добраться только скорѣе до снѣжной линіи и не обращали почти никакого вниманія на окрестную мѣстность. Но когда мы, пролежавъ съ ¼ часа на высотѣ, пришли въ себя и окинули взоромъ открывшееся отсюда необъятное пространство, предъ нами предстало величественное, грандіозное зрѣлище: на С. В. мы увидѣли Ю. Алтай и его западное предгорье—высокую столовую землю на лѣвомъ берегу р. Урунгу, стѣною возвышавшуюся надъ пустынею Гоби. На Ю. В. В. этотъ хребетъ отходилъ на всемъ видимомъ, отсюда, пространствѣ, постепенно теряясь въ сѣрой дымкѣ нижней части небосклона. Между Ю. Алтаемъ и Тянь-Шанемъ разстилалась широкая, необозримая равнина, которой, казалось, не было и конца на востокъ. Въ пустынѣ между Гученомъ и Булуя-

Тохоемъ ясно были видны въ бинокль какія-то желтыя пятна, вѣроятно пески Гурбунъ - Тунгутъ и нѣсколько сопокъ. Но пограничныхъ нашихъ горъ, даже высочайшихъ точекъ ихъ — снѣжныхъ вершинъ Мусъ-Тау, отсюда рѣшительно незамѣтно было ни одной, равно какъ и вершинъ хребта Ала-Тау. На западѣ, верстахъ въ 60-ти бѣлѣла царица горъ этой части Тянь-Шаня — исполинская красавица Богдо-Ола, рядомъ съ которою возвышалась другая тоже весьма высокая вершина, окрещенная нами младшею сестрою Богдо-Ола. Ближе къ намъ, верстахъ въ 40-ка, поднимался огромный снѣжный куполь, версты, должно быть, до 10-ти по окружности основанія, а на югѣ верстахъ въ 15-ти искрились многочисленныя снѣжныя вершины самага гребня хребта и бѣлѣли обширныя снѣжныя поля. Къ юго-востоку же отъ насъ верстахъ въ 10-ти стояла массивная снѣжная гора съ небольшимъ фирновымъ полемъ въ углубленіи склона, изъ котораго шла къ низу трещина съ едва замѣтною синеватою полоскою, по всей вѣроятности, ледника, спускавшася съ этой горы и питавшаго, должно быть, бурную горную рѣчку, по берегу которой мы въ этотъ день сначала шли. Въ восточной части хребта, постепенно понижающейся отъ меридіана г. Гучена, снѣжныхъ вершинъ было очень мало, но верстахъ въ 120-ти видна была ясно огромная снѣжная съ широкимъ основаніемъ двойная пирамида. Гребень же Тянь-Шаня, какъ намъ казалось отсюда, тянулся здѣсь на всемъ видимомъ пространствѣ по плоской дугѣ, обращенной своею выпуклостью къ югу, центромъ которой служила точка Гученскаго меридіана, взятая, примѣрно, верстахъ въ 150-ти къ сѣверу отъ этого города. По тому же направленію слѣдовала и подошва хребта, возвышавшагося въ этомъ мѣстѣ, слѣдовательно, амфитеатромъ надъ сосѣднею сѣвѣрною равниною.⁴⁾

Къ сожалѣнію намъ, легко одѣтымъ, невозможно было долго любоваться открывавшимся отсюда величественнымъ зрѣлищемъ, потому что термометръ R. показывалъ въ тѣни только + 4 градуса. Установивъ палку для барометра, я открылъ его. Ртуть хлынула и наполнивъ весь резервуаръ, пролилась даже черезъ край, но въ шапку, которую догадались заранѣе подставить, а въ трубкѣ опустилась до 385,3 англ. полул. Впослѣдствіи вычисленія показали, что мы были на высотѣ 12,128 фут. надъ уровнемъ океана. Поэтому, по приблизительной оцѣнкѣ, вершина горы Богдо-Ола не должна быть ниже 15,500 футовъ.

Отсчитавъ показанія барометра и термометровъ и сложивъ инструменты, мы начали спускаться и пошли очень быстро внизъ, дойдя не болѣе какъ въ $\frac{1}{2}$ часа до верхней границы пихтъ. Такъ какъ передній путь отсюда былъ затруднителенъ, по причинѣ голь-

⁴⁾ По словамъ жителей г. Гучена, въ этой части хребта существуетъ будто бы горный проходъ, черезъ который можно проникнуть въ Турфанъ и который китайцы имѣли намѣреніе разработать, чтобы сдѣлать удобнымъ для колесной ѣзды.

цовъ, черезъ которые нужно было карапкаться ниже, то мы избрали другой, казавшійся намъ болѣе удобнымъ, по долинѣ, склонявшейся къ рѣчкѣ, немного выше того мѣста, гдѣ мы оставили лошадей. Эта долина была покрыта густымъ пихтовымъ лѣсомъ, которымъ мы и пошли быстро внизъ. Остановившись въ одномъ мѣстѣ на привалѣ около кустовъ спѣлой черной смородины, мы услышали впереди рѣвъ медвѣдя. Осмотрѣвъ тщательно наши ружья, мы пошли втроемъ на звѣря, сопровождаемые топографомъ, храбро наступавшимъ тоже съ нами съ револьверомъ. Но медвѣдь должно быть слышалъ насъ издали и скрылся въ сосѣдней лѣсной чащѣ. Подъ конецъ, паденіе долины сдѣлалось такъ круто, что мы должны были по временамъ хвататься за деревья, лѣпившіяся по дну ея. Пройдя съ полчаса, мы достигли нижней предѣльной линіи пихты, лежащей по нашему приблизительному расчету на высотѣ 5,500 футовъ, и очутились на краю ущелья, въ которомъ бушевала рѣчка. Осторожно цѣпляясь за камни, спустились мы по карнизу въ ущелье къ рѣчкѣ, которую должны были разъ десять переходить въ бродѣ, прежде чѣмъ достигли до лошадей. Эта бѣшеная рѣчка по-перемѣнно, то на одномъ, то на другомъ берегу яростно разбивалась о скалы и мы съ большими усиліями, взявшись за руки, должны были перебираться черезъ неѣ для обхода этихъ скалъ по отлогостямъ противоположеннаго берега, рискуя каждый разъ потерпѣть крушеніе. Наконецъ кое-какъ добрались мы до лошадей и напившись наскоро чаю, заботливо приготовленнаго остававшимися казаками, уже вечеромъ при свѣтѣ луны, различая себѣ путь руками, отправились къ нашему бивуаку, куда и прибыли часовъ въ 11. Такъ окончилось въ одинъ день наше короткое, но многотрудное путешествіе въ область вѣчнаго холода.

О геогностическомъ строеніи этой части Тянь-Шаня мы можемъ только замѣтить, что въ низшихъ мѣстахъ, а именно въ ущельѣ, въ которомъ мы перебирались черезъ рѣку и въ немногихъ обнаженіяхъ самой долины, залегаетъ вездѣ одна и та же порода — темно-бурый фельзитъ, но гольцы въ высшихъ мѣстахъ, которые мы видѣли, состояли изъ мелафира, темнаго порфира и ортоклазоваго безкварцеваго порфира, проникающихъ, вѣроятно, черезъ основную фельзитовую массу въ высокія области атмосферы. Въ руслѣ же горной рѣчки мы замѣтили много галекъ фельзитоваго порфира и нашли также нѣсколько голышей пегматита.

Въ г. Гученѣ мы простояли до 7 Августа, выступивъ въ этотъ день обратно по той же самой дорогѣ въ Зайсанскій постъ. Намъ хотѣлось возвратиться по другому пути, именно черезъ Манасъ и Олонъ-булакъ, который во всѣхъ отношеніяхъ лучше и при томъ для насъ былъ бы несравненно интереснѣе стараго, но частыя стычки, происходившія въ это время между китайцами и дунганями въ окрестностяхъ Манаса, вынудили насъ направиться по прежней дорогѣ. Впрочемъ, и обратный путь по той же дорогѣ былъ

для насъ не бесполезенъ, такъ какъ мы имѣли возможность про-
вѣрить собранныя нами свѣдѣнія и исправить нѣкоторыя въ нихъ
неточности. Но достигнувъ Булунъ - Тохоя, мы направились отсюда
другою дорогою въ Зайсанскій постъ, по сѣверную сторону Саура,
что дало возможность ознакомиться почти со всею восточною поло-
виною Тарбагатайской горной системы. 10-го Сентября мы благо-
получно прибыли въ Зайсанскій постъ.

М. ПѢВЦОВЪ.

Омскъ, 20 Апрѣля 1878 г.

Омскъ, 20 Апрѣля 1878 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ I-Е.

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ

ДЛЯ

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ МѢСТЪ

ВЪ ЧЖУНГАРІИ

ВЪ 1876 ГОДУ.

ИЗВЕЩЕНІЕ
АСТРОНОМИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНІЙ
ВЪ АНЖУАНСКОМЪ
ВЪ 1876 ГОДУ

— 2 —

АСТРОНОМИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Произведенныя во время экспедиціи астрономическія наблюденія состоили въ опредѣленіи географическаго положенія мѣстъ на пути слѣдованія и истинныхъ азимутовъ при изысканіи магнитнаго склоненія. Для производства этихъ наблюденій имѣлись слѣдующіе инструменты:

1) Малый универсальный инструментъ работы извѣстныхъ оптико-механиковъ Пистора и Мартинса въ Берлинѣ № 1009-й. Точность нониусовъ на обоихъ кругахъ инструмента $30''$. Увеличеніе трубы 12,6. Цѣна одного дѣленія уровня $8''$.6.

2) Два карманные хронометра Brokbank и Hauth и полухронометръ Dololme. Всѣ часы шли постоянно по среднему времени и сравнивались ежедневно въ 22^h передъ заводомъ, а также всякій разъ передъ наблюденіемъ для опредѣленія времени и послѣ него. Самыя же наблюденія производились всегда съ хронометромъ Brokbank. Въ пути часы возились въ твердой кожаной сумкѣ съ бѣлымъ войлочнымъ чашломъ, который для поддержанія внутри сумки, по возможности, постоянной температуры, ежедневно утромъ и вечеромъ смачивался водой. Это предохранительное средство весьма много содѣйствовало сохраненію постоянства въ температурѣ хронометровъ, что и подтвердилось ихъ относительными ходами. Передъ экспедиціей всѣ трое часовъ были испытаны непосредственными наблюденіями для опредѣленія ихъ абсолютныхъ точныхъ ходовъ въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца. Эти ходы оказались весьма хорошими, въ особенности у хронометра Brokbank, но въ пути замѣтны были въ нихъ нѣкоторыя колебанія, неизбежныя при качкѣ и рѣзкихъ измѣненіяхъ температуры воздуха въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

4) Большая земная труба, увеличивающая около ста разъ, служила для наблюденія покрытій неподвижныхъ звѣздъ луною.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ.

Время опредѣлялось по способу, предложенному Адъюнкту-астрономомъ, г. Цингеромъ ¹⁾, изъ наблюденія соответствующихъ высотъ различныхъ звѣздъ. Для этого въ трубѣ было натянута 6 горизонтальныхъ нитей и двѣ сближенныя вертикальныя. Наблюденія производились надъ звѣздами, мало разнствующими по своимъ склоненіямъ и при томъ съ

¹⁾ См. объ опредѣленіи времени по соответствующимъ высотамъ различныхъ звѣздъ, Н. Цингера. Приложение къ XXV т Записокъ Академіи Наукъ. С.-Петербургъ 1874 г.

такими прямыми восхожденіями, чтобы обѣ наблюдаемыя звѣзды находились на одной высотѣ въ моменты, по возможности близкіе къ прохожденію ихъ чрезъ первый вертикаль въ противоположныхъ частяхъ неба.

Передъ каждымъ наблюденіемъ уровень тщательно повѣрялся, а потомъ азимутальный лимбъ инструмента былъ приводимъ въ строжайшее горизонтальное положеніе. Время для начала наблюденій избиралось съ такимъ расчетомъ, чтобы по наблюденіи восточной звѣзды тотчасъ же можно было наблюдать прохожденіе западной, для чего подвижная часть инструмента осторожно поворачивалась до вступленія въ трубу западной звѣзды, которая, какъ и восточная, пропускалась своимъ видимымъ движеніемъ чрезъ всѣ шесть горизонтальныхъ нитей. При этомъ было принято за непремѣнное правило пропускать всегда обѣ звѣзды въ срединѣ между двумя сближенными вертикальными нитями для того, чтобы онѣ постоянно встрѣчали горизонтальныя нити въ однѣхъ и тѣхъ же точкахъ.

Приведеніе r вычисл. по строгой формулѣ: $\text{Sin}(r+m) = \frac{\text{tg } \epsilon \cdot \text{tg } \varphi}{\text{Sin } t} \text{Cos } m$, по опредѣленіи вспомогательной величины m изъ выраженія $\text{tg } m = \text{tg } \epsilon \cdot \text{tg } \delta \cdot \text{Cotg } t$.

Самая же поправка u выведена изъ формулы $u = \frac{\alpha + \alpha''}{2} - \left(\frac{T' + T''}{2} + r \right)$, въ которой для кульминаціи фиктивной звѣзды $\frac{T' + T''}{2} + r$ взято среднее изъ замѣченныхъ по хронометру мгновеній прохожденія, поправленныхъ предварительно соотвѣтствующими величинами приведенія.

Такъ какъ при опредѣленіи времени по этому способу результаты отдѣльныхъ наблюденій могутъ согласоваться даже въ томъ случаѣ, если обѣ звѣзды были наблюдаемы, по какой-нибудь случайной причинѣ, не на одной высотѣ, то на состояніе инструмента во время наблюденій было обращено особенное вниманіе. Независимо отъ многократныхъ наблюденій уровня, записывались еще передъ прохожденіемъ каждой звѣзды и послѣ него показанія одного изъ верньеровъ на вертикальномъ кругѣ. Сверхъ того, для удостовѣренія въ совершенной надежности наблюденій всѣ поправки часовъ повѣрены, именно вычислены зенитныя разстоянія обѣихъ наблюденныхъ звѣздъ, соотвѣтствующія среднимъ моментамъ ихъ прохожденія по показаніямъ хронометра, поправленнымъ поправкою, выведенною изъ того наблюденія. Эти вычисленія сдѣланы по слѣдующей извѣстной формулѣ: $\text{Cos } z = \text{Sin } \varphi \cdot \text{Sin } \delta + \text{Cos } \varphi \cdot \text{Cos } \delta \cdot \text{Cos } t$, въ которой положивъ $\text{Sin } \delta = m \cdot \text{Cos } x$ и $\text{Cos } \delta \cdot \text{Cos } t = m \cdot \text{Sin } x$, получаютъ весьма удобныя для вычисленія z выраженія: По

$$\text{tg } x = \text{Cotg } \delta \cdot \text{Cos } t$$
$$m = \frac{\text{Sin } \delta}{\text{Cos } x}$$

и $\text{Cos } z = m \cdot \text{Sin } (\varphi + x)$

Въ случаѣ весьма близкихъ величинъ для z , полученныхъ изъ послѣдней формулы, въ состояніи инструмента въ промежуткѣ между наблюденіями, очевидно, не послѣдовало чувствительныхъ перемѣнъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ШИРОТЪ.

Широты опредѣлены изъ наблюденія зенитныхъ разстояній полярной звѣзды вообще и околомеридианальныхъ зенитныхъ разстояній одной изъ южныхъ звѣздъ. На каждую звѣзду было дѣлаемо два наведенія съ кругомъ Ost и два съ кругомъ West, при чемъ на южную звѣзду два наведенія при одномъ какомъ-либо положеніи круга до вступленія ея въ меридіанъ и два при другомъ уже положеніи его послѣ кульминаціи.

Редукція вычислена по слѣдующимъ строгимъ формуламъ:

$$\text{Sin } \frac{1}{2}(z - \zeta) = \frac{\text{Cos } \varphi \cdot \text{Cos } \delta}{\text{Sin } \frac{1}{2}(z + \zeta)} \cdot \text{Sin }^2 \frac{t}{2} \quad \text{и} \quad \text{Sin } \frac{1}{2}(\zeta' - z) = \frac{\text{Cos } \varphi \cdot \text{Cos } \delta}{\text{Sin } \frac{1}{2}(z + \zeta')} \cdot \text{Sin }^2 \frac{t}{2}$$

Изъ нихъ первая служила для вычисленія приведенія къ верхней, а послѣдняя (для полярной звѣзды) къ нижней кульминаціи, если часовой уголъ, считаемый отъ сѣверной части меридіана, не достигалъ еще 6^h. Для опредѣленія приближеннаго φ наблюдалось всякій разъ наименьшее зенитное разстояніе южной звѣзды, которое, будучи поправлено мѣстомъ зенита на вертикальномъ кругѣ, опредѣленнымъ предварительно изъ наблюденій отдаленнаго земнаго предмета, и рефракціею, давало достаточно точное для перваго приближенія φ изъ выраженія $\varphi = \zeta + \delta$, а также ζ и ζ' изъ выраженій $\zeta = \varphi - \delta$, $\zeta = \delta - \varphi$ и $\zeta' = 180^\circ - (\delta + \varphi)$. По вычисленіи φ съ этими первыми приближеніями и полученіи болѣе точной широты, произведены перевычисленія со вторыми приближеніями и результаты ихъ приняты за окончательныя величины для φ .

Рефракція вычислена по способу Бесселя и поправлена, гдѣ слѣдовало, показаніями уровня на вертикальномъ кругѣ инструмента.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ДОЛГОТЪ.

Изъ числа 6-ти пунктовъ, географическое положеніе которыхъ опредѣлено во время экспедиціи, только одинъ (средній на р. Урунгу) имѣетъ абсолютную (отъ Гринвичскаго меридіана) долготу, полученную изъ наблюденія въ этомъ пунктѣ покрытія звѣзды η Tauri луною, случившагося 9 Сентября н. ст. 1876 г. Долготы же всѣхъ остальныхъ пунктовъ опредѣлены перевозкою хронометровъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ г. Булунъ-Тохоя, положеніе котораго по широтѣ и долготѣ опредѣлено г. Миросниченко еще въ 1873 году, было сдѣлано, наканунѣ отъѣзда оттуда далѣе на востокъ, наблюденіе для опредѣленія времени; потомъ спустя 4 дня опредѣлена на пути на берегу р. Урунгу поправка часовъ и широта одного пункта, а послѣ 7-ми дневнаго рейса снова поправка часовъ и широта еще одного пункта на той же рѣкѣ далѣе къ востоку, гдѣ на обратномъ пути было наблюдено покрытіе η Tauri луною.

Такимъ образомъ долгота крайняго западнаго пункта на р. Урунгу выведена съ средними суточными ходами во время 7-ми дневнаго рейса отъ г. Булунъ-Тохоя до средняго пункта на р. Урунгу, получившаго абсолютную долготу. По отъѣздѣ изъ этого пункта опредѣлены поправки

часовъ и широты еще двухъ пунктовъ на пути до г. Гучена, а именно на р. Урунгу близъ подножия Ю. Алтая и у родника Чюйже, не доѣзжая 150-ти верстъ до г. Гучена. По прибытіи въ г. Гучень опредѣлена въ тотъ же вечеръ поправка часовъ, и въ теченіи 35-ти дневнаго пребыванія въ этомъ городѣ было сдѣлано нѣсколько наблюдений для опредѣленія времени и опредѣлена дважды его широта. Наканунѣ отъѣзда изъ Гучена въ обратный путь, по той же дорогѣ, опредѣлена тамъ снова поправка часовъ. Затѣмъ, на обратномъ пути во всѣхъ пунктахъ, гдѣ уже были сдѣланы наблюденія, опредѣлялись поправки часовъ до средней точки на р. Урунгу включительно, въ которой 9 Сентября н. ст. было наблюдено покрытие η Таури луною. Кромѣ того, на обратномъ пути опредѣлена вновь широта род. Гашунъ и поправка часовъ въ этомъ пунктѣ, находящемся почти на половинѣ разстоянія между г. Гученомъ и род. Чюйже.

Такъ какъ поправки часовъ были опредѣляемы дважды въ передній и въ обратный путь въ каждомъ пунктѣ (исключая род. Гашунъ), начиная отъ средняго пункта на р. Урунгу, то суточные ходы хронометровъ, за время удвоеннаго рейса между смежными пунктами, получаютъ чрезъ послѣдовательное вычитаніе ихъ упрежденій (оба хронометра шли постоянно впередъ) между разновременными наблюденіями для опредѣленія поправокъ и дѣленіе полученныхъ разностей на число дней удвоеннаго рейса отъ одного сосѣдняго пункта до другаго. Съ этими суточными ходами и выведены по двумъ хронометрамъ ¹⁾ долготы: восточнаго пункта на р. Урунгу, родн. Чюйже и г. Гучена, а на обратномъ пути опредѣлена 5-ти дневнымъ рейсомъ отъ г. Гучена до род. Чюйже долгота род. Гашунъ, отнесенная къ Чюйже. По малому числу хронометровъ, всѣа ихъ не приняты вовсе въ расчетъ при выводѣ долготъ.

Примѣчаніе. Всѣ наблюденія производились на массивномъ деревянномъ столбѣ, который нарочно для этой цѣли возился и былъ глубоко врываемъ въ землю. На опредѣленныхъ пунктахъ поставлены знаки, состоящіе изъ конусообразныхъ земляныхъ насыпей, обдѣланныхъ дерномъ и усаженныхъ древесными корнями. Видимыя мѣста звѣздъ и прочія для вычисленій данныя взяты изъ Nautical almanac 1876 г. Всѣ вычисленія сдѣланы и проверены самимъ наблюдателемъ, а вычисленіе долготы изъ покрытия η Таури луною, кромѣ того, было обязательно проверено Геодезистомъ, г. Мирошниченко. Для показанія хода вычисленій одна поправка часовъ (въ г. Булунъ-Тохоѣ $\frac{7}{19}$ Юня) и одна широта (Западн. пунктъ на р. Урунгу $\frac{11}{23}$ Юня) вычислены подробно, а для остальныхъ наблюдений приведены только данныя изъ журнала и окончательные результаты въ такой формѣ, чтобы можно было видѣть согласіе результатовъ отдѣльныхъ наблюдений, а также и проверить всѣ выводы. Наблюденія записывались тонографомъ Скопиннымъ.

¹⁾ Полухронометръ Dololme далъ долготы не согласныя съ хронометрическими, среднимъ числомъ разногласіе это простиралось до 9^s.4, а такъ какъ и относительные ходы его были по временамъ далеко не удовлетворительны, то выведенные по немъ долготы исключены вовсе.

АБСОЛЮТНЫЕ СУТОЧНЫЕ ХОДЫ ХРОНОМЕТРОВЪ,
ВЫВЕДЕННЫЕ ИЗЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХЪ НАБЛЮДЕНІЙ ВЪ ЗАЙСАНСКОМЪ ПОСТУ.

	ПОПРАВКИ			СУТОЧНЫЕ ХОДЫ		
	Brokbanks	Hauth	Dololme	Brokb.	Hauth	Dololme
Мар.6*) α Bootis и α Tauri	+0 ^h 35 ^m 19 ^s .3	+0 ^h 32 ^m 14 ^s .0	+0 ^h 21 ^m 44 ^s .6			
Мар.12 "	+0 34 37.1	+0 31 13.9	+0 24 0.6	-7 ^s .0	-10 ^s .0	+22 ^s .7
Мар.14 "	+0 34 23.1	+0 30 52.5	+0 24 42.4	-7.0	-10.7	+20.4
Мар.17 "	+0 34 0.1	+0 30 20.1	+0 25 54.7	-7.6	+10.8	+24.1
Апр. 2 ϵ^2 Boot и α^2 Gemin.	+0 32 3.6	+0 27 54.3	+0 31 56.3	-7.2	-9.1	+22.6

Списокъ опредѣленныхъ пунктовъ:

№	Описаніе пункта	Сѣв. шир.	Долг. отъ пугл.
1)	Западный пунктъ на рѣкѣ Урунгу	46°38'34"	57°34'7"
2)	Средній пунктъ на рѣкѣ Урунгу	46°23'29"	58°26'7"
3)	Восточный пунктъ на той же рѣкѣ	46°12'27"	59°38'33"
4)	Родникъ Чюйже въ горахъ Намейчу въ Гоби	44°59'38"	60°9'57"
5)	Родникъ Гашунъ въ 3 вер. къ сѣв. отъ китайск. пикета Гашунъ	44°31'5"	59°39'22"
6)	Г. Гучень (мѣсто наблюденія на прав. бер. рѣчки Хаба, при пересѣченіи ея большою Баркульскою дорогою)	44°2'17"	59°18'37"

*) Всѣ числа показаны по старому стилю.

Определение широты, 23 Июня.

AR = 1h 12m 52s.4
Кульминация нижняя delta = 88° 38' 45".6
Прибл. phi = 46° 38'.

Table with 4 columns: West, Ost, West, Ost. Rows include s, z', r, z, th, t, log(Cos phi * Cos delta), 2 log Sin t, Com. log Sin 1/2(z+theta), log Sin 1/2(theta-z), (z-theta), zeta, phi = 180 - (delta + zeta), phi_n = 46° 38' 46".7

Table with 4 columns: Ost, West, West, Ost. Rows include s, z', r, z, th, t, log(Cos phi * Cos delta), 2 log Sin t, Com. log Sin 1/2(z+theta), log Sin 1/2(z-theta), (z-theta), zeta, phi = (delta + zeta), phi_s = 46° 38' 20".8

Средняя = (phi_n + phi_s) / 2 = 46° 38' 34".

СРЕДНИЙ ПУНКТИЪ НА ЛѢВ. БЕРЕГУ Р. УРУНГУ, 26 ІЮНЯ.

Звѣздн. вр. 6h 19m 48s.5
phi = 46° 23' 14"

Определение времени.

Table with 2 columns: Pegasi-Ost, Leonis-West. Rows 1-6 with alpha, delta, epsilon values.

Уров. + 4.1, - 5.6
Уров. + 5.9, - 4.0

Приведение r^h = -12m 13s.0 -12m 13s.0 -12m 13s.0 -12m 13s.1 -12m 13s.1 -12m 13s.3

Table with 2 columns: Pegasi-Ost, Leonis-West. Rows for T+T+r, average time, and u values.

Въ 9h 58m u = (+ 0h 33m 57s.8) Brokbanks
(+ 0 25 19.9) Hauth

Определение широты, 14 28 Июня.

Nord — Polaris u = + 0h33m57s.0
AR = 1h12m55s.0
Кульминация нижняя delta = 88°38'45".7 Прибл. phi = 46°23'14"

Table with 4 columns: Circle Ost, Circle West, and two unlabeled columns. Rows include s, z', Refr. поправл. ур. r, z, zeta, and phi = 180 - (delta + zeta).

phi_n = 46°23'18".2

Sud — alpha. Ophiuchi
AR = 17h29m13s.5
delta = 12°38'58".7

Table with 4 columns: Circle Ost, Circle West, and two unlabeled columns. Rows include s, z', Refr. поправл. ур. r, z, zeta, and phi = (delta + zeta).

phi_s = 46°23'40".7

Среднее = (phi_n + phi_s) / 2 = 46°23'29".

СРЕДНИЙ ПУНКЕТЪ НА Р. УРУНГУ, 24 Августа 5 Сентября.

Звѣздн. вр. 6h47m24s.0
phi = 46°12'30"

Определение времени.

Table with 4 columns: alpha. Andromedae—Ost, alpha. Coronae—West, and two unlabeled columns. Rows include 1) through 6) and Uров. +4.5, -4.3.

Приведение r^h = +2m20s.1 +2m19s.8 +2m19s.8 +2m19s.6 +2m19s.5

(T' + T'') / 2 + r = 8h23m26s.7
26.6
26.2
26.6
26.3

Среднее 8h23m26s.4
(alpha + alpha'') / 2 = 8h45m32s.9

Въ 8h21m ... u = { + 0h22m 6s.5 ... Brokbanks
+ 0h 7m34s.9 ... Hauth

28 Августа
Определение времени, 9 Сентября.

α. Andromedae—Ost

α. Corona West

1) 7 ^h 55 ^m 24 ^s — 4 ^{ул.}	α' = 0 ^h 2 ^m 2 ^s 2	δ' = 28°24'40".7	1) 8 ^h 16 ^m 34 ^s — 6 ^{ул.}
2) 56 52 — 5	α'' = 15 29 27.8	δ'' = 27° 7'57".6	2) 15 6 — 5
3) 58 28 — 4	$\frac{\alpha' - \alpha''}{2} = 4 16 17.2$	δ = 27°46'19".1	3) 13 32 — 8
4) 59 2 — 5		ε = + 38'21".9	4) 12 58 — 7
5) 8 ^h 0 28 — 7			5) 11 32 — 6
6) 2 14 — 3			6) 9 44 — 4

Уров. +4.5, — 4.5 Уров. +4.6, — 4.5

Приведение, ^h = +2^m20^s.2 +2^m20^s.0 +2^m19^s.9 +2^m19^s.9 +2^m19^s.8 +2^m19^s.7

$$\frac{T' + T''}{2} + r = 8^h 8^m 17^s.2$$

17.0
17.5
17.5
17.2
17.3

Среднее 8^h 8^m17^s.3

$$\frac{\alpha' + \alpha''}{2} = 8^h 29^m 49^s.2$$

Въ 8^h6^m w = $\begin{cases} +0^h 21^m 31^s.9 & \dots \dots \text{Brokbanks} \\ +0^h 6^m 32^s.6 & \dots \dots \text{Hauth} \end{cases}$

ВЫЧИСЛЕНИЕ ДОЛГОТЫ СРЕДНЯГО ПУНКТА НА Р. УРУНГУ.

по покрытию η Таури луною, наблюденному 9 сентября нов. ст.

φ = 46°23'29".
 Λ = 3^h40^m9^s.96
 D = 23°43'28".3

Звѣздн. время 11^h15^m30^s.30
 Мѣстное средн. время закрытія 9 45 5.75
 Приведение 0 0 37.96
 Θ = 21 1 14.01
 (Θ—A)^h = 17 21 4.05
 (Θ—A)^o = 260°16'0"
 log sin (Θ—A) = 9.993703n
 Горизон. параллаксъ въ 3^h—58'21".02 log u = 9.833142n
 „ 4^h—58'22".17 log Cos(Θ—A) = 9.228048n
 „ 5^h—58'23".31

log sin D = 9.604593
 log sin π = 8.229749 log Cos D = 9.961954
 8.229891
 8.230032

	3 ^h	4 ^h	5 ^h
α =	3 ^h 34 ^m 4 ^s .87	3 ^h 36 ^m 30 ^s .08	3 ^h 38 ^m 55 ^s .73
(α—A)	= -0 6 5.09	= -0 3 39.88	= -0 1 14.23
(α—A) ^o	= -1°31'16".5	= -0°54'58".0	= -0°18'33".5
δ =	24°14'50".4	24°24' 7".0	24°33'15".3
(δ—D)	= +0°31'22".1	= +0°40'38".7	= +0 ^h 49'47".0
log sin (δ—D)	= 7.960212	= 8.072771	= 8.160795
log c. sin π	= 1.770251	= 1.770109	= 1.769967
log sin (α—A)	= 8.424027n	= 8.203807	= 7.732263
log Cos δ	= 9.959891	= 9.959361	= 9.958835
log p	= 0.154169n	= 9.933277n	= 9.461065n
log p. sin (α—A)	= 8.578196	= 8.137084	= 7.193328
log q'	= 9.730463	= 9.842880	= 9.930762
+	0.006109	+0.001717	+0.000159
log q''	= 7.881759	= 7.440647	= 6.496891
	1.848704	2.402233	3.433871
log q	= 9.736572	= 9.844597	= 9.930921
p'	= -1.426162	p ₀ = -0.857585	= -0.289111
p'	= +0.568577	+0.568526	+0.568474
q	= +0.545220	q ₀ = +0.699193	+0.852927
q'	= +0.153973	+0.153854	+0.153734

9 Сентября пов. ст.

$\log(m \cdot \sin M) = 9.246973n$
 9.999569
 $\log(m \cdot \cos M) = 7.895975n$
 8.648571
 $\log \operatorname{tg} M = 1.350998$
 $M = 267^\circ 26' 53''.0$
 $\log(n \cdot \sin N) = 9.754750$
 9.984662
 $\log(n \cdot \cos N) = 9.187109$
 9.417284
 $\log \operatorname{tg} N = 0.567641$
 $N = 74^\circ 50' 51''$
 $\mu = M - N = 192^\circ 36' 2''$
 $\psi = 98^\circ 6' 55''.0$
 $Q = 82^\circ 58' 28''.5$
 $\log \sin \mu = 9.338761$
 $\log \frac{m}{k} = 9.811310$
 $\log \cos \psi = 9.150071$
 $\log \sin \psi = 9.995622$
 $\log \frac{k}{n} = 9.665937$
 $\log \cos \mu = 9.989412n$
 $\log \frac{m}{n} = 9.477247$
 $\log \left(\frac{m}{n} \cdot \cos \mu\right) = 9.466659n$
 $\log s = 3.557490$
 $\log \left(\frac{k}{n} \cdot \sin \psi\right) = 9.661559$
 $\log B = 3.024149n$
 $\log C = 3.219049$
 $B = -17^m 37^s.18$
 $C = +27 \ 35.95$
 $+9 \ 58.77$
 $\Theta_0 - T_0 = 5^h 45^m 4s.4$
 Вост. долг. средн. пунк. отъ Гринв. $\alpha^h = 5^h 55 \ 3.17$

$\log m = 9.247404$
 $\log n = 9.770157$
 $\log k = 9.436094$
 $u = -0.680992$
 $p_0 = -0.857585$
 $v = +0.707063$
 $q_0 = +0.699193$
 $p_0 - u = -0.176593$
 $q_0 - v = -0.007870$

21 Июня
ВОСТОЧНЫЙ ПУНКТЪ НА Р. УРУНГУ, 3 Июля.

Звѣздн. вр. $6^h 47^m 24^s.0$
 $\varphi = 46^\circ 12' 30''$

Определение времени.

ϵ . Pegasi—Ost			β . Leonis—West		
1) $9^h 14^m 52^s - 7^{yd}$	$\alpha' = 21^h 38^m 8^s.3$	$\delta' = 9^\circ 18' 29''.5$	1) $9^h 39^m 8^s - 5^{yd}$		
2) 16 22 —8	$\alpha'' = 11 \ 42 \ 45.5$	$\delta'' = 15^\circ 15' 50''.8$	2) 37 42 —8		
3) 17 54 —6	$\frac{\alpha' - \alpha''}{2} = 4 \ 57 \ 41.4$	$\delta = 12^\circ 17' 10''.1$	3) 36 8 —8		
4) 18 28 —4		$\epsilon = -2^\circ 58' 40''.7$	4) 35 32 —6		
5) 19 54 —4			5) 34 8 —8		
6) 21 40 —6			6) 32 22 —6		

Приведение $r^h = -12^m 7^s.9 \ -12^m 8^s.0 \ -12^m 8^s.1 \ -12^m 8^s.1 \ -12^m 8^s.2 \ -12^m 8^s.3$

$$\frac{T' + T''}{2} + r = 9^h 14^m 49^s.7$$

50.8
50.1
49.9
50.4
50.3

Среднее $9^h 14^m 50^s.2$
 $\frac{\alpha' + \alpha''}{2} = 9 \ 52 \ 24.3$

Въ $9^h 27^m \dots \dots \dots u = \begin{cases} +0 \ 37 \ 34.1 \dots \dots \text{Brokbanks} \\ +0 \ 28 \ 32.3 \dots \dots \text{Hauth} \end{cases}$

21 Юня
Определение широты, 3 Юля.

Nodr — Polaris $u = +0^h 37^m 33^s.7$
AR = $1^h 13^m 1^s.8$
Кульминация нижняя $\delta = 88^\circ 38' 46''.0$ Прибл. $\varphi = 46^\circ 12'$

	Кругъ West	Кругъ Ost
s	$10^h 44^m 10^s - 8^{уд.}$	$10^h 46^m 24^s - 11^{уд.}$
z'	$43^\circ 42' 30''$	$43^\circ 42' 0''$
Рефр. + погр. ур. $r =$	$+48''.0$	$+48''.0$
z	$= 43^\circ 42' 48''.0$	$= 43^\circ 42' 18''.0$
ζ	$= 44^\circ 41' 17''.2$	$= 44^\circ 41' 32''.4$
$\varphi = 180^\circ - (\delta + \zeta)$	$= 46^\circ 39' 56''.8$	$= 46^\circ 39' 41''.6$
	$46^\circ 39' 49''.2$	$45^\circ 45' 3''.4$

$\varphi_n = 46^\circ 12' 26''.3$

Sud — α . Ophiuchi
AR = $17^h 29^m 13^s.5$
 $\delta = 12^\circ 39' 0''.0$

	Кругъ Ost	Кругъ West
s	$9^h 44^m 16^s - 5^{уд.}$	$9^h 48^m 32^s - 6^{уд.}$
z'	$33^\circ 21' 0''$	$33^\circ 14' 30''$
Рефр. + погр. ур. $r =$	$+32''.9$	$+32''.8$
z	$= 33^\circ 21' 2''.9$	$= 33^\circ 14' 47''.8$
ζ	$= 33^\circ 6' 6''.1$	$= 33^\circ 5' 41''.4$
$\varphi = \delta + \zeta$	$= 45^\circ 45' 6''.1$	$= 45^\circ 44' 41''.4$
	$45^\circ 44' 53''.7$	$46^\circ 40' 1''.0$

$\varphi_s = 46^\circ 12' 27''.3$

Среднее $\frac{\varphi_n + \varphi_s}{2} = 46^\circ 12' 27''.$

18
ВОСТОЧНЫЙ ПУНКТЬ НА Р. УРУНГУ, 30 АВГУСТА.

Звѣздн. вр. $10^h 36^m 4^s.7$
 $\varphi = 46^\circ 12' 30''$

Определение времени.

α . Andromedae — Ost

1)	$8^h 27^m 20^s - 7^{уд.}$	$\alpha' = 0^h 2^m 2^s.0$	$\delta' = 28^\circ 24' 38''.3$
2)	28 46 — 4	$\alpha'' = 15 29 28.0$	$\delta'' = 27^\circ 7' 58''.1$
3)	30 22 — 7	$\alpha' - \alpha'' = 4 16 17.0$	$\delta = 27^\circ 46' 18''.2$
4)	30 56 — 5	$\frac{\alpha' - \alpha''}{2}$	$\varepsilon = + 38' 20''.1$
5)	32 20 — 4		
6)	34 8 — 7		

Уров. + 4.7, — 5.3

α . Coronae — West

1)	$8^h 50^m 40^s - 6^{уд.}$
2)	49 12 — 4
3)	47 38 — 6
4)	47 2 — 3
5)	45 40 — 8
6)	43 52 — 5

Уров. + 5.0, — 5.1

Приведение $r^h = +2^m 18^s.9 + 2^m 18^s.8 + 2^m 18^s.7 + 2^m 18^s.6 + 2^m 18^s.6 + 2^m 18^s.5$

$\frac{T' + T''}{2} + r = 8^h 41^m 16^s.3$	16.2
	16.1
	16.0
	16.2
	16.1

Среднее $8^h 41^m 16^s.1$

$\frac{\alpha' + \alpha''}{2} = 9^h 9^m 9^s.2$

Въ $8^h 39^m \dots u = \begin{cases} + 0^h 27^m 53^s.1 & \dots \text{Brokbanks} \\ + 0 13 54.2 & \dots \text{Hauth} \end{cases}$

27 Июня
РОДНИКЪ ЧЮЙЖЕ, 9 Июля.

Звѣздн. вр. 7^h11^m3^s.8
φ = 44°59'40"

Опредѣленіе времени.

ε. Pegasi—Ost

- 1) 8^h50^m 4^s — 7^{ул.}
- 2) 51 28 — 4
- 3) 52 60 — 3
- 4) 53 34 — 4
- 5) 54 58 — 5
- 6) 56 40 — 4

Уров. + 5,1. — 4,8

Привед. r^h = -11^m36^s.3 -11^m36^s.3 -11^m36^s.3 -11^m36^s.4 -11^m36^s.6 -11^m36^s.7

$\frac{T'+T''}{2} + r = 8^h 50^m 14^s.7$
14.7
14.7
14.8
14.4
14.3

Среднее 8^h50^m14^s.6
 $\frac{\alpha'+\alpha''}{2} = 9\ 28\ 49.1$

Въ 9^h2^m u = $\begin{cases} +0\ 38\ 34.5 & \dots\dots \text{Brokbanks} \\ +0\ 29\ 11.7 & \dots\dots \text{Hauth} \end{cases}$

β. Leonis—West

- 1) 9^h13^m44^s — 8^{ул.}
- 2) 12 18 — 6
- 3) 10 46 — 7
- 4) 10 12 — 5
- 5) 8 48 — 5
- 6) 7 06 — 6

Уров. + 4,9. — 5,1

27 Июня
РОДНИКЪ ЧЮЙЖЕ, 9 Июля.

Опредѣленіе широты.

Nodr — Polaris

AR = 1^h13^m7^s.2

Кульминація нижняя δ = 88°38'46".3

Кругъ West

Кругъ Ost

u = +0^h38^m34^s.1

Прибл. φ = 44°59'40".

s = 10 ^h 4 ^m 24 ^s — 11 ^{ул.}	10 ^h 7 ^m 20 ^s — 6 ^{ул.}	10 ^h 13 ^m 32 ^s — 6 ^{ул.}	10 ^h 17 ^m 8 ^s — 9 ^{ул.}
z' = 44°58'30"	44°57'30"	134° 5' 0"	134° 6' 0"
57'30"	56'30"	6' 0"	7'30"
Рефр. + попр. ур. = r = +50".1	+50".1	+51".9	+51".9
z = 44°58'50".1	44°57'50".1	45°55'21".9	45°54' 6".9
ζ = 45°52'11".7	45°52'11".2	46°51'19".9	46°51'17".1
φ = 180° — (δ + ζ) = 45°29' 2".0	45°29' 2".5	44°29'53".8	44°29'56".6
	45°29'2".2		44°29'55".2

φ_n = 44°59'28".7

Sud — α. Ophiuchi

AR = 17^h29^m13^s.5

δ = 12°39'1".1

Кругъ Ost

Кругъ West

s 9 ^h 25 ^m 18 ^s — 8 ^{ул.}	9 ^h 29 ^m 16 ^s — 7 ^{ул.}	9 ^h 53 ^m 28 ^s — 7 ^{ул.}	9 ^h 56 ^m 40 ^s — 5 ^{ул.}
z' 31°59' 0"	31°54'30"	147° 1' 0"	146°56'30"
58' 0"	54' 0"	1'30"	56'30"
Рефр. + попр. ур. = r = +31".4	+31".3	+32".6	+32".7
z = 31°59' 1".4	31°54'46".3	32°59'17".6	33° 4' 2".7
ζ = 31°51' 4".4	31°50'46".3	32°50'26".0	32°50'50".5
φ = δ — ζ = 44°30' 5".5	44°29'47".4	45°29'27".1	45°29'51".6
	44°29'56".4		45°29'39".3

φ_s = 44°59'47".8

Среднее $\frac{\varphi_n + \varphi_s}{2} = 44°59'38".$

Опредѣленіе времени, 12 Августа.

Звѣздн. вр. 10^h12^m25^s.4
φ = 44°59'40"

α. Andromedae—Ost

- 1) 8^h48^m16^s — 5^{yx}.
- 2) 49 42 — 6
- 3) 51 14 — 6
- 4) 51 48 — 8
- 5) 53 10 — 5
- 6) 54 54 — 5

$$\alpha' = 0^h 2^m 1^s 9$$

$$\alpha'' = 15 29 28.1$$

$$\frac{\alpha' - \alpha''}{2} = 4 16 16.9$$

$$\delta' = 28^\circ 24' 36''.9$$

$$\delta'' = 27^\circ 7' 58''.3$$

$$\delta = 27^\circ 46' 17''.6$$

$$e = + 38' 19''.3$$

α. Coronae—West

- 1) 9^h10^m56^s — 6^{yx}.
- 2) 9 32 — 8
- 3) 7 58 — 5
- 4) 7 26 — 9
- 5) 6 2 — 7
- 6) 4 18 — 6

Уров. +4.7, — 5.6

Уров. +5.3, — 4.8

Приведеніе $r^h = +2^m 11^s.8 + 2^m 11^s.6 + 2^m 11^s.5 + 2^m 11^s.4 + 2^m 11^s.3 + 2^m 11^s.1$

$$\frac{T' + T''}{2} + r = 9^h 1^m 45^s.6$$

45.8
45.3
45.0
44.9
44.9

$$\text{Среднее } 9^h 1^m 45^s.2$$

$$\frac{\alpha' + \alpha''}{2} = 9^h 32^m 44^s.9$$

$$\text{Въ } 8^h 59^m \dots \dots u = \begin{cases} + 0^h 30^m 59^s.7 & \dots \dots \text{Brokbanks} \\ + 0^h 17^m 30^s.5 & \dots \dots \text{Hauth} \end{cases}$$

Г. ГУЧЕНЪ, 3 15 ІЮЛЯ.

Звѣздн. вр. 7^h34^m43^s.1
φ = 44°2'

Опредѣленіе времени.

ε. Pegasi—Ost

- 1) 8^h35^m14^s — 6^{yx}.
- 2) 36 36 — 4
- 3) 38 6 — 3
- 4) 38 42 — 5
- 5) 40 2 — 5
- 6) 41 44 — 5

$$\alpha' = 21^h 38^m 8^s.6$$

$$\alpha'' = 11 42 45.4$$

$$\frac{\alpha' - \alpha''}{2} = 4 57 41.6$$

$$\delta' = 9^\circ 18' 32''.2$$

$$\delta'' = 15^\circ 15' 51''.0$$

$$\delta = 12^\circ 17' 11''.6$$

$$e = -2^\circ 58' 39''.4$$

β. Leonis—West

- 1) 8^h48^m36^s — 5^{yx}.
- 2) 47 12 — 7
- 3) 45 42 — 8
- 4) 45 8 — 6
- 5) 43 48 — 8
- 6) О б л а к а

Уров. +5.0, — 5.0

Уров. +5.0, — 4.9

Приведеніе $r^h = -11^m 12^s.2 - 11^m 12^s.3 - 11^m 11^s.5 - 11^m 12^s.5 - 11^m 12^s.7$

$$\frac{T' + T''}{2} + r = 8^h 30^m 40^s.6$$

39.5
40.3
40.3
39.7

$$\text{Среднее } 8^h 30^m 40^s.1$$

$$\frac{\alpha' + \alpha''}{2} = 9^h 5^m 13^s.2$$

$$\text{Въ } 8^h 41^m \dots \dots u = \begin{cases} + 0^h 34^m 33^s.1 & \dots \dots \text{Brokbanks} \\ + 0 24 41.4 & \dots \dots \text{Hauth} \end{cases}$$

31 Июля
Определение времени, 12 Августа.

α. Andromedae—Ost

1) 9 ^h 35 ^m 44 ^s — 5 ^{ул.}	α' = 0 ^h 2 ^m 1 ^s .7	δ' = 28°24'33".8
2) 37 8 — 4	α'' = 15 29 28.3	δ'' = 27° 7'58".2
3) 38 40 — 4	α' - α'' = 4 16 16.7	δ = 27°46'16".0
4) 39 12 — 4	$\frac{\alpha' + \alpha''}{2}$	ε = + 38'17".8
5) 40 36 — 6		
6) 42 18 — 6		

Уров. +5,1. — 5,0

α. Coronae—West

1) 10 ^h 1 ^m 14 ^s — 7 ^{ул.}
2) 9 ^h 59 50 — 6
3) 58 18 — 7
4) 57 46 — 9
5) 56 24 — 7
6) 54 42 — 8

Уров. + 4,7. — 5,4

Приведение r^h = +2^m6^s.4 +2^m6^s.2 +2^m6^s.1 +2^m6^s.1 +2^m5^s.8 +2^m5^s.6

$$\frac{T' + T'' + r}{2} = 9^h 50^m 33^s.0$$

33.2

32.9

32.5

33.2

32.8

Среднее 9^h50^m32^s.9

$$\frac{\alpha' + \alpha''}{2} = 10^h 19^m 55^s.4$$

Въ 9^h48^m u = { + 0^h29^m22^s.5 Brokbanks
+ 0^h17^m 3^s.4 Hauth

31 Июля
Л. ГУЧЕНЪ, 12 Августа.

Звѣзд. вр. 9^h25^m6^s.7

Определение широты.

Кульминация верхняя Nord — Polaris u = + 0^h29^m22^s.0

AR = 1^h13^m37^s.2

δ = 88°38'52".3

Прибл. φ = 44°2'

Кругъ West

Кругъ Ost

s = 10^h 9^m54^s - 4^{ул.} | 10^h11^m50^s - 4^{ул.} | 10^h15^m14^s - 8^{ул.} | 10^h18^m42^s - 7^{ул.}

z' = 45°12' 0" | 45°11'30" | 133°54' 0" | 133°55'15"

11'30" | 11' 0" | 55' 0" | 55'30"

Рефр. + поправ. ур. = r = +53".2 | +53".2 | +55".1 | +55".1

z = 45°12'38".2 | 45°12' 8".2 | 46° 6'25".1 | 46° 5'32".6

ζ = 44° 8'27".2 | 44° 8'37".0 | 45° 4'34".5 | 45° 4'53".6

φ = δ - ζ = 44°30'25".1 | 44°30'15".3 | 43°34'17".8 | 43°33'58".7

44°30'20".2

43°34'8".2

φ_n = 44°2'14".2

Sud — ε. Pegasi

AR = 21^h38^m 9^s.0

δ = 9°18'37".8

Кругъ Ost

Кругъ West

s = 11^h 5^m42^s - 8^{ул.} | 11^h 9^m32^s - 6^{ул.} | 11^h53^m40^s - 6^{ул.} | 11^h59^m40^s - 4^{ул.}

z' = 35°11' 0" | 35° 0' 0" | 144°44' 0" | 144°37' 0"

10' 0" | 59'30" | 44'30" | 37' 0"

Рефр. + поправ. ур. = r = +37".4 | +37".1 | +37".5 | +37".5

z = 35°11' 7".4 | 35° 0'22".1 | 35°16'22".5 | 35°23'37".5

ζ = 34°15'35".2 | 34°15'34".7 | 35°11'27".7 | 35°11'53".1

φ = δ - ζ = 43°34'13".0 | 43°34'12".5 | 44°30' 5".5 | 44°30'30".9

43°34'12".7

44°30'18".2

φ_s = 44°2'15".4

Среднее = $\frac{\phi_n + \phi_s}{2} = 44^\circ 2' 15''.$

Определение времени, $\frac{1}{13}$ Августа.

Звѣздн. вр. $9^h 29^m 3^s.3$

α . Andromedae—Ost

α . Coronae—West

1) $9^h 29^m 40^s - 4^{ул.}$	$\alpha' = 0^h 2^m 1^s.7$	$\delta' = 28^\circ 24' 33''.8$	1) $9^h 59^m 50^s - 6^{ул.}$
2) 31 4 — 2	$\alpha'' = 15 29 28.3$	$\delta'' = 27^\circ 7' 58''.2$	2) 58 26 — 5
3) 32 38 — 7	$\frac{\alpha' - \alpha''}{2} = 4 16 16.7$	$\delta = 27^\circ 46' 16''.0$	3) 56 54 — 6
4) 33 10 — 4		$\epsilon = + 38' 17''.8$	4) 56 22 — 6
5) 34 32 — 5			5) 54 60 — 6
6) 36 14 — 4			6) 53 18 — 8

Уров. $+5.2. -5.0$

Уров. $+5.1. -5.1$

Приведение $r^h = +2^m 6^s.6 + 2^m 6^s.5 + 2^m 6^s.3 + 2^m 6^s.2 + 2^m 6^s.1 + 2^m 6^s.0$

$\frac{T' + T''}{2} + r = 9^h 46^m 49^s.6$
50.1
49.7
50.2
49.9
49.6

Среднее $9^h 46^m 49^s.8$

$\frac{\alpha + \alpha''}{2} = 10^h 15^m 59^s.4$

Въ $9^h 44^m \dots u = \begin{cases} + 0^h 29^m 9^s.6 & \dots \text{Brokbanks} \\ + 0^h 16^m 47^s.1 & \dots \text{Hauth} \end{cases}$

Г. ГУЧЕНЬ, $\frac{3}{15}$ АВГУСТА.

Звѣздн. вр. $9^h 36^m 56^s.4$

Определение широты.

Nord — Polaris По интерпол. $u = + 0^h 28^m 45^s.7$

AR = $1^h 13^m 39^s.8$

Кульминация нижняя $\delta = 88^\circ 38' 52''.9$

$\varphi = 44^\circ 2' 15''.$

Кругъ West

Кругъ Ost

s	$8^h 39^m 40^s - 8^{ул.}$	$8^h 42^m 46^s - 9^{ул.}$	$8^h 46^m 10^s - 11^{ул.}$	$8^h 48^m 28^s - 11^{ул.}$
z'	$45^\circ 40' 30''$	$45^\circ 40' 0''$	$133^\circ 27' 15''$	$133^\circ 28' 15''$
	$40' 0''$	$39' 0''$	$27' 45''$	$28' 30''$
Рефр. + поправ. ур. = r	$+52''.9$	$+52''.9$	$+1' 2''.3$	$+57''.4$
$z =$	$45^\circ 41' 7''.9$	$45^\circ 40' 22''.9$	$46^\circ 33' 32''.3$	$46^\circ 32' 34''.9$
$\zeta =$	$46^\circ 51' 46''.9$	$46^\circ 52' 7''.5$	$47^\circ 45' 55''.9$	$47^\circ 45' 46''.9$
$\varphi = 180^\circ - (\delta + \zeta) =$	$44^\circ 29' 20''.2$	$44^\circ 28' 59''.3$	$43^\circ 35' 11''.2$	$43^\circ 35' 20''.2$
	$44^\circ 29' 9''.7$		$43^\circ 35' 15''.7$	

$\varphi_n = 44^\circ 2' 12''.7$

Sud — ζ Aquilae

AR = $18^h 59^m 45^s.5$

$\delta = 13^\circ 40' 54''.0$

Кругъ Ost

Кругъ West

s	$8^h 31^m 4^s - 4^{ул.}$	$8^h 33^m 40^s - 8^{ул.}$	$9^h 4^m 4^s - 7^{ул.}$	$9^h 6^m 56^s - 10^{ул.}$
z'	$30^\circ 16' 45''$	$30^\circ 12' 15''$	$149^\circ 7' 0''$	$149^\circ 3' 0''$
	$16' 45''$	$12' 15''$	$7' 30''$	$4' 0''$
Рефр. + поправ. ур. = r	$+25''.3$	$+24''.5$	$+30''.9$	$+31''.0$
$z =$	$30^\circ 17' 10''.3$	$30^\circ 12' 39''.5$	$30^\circ 53' 15''.9$	$30^\circ 57' 1''.0$
$\zeta =$	$29^\circ 54' 14''.3$	$29^\circ 54' 39''.5$	$30^\circ 48' 15''.9$	$30^\circ 48' 56''.4$
$\varphi = (\delta + \zeta) =$	$43^\circ 35' 8''.3$	$43^\circ 35' 33''.5$	$44^\circ 29' 9''.9$	$44^\circ 29' 50''.4$
	$43^\circ 35' 20''.9$		$44^\circ 29' 30''.1$	

$\varphi_s = 44^\circ 2' 25''.5$

Среднее $\frac{\varphi_n + \varphi_s}{2} = 44^\circ 2' 19''.$

Опредѣленіе времени, 19 Августа.

Звѣздн. вр. 9^h52^m42^s.6

α. Andromedae—Ost

α. Coronae—West

1) 9 ^h 8 ^m 46 ^s — 8 ^{ул.}	α' = 6 ^h 2 ^m 1 ^s .8	δ' = 28° 24' 35".6	1) 9 ^h 35 ^m 60 ^s — 3 ^{ул.}
2) 10 10 — 6	α'' = 15 29 28.2	δ'' = 27° 7' 58".3	2) 34 36 — 4
3) 11 42 — 7	α' - α'' = 4 16 16.8	δ = 27° 46' 16".9	3) 33 44 — 4
4) 12 16 — 7		ε = + 38' 18".6	4) 32 32 — 8
5) 13 38 — 8			5) 31 10 — 6
6) 15 20 — 5			6) 29 28 — 7

Уров. + 5.3, - 4.0

Уров. + 4.2, - 5.3

Приведеніе r^h = +2^m6^s.5 + 2^m6^s.3 + 2^m6^s.2 + 2^m6^s.2 + 2^m5^s.9 + 2^m5^s.7

$\frac{T'+T''}{2} + r = 9^h 24^m 27^s.3$

27.3

27.0

27.2

27.1

27.3

Среднее 9^h24^m27^s.2

$\frac{\alpha'+\alpha''}{2} = 9^h 52^m 23^s.9$

Въ 9^h22^m. " = { + 0^h27^m56^s.7 Brokbanks
+ 0 15 7.1 Hauth

44.22.20.4	44.20.9.9	43.20.33.5	43.20.33.5
30.48.50.4	30.48.15.9	30.48.15.9	30.48.15.9
30.27.1.0	30.27.1.0	30.27.1.0	30.27.1.0
+ 37.0	+ 37.0	+ 37.0	+ 37.0
4.0	4.0	4.0	4.0
148.3.0	148.3.0	148.3.0	148.3.0

$\phi = 44^{\circ} 23' 2.5$

$\frac{\phi_1 + \phi_2}{2} = 44^{\circ} 21' 2.5$

РОДНИКЪ ГАШУНЬ, 22 АВГУСТА.

Звѣздн. вр. 10^h 4^m32^s.3

φ = 44° 31'

Опредѣленіе времени.

α. Andromedae—Ost

α. Coronae—West

1) 8 ^h 59 ^m 60 ^s — 6 ^{ул.}	α' = 0 ^h 2 ^m 1 ^s .9	δ' = 28° 24' 36".4	1) 9 ^h 18 ^m 46 ^s — 9 ^{ул.}
2) 9 1 24 — 4	α'' = 15 29 28.1	δ'' = 27° 7' 58".3	2) 17 20 — 6
3) 2 56 — 4	α' - α'' = 4 16 16.9	δ = 27° 46' 17".3	3) 15 48 — 7
4) 3 30 — 4		ε = + 38' 19".0	4) 15 14 — 7
5) 4 52 — 2			5) 13 52 — 8
6) 6 36 — 5			6) 12 8 — 5

Уров. + 5.2, - 5.3

Уров. + 5.5, - 4.9

Приведеніе r = +2^m8^s.8 + 2^m8^s.6 + 2^m8^s.5 + 2^m8^s.4 + 2^m8^s.3 + 2^m8^s.1

$\frac{T'+T''}{2} + r = 9^h 11^m 28^s.8$

28.6

28.3

28.2

28.3

28.1

Среднее 9^h11^m28^s.4

$\frac{\alpha'+\alpha''}{2} = 9^h 40^m 36^s.4$

Въ 9^h9^m. " = { + 0^h29^m 8^s.0 Brokbanks
+ 0^h15^m51^s.1 Hauth

$\frac{\phi_1 + \phi_2}{2} = 44^{\circ} 31' 2.5$

Определение широты, ¹⁰/₂₂ Августа.

Nord - Polaris u = +0^h29^m7^s.6
AR = 1^h13^m44^s.5
Кульминация верхняя delta = 88°38'54".9
Прибл. phi = 44°31'

Table with 4 columns for astronomical observations (s, z', Refr., z, zeta, phi) and 4 columns for circles (West, Ost). Includes values for s, z', Refr., z, zeta, phi and circle names.

phi_n = 44°31'12".3

Sud - alpha Aquilae
AR = 19^h44^m47^s.1
delta = 8°32'38".5

Table with 4 columns for astronomical observations (s, z', Refr., z, zeta, phi) and 2 columns for circles (Ost, West). Includes values for s, z', Refr., z, zeta, phi and circle names.

phi_s = 44°30'57".9

Среднее (phi_n + phi_s) / 2 = 44°31'5".

ВЫЧИСЛЕНИЕ ДОЛГОТЪ,
ОПРЕДЕЛЕННЫХЪ ПЕРЕВОЗКОЮ ХРОНОМЕТРОВЪ.

1) Вычисление долготы западнаго пункта на р. Урунгу.

Table with 2 columns for chronometers (Хрон. Brokbanks, Хрон. Hauth) and rows for time corrections (Поправки в Булуъ-Тохоъ, Восточная долгота, etc.). Includes calculations for average longitude.

Средняя 5^h51^m35^s.1

2) Вычисленіе долготы восточнаго пункта на р. Урунгу.

	Brokbanks	Hauth.
Поправки въ среднемъ пунктѣ		
14-го Іюня	+0 ^h 33 ^m 57 ^s .8	+0 ^h 25 ^m 19 ^s .9
24-го Авг.	+0 22 6.5	+0 7 34.9
Упрежденія въ 70,93 дня	-11 51.3	-17 45.0
Поправки въ восточномъ пунктѣ		
21-го Іюня	+0 37 34.1	+0 28 32.3
18-го Авг.	+0 27 53.1	+0 13 54.2
Упрежденія въ 57,97 дня	-9 41.0	-14 38.1
Средніе суточ. ходы въ теченіи рейса отъ средняго до восточнаго пункта съ 14-го по 21-е Іюня и обратно отъ восточнаго до средн. пунк. съ 18-го по 24-е Августа.	Brokb. $\frac{-11^m51^s.3 + 9^m41^s.0}{70,93 - 57,97} = -10^s.054$	Hauth. $\frac{-17^m45^s.0 + 14^m38^s.1}{70,93 - 57,97} = -14^s.421$
Поправки въ среднемъ пунктѣ		
14-го Іюня	+0 ^h 33 ^m 57 ^s .8	+0 ^h 25 ^m 19 ^s .9
Упрежденія въ теченіи 6,98 дневнаго рейса отъ средняго до восточнаго пункта	-1 10.2	-1 40.2
Поправки для средняго пункта на 21-е Іюня	+0 32 47.6	+0 23 39.3
Поправки въ восточномъ пунктѣ 21-го Іюня	+0 37 34.1	+0 28 32.3
Разность долготъ	4 46.5	4 53.0
Восточная долгота средняго пункта (изъ покрытія) отъ Гринвича	5 55 3.1	5 55 3.1
Долгота восточнаго пункта на р. Урунгу отъ Гринвича	5 59 49.6	5 59 56.1
Средняя	Средняя <u>5^h59^m52^s.8</u>	

3) Вычисленіе долготы родника Чюйже.

	Brokbanks	Hauth.
Поправки въ восточномъ пунктѣ		
21-го Іюня	+0 ^h 37 ^m 34 ^s .1	+0 ^h 28 ^m 32 ^s .3
18-го Авг.	+0 27 53.1	+0 13 54.2
Упрежденія въ 57,97 дня	-9 41.0	-14 38.1
Поправки на родникъ Чюйже		
27-го Іюня	+0 38 34.5	+0 29 11.7
12-го Авг.	+0 30 59.7	+0 17 30.5
Упрежденія въ 45,998 дня	-7 34.8	-11 41.2
Средніе суточные ходы въ теченіи рейса отъ восточной точки до родн. Чюйже съ 21-го по 27-е Іюня и обратно отъ родн. Чюйже до восточнаго пунк. съ 12-го по 18-е Августа.	Brokb. $\frac{-9^m41^s.0 + 7^m34^s.8}{57,97 - 45,998} = -10^s.541$	Hauth. $\frac{-14^m38^s.1 + 11^m41^s.2}{57,97 - 45,998} = -14^s.776$
Поправки въ восточномъ пунктѣ 21-го Іюня	+0 ^h 37 ^m 34 ^s .1	+0 ^h 28 ^m 32 ^s .3
Упрежденія въ теченіи 5,98 дневн. рейса отъ вост. пункт. до Чюйже	-1 3.0	-1 28.4
Поправки для восточ. пункта на 27-е Іюня	+0 36 31.1	+0 27 3.9
Поправки на родн. Чюйже 27-го Іюня	+0 38 34.5	+0 29 11.7
Разность долготъ	2 3.4	2 7.8
Долгота восточнаго пункта	5 59 52.8	5 59 52.8
Долгота родн. Чюйже отъ Гринвича	6 1 56.2	6 2 0.6
Средняя	Средняя <u>6^h1^m58^s.4</u>	

4) Вычисленіе долготы г. Гучена.

	Brokbanks	Hauth
Поправки на родникъ { 27-го Юня	+0 ^h 38 ^m 34 ^s .5	+0 ^h 29 ^m 11 ^s .7
Чюйже { 12-го Авг.	+0 30 59.7	+0 17 30.5
Упрежденія въ 45,998 дни	-7 34.8	-11 41.2
Поправки въ г. Гученѣ {	3-го Юля +0 34 33.1	+0 24 41.4
	7-го Авг. +0 27 56.7	+0 15 7.1
Упрежденія въ 35,02 дни	-6 36.4	-9 34.3
Средніе суточные ходы во время рейса отъ родн. Чюйже до Гучена съ 27-го Юня по 3-е Юля и съ 7-го по 12-е Августа		
	Brokb. $\frac{-7^m34^s.8 + 6^m36^s.4}{45,998 - 35,02} = -5^s.319$	
	Hauth $\frac{-11^m41^s.2 + 9^m34^s.4}{45,998 - 35,02} = -11^s.550$	
Поправки на родн. Чюйже 27-го Юня		
	Brokbanks +0 ^h 38 ^m 34 ^s .5	Hauth +0 ^s .29 ^m 11 ^s .7
Упрежденія за время 5,998 днев. рейса отъ Чюйже до Гучена		
	-31.9	-1 9.3
Поправки для Чюйже на 3-е Юля +0 38 2.6		
		+0 28 2.4
Поправки въ Гученѣ 3-го Юля +0 34 33.1		
		+0 24 41.4
Разность долготъ		
	-3 29.5	-3 21.0
Долгота родн. Чюйже		
	6 1 58.4	6 1 58.4
Долгота г. Гучена отъ Гринвича		
	5 58 28.9	5 58 37.4
	Средняя <u>5^h58^m33^s.1</u>	

5) Вычисленіе долготы родн. Гашунь.

	Brokbanks	Hauth
Поправки въ Гученѣ 7-го Августа	+0 ^h 27 ^m 56 ^s .7	+0 ^h 15 ^m 7 ^s .1
Восточная долгота родника Чюйже отъ Гучена		
	3 25.2	3 25.2
Поправки для Чюйже на 7-е Августа +0 31 21.9		
		+0 18 32.3
Поправки на родн. Чюйже 12-го Августа		
	+0 30 59.7	+0 17 30.5
Упрежденія въ 4,99 дни		
	-22.2	-1 1.8
Средніе суточные ходы во время 4,99 дневнаго рейса отъ Гучена до Чюйже		
	Brokb. $\frac{-22^s.2}{4,99} = -4^s.449$	
	Hauth $\frac{-1^m1^s.8}{4,99} = -12^s.384$	
Поправки на родн. Чюйже 12-го Августа		
	Brokbanks +0 ^h 30 ^m 59 ^s .7	Hauth +0 ^h 17 ^m 30 ^s .5
Упрежденія въ теченіи 1,994 дневнаго рейса отъ родн. Гашунь до родн. Чюйже		
	+8.9	+24.7
Поправки для родн. Чюйже на 10-е Августа		
	+0 31 8.6	+0 17 55.2
Поправки на родн. Гашунь 10-го Августа		
	+0 29 8.0	+0 15 51.1
Разность долготъ		
	-2 0.6	-2 4.1
Долгота родн. Чюйже		
	6 1 58.4	6 1 58.4
Долгота родн. Гашунь		
	5 59 57.8	5 59 54.5
	Средняя <u>5^h59^m56^s.1</u>	

ПРИЛОЖЕНИЕ II-Е.

МАГНИТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ

ВЪ РАЗЪННЫХЪ МѢСТАХЪ

1876 ГОДА.

МАГНИТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Магнитныя наблюденія заключались въ опредѣленіи въ 4-хъ пунктахъ, а именно: въ Зайсанскомъ посту, въ г. Вулунъ-Тохофъ, въ восточномъ астрономическомъ пунктѣ на р. Урунгу и въ г. Гученѣ магнитнаго наклоненія и склоненія, для чего имѣлись слѣдующіе инструменты:

1) Инclinаторъ съ зеркальнымъ лимбомъ, раздѣленнымъ на градусы и азимутальнымъ кругомъ съ точностью нониусовъ въ 5'; двумя магнитами, душою и круглымъ уровнемъ для приведенія азимутальнаго круга въ горизонтальное положеніе.

2) Астролябія съ трубою, горизонтальный лимбъ которой былъ раздѣленъ на 30', а нониусы показывали 1'. Магнитная стрѣлка астролябической буссоли была приспособлена къ переворачиванію тою и другою стороною внутрь и слѣдовательно къ исключенію погрѣшности, происходящей отъ несовпаденія магнитной оси съ геометрическою осью стрѣлки.

3) Малый универсальный инструментъ Пистора и Мартина съ точностью нониусовъ на обоихъ кругахъ въ 30", служившій вмѣстѣ съ тѣмъ и для астрономическихъ наблюденій.

4) Два карманные хронометра и одинъ полухронометръ, шедшіе по среднему времени.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ МАГНИТНАГО НАКЛОНЕНІЯ.

Магнитное наклоненіе во всѣхъ пунктахъ опредѣлено двоякимъ образомъ: въ плоскости магнитнаго меридіана непосредственно и въ двухъ произвольныхъ, но взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ, частныя наклоненія въ которыхъ приведены къ меридіану аналитически.

При изысканіи наклоненія въ плоскости магнитнаго меридіана, положеніе ея опредѣлялось такимъ образомъ: по приведеніи азиму-

тального круга инклинометра въ горизонтальное положеніе, верхняя, подвижная часть инструмента, поворачивалась до тѣхъ поръ, пока концы стрѣлки не укажутъ 90° , и записывались показанія обоихъ нониусовъ на горизонтальномъ кругѣ; потомъ подвижная часть поворачивалась на полъ-окружности до вторичнаго совмѣщенія концовъ стрѣлки съ 90° и снова записывались показанія тѣхъ же нониусовъ. Полусумма этихъ отсчетовъ, увеличенная 90° , давала, очевидно, положеніе плоскости магнитнаго меридіана. Самыя наблюденія, какъ въ меридіанѣ, такъ и въ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ, производились такимъ образомъ, чтобы исключить погрѣшности: 1) отъ эксцентрицитата стрѣлки, 2) отъ негоризонтальности діаметра вертикальнаго круга инклинометра, обозначеннаго 0° и 0° , 3) отъ несовпаденія магнитной оси съ осью фигуры стрѣлки и наконецъ 4) отъ несовпаденія центра тяжести стрѣлки съ точкою привѣса.

Для избѣжанія первой погрѣшности, показанія отсчитывались всегда по обоимъ концамъ стрѣлки. Вторая и третья погрѣшности исключались разомъ посредствомъ повторенія одного и того же ряда наблюденій при различномъ положеніи вертикальнаго круга и стрѣлки, при чемъ кругъ оборачивался на 180° по азимуту, а стрѣлка перемѣщалась внѣшнюю стороною внутрь. Въ самомъ дѣлѣ, пусть, напр., при К. П горизонтальный діаметръ $0^\circ 0^\circ$ составляетъ съ истиннымъ горизонтомъ уголъ θ , а магнитная ось съ геометрическою уголъ β . Тогда истинное наклоненіе выразится: $i = \alpha \pm (\beta + \theta)$, гдѣ α полученный отсчетъ. Перемѣстивъ подвижную часть инструмента на 180° по азимуту и обернувъ стрѣлку внѣшнюю стороною внутрь, получимъ новый отсчетъ α' и $i = \alpha' \pm (\beta + \theta)$. Изъ соединенія этихъ двухъ выраженій получается $i = \frac{\alpha + \alpha'}{2}$, — совершенно свободное отъ обѣихъ погрѣшностей.

Ошибка отъ несовпаденія центра тяжести стрѣлки съ точкою привѣса устранена перемагничиваніемъ по окончаніи полнаго ряда наблюденій, послѣ котораго повторялся точно такой же рядъ ихъ, только при иномъ положеніи полюсовъ.

При одномъ и томъ же положеніи круга и стрѣлки показанія ея записывались три раза, для чего стрѣлка изъ спокойнаго состоянія была выводима подниманіемъ и опусканіемъ системы, поддерживавшей концы горизонтальной оси ея вращенія и изъ всѣхъ трехъ показаній взято среднее.

Приведеніе частныхъ магнитныхъ наклоненій въ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ къ плоскости магнитнаго меридіана вычислено по формулѣ: $\frac{1}{\text{tg}^2 i} = \frac{1}{\text{tg}^2 i'} + \frac{1}{\text{tg}^2 i''}$, въ которой i — наклоненіе въ меридіанѣ, а i' и i'' соответствующія наклоненія

въ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ. Изъ этой формулы, гдѣ $\text{zlog} \text{tgi} = \text{zlog} \text{tgi}' + \text{zlog} \text{tgi}'' - \text{log} (\text{tg}^2 i' + \text{tg}^2 i'')$, наклоненіе въ меридіанѣ i получается легко по вычисленіи послѣдняго члена съ помощью гауссовыхъ логарифмовъ суммъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ МАГНИТНАГО СКЛОНЕНІЯ.

Опредѣленіе магнитнаго склоненія состояло изъ двухъ дѣйствій: изысканія магнитнаго азимута направленія на отдаленный предметъ и опредѣленія астрономическаго азимута того же направленія универсальнымъ инструментомъ по полярной звѣздѣ въ моменты по возможности близкіе къ ея наибольшей элонгаціи.

Магнитные азимуты измѣрялись астролябією въ такомъ порядкѣ: по приведеніи лимба въ горизонтальное положеніе, алидада и соединенная съ ней астролябическая буссоль поворачивались сначала грубымъ, а потомъ микрометреннымъ движеніемъ до точнаго совмѣщенія сѣвернаго конца стрѣлки съ 0° дѣленія ободка коробки и записывались показанія обоихъ верньеровъ на горизонтальномъ лимбѣ. Затѣмъ, для исключенія эксцентрицитата стрѣлки южный ея конецъ совмѣщался съ противоположнымъ 0° дѣленія ободка и снова записывались показанія тѣхъ же верньеровъ. Потомъ уже труба наводилась на предметъ. Послѣ 6-ти подобныхъ наблюденій (раздѣляемыхъ перемѣщеніемъ 0° дѣленія лимба для избѣжанія повтореній погрѣшностей въ его дѣленіяхъ), труба переводилась чрезъ зенитъ, а стрѣлка переворачивалась внѣшнюю стороною внутрь и повторялся такой же рядъ наблюденій при новомъ положеніи вертикальнаго круга и стрѣлки.

Для опредѣленія астрономическаго азимута того же направленія дѣлаемы были четыре по перемѣннымъ наведенія на полярную звѣзду и фонарь, приставленный къ вѣхѣ; изъ нихъ два съ кругомъ П и два съ кругомъ Л, при чемъ записывались показанія обоихъ нониусовъ на азимутальномъ кругѣ и уровня, а при наведеніи на звѣзду замѣчались еще и мгновенія по хронометру, поправка котораго была известна изъ предварительнаго наблюденія для опредѣленія времени.

Астрономическіе азимуты вычислены по слѣдующимъ формуламъ:

$$\text{tg} \frac{1}{2}(A+Z) = \frac{\text{Cos} \frac{1}{2}(\varphi - \delta)}{\text{Sin} \frac{1}{2}(\varphi + \delta)} \cdot \text{Cotg} \frac{t}{2}$$

$$\text{tg} \frac{1}{2}(A-Z) = \frac{\text{Sin} \frac{1}{2}(\varphi - \delta)}{\text{Cos} \frac{1}{2}(\varphi + \delta)} \cdot \text{Cotg} \frac{t}{2}$$

гдѣ A — азимутъ полярной звѣзды, а Z сферическій уголъ, образуемый вертикаломъ и кругомъ склоненія, проведенными чрезъ это свѣтило. Такъ какъ угловое разстояніе полярной звѣзды отъ пред-

мета известно изъ показаній горизонтальнаго лимба, то придавъ къ нему съ приличнымъ знакомъ азимуть звѣзды, — получимъ астрономическій азимуть направленія на предметъ. Разность же между этимъ послѣднимъ и магнитнымъ азимутомъ того же направленія дастъ, очевидно, искомое склоненіе.

СПИСОКЪ ПУНКТАМЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ ОПРЕДѢЛЕННЫ МАГНИТНЫЕ КООРДИНАТЫ.

	СѢВЕРНОЙ ШИРОТЫ.	ВОСТОЧНАЯ ОТЪ ПУЛК. ДОЛГ.	НАКЛО-НЕНІЕ.	ВОСТОЧНОЕ СКЛОНЕНІЕ.
Зайсанскій постъ	47°28'10"	54°31'13"	64°27'	7°21'49"
Г. Булувъ-Тохой	47° 5'13"	57° 2'36".0	64°18'	7° 4'49"
Восточный астрономическ. пунктъ на р. Урунгу	46°12'27"	59°38'33"	63°41'	6° 5' 4"
Г. Гучень	44° 2'17"	59°18'37"	60°29'	5° 4'31"

иногда случается, что при наблюдении магнитнаго склоненія, въ плоскости магнитнаго меридіана, получаются двѣ точки, въ которыхъ магнитная стрѣлка останавливается въ равномъ отстояніи отъ меридіана. Эти двѣ точки называются точками вѣсноты. Если магнитная стрѣлка останавливается въ точкахъ вѣсноты, то магнитное склоненіе равно нулю. Если же магнитная стрѣлка останавливается въ точкахъ вѣсноты, то магнитное склоненіе равно нулю. Если же магнитная стрѣлка останавливается въ точкахъ вѣсноты, то магнитное склоненіе равно нулю.

$$\frac{1}{2} \log \frac{\cos \frac{1}{2}(A+B)}{\cos \frac{1}{2}(A-B)} = \frac{1}{2} \log \frac{\cos \frac{1}{2}(A+B)}{\cos \frac{1}{2}(A-B)}$$

$$\frac{1}{2} \log \frac{\sin \frac{1}{2}(A+B)}{\sin \frac{1}{2}(A-B)} = \frac{1}{2} \log \frac{\sin \frac{1}{2}(A+B)}{\sin \frac{1}{2}(A-B)}$$

иногда случается, что при наблюдении магнитнаго склоненія, въ плоскости магнитнаго меридіана, получаются двѣ точки, въ которыхъ магнитная стрѣлка останавливается въ равномъ отстояніи отъ меридіана. Эти двѣ точки называются точками вѣсноты. Если магнитная стрѣлка останавливается въ точкахъ вѣсноты, то магнитное склоненіе равно нулю. Если же магнитная стрѣлка останавливается въ точкахъ вѣсноты, то магнитное склоненіе равно нулю.

ЗАЙСАНСКІЙ ПОСТЪ, $\frac{5}{17}$ МАРТА.

Опредѣленіе магнитнаго наклопенія.

ВЪ ПЛОСКОСТИ МАГНИТН. МЕРИД.				ВЪ ДВУХЪ ВЗАИМНО-ПЕРПЕНДИКУЛЯРНЫХЪ ПЛОСКОСТЯХЪ										
Nord Sud				Nord Sud				Nord Sud						
СѢВ. ЮЖН.		СѢВ. ЮЖН.		СѢВ. ЮЖН.		СѢВ. ЮЖН.		СѢВ. ЮЖН.		СѢВ. ЮЖН.				
Кругъ Ost и точка внѣ	59° 7'	59° 1'	66° 9'	67° 4'	Кругъ сѣва и точка внутри	72° 8'	72° 5'	73° 8'	73° 5'	70° 5'	71° 0'	71° 0'	70° 3'	
	60. 0	59. 4	67. 0	67. 2		73. 1	72. 7	73. 6	73. 3	70. 6	71. 1	70. 8	70. 0	
	60. 0	59. 4	66. 9	67. 3		72. 8	72. 9	73. 7	73. 4	70. 4	70. 9	71. 0	70. 3	
Средн.	59. 9	59. 3	66. 9	67. 3	Средн.	72. 9	72. 7	73. 7	73. 4	Средн.	70. 5	70. 0	70. 9	70. 2
Кругъ West и точка внутри	64. 9	65. 0	66. 1	65. 9	Кругъ справа и точка внѣ	71. 1	71. 9	71. 8	72. 2	70. 4	70. 4	70. 9	71. 0	
	65. 2	64. 8	65. 8	65. 8		71. 0	71. 5	71. 5	71. 9	70. 3	70. 3	71. 2	71. 3	
	65. 2	64. 9	66. 1	65. 7		71. 2	71. 4	71. 5	71. 9	70. 3	70. 3	71. 2	71. 2	
Средн.	65. 1	64. 9	66. 0	65. 8	Средн.	71. 1	71. 6	71. 6	72. 0	Средн.	70. 3	70. 3	71. 1	71. 2

Магнитное наклопеніе въ меридіанѣ $i=64^{\circ}24'$ $i'=72^{\circ}18'$ $i''=70^{\circ}30'$

Приведеніе i' и i'' къ меридіану

$$2 \log \operatorname{tg} i' = 0.99204$$

$$2 \log \operatorname{tg} i'' = 0.90170$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' + 2 \log \operatorname{tg} i'' = 1.89374$$

$$2 \log \operatorname{tg} i'' = \log a = 0.99204$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' = \log b = 0.90170$$

$$\log a - \log b = A = 0.09034$$

$$0.090 \dots 0.25836$$

$$0.00034 \dots \dots -15$$

$$B = 0.25821$$

$$\log a = 0.99204$$

$$\log(a+b) = \log(\operatorname{tg}^2 i' + \operatorname{tg}^2 i'') = 1.25025$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' + 2 \log \operatorname{tg} i'' = 1.89374$$

$$2 \log \operatorname{tg} i = 0.64349$$

$$i = 64^{\circ}30'$$

Магнитное наклопеніе
По первому способу $i=64^{\circ}24'$
» второму » $i=64^{\circ}30'$
Среднее $i=64^{\circ}27'$

ЗАЙСАНСКІЙ ПОСТЪ, $\frac{6}{18}$ МАРТА.

Опредѣленіе магнитнаго азимута направленія на
отдаленную вѣху.

ОТСЧЕТЫ

НА ГОРИЗОНТАЛЬНОМЪ ЛИМБѢ.

		ПРИ СОВМѢЩЕНІИ КОНЦЕВЪ МАГН. СТРѢЛЫ СЪ 0° ДѢЛ. ОБОДКА.		ПРИ ПАВЕДЕНІИ НА ВѢХУ		МАГНИТНЫЙ АЗИМУТЪ
		1-й	2-й	1-й	2-й	
		ПОНИГУСЪ	ПОНИГУСЪ	ПОНИГУСЪ	ПОНИГУСЪ	
Точка вверху	К.Л	245°28'	28'	98°17'	18'	147°10' 30".
	К.Л	265 59	58	118 50	49	147 9 0.
	К.Л	272 59	58	125 48	49	147 10 0.
	К.Л	285 2	3	137 50	51	147 12 0.
	К.Л	290 1	0	142 51	52	147 9 0.
	К.Л	297 12	11	150 0	1	147 11 0.
						Средній 147°10' 15".
						МАГНИТНЫЙ АЗИМУТЪ
Точка внизу	К.П	211°11'	10'	64°17'	18'	146°53' 0".
	К.П	215 41	48	68 42	44	146 57 30.
	К.П	220 9	8	73 15	16	146 53 0.
	К.П	224 37	35	77 40	41	146 55 30.
	К.П	231 28	26	84 30	30	146 57 0.
	К.П	240 18	18	93 19	20	146 58 30.
						Средній 146°55' 45".

Магнитный азимут $\Delta=147^{\circ}3'0''$

ЗАЙСАНСКІЙ ПОСТЪ, $\frac{6}{18}$ МАРТА.

Опредѣленіе истиннаго азимута того же направленія и
магнитнаго склоненія.

Звѣздн. вр. $23^h45^m32^s.9$
 $u=+0\ 35\ 19.3$
 $\varphi=47^{\circ}28'10''$

α . Ursae Minoris

AR= $1^h12^m\ 8^s.4$

$\delta=88^{\circ}39' 6''.4$

Кругъ West

Кругъ Ost

	$10^h17^m\ 3^s.2$	$10^h33^m11^s.9$	$10^h47^m46^s.3$	$11^h10^m18^s.3$
s				
th	9 4 54.8	9 21 3.5	9 35 37.9	9 58 9.9
$\frac{t^{\circ}}{2}$	$68^{\circ} 6'51''.0$	$70^{\circ} 7'56''.2$	$71^{\circ}57'14''.2$	$74^{\circ}46'14''.2$
$\log \cos \frac{1}{2}(\varphi-\delta)$	=9.97132	9.97132	9.97132	9.97132
$\log \cot g \frac{t}{2}$	=9.60391	9.55794	9.51296	9.43496
Comp. $\log \sin \frac{1}{2}(\varphi+\delta)$	=0.03265	0.03265	0.03265	0.03265
$\log \operatorname{tg} \frac{1}{2}(A+Z)$	=9.60788	9.56191	9.51693	9.43893
$(A+Z)$	= $44^{\circ} 8' 6''$	$40^{\circ} 4'20''$	$36^{\circ}24' 8''$	$30^{\circ}43'32''$
$\log \sin \frac{1}{2}(\varphi-\delta)$	=9.54617	9.54617	9.54617	9.54617
$\log \cot g \frac{t}{2}$	=9.60391	9.55794	9.51296	9.43496
Comp. $\log \cos \frac{1}{2}(\varphi+\delta)$	=0.42756	0.42756	0.42756	0.42756
$\log \operatorname{tg} \frac{1}{2}(A-Z)$	=9.57764	9.53167	9.48669	9.40869... (n)
$(A-Z)$	= $-41^{\circ}25'36''$	$-37^{\circ}34'20''$	$-34^{\circ} 6' 0''$	$-28^{\circ}44'52''$
A	= $1^{\circ}21'15''$	$1^{\circ}15' 0''$	$1^{\circ} 9' 4''$	$0^{\circ}59'20''$
Углов. разст. * отъ предм. L	= $156^{\circ}18'30''$	$156^{\circ}11'45''$	$155^{\circ} 1'15''$	$154^{\circ}52'25''$
Истинный азимутъ . . . δ	= $154\ 57\ 15$	$154\ 56\ 45$	$153\ 52\ 11$	$153\ 53\ 5$
Магнитн. азимутъ . . . Δ	= $147\ 3\ 0$	$147\ 3\ 0$	$147\ 3\ 0$	$147\ 3\ 0$
Магнитн. склоненіе . . . Θ	= $7\ 54\ 15$	$7\ 53\ 45$	$6\ 49\ 11$	$6\ 50\ 5$
	$7^{\circ}54'0''$		$6^{\circ}49'38''$	
		$7^{\circ}21'49''$	восточное	

**Г. ВУЛУНЪ-ТОХОЙ, 30 Мая
11 Июня**

Определение магнитнаго наклоненія.

въ плоскости магнитн. мерид.				въ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ			
Nord Sud				Nord Sud			
ств.	южн.	ств.	южн.	ств.	южн.	ств.	южн.
65° 0	65° 5	64° 8	65° 3	70° 3	70° 1	70° 6	71° 5
65° 0	65° 5	64° 9	65° 4	70° 1	69° 9	70° 7	71° 6
64° 7	65° 3	64° 7	65° 2	70° 2	70° 0	70° 8	71° 8
Средн. 64. 9	65. 4	64. 8	65. 3	Средн. 70. 2	70. 0	70. 7	71. 6
64. 4	64. 2	63. 6	63. 5	70. 0	70. 7	70. 0	69. 6
64. 6	64. 4	63. 5	63. 3	69. 9	70. 6	70. 0	69. 6
64. 5	64. 3	63. 7	63. 4	70. 1	70. 9	70. 0	69. 6
Средн. 64. 5	64. 3	63. 6	63. 4	Средн. 70. 0	70. 7	70. 0	69. 6

Магнитное наклонение въ меридианѣ $i=64^{\circ}24'$ $i'=70^{\circ}18'$ $i''=72^{\circ}0'$

Приведение i' и i'' къ меридиану

$$2 \log \operatorname{tg} i' = 0.89210$$

$$2 \log \operatorname{tg} i'' = 0.97644$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' + 2 \log \operatorname{tg} i'' = 1.86854$$

$$2 \log \operatorname{tg} i'' = \log a = 0.97644$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' = \log b = 0.89210$$

$$\log a - \log b = A = 0.08434$$

$$0.084 \dots 0.26106$$

$$0.00034 \dots \dots \dots -15$$

$$B = 0.26091$$

$$\log a = 0.97644$$

$$\log(a+b) = \log(\operatorname{tg}^2 i' + \operatorname{tg}^2 i'') = 1.23735$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' + 2 \log \operatorname{tg} i'' = 1.86854$$

$$2 \log \operatorname{tg} i = 0.63119$$

$$i = 64^{\circ}12'$$

Магнитное наклонение
По первому способу $i=64^{\circ}24'$
» второму » $i=64^{\circ}12'$

Среднее $i=64^{\circ}18'$

**Г. ВУЛУНЪ-ТОХОЙ, 2
14 Июня**

Определение магнитнаго азимута направленія на вѣху.

	МАГН. АЗИМ.	МАГН. АЗИМ.	
Точка внизу	К. П 67° 54' 0"	Точка вверху	К. Л 68° 5' 0"
	К. П " 56 30		К. Л " 7 30
	К. П " 56 15		К. Л " 3 30
	К. П " 54 0		К. Л " 5 0
	К. П " 59 0		К. Л " 3 30
К. П " 56 30	К. Л " 4 0		

Средній 67° 56' 2" Средній 68° 4' 45"

Магнитный азимуть $\Delta=68^{\circ}0'23''$

Определение истиннаго азимута того же направленія и магнитнаго склоненія.

α Ursae Minoris

AR=1^h12^m43^s.8

$\delta=88^{\circ}38'46''.0$

	Кругъ Ost	Кругъ West
s	15 ^h 18 ^m 59 ^s .2	15 ^h 30 ^m 11 ^s .8
th	9 53 44.6	9 42 32.0
$\frac{1}{2}t^{\circ}$	74° 13' 4".5	72° 49' 0"
(A+Z)	31 50 40	34 40 8
(A-Z)	-29 48 22	-32 28 14
A	1 1 9	1 5 57

Угловое разст. между * и предм. L=73° 53' 15" | 73° 48' 0" | 74° 7' 15" | 74° 2' 15"

Истинный азимуть направленія $\delta=74^{\circ}54'24''$ | 74 53 57 | 75 16 45 | 75 15 25

Магнитный азимуть . . . $\Delta=68^{\circ}0'23''$ | 68 0 23 | 68 0 23 | 68 0 23

Магнитное склонение . . . $\Theta=6^{\circ}54'1''$ | 6 53 34 | 7 16 22 | 7 15 2

6° 53' 47" 7° 15' 42"

7° 4' 49". восточное.

Г. ГУЧЕНЬ, $\frac{15}{27}$ ИЮЛЯ.

Определение магнитного наклонения.

вЪ ПЛОСКОСТИ МАГНИТН. МЕРИД.				вЪ ДВУХЪ ВЗАИМНО-ПЕРПЕНДИКУЛЯРНЫХЪ ПЛОСКОСТЯХЪ.										
Nord Sud				Nord Sud				Nord Sud						
	СВЪ.	ЮЖН.	СВЪ.	ЮЖН.	СВЪ.	ЮЖН.	СВЪ.	ЮЖН.	СВЪ.	ЮЖН.	СВЪ.	ЮЖН.		
Кругъ Ost и точка внѣ	59° 5'	59° 8'	61° 0'	60° 3'	64° 1'	64° 5'	64° 8'	65° 1'	72° 0'	72° 2'	71° 6'	71° 2'		
	59.6	59.8	61.1	60.4	64.0	64.3	64.9	65.2	72.1	72.2	71.4	71.1		
	59.6	60.0	61.2	60.5	63.9	64.2	65.0	65.3	72.3	72.4	71.3	71.0		
Средн.	59.5	59.9	61.1	60.4	Средня	64.0	64.3	64.9	65.2	Средня	72.1	72.3	71.4	71.1
Кругъ West и точка внутри	60.2	60.1	61.1	61.5	65.4	65.5	66.1	66.1	72.6	73.1	72.2	72.0		
	60.0	59.9	61.1	61.3	65.8	65.7	66.2	66.1	72.4	73.1	72.3	72.0		
	60.1	60.0	61.0	61.4	65.6	65.5	66.3	66.2	72.4	73.0	72.1	72.1		
Средн.	60.1	60.0	61.1	61.4	Средня	65.6	65.5	66.2	66.1	Средня	72.4	73.0	72.2	72.0

Магнитное наклонение въ меридианѣ $i=60^{\circ}30'$ $i'=65^{\circ}6'$ $i''=72^{\circ}0'$

Приведение i' и i'' къ меридиану

$$2 \log \operatorname{tg} i' = 0.66662$$

$$2 \log \operatorname{tg} i'' = 0.97644$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' + 2 \log \operatorname{tg} i'' = 1.64306$$

$$2 \log \operatorname{tg} i'' = \log a = 0.97644$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' = \log b = 0.66662$$

$$\log a - \log b = A = 0.30982$$

$$0.309 \dots 0.17345$$

$$0.00082 \dots -27$$

$$B = 0.17318$$

$$\log a = 0.97644$$

$$\log(a+b) = \log(\operatorname{tg}^2 i' + \operatorname{tg}^2 i'') = 1.14962$$

$$2 \log \operatorname{tg} i' + 2 \log \operatorname{tg} i'' = 1.64306$$

$$2 \log \operatorname{tg} i = 0.49344$$

$$i = 60^{\circ}28'$$

Магнитное наклонение
По первому способу $i=60^{\circ}30'$
» второму » $i=60^{\circ}28'$
Среднее $i=60^{\circ}29'$

Г. ГУЧЕНЬ, $\frac{1}{13}$ АВГУСТА.

Определение магнитного азимута направления на вѣху.

	МАГН. АЗИМ.	МАГН. АЗИМ.
Точка вверху	К. П 19° 40' 30"	К. Л 19° 19' 30"
	К. П " 40 30	К. Л " 20 0
	К. П " 36 0	К. Л " 23 30
	К. П " 40 30	К. Л " 25 30
	К. П " 35 30	К. Л " 23 0
Точка внизу	К. П " 34 0	К. Л " 22 30
Средний 19° 37' 50"		Средний 19° 22' 40"
Магнитный азимуть $\Delta = 19^{\circ}30'15''$		

Определение истинного азимута того же направления и магнитного склонения.

α Ursae Minoris
AR = 1^h13^m38^s.1
 $\delta = 88^{\circ}38'52''.5$

	Кругъ Ost		Кругъ West		
s	21 ^h 6 ^m 24 ^s .3	21 ^h 13 ^m 42 ^s .3	21 ^h 21 ^m 35 ^s .2	21 ^h 27 ^m 17 ^s .7	
t ^h	4 7 13.8	3 59 55.8	3 52 2.9	3 46 20.4	
$\frac{1}{2}t^{\circ}$	30° 54' 13".5	29° 59' 28".5	29° 0' 21".7	28° 17' 33".0	$\varphi = 44^{\circ}2'15''$
(A+Z)	118 41 50	120 30 44	122 28 24	123 53 32	$u = +0^h29^m9^s.0$
(A-Z)	-115 20 44	-117 13 4	-119 14 40	-120 42 50	
A	1 40 33	1 38 50	1 36 52	1 35 21 0	
Угловое разст. между * и предм. L	= 22° 42' 0"	22° 43' 30"	23° 10' 30"	23° 11' 30"	
Истинный азимуть направления δ	= 24 22 33	24 22 20	24 47 22	24 46 51	
Магнитный азимуть . . . Δ	= 19 30 15	19 30 15	19 30 15	19 30 15	
Магнитное склонение . . . θ	= 4 52 18	4 52 5	5 17 7	5 16 36	
	4° 52' 11"		5° 16' 52"		
					5° 4' 31" восточное.

Л. ГАРНИЛЪ ¹/₁₈ АНЛАСТА.

Определение магнитного азимута наряду с наблюдением на высоту

МАГН. АЗИМУТЪ	МАГН. АЗИМУТЪ
К. П. 19° 10' 30"	К. П. 19° 10' 30"
К. П. " 40 30	К. П. " 40 30
К. П. " 33 30	К. П. " 33 30
К. П. " 26 30	К. П. " 26 30
К. П. " 23 0	К. П. " 23 0
К. П. " 22 30	К. П. " 22 30

Средний азимут 19° 37' 50"

Магнитный азимут Δ = 19° 30' 13"

Определение магнитного азимута наряду с наблюдением на высоту

магнитного азимута

Угол наклона

Δ = 19° 38' 1"

Δ = 22° 38' 52"

Разность высот

Разность высот

Разность высот	Разность высот	Разность высот	Разность высот
21° 13' 24"	21° 13' 24"	21° 13' 24"	21° 13' 24"
3 23 25	3 23 25	3 23 25	3 23 25
30° 54' 13"	30° 54' 13"	30° 54' 13"	30° 54' 13"
118 41 50	120 20 44	120 20 44	120 20 44
(A-X) = -115 20 44	-117 13 4	-117 13 4	-117 13 4
A = 1 40 33	1 38 30	1 38 30	1 38 30

Угол наклона между магнитным азимутом и истинным азимутом

Магнитный азимут наряду с наблюдением на высоту

Магнитный азимут Δ = 19° 30' 13"

Угол наклона истинного азимута

Δ = 19° 32' 11"

Угол наклона истинного азимута

Угол наклона истинного азимута

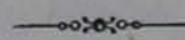
Угол наклона истинного азимута

ПРИЛОЖЕНИЕ III-Е.

БАРОМЕТРИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВЫСОТЪ

ВЪ ЧЖУНГАРІИ

1876 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III-Е

БАРОМЕТРИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВЫСОТЫ

ВЪ РАЖАНЪНЪ

1876 ГОДА

главнѣйшя дѣла въ жизни великаго князя Александра Николаевича
и въ томъ числѣ и въ томъ, что онъ въ 1876 году въ Забайкальи
и въ томъ числѣ и въ томъ, что онъ въ 1876 году въ Забайкальи
и въ томъ числѣ и въ томъ, что онъ въ 1876 году въ Забайкальи

БАРОМЕТРИЧЕСКІЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВЫСОТЫ.

Висоты опредѣлены по соответствующимъ наблюдѣніямъ двухъ
барометровъ: постояннаго (Фортэна), остававшася всё время въ
Зайсанскомъ посту и переноснаго (Паррота), по которому дѣлались
наблюдѣнія въ разныхъ мѣстахъ С.З. Китая. Оба барометра до
экспедиціи и по окончаніи ея были тщательно сравнены многими
одновременными наблюдѣніями, равно какъ и находившіеся при
нихъ термометры, а барометръ Паррота, кромѣ того, былъ еще
сравненъ до экспедиціи и послѣ съ барометромъ Омской метеоро-
логической станціи ¹⁾, имѣвшимъ поправку изъ Главной Физиче-
ской Обсерваторіи и получившимъ еѣ вновь въ томъ же году въ
Октябрѣ мѣсяцѣ отъ Директора Пекинской метеорологической и
магнитной обсерваторіи, г. Фритше, сравнивавшаго этотъ барометръ
съ привезеннымъ имъ съ собою изъ Петербурга, тщательно вывѣ-
реннымъ барометромъ. Термометры, употреблявшіеся для измѣре-
нія температуры наружнаго воздуха, были сравнены точно такимъ
же образомъ. Ничтожная разность между поправками до экспеди-
ціи и послѣ, открытая у барометра Паррота по сравненіи его съ
барометромъ Омской станціи и простиравшаяся всего до 0,1 полу-
линій, показала, что этотъ барометръ сохранился въ пути весьма
хорошо, а потому и поправку, данную чрезъ его посредство баро-
метру Фортэна въ Зайсанскомъ посту, нельзя не признать вполне
надежною.

$$H = \frac{P - P_0}{\rho g} + H_0$$

Въ Зайсанскомъ посту наблюдѣнія производилъ мѣстный врачъ,
г. Пандеръ, который кромѣ своихъ обычныхъ наблюдѣній для ме-
теорологической станціи, И. Ф. Соколовымъ, которому я много обязанъ за его
труды.

¹⁾ Эти тщательныя сравненія были сдѣланы наблюдателемъ Омской ме-
теорологической станціи, И. Ф. Соколовымъ, которому я много обязанъ за его
труды.

теорологических цѣлей, принялъ также на себя трудъ записывать показанія барометра и термометровъ во всѣ тихіе и ясные дни въ 7, 8 и 9 часовъ по полудни. Въ такіе же дни и одновременно съ нимъ (принимая во вниманіе приближенную разность долготъ), производились мною тѣ же наблюденія въ разныхъ мѣстахъ С.З. Китая. Для того, чтобы судить о точности результатовъ, высоты нѣкоторыхъ пунктовъ, гдѣ позволяла погода, были опредѣлены два раза въ передній и обратный путь.

Такъ какъ влажность воздуха, за неимѣніемъ инструментовъ, не наблюдалась вовсе, то для вычисленія высотъ нельзя было воспользоваться новѣйшими гипсометрическими формулами, заключающими въ себѣ этотъ элементъ, а потому всѣ высоты вычислены по старой извѣстной формулѣ Лапласа:

$$Z = \frac{18373}{1 - 0,002588 \cdot \cos 2\varphi} \left(1 + \frac{t_0 + t}{400}\right) \left(1 + \frac{Z}{r}\right) \left[\log \frac{H_0}{H} + 2 \log \left(1 + \frac{Z}{r}\right)\right]$$

приведенной къ виду:

$\log Z = \log C + \log R$, гдѣ $\log c = \log \log \frac{H_0}{H} + \log P \pm \log Q$. Логарифмы величинъ P, Q , а потомъ и R , по аргументамъ: суммѣ температуръ наружнаго воздуха, полусуммѣ географическихъ широтъ станцій и $\log C$, взяты изъ таблицъ Гюйо, приложенныхъ къ „Физической Географіи“ покойнаго академика Ленца. С.-П. 1865 года тт. 323 и 324. Высоты же барометровъ приведены къ температурѣ 0° по таблицамъ для вычисленія метеорологическихъ наблюденій, приложеннымъ къ „Инструкціи для метеорологическихъ станцій“ Директора Главной Физической Обсерваторіи академика Вильда.

Для вычисленія абсолютной высоты Зайсанскаго поста, къ которому отнесены всѣ высоты, опредѣленные во время экспедиціи, взяты ежедневныя наблюденія въ этомъ пунктѣ г. Пандера съ 1-го Мая 1876 г. по 1-е Января 1877 и наблюденія за тотъ же періодъ времени изъ „Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи“ за 1876 годъ въ гор. Астрахани, высота которой ($-21,5$ метр.) извѣстна въ точности. По исправленіи наблюденій г. Пандера надлежащими поправками и приведеніи высотъ барометра къ температурѣ 0° , выведены среднія мѣсячныя давленія и температуры воздуха для Зайсанскаго поста. Наблюденія же Астраханской метеорологической станціи, какъ уже совершенно обработанныя, оставлены безъ всякихъ измѣненій и только провѣрены были средніе мѣсячныя выводы, въ которыхъ, однако, не найдено ни малѣйшихъ ошибокъ. Такимъ образомъ для вычисленія абсолютной высоты Зайсанскаго поста получились слѣдующія данныя:

	НИЖНЯЯ СТАНЦІЯ Г. АСТРАХАНЬ.	ВЕРХ. СТ. ЗАЙСАНСКІЙ ПОСТЪ.
КАТЕГОРИИ СТАНЦІИ.	H_0 въ англ. пол. т. по R.	H въ англ. пол. т. по R.
1876 года. Май . . .	603,80 +13,6	554,13 +15,4
Июнь . . .	600,90 +20,0	550,62 +20,2
Июль . . .	599,30 +20,5	550,36 +19,4
Августъ . . .	601,90 +19,1	553,12 +17,8
Сентябрь . . .	603,10 +16,3	556,30 +13,2
Октябрь . . .	606,10 +7,0	558,87 +0,6
Ноябрь . . .	606,30 +1,5	559,15 -5,9
Декабрь . . .	604,00 -3,7	560,39 -8,8

По этимъ даннымъ получается средняя (изъ 8 мѣсячныхъ) разность высотъ Зайсанскаго поста и г. Астрахани 2279 ф. съ вѣроятною ошибкою ± 49 фут. Но какъ высота барометрической чашечки въ г. Астрахани $= -21,5$ метр. $= -70$ фут., то абсолютная высота Зайсанскаго поста будетъ $h = 2209$. Эта высота поразительно согласуется съ опредѣленною г. Мирошниченко въ 1873 г. высотой этого пункта 2200 ф., выведенною тоже изъ нѣсколькихъ мѣсячныхъ наблюденій.

Что касается до степени точности высотъ, опредѣленныхъ по соотвѣственнымъ наблюденіямъ во время экспедиціи, то о ней можно судить, по согласію результатовъ, полученныхъ для однихъ и тѣхъ же пунктовъ изъ разновременныхъ въ этихъ пунктахъ наблюденій. Такъ, абсолютная высота средняго астрономическаго пункта на лѣвомъ берегу р. Урунгу изъ наблюденій 15-го Іюня выходитъ 2394 ф., а наблюденія 25-го Августа даютъ 2422 ф. Высота родн. Чуйже по дорогѣ отъ Урунгу къ г. Гучену по наблюденіямъ 28-го Іюня—3630 фут. и 12-го Августа—3656. Высота г. Гучена: изъ наблюденій 10-го Іюля—2375 фут., 15-го Іюля—2453 фут., 20-го Іюля—2380 фут., 25-го Іюля 2405 и 30-го Іюля 2470. Сверхъ того, изъ числа опредѣленныхъ въ С.З. Китаѣ по высотѣ пунктовъ, два пункта были опредѣлены г. Мирошниченко еще въ 1873 г., а именно: высота поверхности озера Улюнгура и высота г. Булунъ-Тохоя, по соотвѣственнымъ же наблюденіямъ съ постояннымъ барометромъ, оставшимся тоже въ Зайсанскомъ посту. По опредѣленію г. Мирошниченко поверхность оз. Улюнгура лежитъ на высотѣ 1680 футовъ, а по моему опредѣленію высота этой поверхности 1740 фут., но если изъ послѣдняго числа вычесть 9 футовъ, разность въ опредѣленіяхъ абсолютной высоты Зайсанскаго поста, то разногласіе будетъ 51 фут. По его же опредѣленію, абсолютная высота г. Булунъ-Тохоя 1735 ф., а мои наблюденія даютъ 1769 ф., а за вычетомъ 9 ф. разногласіе получится только въ 25 ф. *).

*) Рукопись г. Мирошниченко, хранящаяся въ Топографическомъ Отдѣлѣ Штаба Зап. Сибирскаго Военнаго Округа.

Списокъ определенныхъ высотъ.

- | | Абсолютная
высота. |
|---|-------------------------|
| 1. Ручей Ащи-булакъ въ сѣверной части Чилик-тинскаго плоскогорья | 3954 англ. фут. |
| 2. Урочище Чогань-Обо въ юго-восточномъ углу того же плоскогорья | 4478 |
| 3. Кумирня Матэня въ западной части нагорной равнины Кобу | 5629 |
| 4. Пикетъ Уту-булукъ въ восточной части той же равнины | 4165 |
| 5. Поверхность озера Улюнгура | 1740 |
| 6. г. Булунъ-Тохой | 1769 |
| 7. Западный астрономическій пунктъ на лѣвомъ берегу р. Урунгу | 2076 |
| 8. Средній астрон. пунктъ на той же рѣкѣ | 2408 |
| 9. Восточной астрон. пунктъ на рѣкѣ Урунгу | 2919 |
| 10. Родникъ Джаксинъ по дорогѣ съ р. Урунгу въ г. Гучень | 4068 |
| 11. Родникъ Улунъ-булакъ на той же дорогѣ даѣе на югъ | 5432 |
| 12. Родн. Чюйже въ горахъ Намейчу, въ Гоби (астрон. пунктъ) | 3643 |
| 13. Родн. Гашунъ въ Гоби (астрон. пунктъ) | 2223 |
| 14. г. Гучень (астрон. пунктъ) средняя изъ 5-ти опредѣлений | 2417 |
| 15. Верхній предѣлъ хвойныхъ деревьевъ на Тянь-Шанѣ къ югу отъ Гучена | 9487 |
| 16. Высота снѣжной линіи на Тянь-Шанѣ въ 60-ти верст. южнѣе Гучена | 12.128 |
| 17. Абсолютная высота Зайсанскаго поста изъ 8-ми мѣсячныхъ наблюдений | 2209 ф. ± 49 вѣр. ошиб. |

Примѣчаніе. Высота снѣжной линіи на Тянь-Шанѣ была опредѣлена на южномъ склонѣ горы и при томъ во время страшныхъ жаровъ, предшествовавшихъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца дню наблюденія.

Въ снѣжной линіи на Тянь-Шанѣ въ 60-ти верст. южнѣе Гучена

Въ снѣжной линіи на Тянь-Шанѣ въ 60-ти верст. южнѣе Гучена

17-го М А Я.

НИЖНЯЯ СТАНЦІЯ
ЗАЙСАНСКІЙ ПОСТЪ.

ВЕРХНЯЯ СТАНЦІЯ
РУЧЕЙ АЩИ-БУЛАКЪ
въ сѣв. части Чиликт. плоског.

$$H_0 = 553,53$$

$$t_0 = +13,7$$

$$\log H_0 = 2,74314$$

$$H = 519,73$$

$$t = +9,0$$

$$\log H = 2,71577$$

$$\log \frac{H_0}{H} = 0,02737$$

$$\log \log \frac{H_0}{H} = 2,43727$$

$$(t_0 + t) = +22,7 \dots \log P = 3,99872$$

$$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 47^\circ 20' \dots \log Q = -0,00009$$

$$\log C = 2,43590$$

$$\log C = 2,4 \dots \log R = 0,00004$$

$$\log Z' = 2,43594$$

$$\log K = 0,80584$$

$$\log Z = 3,24178$$

$$Z = 1745$$

Абсол. высота руч. Ащи-булакъ = 3954 фут.

18-го М А Я.

НИЖНЯЯ СТАНЦІЯ
ЗАЙСАНСКІЙ ПОСТЪ.

ВЕРХНЯЯ СТАНЦІЯ
УРОЧИЩЕ ЧОГАНЬ-ОБО
въ с. в. углу того же плоског.

$$H_0 = 553,53$$

$$t_0 = +13,8$$

$$H = 509,46$$

$$t = +4,0$$

$$\log \frac{H_0}{H} = 0,03603$$

$$\log \log \frac{H_0}{H} = 2,55666$$

$$(t_0 + t) = +17,8 \dots \log P = 3,99353$$

$$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 47^\circ 15' \dots \log Q = -0,00008$$

$$\log C = 2,55011$$

$$\log C = 2,5 \dots \log R = 0,00004$$

$$\log Z' = 2,55015$$

$$\log K = 0,80584$$

$$\log Z = 3,35599$$

$$Z = 2269$$

Абсол. высота уроч. Чогань-Обо = 4478 ф.

20-го МАЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ.

H₀ = 553,63
t₀ = +15,8

1/2(φ+φ') = 47°15'
log H₀/H = 0.05328

log Z' = 2.72823
log K = 0.80584
log Z = 3.53407
Z = 3.420

+2209

Абсолютная высота Кумирни Матэня = 5629 ф.

24-го МАЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ.

H₀ = 549,50
t₀ = +17,9

1/2(φ+φ') = 47°10'
log H₀/H = 0.03002

log Z' = 2.48554
log K = 0.80584
log Z = 3.29138
Z = 1956

+2209

Абсолютная высота пик. Уту-булакъ = 4165 ф.

26-го МАЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Южн. берегъ оз. Улюнгура

H₀ = 561,96
t₀ = +15,1

1/2(φ+φ') = 47°16'
log H₀/H = 0.00717

log Z' = 1.85854
log K = 0.80584
log Z = 2.66438
Z = 461

Высота баром. чашечки надъ уровн. озера . . 8 ф.

Абсолютн. высота поверхн. оз. Улюнгура 1740 ф.

ВЕРХНЯЯ СТАНЦИЯ
Кумирни Матэня.
въ зап. части равн. Кову.

H = 489,70
t = +9,9

ВЕРХНЯЯ СТАНЦИЯ
пикетъ Уту-булакъ
на равнинѣ Кову

H = 512,80
t = +14,2

29-го МАЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
г. Булувъ-Тохой.

H₀ = 563,60
t₀ = +12,3

1/2(φ+φ') = 47°15'
log H₀/H = 0.00768

log Z' = 1.83821
log K = 0.80584
log Z = 2.64405
Z = 440

+2209

Абсолютн. высота г. Булувъ-Тохоя = 1769 ф.

10-го ИЮНЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Западный астроном.
пунктъ на р. Урунгу

H₀ = 553,83
t₀ = +20,0

1/2(φ+φ') = 46°51'
log H₀/H = 0.00202

log Z' = 1.32066
log K = 0.80584
log Z = 2.12650
Z = 133

+2209

Абсол. выс. зап. астр. пун. на р. Урунгу = 2076 ф.

15-го ИЮНЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ

H₀ = 550,80
t₀ = +21,7

1/2(φ+φ') = 46°49'
log H₀/H = 0.00277

log Z' = 1.46162
log K = 0.80584
log Z = 2.26746
Z = 185

+2209

Изъ наблюд. 15 Июня 2394 ф.

25-го АВГУСТА
(Bis)

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ.

H₀ = 553,30
t₀ = +14,9

1/2(φ+φ') = 46°49'
log H₀/H = 0.00331

log Z' = 1.52295
log K = 0.80584
log Z = 2.32879
Z = 213

+2209

Изъ наблюд. 25 Августа 2422 ф.

Абсолютная высота средняго астрон. пункт. на р. Урунгу = $\frac{2394 + 2422}{2} = 2408$ ф.

20-го ИЮНЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ.

$H_0 = 550,63$
 $t_0 = +21,1$

$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 46^\circ 38'$

$\log \frac{H_0}{H} = 0.01080$

$\log Z' = 2.04596$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 2.85180$

$Z = 710$

+2209

Абсол. высота вост. астр. пункт. на р. Урунгу = 2919 ф.

ВЕРХНЯЯ СТАНЦИЯ
Восточный астрономич.
пунктъ на р. Урунгу

$H = 537,10$

$t = +15,4$

25-го ИЮНЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ.

$H_0 = 548,66$
 $t_0 = +14,9$

$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 46^\circ 16'$

$\log \frac{H_0}{H} = 0.05000$

$\log Z' = 2.70241$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 3.50825$

$Z = 3223$

+2209

Абсол. высота родника Улунь-булакъ = 5432 ф.

ВЕРХНЯЯ СТАНЦИЯ
Родникъ Улунь-булакъ
по дорогѣ отъ р. Урунгу къ г. Гучену.

$H = 489,00$

$t = +12,5$

28-го ИЮНЯ

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ

$H_0 = 549,40$ $\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 46^\circ 13'$

$t_0 = +19,8$ $\log \frac{H_0}{H} = 0.02155$ $t = +17,5$

$\log Z' = 2.34682$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 3.15266$

$Z = 1421$

+2209

Изъ наблюд. 28 Июня = 3630 ф.

Абсолютная высота родника Чюйже = $\frac{3630 + 3656}{2} = 3643$ ф.

12-го АВГУСТА

(Bis)

НИЖНЯЯ СТАНЦИЯ
Зайсанский постъ.

$H_0 = 551,60$ $\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 46^\circ 13'$

$t_0 = +19,2$ $\log \frac{H_0}{H} = 0.02163$ $t = +24,5$

$\log Z' = 2.35476$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 3.16060$

$Z = 1447$

+2209

Изъ наблюд. 12 Августа = 3656 ф.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫСОТЫ Г. ГУЧЕНА.

10-го ИЮЛЯ

Зайсанский постъ

$H_0 = 544,63$
 $t_0 = +16,0$

$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 45^\circ 55'$

Гучень

$H = 541,43$
 $t = +14,5$

$\log \frac{H_0}{H} = 0.00256$

$\log Z' = 1.41477$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 2.22061$

$Z = 166$

+2209

Изъ наблюд. 10 Июля 2375 ф.

15-го ИЮЛЯ

Зайсанский постъ

$H_0 = 552,20$
 $t_0 = +16,6$

Гучень

$H = 547,40$
 $t = +11,1$

$\log \frac{H_0}{H} = 0.00379$

$\log Z' = 1.58232$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 2.38816$

$Z = 244$

+2209

Изъ наблюд. 15 Июля 2453 ф.

20-го ИЮЛЯ

$H_0 = 549,60$
 $t_0 = +17,1$

$H = 546,30$
 $t = +18,6$

$H_0 = 551,00$
 $t_0 = +16,5$

$H = 547,16$
 $t = +12,9$

$\log \frac{H_0}{H} = 0.00261$

$\log Z' = 1.42841$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 2.23425$

$Z = 171$

+2209

Изъ наблюд. 20-го Июля 2380 ф.

25-го ИЮЛЯ

$\log \frac{H_0}{H} = 0.00304$

$\log Z' = 1.48829$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 2.29413$

$Z = 196$

+2209

Изъ наблюд. 25-го Июля 2405 ф.

30-го ИЮЛЯ

$H_0 = 554,56$
 $t_0 = +15,9$

$H = 549,43$
 $t = +15,0$

$\log \frac{H_0}{H} = 0.00403$

$\log Z' = 1.61225$

$\log K = 0.80584$

$\log Z = 2.41809$

$Z = 261$

+2209

Изъ наблюд. 30-го Июля 2470 ф.

Абсолютная высота г. Гучена:

Изъ наблюдений: 10 Июля . . . 2375 ф.
15 Июля . . . 2453
20 Июля . . . 2380
25 Июля . . . 2405
30 Июля . . . 2470

Средняя . . . 2417 ф.

17-го **І Ю Л Я.** 17-го **І Ю Л Я** 4^h4^m

3^h25^m по полудни.

4^h42^m по полудни.

нижняя станция	верхняя станция	нижняя станция	верхняя станция
Зайсанский постъ по интерполяции между 1 ^h и 7 ^h	Верхн. предѣль хвойныхъ деревьевъ на Тянь-Шанѣ	Зайсанский постъ по интерполяции между 1 ^h и 7 ^h	снѣжная линія на сѣв. склонѣ Тянь-Шаня
$H_o = 549,30$ $t_o = +26,0$	$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 45^\circ 30'$ $H = 425,70$ $t = +9,8$	$H_o = 549,20$ $t_o = +23,8$	$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 45^\circ 30'$ $H = 385,30$ $t = +3,3$
$\log \frac{H_o}{H} = 0.11071$		$\log \frac{H_o}{H} = 0.15394$	
$\log Z' = 3.05619$		$\log Z' = 3.19065$	
$\log K = 0.80584$		$\log K = 0.80584$	
$\log Z = 3.86203$		$\log Z = 3.99649$	
$Z = 7278$ $+2209$		$Z = 9919$ $+2209$	
Верхн. пред. хвойн. деревьевъ = 9487 ф.		Выс. снѣжн. линіи на Тянь-Шанѣ = 12.128 ф.	

10-го **А В Г У С Т А.**

15-го **А В Г У С Т А.**

нижняя станция	верхняя станция	нижняя станция	верхняя станция
Зайсанский постъ.	род. Гашунъ въ Гоби.	Зайсанский постъ.	родн. Джакснъ у подножія горы Ушез
$H_o = 550,73$ $t_o = +18,8$	$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 46^\circ 0'$ $H = 550,46$ $t = +18,1$	$H_o = 553,16$ $t_o = +14,3$	$\frac{1}{2}(\varphi + \varphi') = 46^\circ 30'$ $H = 517,80$ $t = +15,6$
$\log \frac{H_o}{H} = 0.00021$		$\log \frac{H_o}{H} = 0.02869$	
$\log Z' = 0.33515$		$\log Z' = 2.46356$	
$\log K = 0.80584$		$\log K = 0.80584$	
$\log Z = 1.14099$		$\log Z = 3.26940$	
$Z = 14$ $+2209$		$Z = 1859$ $+2209$	
Абсол. высота род. Гашунъ = 2223 ф.		Абсолютн. высота родн. Джакснъ = 4068 ф.	

ПРИЛОЖЕНИЕ IV-Е.

МАТЕРІАЛЫ ДЛ Я ЗООГЕОГРАФІИ

ЧЖУНГАРИИ

ПРИЛОЖЕНИЕ IV-Е.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЗООГЕОГРАФІИ

УЗБЕКИСТАНА

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЗООГЕОГРАФІИ ЧЖУНГАРИИ.

Настоящій очеркъ касается распространенія въ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ тѣхъ животныхъ видовъ, которые были добыты во время экспедиціи и благодаря обязательному участию ученыхъ консерваторовъ нашей Академіи Наукъ, В. О. Руссова и И. С. Полякова, а также преподаватели естественной исторіи въ Сибирской военной гимназіи, И. Я. Слоцова, получили вполне надежныя опредѣленія. Кромѣ того, нѣкоторые изъ этихъ видовъ были опредѣлены членами Бременской ученой экспедиціи, извѣстными зоологами, гг. Брэмомъ и Финшъ, во время совмѣстнаго съ нами пребыванія въ Зайсанскомъ посту въ Маѣ 1876 года.

КЛАССЪ I-й. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ (MAMMALIA).

ОТРЯДЪ I-й. ХИЩНЫЯ (CARNIVORA)

Барсукъ (*Meles taxus*. Pall.)

Живетъ въ большомъ количествѣ въ песчано-глинистыхъ буграхъ долины р. Урунгу, въ среднемъ и нижнемъ теченіи, гдѣ въ половинѣ Іюня одинъ изъ нашихъ казаковъ убилъ палкою двухъ молодыхъ, вышедшихъ изъ норы среди бѣлаго дня.

Ласка обыкновенная (*Mustela vulgaris*. Briss.)

Въ Зайсанскомъ краѣ держится преимущественно около киргизскихъ пашень и зимовокъ.

Каменный хорёкъ (*Mustela alpina*. Gebl.)

Этотъ рѣдкій звѣрёнокъ встрѣчается въ небольшомъ количествѣ въ скалистыхъ горахъ Тарбагатайской системы и даже, по

словамъ киргизъ, по близости Зайсанскаго поста въ скалахъ горъ Кишкинэ-тау.

Корсакъ (*Canis Corsac. Lin.*)

Въ первый разъ мы встрѣтили его на сѣверномъ берегу оз. Бага-Нора, а потомъ неоднократно видѣли въ долинѣ р. Урунгу, въ увалахъ и буграхъ которой встрѣчаются мѣстами норы этихъ животныхъ.

Лисица чернодушка (*Vulpes hypomelus. Wag.*)

Весьма обыкновенна въ степяхъ Зайсанскаго края и живетъ, какъ говорятъ, въ горахъ Уркашаръ, куда за нею отправляются въ зимнее время на охоту наши пограничные киргизы.

Степная кошка (*Felix manul. Pall.*)

Держится въ степяхъ, преимущественно по близости скалистыхъ высотъ, въ которыхъ избираетъ себѣ логовище. Убить этого звѣря очень трудно, потому что онъ необыкновенно хитѣрь и строгъ.

ОТРЯДЪ II-й. ГРЫЗУНЫ (GLIRES)

Бурундукъ обыкновенный (*Tamias striatus. Illig.*)

Водится въ лѣсныхъ областяхъ Ю. Алтая въ верховьяхъ р. Урунгу, но живетъ-ли въ Саурѣ—намъ неизвѣстно. Впрочемъ и въ Ю. Алтай намъ самимъ не приходилось видѣть его, а только шкурку, добытую отъ тамошнихъ торгоутовъ.

Зяцъ бѣлякъ (*Lepus variabilis. Pall.*)

Этого зайца мы встрѣчали неоднократно ранней весной у сѣверныхъ подножій Тарбагатайской горной системы, но лѣтомъ не видѣли его ни разу на равнинахъ. Не мигрируетъ ли онъ на это время въ высокія горныя области? Въ Чжунгаріи мы точно также не встрѣчали бѣляка нигдѣ: тамъ живетъ другой видъ, должно быть *Lepus tolai*, водящійся и въ Зайсанскомъ краѣ, но въ Академіи Наукъ по одному только доставленному мною экземпляру (да и то весьма посредственному и при томъ безъ черепа) этого

Примчаніе. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь хищныхъ, въ лѣсной зонѣ Саура водится темно-бурый медвѣдь, котораго намъ не удалось добыть, но мы видѣли медвѣжатъ отсюда съ бѣлою полоскою во-вругъ шеи.

последняго вида не рѣшились признать въ немъ утвердительно монгольскаго зайца.

Песчанка (*Rhombomis orimus. Lichts.*)

Живетъ въ песчаныхъ буграхъ долины рѣки Урунгу преимущественно въ нижнихъ частяхъ и обитаетъ также, по всей вѣроятности, въ пескахъ Гурбунъ-Тунгутъ къ С. отъ г. Гучена, въ которыхъ встрѣчается множество норокъ и слѣдовъ, принадлежащихъ, повидимому, этимъ грызунамъ.

Сусликъ мугоджарскій (*Spermophilus mugodjaricus. Lichts.*)

Встрѣчается въ огромномъ количествѣ на многихъ возвышенныхъ равнинахъ Чжунгаріи, какъ напр. на равнинѣ Кобу и пустынныхъ плоскогорьяхъ лѣваго берега р. Урунгу, въ мѣстахъ совершенно безводныхъ.

Тупканчикъ большой (*Dipus jaculus. Pall.*)

Большаго тупканчика мы встрѣтили только въ долинѣ р. Урунгу, а болѣе не случилось его видѣть нигдѣ.

ОТРЯДЪ III-й. ТОЛСТОКОЖІЯ (BELLUA)

Кабанъ (*Sus scrofa aper. Lin.*)

Въ камышахъ южнаго побережья оз. Зайсана эти животные водятся въ огромномъ количествѣ и составляютъ предметъ зимней охоты кокпектинскихъ казаковъ, пріѣзжающихъ сюда въ началѣ зимы съ большими стаями собакъ, приученныхъ къ кабаньей охотѣ. Кабановъ стрѣляютъ изъ ружей или просто колютъ длинными рогами съ лошади въ то время, когда звѣрь окруженъ со всѣхъ сторонъ собаками, готовыми броситься на него при первомъ движеніи на охотника. Въ высокихъ и густыхъ камышахъ Булунтохойской впадины и долины р. Урунгу кабаны также живутъ въ изумительномъ множествѣ и мѣстные жители тамъ вовсе за ними не охотятся.

ОТРЯДЪ IV-й. ОДНОКОПЫТІЯ (SOLIDUNQULA)

Джигетай (*Equus hemionus. Pall.*)

Въ Зайсанскомъ краѣ живетъ близъ С. В. береговъ оз. Зайсана. Въ Чжунгаріи же мы встрѣчали джигетаевъ только на пусты-

нихъ плоскогорьяхъ обоихъ береговъ р. Урунгу, гдѣ они паслись стадами отъ 20 до 50 особей.

Здѣшній джигетай масти соловой съ темноватою полосой по хребту, но безъ поперечной полосы; цвѣтъ подбрюшной шерсти не серебристый, какъ у кулана киргизской степи Западной Сибири, а блесоватый; грива небольшая, черная, слегка волнистая; лобъ выпуклый, уши среднія между ослиными и лошадиными, хвостъ также полуослиный—полулошадиный, оканчивающійся черной мятѣлкой, доходящей почти до колѣнъ; грудь узкая и конята плоскія.

Весьма сомнительно, чтобы джигетай, пасущіеся на пустынныхъ плоскогорьяхъ по берегамъ р. Урунгу, откочевывали на зиму далеко на югъ: хребетъ Тянь-Шань, какъ намъ кажется, долженъ служить непреодолимою преградой для такихъ странствованій, а обойти его съ востока по безводнымъ пустынямъ едва-ли они могутъ. Вѣроятнѣе всего, что на зиму эти однокопыты мигрируютъ въ пески Гурбунъ-Тунгутъ, гдѣ, по увѣренію торгоутовъ, въ это время они встрѣчаются большими стадами.

ОТРЯДЪ V-й. ЖВАЧНЫЯ (RUMINANTIA)

Мараль (Cervus elaphus Sibiricus. Pall.)

Въ Чжунгаріи живетъ въ лѣсахъ Саура и Ю. Алтая и по всей вѣроятности въ Тянь-Шанѣ, хотя во время однодневнаго тамъ пребыванія намъ и не удалось видѣть его. Зимой, по словамъ туземцевъ, маралы соединяются въ стада до 20 и болѣе особей, предводительствуемыхъ старымъ, опытнымъ самцомъ. Охота за ними въ это время затруднительна, да и не такъ прибыльна, какъ весной, когда у нихъ нарастаютъ молодые рога, сбываемые, какъ извѣстно, очень выгодно китайцамъ.

Косуля, по киргизски куранъ (Cervus pygargus. Pall.)

Водится въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и мараль, т. е. въ лѣсахъ Саура и Ю. Алтая, но спускается-ли она съ горъ на сосѣднія степи по крайней мѣрѣ зимою, мы этого не можемъ сказать утвердительно.

Сайга, сайгакъ (Antilope Saiga. Pall.)

Встрѣчается не только въ степяхъ Зайсанскаго края и Чжунгаріи, но и во многихъ пустынныхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Гоби, въ пескахъ Гурбунъ-Тунгутъ, и на пустынныхъ плоскогорьяхъ береговъ р. Урунгу. Вблизи сѣвернаго подножія Тянь-Шани вер-

стахъ въ 20 южнѣе г. Гучена мы встрѣтили 16 Іюля по крайней мѣрѣ штукъ 500 этихъ антилопъ, пасшихся, по парно и стадами на каменистой равнинѣ близъ зарослей чіа.

Горный козѣль, по кирг. тау-тэкэ (Capra Pallasii. Schinz.)

Въ Тарбагатайской горной странѣ, сколько намъ извѣстно, живетъ только въ хребтахъ Семисъ-тау и Уркашаръ. Тау-тэкэ настоящій горный житель: въ степь онъ не сходитъ даже зимою, а живетъ постоянно въ горахъ. Ловкость и проворство горнаго козла, съ которыми онъ взбирается на крутизны или перебѣгаетъ по каннизамъ,—достойны удивленія.

Каменный баранъ, по кирг. архаръ (Ovis argali. Pall.)

Мѣстопробываніемъ каменныхъ барановъ въ Тарбагатайской горной странѣ служатъ преимущественно высокія плоскогорья и возвышенныя междугорныя котловины хребтовъ Семисъ-тау и Уркашаръ. Кромѣ Ovis argali, добытаго отсюда спутникомъ доктора Брэма, г. Финшъ, который и призналъ въ немъ, какъ мнѣ достоверно извѣстно изъ его письма, этотъ самый видъ,—мною были привезены отсюда же шкуры двухъ самокъ съ рогами и черепами, оказавшіяся при изслѣдованіи въ нашей Академіи Наукъ Ovis Karelini. Sev. Слѣдовательно есть основанія полагать, что въ Тарбагатайской горной системѣ существуютъ два вида каменныхъ барановъ Ovis argali. Pall et O. Karelini. Sev.

КЛАССЪ II-й. ПТИЦЫ (AVES)

ОТРЯДЪ I-й. ХИЩНЫЯ (REPTILES)

Орланъ бѣлохвостый (Haliaeetus albicilla. Bris)

Этого орлана мы видѣли только на оз. Улюнгурѣ, гдѣ онъ усердно охотился за рыбами. Но, по словамъ киргизъ, живетъ также на оз. Зайсанѣ.

Milvus govinda. Leyk.

Въ Чжунгаріи мы часто встрѣчали этого коршуна, въ особенности около г.г. Будунъ-Тохоа и Гучена. Во время нашихъ стоянокъ близъ этихъ городовъ названные коршуны не рѣдко прилетали

къ нашему лагерю насыщаться бараньими внутренностями, выбрасываемыми, обыкновенно, по близости.

Лунь полевой (*Circus cyaneus*. Keys et Blas.)

Въ степяхъ Зайсанскаго края и Чжунгаріи держится преимущественно около пашень кочевниковъ, а также часто попадался намъ въ окрестностяхъ Булунъ-Тохоя и Гучена на засѣянныхъ поляхъ.

Лунь болотный (*Circus rufus*. Ch. Bonap.)

Живетъ во множествѣ на южныхъ берегахъ оз. Улунгура и на малыхъ озерахъ Булунтохойской впадины, поросшихъ камышемъ, а также на камышевыхъ озѣркахъ долины р. Урунгу.

Соколы пустыльга (*Falco tinnunculus*. Lin.)

Часто встрѣчали его въ лѣсахъ на рѣкѣ Урунгу, въ мѣстности Бей-дао-цао, верстахъ въ 20 къ С.В. отъ Гучена и въ окрестностяхъ этого города, гдѣ нами были добыты два экземпляра для коллекціи.

ОТРЯДЪ II-й. ВОРОБЬИНЫЯ (PASSERINAE.)

Emberiza cioides. Brandt

Единственный экземпляръ былъ найденъ въ ущельѣ горной рѣчки Киндерлыка, верстахъ въ 20-ти выше поселка того же имени въ началѣ Мая.

Синица большая (*Parus major*. Lin.)

Въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая часто встрѣчались по берегамъ степныхъ рѣчекъ въ окрестностяхъ Зайсанскаго поста, поросшихъ кустарникомъ. Въ Юнѣ на р. Урунгу также видѣли нѣсколько штукъ.

Синица—князёкъ (*Parus cyaneus*. Pall.)

Въ началѣ Мая попадалась намъ изрѣдка въ лѣсистыхъ ущельяхъ Тарбагатайской системы по берегамъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ.

Синица—ремезъ (*Parus pendulinus*. Pall.)

Эту синицу мы видѣли только на берегахъ р. Урунгу, гдѣ найдено было много ея гнѣздъ.

Свирнетель-хохлушка (*Bombucilla garrula*. Lin.)

Въ началѣ Мая замѣчено было нѣсколько штукъ въ верховьяхъ рѣчки Киндерлыка въ кустахъ, а 20-го того же мѣсяца убиты два экземпляра въ можжевелникахъ горной группы, окаймляющей Чиликтинское плоскогорье съ востока.

Pratincola rubicola. Lin.

Встрѣчали неоднократно эту птицу въ кустахъ высокой области Сайкана въ первыхъ числахъ Мая.

Саксаульная сойка (*Podoces Hendersoni*. Hume)

Найдена была въ небольшомъ количествѣ въ долинѣ р. Урунгу и на южной окраинѣ пустыни Гурбунъ-Тунгутъ въ кустахъ саксаула.

Сорока европейская (*Pica caudata*. Lin.)

Въ лѣтнее время въ Чжунгаріи держится, какъ намъ кажется, преимущественно въ горныхъ лѣсахъ, а къ осени появляется и въ степныхъ равнинахъ. На рѣкѣ Урунгу въ Юнѣ мѣсяцѣ встрѣчалась очень рѣдко, но въ концѣ Августа ихъ было уже много.

Ворона обыкновенная (*Corvus cornix*. Lin.)

Лѣтомъ тоже пребываетъ, кажется, преимущественно въ горахъ, а зимою близъ ауловъ кочевниковъ. Только въ одномъ мѣстѣ, въ нижнихъ частяхъ р. Урунгу, мы видѣли въ Юнѣ множество этихъ птицъ, вылавливавшихъ изъ лужъ, оставшихся послѣ разлива, маленкихъ рыбокъ.

Ворона черная (*Corvus orientalis*. Eversm.)

Въ концѣ Юня нѣсколько недѣлимыхъ было найдено на передовой цѣпи Ю. Алтая—Кутусъ, а въ началѣ Августа черныя вороны посѣщали изрѣдка нашъ лагерь близъ г. Гучена.

Галка (*Corvus monedula*. Lin.)

Держится большею частью около городовъ, но въ нижнихъ частяхъ р. Урунгу очень много было въ Юнѣ и въ лѣсахъ.

Аляпка бѣлобрюхая (*Cinclus leucogaster*. Eversm.)

Въ Маѣ встрѣчалась изрѣдка въ ущельяхъ Тарбагатайской

системы по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ, поросшихъ лѣсомъ или кустарниками.

Motacilla personata. Guld.

Эта трясогузка весьма обыкновенна на берегахъ горныхъ рѣчекъ Тарбагатайской системы, на которыхъ часто можно видѣть её на камняхъ.

Дроздъ чернозобый (*Turdus atrigularis*. Natt.)

Только однажды видѣли этихъ дроздовъ въ тополевыхъ рощахъ близъ посѣлка Киндерлыкского во время весенняго пролѣта.

Скворецъ обыкновенный (*Sturnus vulgaris*. Lin.)

Встрѣчали неоднократно въ Апрѣлѣ близъ Зайсанскаго поста, а послѣ не приходилось видѣть нигдѣ.

Sturnus unicolor. Tem.

Въ началѣ Юня мы видѣли въ окрестностяхъ Булунъ-Тохоя, на р. Урунгу огромныя стада этихъ скворцовъ, отъ 100 до 300 штукъ.

Жаворонокъ бѣлогорлый [*Alauda (Otocoris) albigula*. Brandt]

Живетъ въ степяхъ и на плоскогорьяхъ въ Зайсанскомъ краѣ и Чжунгаріи и держится преимущественно около кустовъ.

Жаворонокъ черный (*Melanocorypha tatarica*. Pall.)

Встрѣчался часто, какъ въ Зайсанскомъ краѣ, такъ и въ Чжунгаріи и не только въ степяхъ, но иногда и въ пустынныхъ мѣстностяхъ.

Зимородокъ бенгальскій (*Alcedo bengalensis*. Gmel.)

На р. Урунгу этотъ видъ попадается довольно часто въ береговыхъ поряхъ, откуда добыты были два экземпляра, пойманные въ силки.

Lanius sphenocercus. Lab.

Этого сорокопуда мы встрѣчали неоднократно весной въ можжевелникахъ высокихъ областей Саура.

ОТРЯДЪ III-й. ЛАЗЯЩИЯ (SCANSORES)

Дятель бѣлоспинный (*Picus leuconotus*. Bechst)

Живетъ во многихъ лѣсистыхъ ущельяхъ Тарбагатайской горной страны, а также встрѣчается часто въ лѣсахъ на р. Урунгу.

ОТРЯДЪ IV-й. ГОЛУБИНЫЯ (COLUMBAE)

Голубь обыкновенный (*Columba livia*. Briss)

Распространенъ по всей Чжунгаріи и держится какъ на равнинахъ, такъ и въ горахъ, но преимущественно въ окрестностяхъ пашень кочевниковъ, а также по близости городовъ.

Горлица (*Columba turtur*. Lin)

Живетъ въ лѣсахъ на р. Урунгу и около городовъ, въ особенности въ окрестностяхъ г. Гучена, гдѣ ихъ было множество. Въ одномъ изъ ущелій Тянь-Шаня мы встрѣтили огромное количество этихъ птицъ, поминутно перелетавшихъ съ дерева на дерево.

ОТРЯДЪ V-й. КУРИНЫЯ (GALLINACEAE)

Уларь (*Megaloperdix himalayanus*. Gray)

Огромная куропатка, величиною почти съ молодую индѣйку, водится въ высокихъ областяхъ Тарбагатайской горной страны. Лѣтомъ держится преимущественно около вѣчныхъ снѣговъ, рѣдко спускаясь ниже 7 тысячъ фут. Зимой же появляется и въ болѣе низкихъ мѣстахъ. Уларь очень быстро бѣгаетъ и искусно прячется. Отъ охотника, спугнувшего его въ низкихъ мѣстахъ, почти никогда не взлетаетъ снизу вверхъ, а спасается бѣгствомъ и только преслѣдуемый сверху, близъ горныхъ вершинъ, слетаетъ внизъ. Мясо уларя очень вкусно и считается у киргизовъ лакомствомъ.

Куропатка сѣрая (*Perdix cinerea*. Briss.)

Сѣрыхъ куропатокъ мы встрѣчали только въ двухъ мѣстахъ: на возвышенномъ дугу въ окрестностяхъ Булунъ-Тохоя въ началѣ Юня, и 17 Юля въ одномъ изъ ущелій Тянь-Шаня нашли самку съ молодыми, которыхъ было штукъ около 16-ти.

Куропатка каменная, по кирг. кикиликъ (Perdix chukar. Gray)

Эти куропатки весьма обыкновенны въ Тарбагатайской горной системѣ. Живутъ въ скалистыхъ горахъ, преимущественно около ущелій, гдѣ обнаженныя породы съ осыпями подходятъ по своей окраскѣ къ цвѣту ихъ оперенія. Зимой кикилики не рѣдко спускаются на равнины къ пашнямъ, на которыхъ киргизы ловятъ ихъ въ силки цѣлыми сотнями.

Коньчатый рябокъ, по киргизски булдрюкъ (Sirrhaptes paradoxus. Pall)

Водится въ большомъ количествѣ не только въ степяхъ, но и въ пустыняхъ, гдѣ изрѣдка встрѣчается вода, а также на обширныхъ плоскогорьяхъ Тарбагатайской горной страны. Въ долину р. Урунгу коньчатые рябки летали въ концѣ Августа стадами штукъ до 200.

Рябка песчаная (Pterocles arenarius. Pall)

На равнинѣ Кобу мы часто видѣли этихъ птицъ около источниковъ, куда онѣ прилетали пить и встрѣтили также на рощи Ганунъ близъ песчаной пустыни Гурбунъ-Тунгутъ.

Перепелка (Coturnix dactylisonans. Meyer)

Встрѣчается въ степяхъ Зайсанскаго края и Чжунгаріи, гдѣ ихъ въ особенности много видѣли на поляхъ и лугахъ окрестностей г. Гучена.

Тетеревъ черный, полевикъ, косачъ (Tetrao tetrix. Lin)

Живетъ въ лѣсной зонѣ Саура, гдѣ вовсе нѣтъ березы. Поэтому можно было бы думать, что на зиму тетерева мигрируютъ отсюда въ долину р. Чернаго Иртыша, въ которой есть березовыя рощи. Отчасти, быть можетъ, это и справедливо, но зайсанскіе охотники, стрѣлявшіе тетеревей зимою, увѣрили, что на зиму эти птицы спускаются въ тополевыя и осиновыя рощи нѣкоторыхъ большихъ ущелій какъ напримѣръ ущелье, рѣчки Киндерлыка, гдѣ ихъ въ это время и стрѣляютъ съ подвѣзда.

ОТРЯДЪ VI-й. ГОЛЫНАСТЫЯ (GRALLATOIRES)

Драфа, дудахъ (Otis tarda. Lin)

На Чиликтинскомъ плоскогорьѣ большія драфы водятся во мно-

жествѣ, встрѣчаются также и на другихъ высокихъ плоскогорьяхъ Тарбагатайской горной системы и въ степяхъ Зайсанскаго края, но далеко не въ такомъ большомъ количествѣ.

Драфа вилай, по киргиз. джекъ (Otis Macqueni. Gray.)

Этихъ маленькихъ драфъ мы встрѣчали только однажды въ началѣ Сентября въ числѣ 5 штукъ верстахъ въ 15-ти къ востоку отъ уроч. Май-Гапчагай на каменномъ плоскогорьѣ.

Драфа стрепеть (Otis tetrax. Lin)

Встрѣчается въ большомъ количествѣ въ степяхъ Зайсанскаго края и Чжунгаріи, водится также и на плоскогорьяхъ Тарбагатайской системы, но не въ высокихъ областяхъ.

Charadrius xantochilus. Pall.

Въ послѣднихъ числахъ Мая мы нашли нѣсколько штукъ этихъ ржанокъ въ оазисахъ высокой равнины Кобу. Но оставались ли онѣ тутъ на лѣтнемъ пребываніи или по другой какой причинѣ — неизвѣстно.

Squatarola helvetica. Briss.

Во время весенняго пролѣта найдено было нѣсколько экземпляровъ на урочищѣ Косъ-агачъ, верстахъ въ 6 отъ Зайсанскаго поста.

Пигалица чибесъ (Vanellus cristatus. Meyer)

Гнѣздится на многихъ болотахъ и озерахъ въ Зайсанскомъ краѣ и Чжунгаріи, въ особенности въ Булунтохойской впадинѣ.

Пигалица - кептушка, по киргизски торгакъ (Vanellus gregarius. Pall.)

Остается въ степяхъ Зайсанскаго края и Чжунгаріи въ небольшомъ количествѣ на лѣтнемъ пребываніи. Впрочемъ въ окрестностяхъ г. Булунъ-Тохой въ Іюнѣ ихъ было найдено довольно.

Турухтанъ, пѣтушокъ (Machetes pugnax. Lin)

Остается на лѣтнемъ пребываніи въ Зайсанскомъ краѣ и Чжунгаріи. Въ концѣ Апрѣля на урочищѣ Косъ-агачъ, близъ Зайсанскаго поста, турухтаны летали стайками штукъ до 30-ти.

Улитъ большой (*Totanus glottis*. Lin)

Нѣсколько одиночныхъ экземпляровъ найдено было на р. Урунгу въ Юнѣ, но въ Августѣ ихъ было уже много. По всей вѣроятности, улитъ большой остается здѣсь для гнѣздованія въ ограниченномъ числѣ.

Улитъ обыкновенный (*Totanus calidris*. Lin)

Остается, должно быть, въ значительномъ числѣ въ этихъ мѣстахъ на лѣтнемъ пребываніи, такъ какъ встрѣчался повсемѣстно въ Юнѣ и Августѣ.

Улитъ травникъ (*Totanus ochropus*. Lin)

Этого улита мы также встрѣчали въ Юнѣ и Августѣ во многихъ мѣстахъ, въ особенности на р. Урунгу и въ Булунтохойской впадинѣ. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что онъ остается здѣсь на лѣто.

Береговикъ сѣрый, лонзикъ бѣлобрюхій
(*Actitis hypoleucos*. Lin)

Водится по берегамъ почти всѣхъ горныхъ рѣчекъ и поселяется преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на нихъ растутъ кустарники.

Цапля бѣлая (*Ardea alba*. Lin)

Единственный экземпляръ былъ добытъ въ концѣ Юля на рѣкѣ Хаба, верстахъ въ 5-ти ниже г. Гучена, а больше эту птицу мы не видѣли нигдѣ.

Курочка болотная (*Ortigometra porzana*. Lin)

Живетъ на многихъ болотахъ и по низменнымъ берегамъ озеръ, въ особенности на р. Урунгу и въ Булунтохойской впадинѣ.

Лысуха черная (*Fulica atra*. Lin)

Въ камышахъ южнаго и восточнаго берега оз. Улунгура, эти лысухи живутъ въ изумительномъ множествѣ, равно какъ и на другихъ малыхъ камышевыхъ озерахъ Булунтохойской впадины и долины р. Урунгу.

ОТРЯДЪ VII-й. ПЛАВАЮЩІЯ (NATATORES)

Лебедь кликунь (*Cygnus musicus*. Bechst)

На весеннемъ пролѣтѣ былъ добытъ одинъ экземпляръ, другой на оз. Улунгурѣ въ концѣ Мая. Вѣроятно этотъ лебедь остается въ небольшомъ количествѣ на Улунгурѣ для гнѣздованія.

Сѣрый гусь, гуменникъ (*Anser cinereus*. Meyer)

Распространенъ по всей Чжунгаріи, въ особенности много на оз. Улунгурѣ и на малыхъ озерахъ долины р. Урунгу. На обратномъ пути, въ первыхъ числахъ Сентября, мы встрѣчали въ окрестностяхъ Булунъ-Тохоя стада сѣрыхъ гусей штукъ до 300, ежедневно по утрамъ и по вечерамъ посѣщавшія городскія пашни.

Гусь сухоносъ (*Anser cygnoides*. Pall)

Гнѣздится, какъ говорятъ, на озерѣ Зайсанѣ, но мы добыли только одинъ экземпляръ въ Апрѣлѣ на пашняхъ близъ Зайсанскаго поста.

Турпанъ (*Casarca rutila*. Pall)

Въ лѣтнее время мы встрѣчали его преимущественно въ горахъ на ручьяхъ и сазахъ, а весной и осенью большею частью на равнинахъ на сазахъ же и солончакахъ. Осенью турпаны соединяются въ большія стада и бываютъ въ это время очень осторожны. Гнѣздятся они, какъ намъ кажется, предпочтительно въ скалистыхъ горахъ, по близости которыхъ есть сазы или солончаки съ маленькими камышевыми озерами.

Утка кряковая (*Anas boschas*. Lin)

Въ огромномъ количествѣ гнѣздится на оз. Улунгурѣ, въ Булунтохойской впадинѣ и на р. Урунгу.

Утка полукрякова (*Anas strepera*. Lin)

Эту утку мы встрѣчали преимущественно на р. Урунгу и отчасти на малыхъ озерахъ Булунтохойской впадины.

Утка чирокъ (*Anas querquedula*. Lin.)

Держится большею частью на малыхъ степныхъ рѣчкахъ и озерахъ, поросшихъ по берегамъ камышемъ.

Утка свиць или свіась (Anas Penelope. Lin)

Едва ли остается на лѣтнемъ пребываніи въ Чжунгаріи. По крайней мѣрѣ намъ не случалось видѣть ее тамъ лѣтомъ. Но весной, въ началѣ Апрѣля, пролѣтныхъ на рѣчкахъ въ Зайсанскомъ краѣ было много.

Утка—сокунь (Anas cyreatra. Lin)

Гнѣздятся въ большомъ числѣ на озерѣ Улюнгурѣ и въ Булунтохойской впадинѣ на малыхъ озерахъ, но на р. Урунгу не попадалась.

Бакланъ большой (Phalacrocorax. casbo. Lin)

Настоящимъ лѣтнимъ жилищемъ его въ Чжунгаріи служитъ оз. Улюнгурѣ, гдѣ этихъ баклановъ множество, но и въ долину р. Урунгу на прибрежныхъ озѣркахъ они гнѣздятся также въ большомъ числѣ. На рѣчкѣ Хаба, верстахъ въ 5 ниже г. Гучена мы тоже встрѣчали ихъ нерѣдко въ концѣ Іюля.

Нырокъ бѣлоглазый (Fuligula leucophthalmos. Bechst)

Найденъ былъ въ началѣ Іюня въ небольшомъ числѣ на одномъ небольшомъ озерѣ около г. Булунъ-Тохоя, а въ Сентябрь убитъ былъ другой экземпляръ на оз. Улюнгурѣ.

Чайка обыкновенная (Larus ridibundus. Lin)

Живетъ въ огромномъ количествѣ на оз. Улюнгурѣ, не мало этихъ птицъ мы видѣли въ началѣ Іюня въ нижнихъ частяхъ р. Урунгу близъ г. Булунъ-Тохоя, но въ среднихъ и верхнихъ частяхъ этой рѣки мы рѣшительно не встрѣчали ни одного вида изъ рода Larus.

Крочка свѣтлокрылая, чеграва бѣлоперая (Sterna leucoptera. Temm.)

Эту птицу мы видѣли только на р. Урунгу близъ Булунъ-Тохоя въ началѣ Іюня, гдѣ и былъ въ то время добытъ единственный экземпляръ для коллекціи.

ПРИЛОЖЕНІЕ V-е.

ОПИСАНІЕ ПУТИ

О Т Ъ

ЗАЙСАНСКАГО ПОСТА ЧРЕЗЪ Г. БУЛУНЪ-ТОХОЙ

Д О

Г. Г У Ч Е Н А.

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНОЮ ЗАПИСКОЮ КЪ КАРТѢ ЧЖУНГАРИИ

ОПИСАНИЕ ПУТИ

ОТЪ ЗАЙСАНСКАГО ПОСТА ЧРЕЗЪ Г. БУЛУНЬ-ТОХОЙ ДО Г. ГУЧЕНА.

Отъ Зайсанскаго поста въ г. Булунь-Тохой ведутъ два пути: одинъ чрезъ урочище Чогань-Обо и кумирню Матэня по южную сторону Саура и другой чрезъ посёлокъ Кендерлыкскій и урочища Май-Галчагай и Мукуртай по сѣверную сторону того же хребта. Послѣдній путь на 83 версты короче и по качеству самой дороги несравненно лучше перваго, хотя подножный кормъ и вода на обоихъ путяхъ находятся вездѣ въ достаточномъ количествѣ и при томъ хорошаго качества. Въ 1876 году по дорогѣ, пролегающей чрезъ ур. Май-Галчагай и Мукуртай, возили изъ Зайсанскаго поста въ г. Булунь-Тохой хлѣбъ на телѣгахъ и проторили её такъ хорошо, что она стала совершенно удобною для колѣсной ѣзды.

МАРШРУТЪ

отъ Зайсанскаго поста чрезъ уроч. Чогань-Обо и кумирню Матэня въ г. Булунь-Тохой.

№	Названіе станцій	Чис. вер.	Примѣчанія
	Зайсанскій постъ		
1	Ручей въ проходѣ Джань-Тиль горнаго хребта Манрака . .	22	Первыя 6½ версты по почтовой дорогѣ изъ поста въ г. Кокпекты, а потомъ въ ½ верстѣ за мостомъ, что на р. Уйдонѣ, поворотъ на-лѣво въ горы Манракъ. Подъемы въ ущельѣ, которымъ идетъ далѣе дорога, не круты и не затрудняютъ движеніе. На почленномъ пунктѣ очень хорошій подножный кормъ, проточная вода и достаточное количество топлива.
2	Ручей Ащи-булакъ на Чиликтинской нагорной равнинѣ	15	Дорога идетъ тѣмъ же ущельемъ. Подъемы нѣсколько круче, чѣмъ на предыдущей станціи, но незатруднительны. Отъ высшей точки перевала положенъ спускъ на Чиликтинское плоскогорье. Вода на почленномъ пунктѣ слегка солоновата, но годна для употребленія. Подножный кормъ хорошъ, а топливо только кизякъ.

3	Ур. Чогань-Обо въ юго-восточномъ углу Чиликтинской равнины...	28	Превосходная, совершенно ровная и твердая, какъ шоссе, дорога на протяженіи всей станціи. На ур. Чогань-Обо проточная вода, хорошій кормъ и древесное топливо.
4	Ночлежный пунктъ на ручьѣ Кергентасъ въ проходѣ того же имени	25	Отъ ур. Чогань-Обо дорога идетъ горами, проходомъ Кергентасъ. Подъѣмы постепенные, не затрудняющіе движеніе. На ночлежномъ пунктѣ хорошая вода, много подножнаго корма и древеснаго топлива.
5	Кумирня Матэни въ западной части равнины Кобу	17	На этой станціи подъѣмы нѣсколько круче, но движенія не затрудняютъ. Отъ высшей точки перевала начинается рядъ крутыхъ спусковъ. Тяжело нагруженныя повозки тутъ приходится распрягать, или по крайней мѣрѣ тормозить. У кумирни Матэни множество корма, отличная вода и топливо. Мѣсто это весьма удобно для дневки.
6	Пикетъ Кантыгызъ	15	Дорога на всемъ пространствѣ отъ кумирни Матэни до оз. Улюнгуръ идетъ по равнинѣ Кобу, въ западной части которой встрѣчаются часто большіе оазисы съ отличнымъ кормомъ и ключевой водой, но въ восточной части ихъ меньше и при томъ они невелики, хотя всё-таки представляютъ очень порядочныя караванныя станціи. Колѣсное движеніе на этомъ пространствѣ, въ особенности въ западной части, затрудняется нѣсколько крутыми береговыми обрывами въ сухихъ руслахъ нѣкоторыхъ временныхъ потоковъ.
7	Пик. Уаты	33	Тамъ же, гдѣ дорога близко подходитъ къ хребту Сауру, острый щебень и голыши вредятъ ногѣ у верблюдовъ и лошадей. Топливомъ служитъ преимущественно кизякъ. Въ озерѣ Улюнгуръ вода слегка солоновата, но годна для употребленія. Кормъ же на берегу его, гдѣ, обыкновенно, останавливаются, весьма посредственный.
8	Пик. Уту-булакъ	85	Отъ оз. Улюнгуръ дорога идетъ по низменной мѣстности, затруднительной для движенія въ дождливое время. На 10-й верстѣ переправа черезъ неглубокую, но вязкую протоку, на дно которой предварительно слѣдуетъ погрузить побольше камыша, который тутъ растетъ въ изобиліи.
9	Пик. Букты	28	
10	Кл. Богдо-кудукъ	24	
11	Ю.В. оконечность оз. Улюнгуръ	36	
12	г. Булунъ-Тохой	20	
Итого		298.	

МАРШРУТЪ

отъ Зайсанскаго поста чрезъ посёлокъ Кендерлыкскій и уроч. Май-Гапчагай и Мукуртай въ г. Булунъ-Тохой.

№	Названіе станцій	Чис. вер.	Примѣчанія
Зайсанскій постъ			
1	Посёлокъ Кендерлыкскій (42 дв.)	25	Прямая и ровная на протяженіи всей станціи дорога. На ручьяхъ и рѣчкахъ вездѣ прочные мосты. Дорога пересѣкаетъ рѣчку Кендерлыкъ чрезъ которую мостъ на тарасахъ портится каждую весну. Нѣсколько пологихъ спусковъ и подъѣмовъ. Дорога твердая. На ночлежномъ пунктѣ проточная вода, множество корма и топлива.
2	Урочище Май-Гапчагай на рѣчкѣ того же имени	35	По дорогѣ нѣсколько пологихъ спусковъ и подъѣмовъ. Переправы чрезъ рѣчки, по маловодію, безпрепятственны. Дорога совершенно твердая и гладкая. На ночлежномъ пунктѣ у рѣчки Кишигна-Уласты хорошій кормъ и много топлива.
3	Рѣч. Кишигна-Уласты	22	Дорога на протяженіи всей станціи ровная и твердая. На ночлежномъ пунктѣ, обширномъ уроч. Туманды, ручей, множество отличнаго корма и достаточное количество древеснаго топлива. Это мѣсто весьма удобно для дневки.
4	Уроч. Туманды	30	Такая же ровная и твердая дорога, какъ и на предыдущей станціи. На ночлежномъ пунктѣ ручей съ солоноватой водой, годной, однако, для употребленія. Кормъ для лошадей весьма посредственный, а для верблюдовъ хорошій. Топлива достаточно.
5	Уроч. Мукуртай	40	Дорога ровная и твердая съ слабымъ наклономъ къ сторонѣ озера, на берегу котораго ночлежный пунктъ съ посредственнымъ кормомъ.
6	Ю.В. оконечность оз. Улюнгуръ	23	Дорога пересѣкаетъ нѣсколько поперечныхъ ложинъ съ отлогими спусками и подъемами. На ночлежномъ пунктѣ, на берегу озера, кормъ посредственный, топлива тоже недостаточно.
7	Ю.В. оконечность оз. Улюнгуръ	20	Дорога идетъ сначала версты 3 берегомъ, а потомъ направляется по низменной мѣстности до самаго города.
8	г. Булунъ-Тохой	20	
Итого		215	

МАРШРУТЪ

отъ гор. Булунъ-Тохой до гор. Гучена

№	Названіе станцій	Чис. вер.	Примѣчанія
	г. Булунъ-Тохой (Станція на р. Урунгу)		
1	Ночлежный пунктъ	36	<p>Въ 1/2 верстѣ къ востоку отъ города дорога поднимается на плоскогорье, по которому и слѣдуетъ далѣе къ ЮВ., а на 19-й верстѣ спускается по посредственной крутизны спуску въ долину р. Урунгу. Первые 5 станцій, составляющихъ въ суммѣ 151 версту, дорога пролегаетъ по широкой долинѣ р. Урунгу, то приближаясь къ рѣкѣ, то удаляясь отъ нея. Движеніе на этомъ пространствѣ въ повозкахъ встрѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія въ неровностяхъ мѣстности. Ночлеги можно назначать во многихъ мѣстахъ на берегу, но лучшія караванныя станціи отстоятъ на показанныхъ здѣсь разстояніяхъ. Съ пятой станціи долина рѣки суживается и дорога поворачивается на плоскогорье, по которому и слѣдуетъ далѣе, выходя однако къ ночлежнымъ пунктамъ на рѣку. Колесное движеніе тутъ по причинѣ овраговъ, рывинъ и каменистой мѣстности, еще болѣе затруднительно, нежели въ самой долинѣ. На ночлежныхъ пунктахъ вездѣ отличный кормъ и множество сухаго плавника и валежника для топлива. Протяженіе всего пути по р. Урунгу 312 верстѣ, раздѣляется на 10 станцій.</p>
2	Ночлежный пунктъ	40	
3	Ночлежный пунктъ	25	
4	Ночлежный пунктъ	22	
5	Ночлежный пунктъ	28	
6	Ночлежный пунктъ	43	
7	Ночлежный пунктъ	23	
8	Ночлежный пунктъ	30	
9	Ночлежный пунктъ	35	
10	Ночлежный пунктъ	30	
	(Станція къ Ю. отъ р. Урунгу)		
11	Родникъ Кайче . . .	30	<p>Отъ р. Урунгу дорога направляется по гористой мѣстности, постепенно поднимаясь къ югу. Крутыхъ подъемовъ и спусковъ, а также рывинъ и другихъ неровностей не встрѣчается. У родника Кайче, первой станціи отъ Урунгу, хороший кормъ и достаточное количество топлива.</p>
12	Родникъ Джаксынъ .	25	<p>Дорога на этой станціи ровная и твердая. На 23-й верстѣ влѣво отъ дороги возвышается громадная желтая гранитная гора Ушкэ, у подошвы которой лежитъ небольшое соленое озеро, а въ 1 верстѣ къ югу отъ него родникъ Джаксынъ съ небольшимъ оазисомъ, въ которомъ, однако, кормъ хорошей и много топлива.</p>
			<p>Дорога на этой станціи проходитъ по волнистой мѣстности. На 7-й верстѣ у подножія скалы, ключъ, а на 29-й глубокая лощина, въ которой протекаетъ ручей Улунъ-булакъ, получающій начало у подошвы сосѣдней горы. Кормъ на ручьѣ очень хорошъ и топлива вполнѣ достаточно.</p>
18	Ручей Улунъ-Булакъ	80	

14	Ручей Кюпъ . . .	12	<p>На этомъ участкѣ дорога пересѣкаетъ въ началѣ нѣсколько лощинъ съ посредственными спусками и подъемами. Потомъ слабый подъемъ въ горы, по вступленіи въ которыя тотчасъ же страшно крутой спускъ въ ущелье къ ручью Кюпъ. Пользуясь тутъ отпаднымъ кормомъ, слѣдуетъ сдѣлать дневку, такъ какъ далѣе лежитъ пустыня.</p>
15	Родникъ Чюйже въ горахъ Намейчу . .	33	<p>Отъ ручья Кюпъ дорога идетъ ущельемъ верстѣ 5, а потомъ выходитъ на равнину Ламанъ-Крюмъ-Гоби, понижаясь постепенно къ югу, но на 29 верстѣ начинается слабый подъемъ къ поперечной цѣпи горъ Намейчу, въ которую дорога входитъ по широкой и ровной поперечной долинѣ. Въ этой цѣпи родникъ Чюйже съ весьма жалкимъ оазисомъ, въ которомъ почти вовсе нѣтъ корма для лошадей.</p>
16	Родники Гашунъ . .	72	<p>Слѣдующая отъ родн. Чюйже станція въ 72 версты безводна, а потому лѣтомъ еѣ слѣдуетъ проходить ночью, давъ роздыхъ на полноти. Первые 3 версты дорога идетъ горами Намейчу по широкой поперечной долинѣ, потомъ выходитъ на равнину Бартель-Гоби. Дорога ровная и твердая. На 67-й верстѣ начинаются песчаные бугры, которыми дорога идетъ версты 3. Далѣе оазисъ Гашунъ съ порядочнымъ кормомъ и слегка солоновато-горькой водой, которую все-таки можно пить безъ отвращенія.</p>
17	Битунъ-Поджи (Бей-дао-цао)	35	<p>Эту безводную станцію въ 53 версты по песчаной мѣстности слѣдуетъ также въ лѣтнее время переходить ночью, сдѣлавъ привалъ часа на 3 по срединѣ. Отъ род. Гашунъ дорога идетъ версты 3 по солонцеватой равнинѣ до китайскаго пикета того же имени, за которымъ начинаются высокіе песчаные бугры, поросшіе савсауломъ. Колѣсное движеніе съ тяжело нагруженными повозками на этомъ пространствѣ положительно невозможно. Пара сильныхъ лошадей съ трудомъ можетъ протащить пустую, легкую телѣгу. На 52 верстѣ дорога выходитъ на плодородную равнину, по которой разсыяно множество китайскихъ фанзъ съ полями и тучными лугами. Вездѣ проведены арбыи съ мостиками при дорогахъ.</p>
18	г. Гученъ	20	<p>Дорога идетъ по населенной и хорошо обработанной равнинѣ до самаго г. Гучена.</p>
Итого		587	

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ КАРТѢ ЧЖУНГАРИИ.

При составленіи настоящей карты опорными пунктами послужили слѣдующія опредѣленія географическаго положенія мѣстъ: опредѣленія въ Зайсанскомъ краѣ г. Струве съ 1862 по 1865 г.; въ С.З. Китаѣ г. Мирошниченко въ 1873 г. и 6 пунктовъ, опредѣленныхъ мною въ 1876 г. на пространствѣ между гг. Булунъ-Тохоемъ и Гученомъ со включеніемъ послѣдняго. Сверхъ того, на карту нанесены пункты, опредѣленные въ Чжунгаріи мисіонерами - іезуитами Галлерштейномъ и Д'Ароина въ прошедшемъ столѣтіи по повелѣнію Императора правленія Цзянь-Лунь.¹⁾ Широты этихъ пунктовъ, судя по переопредѣленію положенія г. Гучена, довольно точны, но долготы крайне не надежны. Такъ, напримѣръ, ошибка въ широтѣ г. Гучена съ небольшимъ 1', а долгота содержитъ положительную ошибку около 57'.

Топографическіе матеріалы, принятыя для составленія карты, состояли изъ полуинструментальной съѣмки пограничныхъ мѣстностей въ предѣлахъ З. Сибири съ 1862 по 1870 годъ; маршрутной съѣмки г. Сосновскаго въ С.З. Китаѣ въ 1872 году, и разновременныхъ маршрутныхъ же съѣмокъ въ этой странѣ г. Матусовскаго, а именно: 1870 г. отъ пикета Суокъ близъ государственной границы до г. Кобдо; 1871 г. отъ уроч. Чоганъ-Обо въ Зайсанскомъ краѣ до уроч. Олонъ-булакъ, что по дорогѣ въ г. Манасъ; 1872 г. отъ Зайсанскаго поста вокругъ оз. Улюнгура и обратно; 1873 г. отъ Зайсанскаго поста чрезъ уроч. Акъ-Тюбе на оз. Марка-куль, оз. Канасъ и г. Тулту въ верховьямъ Чернаго Иртыша, а потомъ обратно по равнинѣ праваго берега Чернаго Иртыша до Акъ-Тюбе; наконецъ его же послѣдняя маршрутная съѣмка 1875 г. отъ г. Баркуля чрезъ г. Гученъ до уроч. Чоганъ-Обо.

Къ маршрутнымъ съѣмкамъ, служившими матеріалами для карты, принадлежали еще: маршрутъ г. Принтца отъ пик. Суокъ до г. Кобдо²⁾ 1863 г., приложенный къ его статьѣ „Записка о поѣздкѣ въ китай-

¹⁾ Klaproth. Mémoires relatifs à l'Asie, t. III. Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Прилож. стр. 11.

²⁾ Маршрутъ г. Принтца, по сличенію его съ маршрутомъ г. Матусовскаго, положенными на карту по двумъ его конечнымъ пунктамъ пик. Суокъ и г. Кобдо, изъ которыхъ первый (пришедшійся за рамкою) былъ опредѣленъ г. Мирошниченко въ 1869 г., а второй г. Рафаиловымъ въ 1876 г. Маршрутъ г. Принтца оказался длиннѣе на 200, а маршрутъ г. Матусовскаго короче на 100 верстъ противъ разстоянія по картѣ между конечными пунктами, нанесенными по географическимъ координатамъ.

скій городъ Кобдо“, помѣщенной въ 1 т. Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1867 г., а также маршруты топографа Скопина 1876 г. отъ Зайсанскаго поста чрезъ уроч. Чоганъ-Обо и кумирню Матэни по южную сторону хребта Саура до г. Булунъ-Тохоя и обратно изъ г. Булунъ-Тохоя чрезъ урочища Мукуртай и Май-Гапчагай по сѣверную сторону того же хребта въ Зайсанскій постъ, его же маршрутъ 1876 г. отъ г. Булунъ-Тохоя до г. Гучена въ масштабѣ 5 верстъ и на протяженіи 587 в., снятый въ передній путь и дополненный на обратномъ пути.

Кромѣ этихъ матеріаловъ, служили руководствами: 10-ти верстная карта Зайсанскаго края, составленная по новымъ съѣмкамъ Топографическимъ Отдѣломъ Штаба Западнаго Сибирскаго военнаго округа; пограничная карта въ масштабѣ 25 верстъ, хранящаяся въ томъ же Штабѣ; 10 верстная карта бассейна Чернаго Иртыша, оз. Улюнгура и горной страны Саура г. Сосновскаго 1872 г., находящаяся въ Топографическомъ Отдѣлѣ помянутаго Штаба; отчетная карта рѣчной области Чернаго Иртыша 30 верстъ въ дюймѣ, приложенная къ V т. Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1875 г. и составленная по маршрутнымъ съѣмкамъ Гг. Сосновскаго и Матусовскаго и астрономическимъ опредѣленіямъ г. Мирошниченко 1873 г. Наконецъ, для изображенія тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ въ новѣйшее время вовсе не было никакихъ съѣмокъ, служили карты: Клапрота Carte de l'Asie Centrale 1836 г. и Захарова карта Чжунгаріи и Тянь-Шаня. Но часть Ю. Алтая, помѣтившаяся на нашей картѣ, нанесена (исключая Ю. З. склона, выраженнаго по маршрутной съѣмкѣ г. Матусовскаго 1873 г.) по разспроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ отъ торгоутовъ и китайцевъ, которымъ мы предлагали дѣлать чертежи на песокѣ, а отчасти по собственной рекогносцировкѣ горнаго пространства съ высокой вершины цѣпи Кутузъ въ верховьяхъ р. Урунгу. Конечно, это изображеніе далеко не претендуетъ на точность и представляетъ собою ничто иное, какъ только слабое схематическое выраженіе общаго характера этой части поднятія, но во всякомъ случаѣ должно ближе подходить къ дѣйствительности, чѣмъ изображенія на старыхъ картахъ.

Сдѣлать полную критическую оцѣнку всѣмъ поименованнымъ топографическимъ матеріаламъ нѣтъ возможности, такъ какъ для этого нужно или самому посѣтить снятыя мѣстности, или же довольствоваться, по крайней мѣрѣ, сопоставленіемъ разновременныхъ съѣмокъ одной и той же мѣстности въ новѣйшее время, которыхъ мы не имѣемъ. Только одинъ путь отъ пик. Суокъ до г. Кобдо былъ снятъ въ разное время двумя лицами г. Принтцемъ въ 1863 г. и г. Матусовскимъ въ 1870. Оба маршрута, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей, довольно хорошо согласуются между собою и потому заслуживаютъ довѣрія. Лично мы имѣли случай провѣрить лишь маршрутъ г. Сосновскаго отъ г. Булунъ-Тохоя по южную сторону Саура чрезъ ур. Чоганъ-Обо въ Зайсанскій постъ 1872 г. и того же года маршрутъ г. Матусовскаго отъ Зайсанскаго поста чрезъ уроч. Май-Гапчагай до оз. Улюнгура. Какъ тотъ, такъ и другой маршруты, по нашему мнѣнію, сняты вполне удовлетво-

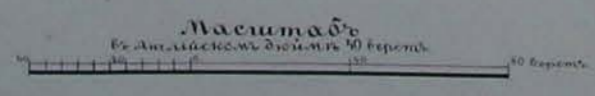
КАРТА

ЧЖУНГАРИИ

СОСТАВЛЕНА

ПО НОВѢЙШИМЪ СВѢДЕНІЯМЪ ВЪ 1873 Г.

КАПИТАНОМЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПѢВЦОВЫМЪ.

Лито. Воем. Топогр. Отдѣл. в. Запасн. Бюро при Генштабѣ.

С М Ъ С Ъ.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

О МАРАЛОВОДСТВѢ ВЪ АЛТАѢ.

Во время нашей поѣздки въ Алтай въ 1878 г. мы имѣли случай собрать слѣдующіи свѣдѣнія о мараловодствѣ.

Домашнее мараловодство въ Алтай началось съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. До этого времени была только охота на дикихъ мараловъ для полученія шкуръ и мяса. Разведеніе домашнихъ мараловъ въ Алтай началось съ того времени, какъ явился запросъ на рога въ Китай. Первые начали разводить мараловъ, по показаніямъ Бійскихъ жителей, русскіе крестьяне Уймонской инородной управы. Въ деревнѣ Верхне-Уймонской находится нынѣ до 80 домашнихъ мараловъ. Въ сѣверномъ Алтай мараловодство менѣе развито, чѣмъ въ южномъ, потому что мараловъ надо приводить для обновленія стада изъ-далека. Прирученныхъ мараловъ болѣе всего въ Уймонѣ, на Бухтармѣ же держатъ полудикихъ и менѣе заботятся о естественномъ распложеніи. *)

Всѣхъ домашнихъ мараловъ въ Бійскомъ округѣ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, считается: самцовъ 139, самокъ 54, подростковъ 26 и родилось въ 1877 году 16 мараловъ.

Я имѣлъ случай видѣть мараловъ въ деревнѣ Быстренской у Герасима Фотіева, онъ же Виноградовъ, и въ деревнѣ Черновой, на Бухтармѣ. Мараловъ держатъ въ особыхъ загородахъ-маральникахъ. Гдѣ позволяетъ мѣстность, для нихъ дѣлаютъ между горъ

*) *Примечаніе.* Есть историческія свидѣтельства, что животное это имѣло гораздо болѣе распространеніе въ Алтай, но охота его значительно истребила и заставила отдалиться въ южныя части Алтая.

пригоны, чтобы внутри была вода, лёсъ и солонецъ. Это своего рода паркъ для разведенія дичи. Въ другихъ мѣстахъ помѣщаютъ ихъ въ обыкновенные деревенскіе дворы для скота, для корма даютъ сѣно и гдѣ нѣтъ солонца приготавливаютъ его искусственно. При послѣднемъ способѣ загоновъ, какъ мы наблюдали, мараль становится болѣе домашнимъ, онъ идетъ на зовъ хозяина, не дичится людей. Прирученіе марала легче при маломъ стадѣ, чѣмъ при большомъ. Въ Уймаѣ есть маральникъ на 100 мараловъ въ три отдѣленія по 50 арш. ширины каждое, мараловъ для обновленія корма перегоняютъ изъ одного пригона въ другой. Такіе маральники способствуютъ лучшему питанію животнаго, отчего у него растутъ рога большого размѣра и являются лучшаго качества, но такіе маральники, давая болѣе простора животному, и подходя къ условіямъ его дикой жизни, менѣе способствуютъ его прирученію. Мараловоды преимущественно устремляютъ вниманіе не столько на прирученіе марала, сколько на содержаніе и полученіе съ него роговъ какъ наиболѣе выгодный для себя промыселъ.

При нынѣшнихъ условіяхъ хозяйства видно, что большинство хозяевъ мараловъ предпочитаютъ пріобрѣтать ихъ дикими, такъ какъ распложеніе ихъ въ неволѣ и сохраненіе маленькаго маральника требуетъ особыхъ заботъ и умѣнья. Ловля мараловъ производится слѣдующимъ образомъ. Въ весеннее время, на пути прохода мараловъ къ солонцамъ, копаютъ ямы, прикрытыя хворостомъ, куда и попадаютъ маралы. Зимой ихъ загоняютъ въ сугробы снѣга, берутъ здѣсь живыми, связываютъ и иногда увозятъ на саняхъ, чтобы пустить въ приготовленную загородь. Въ гористыхъ мѣстахъ при сопротивленіи пойманнаго марала, его одѣваютъ кожей, заматываютъ въ кошму (войлокъ) и бережно спускаютъ на веревкахъ со скаль, за тѣмъ также бережно увозятъ на саняхъ въ деревню. Мараловъ привлекаютъ во время охоты также на дудку, подражая звуку самца, звукъ этотъ похожъ на звуки кларнета. Нѣкоторые маралы позволяютъ себя увести въ поводу. Привезеннаго марала пускаютъ въ загонъ и заботятся только о кормѣ, который при обилии травъ ничего не стоитъ въ Алтай; при запасѣ сѣна только на зиму кормъ этотъ обходится много 2 и 3 рубля, полагая 30—40 копенъ на прокормленіе. Для питья ставится колода съ водою; пока мараль дикъ, колоду наливаетъ водою съ внѣшней стороны маральника, зимой вода замѣняется снѣгомъ, который охотно ѣстъ ма-

раль. Особыхъ стоекъ для животнаго не дѣлается. Мараловъ также приучаютъ и къ хлѣбу. Ухода, какъ мы сказали, за маралами никакого не требуется. Единственно за чѣмъ наблюдаетъ хозяинъ, это за ростомъ роговъ. У домашнихъ и родившихся въ загонѣхъ мараловъ рога начинаютъ расти чрезъ годъ, но въ это время еще не цѣнятся. Послѣ этого въ продолженіи пяти лѣтъ на рогахъ прибавляется по отростку, но иногда бываетъ ихъ до 6 и 7, точно также часто на одномъ рогѣ пять, на другомъ шесть отростковъ или вѣтвей, когда отростковъ становится поровну, мараловоды говорятъ „рога выравниваются“. Рога бываютъ до 6 четвертей, мы видѣли рога въ 70 и 136 сантиметровъ. Всѣ рога доходятъ до 20 фунтовъ, а сырые, не приготовленные, не высушенные и не вываренные до пуда. Рога у мараловъ срѣзываются въ Іюнь и Іюль, при насъ были сняты вполне созрѣвшіе рога 5-го Іюня. Операция эта производится слѣдующимъ образомъ: марала стараются залучить въ особня стойла, въ родѣ тѣхъ, которыя при кузницахъ, для этого его затаскиваютъ веревками челоуѣкъ 9, за тѣмъ поднимаютъ на подпругахъ и на вѣсу снимаютъ или спиливаютъ рога. Срѣзваніе производится стальной ручной пилкой выше перваго сустава около черепа, такъ какъ при этомъ происходитъ кровотеченіе, то для прекращенія его присыпаютъ корни роговъ горячимъ углемъ и обертываютъ дня на 2, на 3 войлокомъ. Послѣ срѣзванія роговъ мараль становится уныль и дикъ, онъ долго не допускаетъ къ себѣ хозяина мараловода и дичится людей. Послѣ снятія роговъ оставшіеся отъ нихъ корни сами спадаютъ въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцѣ, и за тѣмъ начинаютъ расти новые рога, которые созрѣваютъ въ 4 и 5 мѣсяцевъ, послѣ чего становятся готовыми къ снятію. О томъ, въ какое время опадаютъ корни и созрѣваютъ рога, одинъ изъ мараловодовъ Виноградовъ-Фотіевъ далъ намъ слѣдующія свѣдѣнія изъ своихъ наблюдений: Первый мараль пріобрѣтенъ имъ въ 1865 году, другіе два въ 1870 и 1872 году.

Въ 1875 году мараль сронилъ старые пенъки (корни) рога 8-го Марта. Сняты выросшіе рога 7 Іюня, всомъ были 24 фунта, 11 отраслей на обоихъ. Въ 1876 году мараль сронилъ корни 12 Марта, рога срѣзаны 2 Іюня, всомъ 14 фунтовъ, 11 отраслей, на правомъ было 6, на лѣвомъ 5. Высушенные вѣсили 7 фунтовъ. Въ 1877 году сронилъ рога 28 Апрѣля, рога сняты 26 Іюня, всѣ 4 фунта, о 8 отрасляхъ, по 4 на каждомъ. Сухіе вѣсили 1½ фунт.

Въ 1878 году старые рога сронили 9-го Марта, сняты новые 28-го Мая, вѣсу 18½ фун., 11 отраслей, 6 на правомъ рогѣ и 5 на лѣвомъ. Второй мараль сронилъ старые корни 12 Апрѣля, сняты новые рога 14 Юня, вѣсомъ 5 фун.

Въ 1878 году мараль сронилъ старые рога 15 Марта, сняты новые 5 Юня, вѣсомъ были 15 фун.

Несрѣзанные рога марала начинаютъ переростать и доходить до окостенѣлости, въ этомъ состояніи они остаются на мараль до Февраля и Марта, а потомъ спадаютъ сами собою и тогда начинаютъ расти новые. Окостенѣвшіе и спавшіе рога цѣнности или никакой не имѣютъ, или имѣютъ ничтожную, такъ какъ запроса на нихъ нѣтъ, ихъ покупаютъ давая не болѣе 1 рубля. Охотники для полученія роговъ съ убитаго марала выбираютъ сезонъ, когда созрѣвшіе рога еще свѣжи и сочны и тогда охота богато вознаграждаетъ промышленника. Мы видѣли снятые съ убитаго марала на Бухтармѣ, около дер. Черновой, рога въ 136 сантиметровъ длины, 95 сантиметровъ между вѣтвями роговъ и въ 1 пудъ 10 фунтовъ вѣсомъ, цѣнностью въ 75 рублей.

Снятые рога цѣнятся различно, смотря по величинѣ ихъ, вѣсу, мягкости и сочности. Лучшіе свѣжіе рога кажутся какъ-бы наполненными жидкостью и подернуты пухомъ. Небольшіе рога цѣнятся отъ 3 до 10 руб.; большіе и удовлетворяющіе вѣсѣмъ требуемымъ условіямъ до 50—70 рублей. Срѣзанные рога варятъ въ водѣ съ солью, даже въ крѣпкомъ чаѣ, за тѣмъ коптятъ немного въ баняхъ въ предупрежденіе порчи. Бійскіе купцы скупаютъ ихъ въ розницу въ порядочномъ количествѣ для сбита въ Китай, для этого снаряженъ нынѣ караванъ Котельниковымъ съ К^о. Цѣна такихъ роговъ въ Китаѣ при покупкѣ равняется отъ 25 до 75 лановъ за пару, ланъ равняется 2 руб., такъ что китайцы покупаютъ хорошую пару за 150, а иногда за 200 руб. Рога идутъ на лекарство, средство это считается лучшимъ возбуждательнымъ и поддерживающимъ силы средствомъ въ родѣ мускуса, оно же употребляется для облегченія родовъ женщины.

Приращеніе мараловъ состоитъ болѣе въ приобрѣтеніи ихъ путемъ охоты и покупки. Такой мараль достается взрослымъ, готовымъ и потому выгоднѣе для промышленника мараловода. Но опытъ доказываетъ, что маралы могутъ также плодиться и въ загонахъ, хотя нуженъ особый уходъ и заботы о маралѣнкахъ, такъ какъ они часто умираютъ. Въ деревнѣ Быстрианской мараловодъ Виногра-

довъ жаловался, что родившагося у него маралѣнка „сглазили“ или „сбахали“, прибавляя, что его ненужно показывать пока неокрѣпнетъ. Нравъ морала онъ характеризовалъ такъ: Маралка смиренъ, только осенью не подходи, начнетъ „араторствовать“ (т. е. по его бѣситься).

Спариваніе мараловъ начинается въ Сентябрѣ и продолжается мѣсяць. По приближеніи полового сезона мараль начинаетъ кричать. Матки телются въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцѣ, беременность ихъ продолжается около 8 мѣсяцевъ. Приплодъ бываетъ всего по одному дѣтенышу и рѣдко по два. Матка становится способною къ дѣторожденію черезъ 3 и 4 года. При слученіи животныхъ, спускаютъ самца съ нѣсколькими самками, при которыхъ они остаются до конца полового сезона. Остальныхъ мараловъ самцовъ устраняютъ и запираютъ въ особые загоны, такъ какъ мараль въ это время бываетъ чрезвычайно свирѣпъ. Изъ распредѣленія по полямъ мараловъ видно, что вездѣ мараловоды держатъ болѣе самцовъ, чѣмъ самокъ. Вообще въ районѣ мараловодства считалось самцовъ 139, а самокъ 54, хотя въ видахъ приплода выгоднѣе было бы содержать болѣе самокъ. Но самки не имѣютъ роговъ, а потому хозяева приобрѣтаютъ болѣе самцовъ мараловъ, имѣя въ виду исключительно эксплуатацію роговъ. Доказательствомъ, что мараловоды мало обращаютъ вниманія на приплодъ служитъ то, что на 221 штуку мараловъ приплодъ въ 1877 году равнялся 16 маралатамъ.

Въ виду цѣннаго дохода отъ роговъ, мараль стоитъ въ Алтайнѣ 30 и 50 руб., самка стоитъ менѣе—отъ 25 до 30 руб. Продолжительность жизни марала положительно неизвѣстна, но есть маралы, живущіе у хозяевъ по 30 лѣтъ.

Преимущественной выгодой, побуждающею держать домашнихъ мараловъ являются рога, но помимо этого онъ можетъ быть полезенъ и другими сторонами: мясо его очень вкусно, кожа пригодна для выдѣлки замши. Маралья кожа покупается въ сырцѣ въ Алтай отъ 2 р. до 5 руб. за штуку. Выдѣлка замши производится въ Алтайскомъ селѣ для домашняго употребленія. Кромѣ того кожа мараловъ вывозится во внутреннюю Россію для выдѣлки рукавицъ и перчатокъ. При зарождающейся замшевой кустарной промышленности въ Алтай *) выдѣлка кожъ марала можетъ играть

*) Въ Алтайской волости выдѣлываютъ кожи изъ марала, Буна и изъ лмана, каждая продается по 50, 80 к. и 1 р. 50 к. шкура. Изъ замши дѣлаютъ шаровары (чамбары), рукавицы и перчатки, она можетъ идти и на тюфяки, сѣдла и проч.

не послѣднюю роль. Во всякомъ случаѣ прирученіе марала принесетъ многостороннюю пользу въ хозяйствѣ, хотя можетъ ли онъ быть рабочимъ скотомъ трудно рѣшить.

Промыселъ мараловодства въ Алтай пока въ зачаткѣ, но онъ будетъ тѣмъ цѣннѣе въ послѣдствіи, когда дикій маралъ начнетъ исчезать, поэтому въ мараловодствѣ заключается судьба сохранения одного изъ видовъ чрезвычайно полезнаго для людей животного.

Количество домашнихъ мараловъ въ Війскомъ округѣ.

	Сам- цовъ	Са- мокъ	Под- рост- ковъ	При- плодь въ 1877 г.
Уймонской инородческой управы:				
Въ д. Верхъ-Уймонской	30	20	18	12
» д. Коксѣ	18	4	—	—
Бухтарминской управы:				
Въ д. Фыкалки	46	12	—	—
» д. Язовой	20	7	—	—
» д. Сѣнной	3	1	—	—
» д. Верхъ-Бухтарминской	3	1	—	—
» д. Бѣлой	6	—	—	—
Быстрианской управы.				
село Быстрианское	2	2	1	—
Нарымской волости.				
Въ д. Берельской	4	1	—	—
» д. Черновой	3	1	—	—
Алтайской волости.				
» д. Шебалиной	2	1	1	—
Ануйской волости.				
» д. Чечулихѣ	2	4	6	4
В С Е Г О —	139	54	26	16

Н. Ядринцевъ.

Августъ 1878 г.

О ПАРОВОДСТВѢ ВЪ ОБСКОЙ ГУБѢ

О МОРСКОЙ ТОРГОВЛѢ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ СЪ ЕВРОПОЙ

въ 1877—1878 годахъ.

Удачное плаванье Виггинса и Норденшельда по Карскому морю побудило членовъ общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, графа Комаровскаго, г. Трапезникова и К^о, отправить черезъ Ледовитый океанъ въ Обскую губу небольшой винтовой пароходъ „Луиза“, для разъясненія возможности установить морскую торговлю между Западной Сибирью и Европой. Располагая паровой машиной въ 60 силъ и заключая въ себѣ 170 тоннъ register или около 250 тоннъ вѣсовыхъ, т. е. до 15,000 пудовъ вмѣстимости, „Луиза“ нагрузилась въ Гуллѣ 50-ю тоннами галлипольскаго масла и 7-ю тоннами трубъ, якорей, цѣпей и такелажныхъ принадлежностей для судовъ. Кромѣ того на ней находилось 72 тонны угля. Съ этимъ грузомъ она сидѣла въ водѣ кормою на 11 футовъ, а носомъ на 7½ футовъ. Скорость судна равнялась 8—9 узламъ въ часъ; расходъ угля требовался отъ 5½ до 7 тоннъ въ сутки. Застраховавъ свой товаръ, причемъ премія простиралась отъ 4½ до 5 процентовъ, „Луиза“ вышла изъ Англии 6 іюля 1877 года; 14 приплыла въ Тромзэ; оттуда ушла 16; увидала 21 Новую Землю и льды; 22 стала на якорь у Матвѣевскаго острова; 27 достигла входа въ Югорскій шаръ; 30 проникла въ Карское море; 31 обошла льды, показавшіяся по направленію къ Ялмалу; 1 и 2 августа находилась въ морѣ; къ вечеру 2 августа, въ виду Вѣлаго острова, вступила въ Обскую губу; по ней съ сѣвера къ югу „Луиза“ плыла 2½ сутокъ и 5 августа остановилась у мыса Лидинзита. Въ этой части губы „Луиза“ шла безпрепятственно, встрѣчая извилистыя фарватеры и

слабое теченіе до $\frac{1}{2}$ морской мили въ часъ. Берега губы располагались иначе, чѣмъ значилось на морскихъ картахъ. Напримѣръ: по опредѣленію шкипера „Луизы“, русскаго подданнаго Даль, служащаго старшимъ учителемъ навигаціи по математической части въ гайнажской мореходной школѣ, мѣсь Нгыда оказался подь $72^{\circ}58'8''6$ долготы и $66^{\circ}41'50''26$ широты, т. е. значительно западнѣе нежели нанесено на картахъ. Труднѣе было плаванье „Луизы“ въ Обской губѣ отъ востока къ западу. Это водное пространство состоитъ изъ нѣсколькихъ руслъ, то сливающихся между собою, то раздѣляемыхъ островами. Мѣстные жители не признаютъ его даже за губу и даютъ каждому руслу особыя названія. Такъ за Обдорскомъ, около южнаго побережья до мыса Жертвы, они различаютъ Неутинскую и Большую или Нерѣчинскую Обь, хотя эти русла нераздѣльны и составляютъ продолженіе одно другаго. Между островами Яри, Пуйковымъ, Махтасскимъ, Юзнымъ и др. русло называется Среднею, или Сухою, или Мохтасскою Обью. По этому руслу, какъ наиболѣе защищенному отъ вѣтровъ, преимущественно направляются суда рыбопромышленниковъ. За то оно самое мелкое. Сѣверное русло у побережья Ялмала, отъ устья рѣки Щучьей до мыса Хама-Нгелъ, носитъ названіе Хаманельской Оби. Далѣе, южная часть губы, передъ устьемъ р. Надьма, называется Надымской Обью и т. п. Встрѣтивъ баржу купца Корнилова, „Луиза“ взяла ее на буксиръ и отправилась отъ Лидинзита по Надымской Оби, но вскорѣ пошла на мель, на которой простояла 5 дней. Она сошла съ нея, когда до 1000 пудовъ товара были выгружены на баржу, а остальной грузъ частью передвинутъ съ кормы на носъ. Послѣ того „Луиза“ осторожно плыла по Большой Оби и съ осадкой, не превышавшей $8\frac{1}{4}$ футовъ, достигла Обдорска. Оттуда, съ 20 по 29 августа, она прошла къ устью Иртыша. Въ Иртышѣ путь ея затруднялся перекатами, особенно чувствительными при вышеупомянутой осадкѣ. Наконецъ 8 сентября „Луиза“ прибыла въ Тобольскъ и осталась въ немъ на зиму.

Такимъ образомъ въ 1877 г. открыто было пароходное сообщеніе изъ Европы въ Обскую губу и далѣе по Оби и по Иртышу въ земледѣльческую полосу Западной Сибири. Событіе это заслужило всемілостивѣйшее вниманіе Государя Императора и удостоилось Августѣйшаго привѣта, изложеннаго въ телеграммѣ, посланной черезъ Министра Двора на имя предсѣдателя общества для

содѣйствія русскому торговому мореходству, графа Комаровскаго. Плаванье „Луизы“ не прошло безслѣдно для торговли. Въ Министерствѣ Финансовъ незамедлило поступить нѣсколько ходатайствъ о дозволеніи безопылиннаго ввоза въ Западную Сибирь иностранныхъ товаровъ по вновь открытому морскому пути. Между прочимъ Барнаульскому купцу Функу, вступившему въ сношеніе съ Гамбургской фирмой Отто Бартнингъ, разрѣшено было ввезти разныхъ товаровъ на сумму свыше 32,000 р. с., въ томъ числѣ: деревяннаго масла на 4000 р. с., сухихъ фруктовъ и орѣховъ на 4600 р. с., консервовъ на 3500 р. с., рису и саго на 2500 р. с., керосину на 2000 р. с., красокъ на 2000 р. с., посуды на 1800 р. с., олова на 1500 р. с., сельдей на 1200 р. с., пряностей на 1000 р. с., сыру на 1000 р. с. и пр. Означенные товары отправлены были изъ Гамбурга на корабль-пароходъ „Нептунъ“ въ Обскую губу, гдѣ, въ обмѣнъ на нихъ, „Нептуну“ предстояло нагрузиться заготовленной Функомъ сибирской пшеницей и доставить послѣднюю въ Гамбургъ. При этомъ гамбургская контора Борегаръ приняла на себя застраховку какъ пшеницы, такъ и товаровъ, на всемъ пути отъ Гамбурга въ Томскъ, и на морскомъ, и на рѣчномъ. Построенный изъ дерева, съ мѣдной обшивкой, вообще не новый, „Нептунъ“ имѣлъ до 450 вѣсовыхъ тоннъ вмѣстимости. Осадка его простиралась на 13 футовъ. Онъ плылъ главнымъ образомъ подъ парусами, хотя на немъ имѣлась паровая машина въ 40 силъ. По заявленію шкипера, датскаго подданнаго Расмусенъ, путь отъ Гамбурга до Карскихъ воротъ сдѣланъ „Нептуну“ въ 16 сутокъ, Карское море пройдено въ 2-е сутокъ и Обская губа въ 5 сутокъ. Въ морѣ, къ сѣверо-востоку отъ Бѣлаго острова, оказалась уже прѣсная вода. Около Бѣлаго мыса, въ губѣ встрѣтились льды. Тамъ же „Нептунъ“ наткнулся на мель. 1 августа 1878 г. онъ сталъ на якорь у Лидинзита. По опредѣленію Расмусена, Лидинзита лежитъ подь $72^{\circ}14'$ долготы и $66^{\circ}31'$ широты, т. е. опять почти на 2° западнѣе, чѣмъ нанесено на картѣ, изданной Морскимъ Министерствомъ въ 1872 г., на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ прошломъ столѣтіи. На встрѣчу „Нептуну“ по Оби шелъ рѣчной пароходъ купца Тюфина „Сибирякъ“ въ 120 силъ, съ осадкою $6\frac{1}{2}$ четвертей, буксировавшій 2 баржи съ пшеницей, сидѣвшія въ водѣ на $7\frac{1}{2}$ и на 10 четвертей съ 1 вершкомъ. Въ Кушеватѣ, гдѣ Обь имѣетъ нѣсколько верстъ ширины, „Сибирякъ“ простоялъ 2-е сутокъ, выжидая пока стихнетъ буря, и

еще 1½ сутки у Мохтасских острововъ. Несмотря на то, 2 августа онъ прибылъ къ Лидинзитѣ, такъ что „Нептунъ“ ожидалъ его не болѣе сутокъ. Стоянка судовъ у Лидинзита, въ открытой мѣстности, безъ всякой защиты отъ вѣтровъ, не представлялась удобной для перегрузки товаровъ. Плоскодонному „Сибиряку“ приходилось весьма плохо во время случившагося шторма. Со своей стороны „Нептунъ“ опасался мелей. Вслѣдствіе этого, названныя суда отплыли нѣсколько сѣвернѣе, къ мысу Осетровому, чтобы тамъ окончить перегрузку на глубокой водѣ. Нагрузившись 23,000 пудами пшеницы, „Нептунъ“ ушелъ 12 августа, въ 6 часовъ вечера, обратно въ Гамбургъ, куда прибылъ въ началѣ сентября. „Сибирякъ“ тоже безпрепятственно доставилъ гамбургскіе товары въ Томскъ. Такъ состоялся въ Обской губѣ первый обмѣнъ иностранныхъ товаровъ на хозяйственныя произведенія западно-сибирской земледѣльческой полосы. Вскорѣ обнаружилось, что, изъ числа полученныхъ изъ Гамбурга товаровъ, деревянное масло можно было продавать въ Томскѣ по 16 р. с. за пудъ, тогда какъ прежде, при доставкѣ изъ Европейской Россіи, оно стоило 22 р. с. Одинаково подешевѣлъ керосинъ.

Тѣмъ временемъ Генераль-Губернаторъ Западной Сибири, ревизуя сѣверные округа, прибылъ въ Обскую губу на рѣчномъ пароходѣ „Хрущовъ“ въ 80 силъ, съ осадкой до 3 футовъ. Упомянутый пароходъ, принадлежащій компаніи Гг. Игнатова и Курбатова, вышелъ изъ Обдорска 3 августа, въ 5 часовъ вечера, по направленію къ Средней или Мохтасской Оби. Съ непродолжительными остановками у Князевскихъ и Вохсаровскихъ юртъ, у острова Пуйкова—заполярнымъ кругомъ, у Мохтасскихъ острововъ и у мыса Хэ, онъ прибылъ къ Лидинзитѣ 5 августа, въ 9 часовъ утра. Посѣтивъ „Нептунъ“, немедленно разукрасившійся флагами, и прочія суда, Генераль-Адъютантъ Казнаковъ привѣтствовалъ находившихся на нихъ русскихъ и иностранцевъ съ возникающей торговой дѣятельностью, а въ 12½ часовъ того же 5 августа отплылъ обратно отъ Лидинзита и возвратился въ Обдорскъ 6 августа, въ 9½ часовъ вечера. При благоприятной погодѣ, плаванье парохода „Хрущовъ“ не сопровождалось препятствіями, хотя передъ устьемъ Надыма и у Мохтасскихъ острововъ встрѣчались мели. Но ихъ удалось обойти.

Позднѣе, къ мысу Лидинзита пришелъ 11 августа изъ Ливрпуля англійскій пароходъ „Ворквортъ“ подъ управленіемъ Виггинса. Онъ привезъ товары по заказу петербургскаго купца Освальда

Кетле, состоявшіе изъ соли, деревяннаго масла, посуды и т. п. 13 августа къ нему прибылъ пароходъ „Степанъ“ купца Корнилова съ баржами и, въ обмѣнъ за товары, сдалъ 28,500 пудовъ пшеницы, 230 пудовъ конопли, 2212 пудовъ льнянаго сѣмени и 872½ пуда льну. Къ сожалѣнію, на обратномъ пути, „Ворквортъ“ сѣлъ на мель и долженъ былъ оставить въ Обской губѣ до 10,000 пудовъ груза. Потомъ онъ вышелъ въ море и прибылъ въ Англію.

Между тѣмъ г. Трапезниковъ построилъ въ Тюмени 2 парусныя шкуны „Сибирь“ и „Обь“. Окончательное устройство ихъ нѣсколько запоздало, что впрочемъ не помѣшало имъ пройти въ Тобольскъ. Оттуда шкуна „Сибирь“ вмѣстѣ съ пароходомъ „Луиза“ отправились по Иртышу и по Оби въ море. „Сибирь“ съ грузомъ около 16,000 пудовъ сидѣла въ водѣ на 9½ футовъ. Стоимость груза, состоявшаго изъ пшеницы и разнаго западно-сибирскаго сырья, простиралась на 100,000 р. с. Шкиперомъ на „Сибирь“ былъ латышь Курдзень, а „Луизой“ управлялъ эстль Рауципъ. Однако по Оби и въ началѣ Обской губы они шли подъ руководствомъ г. Дали. Узнавъ въ свое плаванье въ 1877 г. о сравнительномъ мелководьи русла Большой Оби и русла Мохтасской Оби, г. Даль рѣшился провести „Сибирь“ и „Луизу“ по Хаманельской Оби, въ томъ предположеніи, что громадное количество воды на низовьяхъ Оби должно проложить себѣ гдѣ нибудь глубокое русло. Дѣйствительно, Хаманельская Обь оказалась удобной для судоходства. Наименьшая глубина ея равнялась 2 саженимъ. Но и въ такихъ мѣстахъ, какъ заявилъ г. Даль, могло быть глубже по сторонамъ. Къ тому же сѣверные вѣтры, обыкновенно раздувающіе бурю въ Обской губѣ, ослабѣваютъ въ Хаманельской Оби, защищаемой полуостровомъ Ялмаломъ. Изъ Обдорска „Луиза“ и „Сибирь“ вышли 29 августа, а 2 сентября находились за мысомъ Хама-Нгѣль. Здѣсь г. Даль оставилъ ихъ. За тѣмъ 25 октября г. Трапезниковъ получилъ телеграмму, что „Сибирь“ прибыла въ Лондонъ.

Не такъ удачно пляла „Луиза“. Она сѣла на мель въ Обской губѣ, сѣвернѣе Тазовской губы, и вынуждена была остаться тамъ на зиму. Экипажъ ея частью возвратился въ Обдорскъ, чтобы усановить зимнее сообщеніе между нимъ и „Луизой“ посредствомъ ѣзды на оленяхъ, обыкновенной въ тѣхъ краяхъ.

Изъ всего изложеннаго о морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой и о пароходствѣ въ Обской губѣ нельзя не заключить,

что въ этомъ отношеніи въ 1878 г. самымъ выдающимся обстоятельствомъ представляется открытіе глубокаго Хаманельскаго русла Оби. Надо полагать, что въ будущее время морскія суда и рѣчные пароходы направятся въ него, для того, чтобы производить обмѣнъ товаровъ у побережья Ямала, а не у Лидинзиты, гдѣ плоскороднымъ рѣчнымъ пароходамъ и баржамъ съ товарами рискованно находится въ бурную пору. Что же касается до устройства порта въ Обской губѣ или до учрежденія таможни и т. п., то очевидно насколько еще преждевременно приступать къ окончательному разрѣшенію подобныхъ вопросовъ, точно также какъ и заключать о выгодахъ или невыгодахъ безошпиннаго обмѣна иностранныхъ товаровъ на западно-сибирское сырье, когда самая торговля едва возникаетъ.

Н. Балкашинъ.

Въ настоящее время въ Обской губѣ, гдѣ находится Хаманельское русло, существуетъ торговля, которая въ настоящее время является весьма значительной. Торговля эта производится главнымъ образомъ въ Хаманельскомъ руслѣ, которое является самымъ удобнымъ для судоходства. Торговля эта производится главнымъ образомъ въ Хаманельскомъ руслѣ, которое является самымъ удобнымъ для судоходства. Торговля эта производится главнымъ образомъ въ Хаманельскомъ руслѣ, которое является самымъ удобнымъ для судоходства.

